

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П.Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

**Материалы V Международной
научно-теоретической конференции
студентов и молодых учёных,
посвященной 80-летию РязГМУ им.
И.П. Павлова**

Рязань, 17 марта 2023

Рязань, 2023

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Материалы V Международной научно-теоретической
конференции
студентов и молодых учёных,
посвященной 80-летию РязГМУ им. И.П. Павлова

Рязань, 17 марта 2023

Рязань, 2023

УДК410+378 (071)
ББК 81+74.58
М 436

Под общей редакцией д.м.н., профессора Сучкова И.А.

Редакционная коллегия:

Ельцова Л.Ф. – к. филол. н., доцент;

Кечина Э.А. – к. филол. н., доцент;

Калинина М.А. – к.филол. н., доцент.

М 436 Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных, посвящённой 80-летию РязГМУ им. акад. И.П. Павлова / под общей редакцией д.м.н. проф. Сучкова И. А.; ред. кол.: Л.Ф.Ельцова, Э.А.Кечина, М.А.Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2023. – 320с.

ISBN 978-5-8423-0237-6

Сборник научных трудов составлен по материалам V Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы».

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций полностью сохранены.

Сборник рекомендован к изданию решением Научно-планового совета ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России 13.04.2023г., протокол №8

УДК410+378 (071)
ББК 81+74.58

ISBN 978-5-8423-0237-6

© ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, 2023

Раздел 1

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Логачева Е.В., Садигова А.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Значительную группу в ономастике (разделе лингвистики, изучающем различные наименования) занимают имена человека – антропонимы. По замечанию Э. Танрывердиева, антропонимы – это ономастические единицы, которые сохраняют в себе язык, историю, этнографию и психологию народа, а также выполняют функцию национального этикета [1]. Действительно, на формирование, развитие и функционирование имен собственных в большой мере оказывают влияние социально-политические и экономические процессы, происходящие в той или иной стране, изменения в мировоззрении народа. Исследование имени представляет интерес не только с точки зрения общего языкознания, но и ряда смежных наук: психолингвистики, социолингвистики антропологии и др.

Процесс формирования имен в Азербайджане можно разделить на несколько этапов. Известно, что в древности жители данной территории имели минимум 3 имени, которые могли кардинально отличаться друг от друга. Первое давалось ребенку при его рождении и служило только номинативным целям отличия от других детей. Второе прирастало в отрочестве. В нем заключалось указание на отличительные черты характера человека, душевные качества или на внешние особенности. Третье – это имя, заслуженное человеком: его суждениями, делами, поступками и всей его жизнью. Появлялось оно к преклонным годам.

Во времена становления ислама жители территории современного Азербайджана отдавали предпочтение религиозным именам. Таким образом, они подтверждали преданность исламскому движению. Наибольшую популярность в это время приобретают тюркско-арабские имена: Мамед (возглавляемый), Али (возвышенный, могущественный), Омар (долгожитель), Фатма (мудрая) и другие.

В целом, по этническому происхождению выделяют тюркские, арабские, албанские, персидско-иранские имена. Эти культуры в разное время оказывали значительное влияние на культуру азербайджанского народа. Сильным считается арабское влияние, поэтому большая часть имен имела именно арабское происхождение: Адиль (справедливый), Муса (творящий чудеса),

Халид (бессмертный), Лейла (ночь), Севда (любовь). Из арабских имен до сих пор распространены имена членов семьи Пророка. Сюда относятся: Фатима, Хуссейн – имена внуков пророка Мухаммада; Хадиджа, Зейнаб, Хафса – имена его жен; Амина – имя матери.

Тюркское влияние несут в себе такие имена, как Алтай (золотая гора), Аслан (лев, бесстрашный), Йылмаз (смельчак), Айла (заря, блеск), Унай (голос луны) и др. Из имен персидского происхождения можно отметить: Арзу (желанная), Лала (красивый цветок), Мардан (мужчина, воин), Азал (свободный) и др.

Кроме того, среди азербайджанских имен нередко можно встретить еврейские и греческие имена в арабском произношении: Ибрагим (исходное – Авраам), Марьям (Мария), Юсиф (Иосиф) и т.д.

Процесс взаимовлияния нескольких доминирующих культур на одной территории отражен в фактах существования двухчастных имен, где, например, одна из составляющих имеет арабское происхождение, а вторая – тюркское: Айсель (лунный свет), Нурсан (свет славы), Алхан (великий хан).

Со времени вхождения Азербайджанской республики в состав СССР, популярными стали имена, которые без труда можно было произнести и написать русскому человеку, а также славянские имена (Володя). Происходила фонетическая и словообразовательная трансформация имен. Иногда верность идеалам господствующей партии выставлялась напоказ, что также отразилось в имяназвании. Например, зафиксированы такие странные имена, как Совхоз, Комбайн, Трактор.

В 90-ых годах, после распада Советского Союза, на первое место вновь выходит идея и смысловая нагрузка имени.

Как видно, в азербайджанской антропонимике человеческие имена и нарицательные номинативные единицы тесно взаимосвязаны. Поэтому практически у каждого азербайджанского имени есть свое значение.

Следует отметить также, что некоторые азербайджанские имена связаны с названиями географических точек. Например, Араз – название реки в Азербайджане, Тебриз – город в Иране, Шушанур – производное от названия города Шуша. Такая традиция объясняется тем, что местное население старается почитать свою родину и сохранить самобытность.

В настоящее время при выборе имени для новорожденного в Азербайджане принято уделять большое внимание краткости, легкости в произношении, плавности, ясности звучания, учитывать пожелания на будущее. «Пусть ребенок соответствует имени», – говорят родителям новорожденного, когда поздравляют с прибавлением в семье. Поэтому азербайджанцы нередко называют детей именами своих благочестивых родственников или известных людей. Они чтят свою историю и корни. Так, например, все имена, упомянутые в эпосе «Деде Горгуд», который датируется 15 в., употребляются и поныне. Свой отпечаток наложил на азербайджанские имена известный азербайджанский драматург Джафар Джаббарлы. В своих пьесах он выдумывал новые имена, которые затем становились популярными среди населения.

Вместе с тем в Азербайджане действуют нормативные документы, которые регламентируют функционирование имени собственного [2]. Согласно им, имена собственные разделены на 3 группы: зеленую (рекомендуемые имена), желтую (допустимые) и красную (не рекомендуемые). Рекомендуемые отнесены к наиболее приемлемым – им как бы дается «зеленый свет». Это традиционные азербайджанские имена. В интернациональных семьях могут встречаться дети с такими именами, как Selena, Yelena, Mark. Они относятся к группе допустимых, но нежелательных имен (желтой группе) [3]. К недопустимым можно отнести упомянутые выше Комбайн, Совхоз или Володя.

Согласно исследованию Ф.Э. Абдуллаевой [4], азербайджанские имена характеризуются наличием ярких эмотивных оттенков, что несвойственно, например, именам группы индоевропейских языков (русский, английский и др.). В азербайджанском языке преобладают имена с положительной коннотацией: Эльшад (радостный), Гезель (красивая), Бахтияр (счастливый). Это закономерно, ведь в современном обществе имя – это в большей мере пожелание, надежда на будущую удачную судьбу ребенка, а не констатация уже имеющихся у него качеств. Небольшую часть антропонимов составляют имена с нейтральной (Аскер – солдат, воин; Дамир – железо) и отрицательной (Олмаз – запретный, нельзя; Джахиль – невежа, неуч) коннотациями. Также автор исследования отмечает, что свой отпечаток на судьбу человека оказывает не только лексическое значение, «перевод» имени, но и акустическое звучание, сочетание фонем. Так, женским азербайджанским именам присуще высокочастотное сочетание звуков «л», «м», «г» и смягчающих гласных «е», «и» «ю», что в итоге подчеркивает сущность женского начала, обозначенную в лексическом значении этих имен. Женщина должна нести красоту, мягкость, женственность, кротость. Ср.: Айсель (лунолика), Алима (умная), Мехрибан (дружелюбная, милая), Зарифа (нежная).

Мужским именам больше свойственно твердое, отрывистое звучание. В русской языковой системе такими качествами могут характеризоваться звуки «р», «ш», «ы», «ч». Ср.: Шахин (сокол), Шенер (веселый храбрец), Дашгын (сильный), Гошгар (гордый, степенный).

В азербайджанском языке, как и во многих других языках, функционируют гипокористики – так называемые сокращенные или уменьшительно-ласкательные формы имен: Нурай – Нур, Джейхун – Джико, Хаджер – Хади, Севиндж – Сева. Что касается бесполой форм, которые могут относиться как к мужчинам, так и к женщинам, то здесь очевидно расхождение, например, с русским или английским языками. Там они представляют собой только разновидности полных имен, в то время как в Азербайджане это зафиксированные в паспорте официальные имена: Арзу, Алмас, Щирин, Лачин.

Подводя итог, отметим, что исследование антропонимов, их происхождения и значения помогает раскрыть суть социальных процессов, так как в имени отражаются культурная, политическая составляющая жизни общества, сведения об этнической и религиозной принадлежности, распространении на определенной территории, социальном статусе и взаимоотношениях людей, имеющихся и желаемых качествах отдельного

человека, мировоззрении социума и т.д.

Практически все исследуемые нами имена имеют свое значение, «перевод». Они эквивалентны соответствующим нарицательным субстантивам, функционирующим в современном азербайджанском языке. Наибольшее влияние на формирование имени в Азербайджане оказали арабская, тюркская и персидская культуры. Их переплетение зафиксировано в ряде двукорневых имен, существующих и на современном этапе.

Литература:

1. Абдуллаева Ф.Э. Эмотивные составляющие в именах собственных // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 3. – С. 8-11.
2. Гоюшова Л.М. Антропоним как объект социолингвистики (на материале антропонимов трёх разноструктурных языков) // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 80-87.
3. Система выбора азербайджанских имён. [Электронный ресурс]. URL: http://www.azerbaijans.com/content_596_az.html (дата обращения: 12.02.2023).
4. Танрывердиев Э. Историко-лингвистический анализ азербайджанских личных имен тюркского происхождения. – Баку, 2012. – 215 с.

ЯЗЫК SMS-СООБЩЕНИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ УЗБЕКИСТАНА И МАРОККО)

Шавкатов Нейматжон Бахромжон угли, Тигга Анас

Научный руководитель: Герасимова Е.Е.
РязГМУ им. академика И.П. Павлова, Рязань

В настоящее время SMS-сообщения являются одним из актуальных видов общения, потому что выступают самым простым средством связи для людей, находящихся далеко друг от друга. Особой популярностью этот вид общения пользуется в молодёжной среде, что, несомненно, способствует расширению коммуникативного общения молодёжи во всём мире. Этим и обуславливается актуальность нашего обращения к данной теме.

Объектом данного исследования является язык SMS-сообщений молодёжной среды на примере речевой культуры студентов Узбекистана и Марокко, затрагивающий сферы бытия, отношений с другими людьми.

Цель работы – проанализировать языковые особенности SMS-сообщений молодёжи этих стран и возможность понимания передаваемой информации, носителями разных культур и языков.

Материал для изучения взят из текстов SMS-сообщений, предоставленных студентами Рязанского государственного медицинского университета, Наманганского Государственного Университета, Ташкентской Медицинской Академии, Андижанского Государственного Медицинского

Института и данных опроса, проведенного среди них.

В ходе нашего исследования мы установили, что SMS-общение достаточно широко распространено в молодёжной среде Узбекистана и Марокко: 100% респондентов подтвердили постоянное общение с помощью SMS-сообщений.

Почему эта форма общения так популярна среди студентов? Проанализировав данные опроса, мы выделили следующие факторы, которые делают SMS-сообщения важной формой коммуникации среди молодёжи:

- возможность передачи любой информации;
- передача SMS занимает немного времени;
- SMS можно отправлять в любое удобное время;
- передача информации при недоступности адресата;
- не отвлекает и не мешает окружающим людям;
- общение, не выходя из дома;
- отсутствие дистанционных ограничений.

Кроме вышеперечисленного в молодёжной среде SMS-сообщения решают многочисленные коммуникативные задачи:

- вопрос о местонахождении (планах) (Ты где? Планы на вечер...);
- осведомление (Идёшь на лекцию?);
- уведомление об опоздании (Опаздываю, проспал...);
- напоминание (Встреча у входа...);
- предупреждение (Не опаздывай! Начало в 8.00...);
- просьба (Скинь вопросы...);
- поздравление с разными праздниками (С Днем рождения! ...).

Группа адресатов посланий небольшая: родители, друзья, деловые контакты (деканат, преподаватели, лаборанты кафедр). Мы намеренно выделили ограниченный круг общения, не затрагивающий личной жизни студентов.

Общеизвестно, что SMS-сообщения – это особый вид коммуникации, в которых «языковые средства ... отличаются определенными лексическими и грамматическими характеристиками» [2, с. 791], в которых до минимума сводится языковое оформление, при этом не «страдает» информационная составляющая, она даже максимально расширяется.

Мы проанализировали языковые особенности данного вида письменной речи представителей двух стран: Узбекистана и Марокко.

В ходе языкового анализа SMS-сообщениях были выявлены следующие формы речевого этикета, а также установлено, как они используются:

	Узбекистан	Марокко
приветствие	86,6% - да 5,5% - нет 17,8% - иногда	70,1% - да 9,8% - нет 20,1% - иногда
обращение	16,65% - да 23,4% - нет 87,3% - иногда	20,3% - да 59,4% - нет 20,3% - иногда
вежливые слова	69,2% - всегда 30,8% ⁸ - иногда 0% - нет	10,3% - всегда 29,4% - нет 60,3% - иногда

Очевидно, что разные формы приветствия – обязательный элемент для большинства опрошенных, обращение – нет, а вежливые слова чаще встречаются в общении студентов из Узбекистана.

Тексты сообщений в данных странах имеют также графические особенности, которые заключаются в использовании символов латинского алфавита. В Марокко французский язык является вторым в стране после арабского, поэтому для написания арабских слов молодые люди используют латинские символы. Например, شكرًا = *choukran* (спасибо), مبروك = *mebrouk* (поздравляю), ممكن = *moumkin* (может быть), كنبيغيك = *kanbghik* (я люблю тебя).

В Узбекистане латинский алфавит, но он не так давно принят в стране, поэтому и латиница, и кириллица присутствует в написании узбекских слов. Например, Soat = *coam* (часы), Dunyo = *дунё* (мир), Daftar = *дафтар* (тетрадь).

Часто буквы в словах заменяются цифрами. Это возможно в сообщениях и арабских студентов - 5atir (опасный), 9dim (старый)); и узбекских - B4 – Oldin (раньше); 2NITE – Bu kecha (этим вечером); L8R – keyingoc (позже).

В SMS представителей Узбекистана можно вместо некоторых коротких слов написать только цифру: 2 – uoki ham (или); 4 – Uchun (для). Такого нет в сообщениях Марокко. Однако здесь отмечается другая особенность. В письменной арабской речи не используются гласные буквы и для передачи звука ha, что значит смешно, смеяться, нужно написать только o, поэтому в сообщениях пишут ههههه или hhhh.

Как известно, минимальное языковое оформление, характерное для SMS-сообщений, осуществляется за счёт использования сокращений слов, словосочетаний и даже предложений. Однако результаты опроса, согласно которым 89,6% марокканских студентов и 7,7% узбекских постоянно пользуются сокращениями, соответственно 8,3% и 69,9% - редко и только 2,1% и 23,1% - никогда, показали, что представители Узбекистана предпочитают оформлять свои сообщения более полно, не отказываясь при этом от языковой минимализации. Например, в арабских SMS только слово «привет» имеет три варианта сокращений: Slt = السلام – Salut; Cc = Coucou; Ss لسلام = - Salam; **çv?** = كيف داير - ça va? (Всё хорошо?); hmd mzn = مزيانا الحمد لله - al hamdou li allah mzyan (Слава богу, Все хорошо). Такие сокращения и аббревиатуры используются узбекскими студентами: h.-q. = *hotin-qizlar* (женщины и девушки), Va h.k. = *va hokazolar* (и так далее), NamDU = *Namangan Davlat Universiteti* (Наманганский Государственный Университет).

В SMS-сообщениях достаточно часто используются сокращения и аббревиатуры английских слов, иногда, как показало исследование, и целых предложений. Примеры из сообщений студентов Марокко: **BTW** = By The Way (между прочим, кстати), **IDK** = I Don't Know (я не знаю), **ASAP** = As Soon As Possible (как можно скорее), **LOL** = Laughing Out Loud (Я умираю от смеха). Такие аббревиатуры можно найти в сообщениях студентов Узбекистана **ASAP** = As soon as possible (Как можно быстрее), **AFAIK** = as far as I remember (Насколько я помню), **ATM** = Automated teller machine (банкомат), **AFK** = away

from keyboard (*Пользователь отошёл от компьютера*).

Не вызывает сомнения, что большинство из них известны многим составителям SMS, даже тем, кто не владеет английским языком. Возможно, это облегчает понимание людей, говорящих на разных языках.

Эмоциональное состояние пишущего, его настроение, определённый настрой общения передают графические знаки и символы. В ходе исследования нами установлено, что арабские студенты используют только встроенные раскладки со смайлами, а студенты из Узбекистана пользуются ещё и общепринятыми графическими знаками: :-); :-[; :-D , и достаточно редкими символами:

(づ•_•)づ , ٩(๖益๖)۶ .

Иногда сообщения сопровождаются большим количеством знаков препинания. Такое оформление также передаёт высокую степень эмоций: Сдал!!! Правда???? А вот знаки препинания внутри самого сообщения для оформления написанной информации коммуниканты используют не всегда. По данным опроса, в SMS-сообщениях в 80,4% ставят знаки препинания всегда, 12,6% - иногда, а вот 7,7% - никогда.

В телефоне есть функция «словарь T9». Студенты из Узбекистана в большинстве своём (46,2%) совсем не пользуются им, 38,5% пользуются иногда и только 15,4% - часто. Непопулярность словаря T9 объясняется тем, что часто происходит искажение передаваемой информации, некорректное оформление слов и автор SMS может оказаться в неприятной ситуации. У студентов другое отношение к этой функции – 82,5% используют часто и только 20% относятся к ней негативно.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы, что язык SMS возник благодаря распространению и доступности Интернета и мобильной связи, увлечению новыми коммуникационными технологиями. Стандартные, общепринятые, международные сокращения, аббревиатуры, графические знаки, – всё это облегчает общение и понимание между людьми. Однако следует отметить, что в языке SMS-сообщений представителей разных стран обязательно присутствуют языковые и графические особенности.

Литература:

1. Плиева А. Х., Дзангиева М. М., Евлоева З. А. СМС-сообщения как способ коммуникации // Человек, экономика, общество: грани взаимодействия : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2019г. : Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. URL: <https://apni.ru/article/203-sms-soobshcheniya-kak-sposob-kommunikatsii>
2. Иванов Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2003 840 с.
3. <https://academic.ru/>.

EFFECTS OF MULTICULTURALISM & MULTILINGUALISM ON STUDENTS

Joshi S.(India)

Scientific Supervisor: Mukhina E.
Volgograd State Medical University, Volgograd

Introduction

Multilingual and multicultural education (MME) provides high standardized proficiency which is need of the hour for students to have an edge over others and fully function in the overly competitive twenty first century.

Aim

The motive of the review is to highlight & promote the tentative benefits students seek from MME.

Methods & Materials

The International Commission on Education for the Twenty-first Century, mandated by UNESCO in 1993, dictated four foundational pillars of education, namely Learning to know, learning to do, learning to live together and learning to be. [01] Multicultural education is a holistic approach with diverse strategies and materials which also assists teachers in promoting democracy. And also the standards correspond to ensure the highest levels of academic achievement for all students. [02] The prioritization of MME must diverge beyond educators, researchers, who have long known the benefits, to the politicians and policymakers and to the general public. [03] According to a survey conducted among a group of my friends & colleagues studying in different universities and schools around the world, they were divided on the basis of their exposure to the culture and linguistics and their overall performance in academics, extracurricular activities, socialism was taken into account.

Group 1- Students from a remote village of India, Russia

Group 2- Students from metro cities of India, Russia

Group 3- students studying in foreign universities with multiculture

Group 4- students with proficiency in 1 or more language with existence into multiculturalism. In a Zoom meeting each group had a representative and spoke about the exposure seeked in their level of education. The analysis was made based on their spoken experiences, performances, opportunities & overall personality development of all groups were compared

Results & Discussion

It was summarized that the group 4 outperformed as compared to others due to constant opportunities, self confidence, ability to interact with diverse population & indulgence in learning and adapting new languages and cultures whereas group 3 & 2 also are doing great in the opportunities provided but if given chance to perform

activities with international students with multilingualism were less confident to perform. The group 1 doesn't pay much attention to the words such as exposure, culture & linguistics and are rigid for participation in multicultural events due to lack of exposure yet.

Conclusion

It can easily be formulated that the students who land in universities of global recognition have transformative personalities, accept the challenges & keenly outperform in competitions and activities. And as Darwin postulated the theory of evolution & quoted, "Survival of the fittest", it's necessary for the everyday growing world to adapt to the diversity and evolve which eventually brings out qualitative transformation in the students who are the future generations. There's no doubt that constant learning, evolution & adaptation are the quintessential characteristics to be a winner in the hustle bustle of the challenging era.

References

1. Alidou H., Glanz C., Nikièma N. Quality multilingual and multicultural education for lifelong learning // International Review of Education. 2011. – № 5-6 (57). – С. 529-539.
2. Hasan Arslan, Georgeta Rață Multicultural education from theory to practice / Hasan Arslan, Georgeta Rață, Newcastle, Neb.: Cambridge Scholars Pub, 2013.
3. Geneviève Zarate, Lévy D., Kramersch C. Handbook of multilingualism and multiculturalism / Geneviève Zarate, D. Lévy, C. Kramersch, Paris: Éd. Des Archives Contemporaines, Impr, 2011.

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ» В СОЗНАНИИ БЕЛОРУСОВ (ПО ДАННЫМ ЦЕПОЧЕЧНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Иванова М.Р. (Республика Беларусь)

Научный руководитель: Богова М.Г.

Минский государственный лингвистический университет, Минск

Одним из главных направлений лингвокультурологии является анализ концептов национальной культуры. С учетом современных геополитических вызовов одним из наиболее актуальных и ключевых концептов в пространстве отечественной культуры является концепт «патриотизм», имеющий в настоящее время повышенную социальную значимость. Несмотря на свою универсальную составляющую концепт «патриотизм» имеет также и национальные культурологические особенности.

В рамках лингвокультурологического когнитивноориентированного подхода к изучению концептов, изложенного в работах А. Вежбицкой [1], Ю. С. Степанова [2], З. Д. Поповой [3], И. А. Стернина [3], Н. В. Наговицыной

[4], проведено исследование по уточнению особенностей восприятия концепта «патриотизм» в современном белорусском языковом сознании.

В исследовании мы используем *цепочечный ассоциативный эксперимент* (при предъявлении слова-стимула предлагается ответить любым количеством слов-реакций, первым пришедшим в голову, ничем не ограничивая особенности этих слов) в целях выявления ассоциативного поля концепта «патриотизм», то есть наиболее актуальных ассоциаций, полученных как реакция на стимул – слово *патриотизм*.

Для проведения эксперимента была разработана специальная анкета. В эксперименте участвовали 66 испытуемых (28 женщин и 38 мужчин) в возрасте от 13 до 75 лет, разной социальной принадлежности (ученики, студенты, инженеры, военнослужащие, сотрудники министерства внутренних дел и министерства по чрезвычайным ситуациям, преподаватели и т. д.).

Обработка результатов свободного ассоциативного эксперимента (таблица 1) позволила выявить ассоциативный слой в смысловом наполнении концепта «патриотизм», провести анализ частотности ассоциаций и качественную интерпретацию полученных данных.

Таблица 1 – Анализ частотности словесных реакций на слово «патриотизм»

Концепт	Ядро концепта (> 20 %)	Базовый слой (>10%)	Периферия (<10%)
----------------	--------------------------------------	-----------------------------------	--------------------------------

Патриотизм	<p>1.Любовь к Родине – 51 (77,27%).</p> <p>2.Защита Родины –18 (27,27%).</p> <p>3.Отечество/страна – 15 (22,72%).</p>	<p>1.Гордость за страну – 11 (16,67%).</p> <p>2. Преданность – 10 (15,15%).</p> <p>3. Нация/народ – 9 (13,63%).</p> <p>4. Долг, Честь, Отечество – 8 (12,12%).</p> <p>5. Защита граждан – 7 (10,61%).</p> <p>6. Любовь к семье – 7 (10,61%).</p> <p>7.Самопожертвование – 7 (10,61%).</p>	<p>1.Беларусь – 5 (7,57%).</p> <p>2.Воспитание – 4 (6,06%).</p> <p>3.Отвага – 4 (6,06%).</p> <p>4.Вера – 4 (6,06%).</p> <p>5.Верность ценностям – 3 (4,55%).</p> <p>6.Флаг и гимн – 3 (4,55%).</p> <p>7.Желание развивать Родину – 3 (4,55%).</p> <p>8.Знание истории Родины – 3 (4,55%).</p> <p>9.Дом – 3 (4,55%).</p> <p>10.Мама – 2 (3,03%).</p> <p>11.Благородность – 2 (3,03%).</p> <p>12.Мужественность – 2 (3,03%).</p> <p>13.Помощь – 2 (3,03%).</p> <p>14.Земля – 2 (3,03%).</p> <p>15.Война – 2 (3,03%).</p> <p>16.Пропаганда – 2 (3,03%).</p> <p>17.Навязывание – 2 (3,03%).</p> <p>18.Независимость – 1 (1,52%).</p> <p>19.Героизм – 1 (1,52%).</p> <p>20.Конституция –1 (1,52%).</p> <p>21.Верность – 1 (1,52%).</p> <p>22.Эмоции – 1 (1,52%).</p> <p>23.Доброта – 1 (1,52%).</p> <p>24.Род – 1 (1,52%).</p> <p>25.Идеология – 1 (1,52%).</p> <p>26.Победа – 1 (1,52%).</p> <p>27.Гуманизм – 1 (1,52%).</p> <p>28.Ответственность – 1 (1,52%).</p>
-------------------	---	---	---

Анализ частотности ассоциаций позволил определить **ядро** (его составили реакции, поступившие более чем от 20 % респондентов), **базовый слой** (от 10 % до 20 %), **периферию** (менее 10 %) (в том числе индивидуальные ассоциации).

1. Ядро. В ядро вошла группа «общечеловеческих ценностей», представленная ассоциациями *любовь к Родине, защита Родины, Отечество/страна.*

2. Базовый слой. В базовый слой вошло несколько групп ассоциаций, отражающих разные грани концепта «патриотизм» в языковом сознании белорусских граждан. Прежде всего, это наименование чувств: *гордость* (за страну), *преданность, любовь* (к семье). Вторая группа представлена словами военно-патриотической тематики: *Долг, Честь, Отечество; защита* (граждан); *самопожертвование.* Третья группа отсылает к национальной специфике государства – *нация/народ.*

3. Периферия (в том числе единичные ассоциации). Анализ периферии позволил выделить следующие группы реакций:

– компоненты национальной специфики: *Беларусь, независимость, идеология*;

– нравственные и психологические чувства (качества): *воспитание, отвага, вера, верность (ценностям), благородность, мужественность, эмоции, доброта, гуманизм, ответственность, помощь*;

– государственная символика: *флаг, гимн, конституция*;

– история и традиции: *знание истории Родины, желание развивать Родину*;

– мир природы: *родная земля*;

– компоненты социального устройства: *дом, мама, род*;

– военно-патриотическая сфера: *война, победа, героизм*;

– антиценности: *пропаганда; навязывание*.

Проведенное исследование свидетельствует об увеличивающейся актуализации концепта «патриотизм» в сознании наших соотечественников, в том числе в связи с социальной и политической ситуацией, сложившейся в белорусском обществе на данном этапе его исторического развития. Значимость концепта подтверждается множественностью реакций, полученных от респондентов в ходе опроса, а также явным доминированием именно **положительного восприятия** идей и ценностей патриотизма, чувственным, трепетным, эмоциональным к нему отношением. При этом содержательное ядро концепта – представление о любви к Родине, остающееся неизменным в течение веков, сохраняет свою значимость в современном языковом сознании участников эксперимента.

Литература:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
4. Наговицына Н.В. Смысловое наполнение концепта «Патриотизм» и его языковая объективация в современной русской речи: автореф. дис. ... к-та филолог. наук. Н.Новгород, 2021. – 28 с.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ЛАТИНСКИХ АФОРИЗМОВ НА МЕДИЦИНСКУЮ ТЕМАТИКУ

Насекина С.Н., Монахова А.А.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Афоризм - обобщённая, законченная и глубокая мысль определенного

автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью. У всех афоризмов есть целый ряд отличительных особенностей:

- ✓ Наличие автора.
- ✓ Лаконичность.
- ✓ Глубокий смысл.

В афоризмах особенно ценится латынь, как язык, наиболее способный к лаконичному выражению мыслей, язык надписей-эпиграфов, остающихся в памяти на века. Латинский язык был главенствующим в мире с 1 в. до н.э. до конца 4 в. н.э. Тогда господствовали великие императоры и полководцы, процветали философы и ораторы. И, как следствие, многие их фразы стали афоризмами, веками передававшимися из уст в уста и дошедшими до нас практически в исконном, неизменном виде.

Латинские крылатые выражения прочно вошли в культурную жизнь различных народов. Их можно встретить в литературных произведениях и в научных статьях, периодической печати и в разговорной речи, и, как правило, в своей исходной форме, то есть на латинском языке.

Для студентов медицинских вузов, разумеется, особую ценность представляют латинские афоризмы на медицинскую тематику, так как латинский язык является основой медицинской науки.

Актуальность данной работы заключается в том, что в латинских афоризмах находят отражение ценные морально-нравственные, этические и духовные качества, которыми должен обладать человек, имеющий отношение к медицине, что актуально и в наши дни.

Целью данной работы является выяснение значимости содержания афоризмов на медицинскую тематику, чему было уделено большее внимание, какие темы были представлены в меньшей степени?

Материалы и методы: материалом для исследования послужила учебная литература по латинскому языку и сборники латинских афоризмов; был использован сравнительный анализ и систематизация афоризмов на медицинскую тематику.

Исследовательская часть. В процессе работы были отобраны 135 афоризмов и после анализа их содержания выделены 6 смысловых групп:

- 1) медицина,
- 2) врач,
- 3) больной,
- 4) здоровье,
- 5) болезнь,
- 6) лечение, лекарство.

Представляем данные группы по степени убывания количества афоризмов в группе и уменьшения значимости их содержания.

Самыми многочисленными, занявшими первое место, стали сразу две группы афоризмов. Одна группа посвящена **врачам** (22%). Это афоризмы, говорящие о месте врача в медицине, об отношении врача к выбранной профессии, содержащие наставления врачам определённых специальностей.

Высший навык владения искусством врачевания отражён в одном из афоризмов: **Medica mente, non medicamentis**. Его дословный перевод звучит следующим образом: «Лечи умом, а не лекарствами». Лекарства – это серьёзное оружие, которое в руках врача может стать как средством для скорейшего выздоровления, так и средством, наносящим вред, если не учитывать индивидуальные особенности конкретного больного. **«Chirurgus mente primus et oculis agat, quam armata manu»** - «Пусть хирург прежде действует умом и глазами, а затем – вооруженной (скальпелем) рукой». Прежде, чем начать операцию, врач должен хорошо обдумать все ее этапы, предусмотреть возможные риски и последствия.

Другая группа, также занявшая первое место, представляет афоризмы, посвященные **лечению** (22%), а также несущие информацию о лекарствах, какие из них предпочтительнее, о способах применения различных лекарственных средств. Одним из примеров служит афоризм **«Quae medicamenta non sanat – ferrum sanat; quae ferrum non sanat – ignis sanat; quae vero ignis non sanat – insanabilis reputare oportet»** (Что не излечивает лекарство - излечивает нож, что не излечивает нож – излечивает огонь, что не излечивает даже огонь – то нужно считать неизлечимым). Это один из афоризмов Гиппократов. В переводе на современный язык, речь идет о трех методах лечения: лекарственном, хирургическом и прижиганиях. Несмотря на то, что прошло много столетий со времени появления данного афоризма, свою актуальность он не утратил и по сей день. Все три метода (медикаментозный, хирургический, прижигание (лазеротерапия)) существуют до сих пор и полной замены им нет. **«Optimum medicamentum quies est»** - «Покой - наилучшее лекарство». Для более быстрого выздоровления больному следует больше времени отдыхать, проводить на свежем воздухе, гулять, исключив все заботы, тревоги и волнения.

На втором месте (20%) оказались афоризмы, посвященные **здоровью** – самому ценному, что есть у человека. Данные афоризмы несут информацию о том, что такое здоровье, что нужно делать, чтобы сохранить его на долгие годы. Это высказывания о здоровом образе жизни, о ценности здоровья, об основах физического и духовного благополучия. Примерами служат высказывания **«mens sana in corpore sano bonum magnum est»** – «в здоровом теле здоровый дух является великим благом». Ювенал этим высказыванием подчеркивал необходимость гармоничного развития тела и духа человека. **«Non est vivere, sed valere vita»** - «Благо – не всякая жизнь, а жизнь здоровая». То есть, нужно вести здоровый образ жизни, исключив все вредные привычки.

На третьем месте (17%) расположились афоризмы, несущие информацию о течении **болезни**, способах диагностики заболеваний, об особенностях диагнозов, о помощи при выявлении болезней. **Tradiora sunt remedia, quam mala**. (Лечение движется медленнее, чем болезнь). **«Venit morbus eques, suevit abire pedes»** - Болезнь наступает верхом на коне (быстро), а отступает пешком (медленно). Эти афоризмы напоминают нам о том, что очень легко можно заболеть, но вылечить болезнь гораздо сложнее и продолжительнее.

Четвёртое место (14%) заняли афоризмы с общей информацией о **медицине**, её месте среди прочих наук, о значимости отдельных медицинских наук, о врачебном искусстве, его разновидностях и особенностях. Данные афоризмы раскрывают главные деонтологические заповеди медицины. «**Nulla res tam necessaria est omni generi hominum, quam medicina**» - «Ничто так не обязательно всему роду человеческому, как медицина». Ежегодно модернизируются уже существующие методы лечения и диагностики болезней, а также создаются новые методики, способные обеспечить активный образ жизни даже людям с тяжелой патологией. «**Summum bonum medicinae sanitas**» – «Высшее благо медицины – здоровье»: фраза современников врача Асклепия, обладающая актуальностью и в нынешнем мире. Медицина должна развиваться не только в направлении выявления заболеваний и борьбы с ними, но и также ставить в приоритет задачу профилактики болезней.

Самой малочисленной (5%) оказалась группа афоризмов с информацией о **больном**, о различных рекомендациях больным, о внутреннем состоянии больного, о внешних проявлениях его болезни. «**Aegroto dum anima est spes esse dicitur**» – «Пока у больного есть дыхание, говорят, есть и надежда». До последнего больной должен прилагать все усилия к выздоровлению, ведь сила самовнушения может творить настоящие чудеса, способствуя излечению от самых тяжелых болезней. **Non curator, qui curat.** (Не вылечивается тот, кто имеет заботы). Данный афоризм использовали еще древнеримские врачи и придавали огромное значение душевному спокойствию пациента. Он актуален и в наши дни, нужно сконцентрироваться на выздоровлении, потому что от него зависит будущее человека. При лечении нужно отбросить всё суетное и направить усилия на возвращение здоровья.

Наглядно результаты исследования представлены на диаграмме:

Выводы по результатам исследовательской работы

Проанализировав выбранные афоризмы, мы пришли к выводу, что среди огромного количества латинских афоризмов значимое и достойное место занимают афоризмы с медицинской тематикой. В наибольшем количестве представлены афоризмы, посвящённые главенствующей роли врача, его деятельности и поведению, а также лечению заболеваний и рекомендациям по сохранению и укреплению здоровья. В меньшем количестве представлены афоризмы, касающиеся болезней и медицины в целом. И абсолютное меньшинство афоризмов несёт информацию о больном и его состоянии.

Заключение

Таким образом, в латинских афоризмах медицина представлена как величайшее искусство из всех искусств. Указано значение медицины в жизни людей, представлены основные деонтологические заповеди, которым следуют врачи с древнейших времён по наши дни. Даны указания по лечению и уходу за больными, по сохранению и поддержанию здоровья.

Познавательное и воспитательное значение латинской афористики не подлежит сомнению, так как она является своеобразной школой мудрости, источником духовного совершенствования и самосовершенствования.

Литература:

1. Афоризмы//Интернет ресурс: <http://www.all-aforizmy.ru>
2. Бабичев Н.Т. Словарь латинских крылатых слов / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский. – М.: Русский язык, 1999.
3. Гиппократ. Сочинения. Избранные книги // Перевод: проф. В. И. Руднева. Том 1. - М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. - С.692-737.
4. Ельцова Л.Ф. Lingua Latina. Учебное пособие для самостоятельной работы / Л.Ф. Ельцова. – Рязань: РИО РязГМУ, 2015.
5. Лазарева М.Н. Латинский язык и терминология фармации: учебное пособие / М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай. – М.: КНОРУС, 2016. – 564 с.
6. Латинский язык и основы медицинской терминологии. Учебное пособие для обучающихся по специальности «Лечебное дело» / сост.: С.Н. Насекина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОСТиОП, 2022.– 307с.
7. Насекина С.Н. Основы латинской медицинской терминологии / С.Н. Насекина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ООП УИТТиОП, 2017. – 215 с.
8. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений»// Издательство «Локид-Пресс», 2003.
9. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: учебник / М.Н. Чернявский. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 400 с.

Раздел 2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Михалик А.Д.

Научный руководитель: Сорока-Скиба Г.И.

Волковысский колледж УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

г. Волковыск, Республика Беларусь

Данная работа представляет собой исследование, построенное на изучении исторических свидетельств, хроник, жизнеописаний. Оно выполнено в рамках инновационного проекта, посвященного вопросам духовно-нравственного воспитания обучающихся в образовательной среде под руководством преподавателя Сорока-Скибы Галины Ивановны – руководителя научного кружка «Формирование духовно-нравственных ценностей в образовательной среде». В работе подняты и изучены такие аспекты, как жизнь и служение, гармоничное развитие, ценности для жизни, самосовершенствование и познание. На основании исследования мы приходим к пониманию необходимости актуализации духовных, нравственных, моральных ценностей в жизни молодых людей, находящихся на ступени получения профессионального, среднего специального образования.

В историческом прошлом Беларуси много славных имен, способных вдохновить на жизнь, правильные поступки, ответственное отношение и даже самопожертвование. Довольно часто в последнее время обращаются к личности белорусской святой, по праву причисленной к лику святых, – Евфросиньи Полоцкой. Но в ракурсе нашего внимания другая представительница славной белорусской земли – София Слуцкая.

Вначале мы актуализируем такой выбор. Во-первых, наш интерес обусловлен годами жизни этой молодой женщины. Она прожила неполных 26 лет и это заставляет задуматься о наполненности и собственной жизни, приближающейся к 18-летнему рубежу. Еще чуть более 6 лет - и можно будет подвести итог прожитого: события, интересы, семья, профессия и пр. Но, оставаясь предельно честным, трудно не согласиться, что собственная жизнь может оказаться на порядок скучнее и бессмысленнее. Во-вторых, исторические события периода жизни святой Софии во многом близки нынешним, и данное обстоятельство позволяет провести параллели. В-третьих, обучение в университетском педагогическом колледже формирует ценности, которые являются краеугольными для гармоничного развития. В Волковысском колледже существует научный кружок, который отражает данное направление:

«Формирование духовно-нравственных ценностей в образовательной среде». Как неформальный участник этого научного кружка, имею исследовательскую тему о белорусской святой Софии Слуцкой. И в данном исследовании представим некоторые аспекты работы и выводы.

Впервые Слуцк упомянут в летописях под 1116 годом – тогда он был собственностью великого князя Киевского Владимира Мономаха. Около 1270 года город стал белорусским. К XV веку он считался одним из главных городов Великого Княжества Литовского. Много раз осаждали его татары, но так и не смогли взять грозной цитадели. Род Олельковичей явил миру немало благочестивых христиан, хранивших верность Православной Церкви. Дед святой Софии Юрий Юрьевич – великий почитатель православных святынь, – известен собственноручно переписанным Евангелием, переданным в дар Слуцкому Свято-Троицкому монастырю. Кроме того, сохранились грамоты князя Юрия и его супруги Екатерины о слуцких церквях и монастырях. В своем духовном завещании князь увещевал сыновей «попечительствовать, подобно ему, над Свято-Троицким монастырем, не отнимать у обители данных ей пожертвований и привилегий, твердо держаться Православия» [1, с. 85]. В Слуцке при дворе предков Софии Олельковичей существовала школа, а с 1581 типография.

Отец святой Софии – Юрий Юрьевич II – был единственным из трех сыновей, исполнившим заветы своего родителя. Младшие его братья перешли в католичество – подобные измены в то время стали скорее правилом, чем исключением, вследствие насаждения католической веры над Православием в Польско-Литовском государстве. Несмотря на притеснения из-за верности Православной Церкви, Юрий Юрьевич твердо держался веры отцов и обычаев предков. Как и отец, был он щедрым дарителем церквям и монастырям: известен пожертвованный им Благовещенской церкви Свято-Троицкого монастыря литой серебряный настоятельский посох. Также он известен как фундатор «Слуцкого евангелия» (1582 г.) – памятника белорусской письменности конца XVI века, подаренного им Слуцкому Свято-Троицкому монастырю

Княгиня Радзивилл София Юрьевна появилась на свет 1 мая 1585 года. Она была единственной дочерью Слуцкого князя Юрия Юрьевича и Барбары, дочери Николая Кишки. К сожалению, информации об ее ранних детских годах, крещении в исторических хрониках нет. По утверждению некоторых, оно было совершено «духовником князей Слуцких иереем Малофеем (Матфеем) Стефановичем, настоятелем Свято-Варвариинской церкви Слуцка. Соответственно местом совершения мог служить либо один из замковых храмов Слуцкого «дзядинца», либо сам Варвариинский храм» [5]. Очень рано она осиротела, в два года потеряла родителей: вначале отца, а затем и мать. Над родом Олельковичей словно проклятие было: после потери родителей умерли и ее дяди – Александр и Ян-Симеон. В результате трагических событий, София стала богатой наследницей всех владений и, соответственно, самой богатой невестой в Речи Посполитой. Детские годы она проводила в Берестье и Вильно. Знаменитые люди того времени и исторические фигуры сегодня стали

ее опекунами – вначале Юрий Ходкевич, затем после его смерти Иероним Ходкевич.

Позвольте небольшое отступление. В настоящее время маленькие девочки очень ценят (или не очень) игрушки, которые в большом количестве валяются по дому. Иногда какая-либо игрушка укладывается спать вместе с ребенком, иногда – отправляется на совместную прогулку. У маленькой Софии, в отличие от современных девочек, у сердца была икона – часть родового наследства, которую княжна сохраняла при себе с самого младенчества: Покров Божией Матери (в богатой ризе). Позже эта икона сопровождала мощи святой. До наших дней это реликвия не сохранилась.

Смирение, именно эта духовная, нравственная ценность как нельзя лучше позволяет охарактеризовать Софию как молодую белорусскую женщину. Будучи обещанной Янушу Радзивиллу невестой, сама оставалась долгое время в неведении и не давала личного согласия на брак. Опекуны девушки боялись оповещать ее о договоре, заключенном без ее согласия. В исторических хрониках отражены некоторые из событий того времени. В частности, к 1600 году (когда должна была состояться свадьба) определенные финансовые разногласия настолько серьезно осложнились, что «вся Литва ждала разрешения конфликта» [3, с. 395-396]. И в истории нашего Отечества могла бы случиться еще одна кровавая трагедия с жертвами. В летописи читаем: «Обе стороны всерьез готовились к войне. Войска Радзивиллов приступили к Вильне, где жил Иероним Ходкевич в доме со своей опекуной княжной Софией. (В Вильнюсе сохранились остатки этого дома по улице Савич). Послы короля, как и униатский митрополит Ипатий Потей не смогли примирить стороны. Был объявлен трехдневный молебен во всех Храмах и монастырях Слуцка» [3, с. 395]. Но важен факт отказа пятнадцатилетней Софии от брака с человеком, который находился в определенном родстве с ней и другой конфессиональной его принадлежности: *«...и предостерегаючи того, абым таким непорядком и с тем моим за его милость пана Януша Радзивилла вперед Пана Бога не ображала, а потом абыхтежучствост и маетностей моих до жадных небеспечностей не прыводила...»* [3, с. 396]. Это сказано за несколько часов до «бойни», в которую было вовлечено порядка 20000 человек. Смирительные примирительные слова проникли в сердце воина (Кшиштофа Радзивилла), не знавшего поражений и отступлений, и война не случилась. Напротив, воцарился мир по всей стране. В житиях святой Софии Слуцкой записано: «Во имя мира приняла Святая подвиг крестоношения в браке. Чуть позже Ходкевичи примирились с Радзивиллами и возникавшие споры уже навсегда решались только мирным путем» [2, с. 22]. Княгиня всегда занималась церковными делами на благо православной церкви: на наших землях с 1596 года была объявлена церковная уния с Римом. В это время ей принадлежал город Слуцк, и княгиня встала на защиту народа и православных святынь «от униатского насилия». Жители города смогли сплотиться под сенью своих святынь в Слуцкое Преображенское Братство с целью защиты православия. Также Софья убедила своего кальвиниста-мужа выхлопотать у короля Польши грамоту, которая запрещала принуждать её подданных к унии

(Януш подтвердил эти права Слуцка и после того, как Софья скончалась): *«Чтобы церкви, архимандриты, игумены, монастыри и братства в княжестве Слуцком и других владениях на вечные времена неприкосновенно, без всякой перемены были сохраняемы в совершенной свободе своего богослужения... уния в эти церкви не должна вводиться никаким насильственным или измышленным способом...»* [4, с. 89]. Именно это обстоятельство позволило городу Слуцку – единственному из всех белорусских городов – выстоять в противоборстве с унией. Ее усердие, благотворительная деятельность на благо православной веры греческого образца содействовали тому, что и ее супруг так же, как и она, был занят этим богоугодным делом. Архивы до настоящего времени хранят грамоты четы Радзивилов о пожертвованиях церквям. На Мир-горе Язельского прихода, в то время Бобруйского уезда, София на свои средства строит Покровский Храм. Она своими руками вышивала тяжелейшие золотканные священнические ризы в дар Церквям, которые сохранились до XX века и описаны, как и Евангелие, воспроизведенное Юрием III, польским исследователем Смолинским в 1903 году. Ее смиренномудрие, благочестие описано в житиях: *«С участия княгини Софии, Слуцк оставался твердыней Православия. Как могла, хранила православных от всех напастей княгиня София Юрьевна. Под ее кров стекались сирые, теснимые, гонимые за стойкость в Православии единоверцы из различных имений... Несмотря на опасности пути, она вместе с богомольцами, пешком посещала многочисленные Храмы в дни их престольных праздников»* [4, с. 128]. Как трудно переживала молодая семья смерть своих младенцев-детей, сына Николая и дочери Екатерины, не ропща на Бога, но переживая утраты вместе с Господом. Святая праведная София Слуцкая стала примером стойкости и верности православию во времена наступления на него западного христианства. И, безусловно, такие трагические события не могли не повлиять на Софию – она умерла совсем молодой, даже по меркам того времени. Не дожив до 27 лет. Она похоронена в Замковой Свято-Троицкой церкви Слуцка, рядом с местом, где покоился её отец князь Юрий Юрьевич. На внешней стороне крышки гроба имеется надпись: *«1612 год, марта 19, представилася благоверная София княжна Слуцкая Олельковна Юрьевичовна Ольгердово племя и положена бысть в монастыре Святой Живоначальной Троицы»* [4, с. 308]. Смерть супруги глубоко ранила мужа – князя Януша. Поэт Соломон Рысинский, близкий друг князя, лично знавший княгиню Софию, оставил свои строки в «Эпитафии» на смерть Софии: *«Ты сохранилась в созвездии Слуцком едина, Между литовскими, славой ярчайшая, первая дочь! Разве ты менее рыцарь, чем гордый супруг твой великий? Сила какая, нагрянув нежданно тебя унесла!...»* [1, с. 90]. Удивительно, как справедлив оказался поэт, назвавший Софию «рыцарем» в женском обличьи. Ценности, драгоценные для нашей землячки, не были утрачены с ее уходом в мир иной. После смерти жены князь Януш глубоко уважал традиции, завещанные благочестивой супругой. И действительно, «влияние памяти четы Софии и Януша было столь велико, что все Радзивилы, вступая на княжение в Слуцке, обязывались и хранили православие в крае, хотя сами оставались в иноверии» [1, с. 91].

Сегодня наша белорусская София Слуцкая по праву наряду с Евфросинией Полоцкой считается защитницей белорусской земли. Она – покровительница больных женщин, готовящихся стать матерями. О чудесных явлениях, связанных с ее нетленными мощами, известно широко за пределами Беларуси. Почитание святой и её мощей не прекращалось никогда. Изначально 17 сентября каждого года о ней служились панихиды. Существовала ещё одна традиция: облачением Святой во гробе занимались только лица женского пола, даже настоятель монастыря не мог присутствовать при облачении. Средства на переоблачение всегда собирались соборно благочестивыми прихожанками. Рядом с нею находились и Святые Мощи мученика-младенца Гавриила Заблудовского.

В жизнеописании святой говорится о том, что непостижимым образом крестный ход с ее мощами спасал от холеры, пожаров, эпидемий и других бедствий. Одна из первых книг, связанных с чудесами Софии Слуцкой, была написана в 18 в. учителем Слуцкой Духовной семинарии, иеромонахом Маркианом «Чудеса Благоверной Слуцкой княгини Софии Олельковны, мощами своими в Слуцком Свято-Троицком монастыре нетленно почивающей». Во многих источниках начала 20 в. есть информация о причислении её к лику местночтимых в Минской Епархии. К вопросу о канонизации святой следует добавить, что «православные ученые Польши утверждают о её возможной канонизации во времена Петра Могилы» [2, с. 20]. А. Трофимов в книге «Святые жены Руси» указывает на дореволюционную канонизацию святой Софии. Благодаря рапорту Митрополита Минского и Слуцкого Филарета 3 апреля 1984 г. княгиня Слуцкая канонизирована в Соборе Белорусских Святых по благословлению Владыки Пимена.

Аспект, который нам хотелось бы актуализировать в заключение, – умение молодой женщины взаимодействовать с людьми близкого и не очень круга. Что помогало ей налаживать отношения и добрососедские чувства? Ответ предельно ясен: умение коммуницировать с людьми проистекало из глубокого уважения, почтения, что было ей привито с младых лет. Немаловажным фактором воспитания межкультурной коммуникации стала вера. И в заключение, зададимся сложным вопросом: Что же такое верить? Чем веру такую измерить? Веру, которая сопровождала на протяжении всей недолгой жизни нашу великую землячку. Ценности, которые неизменно оказываются актуальными в любые времена. И особенно для молодых людей в период формирования их профессиональных компетенций и становления себя лично. И слова, написанные руководителем научного кружка Сорока-Скибой Галиной Ивановной, приближают к этому пониманию.

Верить в Христа – значит, сердцем принять
Его как Спасителя, Господа.
Мир совершенный руками обнять
И возлюбить Его просто так.
Верить в Христа – значит, двери открыть, -
Не рукотворные, а сердечные,

И униженья, обиды простить
На все времена бесконечные.
Верить в Христа – значит, путь Его
Освящать жизнью истинной,
И полагаться во всём на Него,
Прося благодать молитвенно!

Литература:

1. Бабкова В.У. «Тры дакументы пра Зафею Слуцкую» / Архиварыус. Зборнік навуковых паведамленняў і артыкулаў. – Мінск, 2004. – Вып. 2. – С. 83-92.
2. Горбунов И., Щеглов Г.Э. К 400-летию со дня преставления святой праведной Софии, княгини Слуцкой. – М.: ИБЭ, 2012. – 24 с.
3. Жукович П.Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). – СПб., 1901. – Вып. 1. – С. 395-396.
4. Левишко Т.Г. Заступница Земли Белорусской святая София Слуцкая из рода князей Олельковичей. – Мн.:Энциклопедикс, 2014. – 308 с.
5. Старостина И.А. Святая праведная София. Княгиня Слуцкая / Ред. Н.Г. Куцаева. – Минск: Белорусский Экзархат, 2012. – 16 с.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мусятович К.Э.

Научный руководитель: Сорока-Скиба Г.И.

Волковысский колледж УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

г. Волковыск, Республика Беларусь

*Музыка воодушевляет весь мир, снабжает душу крыльями,
способствует полету воображения; музыка придает жизнь и веселье всему
существующему... Ее можно назвать воплощением всего прекрасного и всего*

возвышенного

Платон

Сегодня довольно типичным стало поглощение принудительных «музыкальных шумов», ежедневное «захламление» восприятия таким контентом, что вызывает опасения. На вопрос: может ли музыка лечить людей: можно абсолютно достоверно ответить, что да. В близкой перспективе это станет очень востребованным методом. Она способна не просто улучшить настроение или снять боль, она может уничтожить болезнь. Но этот процесс не так прост. Музыка лечит не сама по себе. В человеке, слушающем, воспринимающем, впитывающем и пропускающем через себя музыкальные

звуки, пробуждаются здоровые механизмы защиты, уничтожающие болезнь. Музыка – самая сильная проповедь, а концерт – мощный лечебный сеанс, на котором происходит единение с залом, единение сердец. Музыка, проходя через сердца слушателей, наполняет внутренним светом. Цель исследования – рассмотреть роль музыкотерапии, воздействие музыкального искусства, музыкального языка на душевное физическое здоровье, формирование личностных характеристик (в том числе и межкультурной коммуникации) для продуктивной самореализации в любых сферах деятельности.

При изучении проблемы использовались наблюдения за слушателями во время концертов и восприятия музыки, труды философов Древней Греции, Востока. Исследование позволило обратиться к широкому спектру методов, в числе которых – комплексный, теоретический (изучение научной литературы), культурологический, практический и пр.

Отзывы о том, какие чувства испытывают люди от музыки, вдохновляют: «возвращает в молодость, заставляет все переживать заново. Она ласкает – добрая и светлая. Она – гимн любви, нежности, красоте чувств, самой жизни. Избавляет от зажатости, заставляет улыбаться и плакать, танцевать, парить в воздухе, купаться в холодной воде океана. Нормализует давление, уносит в простор вселенной, блаженство, слезы внутренней радости. Каждая клеточка откликается на звуки, будто идешь по небесному чудесному саду, душа летит, парит, расправляя свои крылья...» (по наблюдениям за реакцией слушателей после концертов – *наше замечание*).

Очищающее действие музыки – катарсис – занимало умы философов. Так, Платон утверждал, что «музыкальное воспитание – более действенное средство, чем все другие, потому что ритм и гармония находят свой путь в глубину души» [2, с. 274]. Аристотель говорил, что музыка обладает силой формировать характер и что человек при помощи музыки может приучиться развивать правильные чувства. Мудрецы древнего Востока придавали огромное значение всем великим искусствам: музыке, поэзии, танцу, живописи, скульптуре, ведь все это родилось из медитации. Не только развитие, но и медицина не обошла музыку стороной. В древности у многих народов лечение и выздоровление больного проводилось сложными оккультными, религиозно-мистическими обрядами, которые сопровождались игрой на музыкальных инструментах. В индуистском эпосе Атхарваведе указывается на лечение при помощи песнопений; жрецы разработали строгую систему музыкальных интонаций при чтении «Вед». Точно так же появились псалмы и литургическое пение в христианской традиции. Арабские врачи знали, что выздоровление человека зависит от «животной» силы больного, которую может повысить музыка.

Ряд акустических законов музыки открыл математик Пифагор. Древние греки хорошо осознавали эту связь и использовали музыку в тех же целях, применяя звукотерапию в специальных помещениях. Звук был сознательно организован с развитием интеллекта. Человек стал мыслителем и музыкантом в одно и то же время. Когда раздается звук в физическом мире, происходит

взаимопроникновение всех уровней и человеческого тела на уровне психики и на глубочайшем уровне творческого разума – все в пределах звуковой пропорции. Это наделяет музыку магической силой – для нее нет ничего невозможного. Эпоха Возрождения видела в музыке мощное средство пробуждения в человеческой личности тяги к эстетическому наслаждению, радостному восприятию жизни, интереса к познанию мира.

Существует много мнений о том, какая польза в занятиях музыкой (в широком смысле слова). Известны выражения «Музыка является самым чудодейственным, самым тонким средством привлечения к добру, красоте, человечности. Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребенком собственную красоту – маленький человек осознает свое достоинство» (В.А. Сухомлинский), «Как гимнастика выпрямляет тело, так музыка – душу» (Аристотель), «Музыка стоит так высоко, что разум не в силах приблизиться к ней, она оказывает действие, подчиняющее себе всё, и никто не в состоянии точно уяснить себе его природу» (И.В. Гете). Но мы видим, что внимание к этому занятию заметно падает и интерес ослабевает. Конечно, можно сказать, что развитие науки, техники и технологий, цивилизации вынуждает пересматривать свои взгляды. И занятия музыкой не так актуальны, как это было в прежние века. Однако с этим не можем согласиться. Проходя во время учебы в колледже практику, приходилось наблюдать за тем, кто и как из детей коммуницирует. Пришлось констатировать факт нередко частичного отсутствия навыков коммуникации либо неумелого применения умений в повседневной жизни.

Английский композитор и пианист Кирилл Скотт написал книгу «Музыка и ее тайное влияние в течение веков» [1]. В данной работе выдвинуто смелое утверждение о том, что культурные эпохи были созданы музыкой: так, Г.Ф. Гендель выполнил высокую миссию – восстановил английскую мораль; И.С. Бах оказал сильнейшее влияние на мышление, способствуя своей музыкальной миссией усилению заложенной в немцах тяги к философии; музыка Л. Бетховена направлена на пробуждение в людях сострадания и т.д. Автор затронул и современные течения, такие как джаз, и пришел к заключению, что хаотическое состояние мира порождает хаотическую музыку. В этом – одна из причин нежелания слушать классическую музыку, романсы и то, что сложно.

Быть реализованным гармонично – значит, использовать свои внутренние (генетические), приобретенные (в процессе социализации и образовательных практик) способности, умения на благо развития человеческого потенциала. И еще, как писал К.Г. Паустовский, «нам нужны мечтатели. Пора избавиться от насмешливого отношения к этому слову. Многие еще не умеют мечтать, и, может быть, поэтому они никак не могут стать в уровень со временем». Признаемся, что, не будучи вовлечены в «поле высокого искусства» до поступления в педагогический колледж, также в этих вопросах были скептиками, но все изменилось. Музыкальное искусство – не панацея от проблем, но путь, избавляющий от негативных мыслей, поступков, что важно для взрослеющего организма и формирования личности. Не случайно слова великого древнегреческого философа Платона стали эпиграфом нашей работы.

В современной действительности огромное число факторов, не позволяющих человеку ощутить собственные «крылья» и прислушаться к тихому голосу своей души. Из тех немногих помощников, возвращающих в человеке человеческое, – музыкальное искусство, ибо «музыка – универсальный язык человечества» (Генри Уодсуорт Лонгфелло). Добавим, что музыкальный язык наиболее подходящее средство для возвращения навыков межкультурной коммуникации. И чем раньше мы это осознаем, тем более гармоничными станут будущие поколения.

Литература:

1. Скотт К. Музыка и ее тайное влияние в течение веков. – М., 1991. – 75 с.
2. Энциклопедия афоризмов. – М.: АСТ, 2201. – 720 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЗРОСЛЫХ С ВОСПИТАННИКАМИ ГБУ РО РЯЗАНСКИЙ ДОМ РЕБЕНКА

Самоходкина Ю.В.

Научные руководители: Петрова В.И., Калинина М.А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В Российской Федерации сегодня реализуется широкий комплекс мер, направленных на обеспечение здоровья и защиты детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и предоставление им благоприятных условий для формирования личности. Согласно статистике, за последние 6 лет количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, снизилось в 2 раза.

Целью нашей работы стало исследование взаимодействия взрослых с воспитанниками Рязанского дома ребёнка.

Рязанский дом ребёнка обеспечивает лечение, содержание, медицинскую и социальную реабилитацию детей, оставшихся без попечения родителей. Возраст детей - от периода новорождённости до 4-х лет.

Дети оказываются в доме ребёнка по разным причинам, чаще всего они здесь находятся временно. Чуть реже сюда попадают дети по социальным показаниям (например, дети, оставленные без уважительной причины, или дети, изъятые из социально неблагополучных семей).

Дети поступают из районов нашей области и из города Рязани практически с одинаковой частотой.

Воспитанники до года составляют до 40% всего контингента, однако возрастной состав детей не постоянен и возрастная структура меняется в связи с движением детей внутри дома ребёнка, а также за счёт выбывших и вновь поступивших.

Хотелось бы обратить внимание на детей с патологиями нервной системы. Согласно документации, число детей с задержкой речевого развития и

детей с последствием перинатального поражения центральной нервной системы почти одинаковое. Последствия перинатального поражения центральной нервной системы - это собирательный диагноз, подразумевающий нарушение функции или структуры головного мозга различного происхождения, возникающее в период беременности, родов и первой недели жизни ребёнка [1, с.6].

Большинство воспитанников дома ребёнка имеют диагнозы перинатальная энцефалопатия, задержка психоречевого, в меньшей степени - моторного развития. Частота так называемых алиментарно-зависимых состояний снижается.

На основании приказа Министерства здравоохранения Рязанской области от 29.03.2013 №380, на базе ГБУ РО Рязанский дом ребёнка открыт «Центр комплексной реабилитационной помощи для детей раннего возраста от 0 до 4-х лет с особенностями развития». Цель деятельности центра - это обеспечение интеграции в общество, реализации права ребёнка на жизнь и воспитание в семье для ребёнка с ограниченными возможностями.

Результаты работы центра за 2021: предотвращение 6 отказов, возвращение детей-инвалидов или детей с ограниченными возможностями в кровную семью или под опеку. Кроме того, более 260 семей получили индивидуально-консультативную помощь в этом центре и 161 семья наблюдается и получает помощь специалистов в настоящее время.

Анализ состояния здоровья воспитанников Дома ребёнка показывает, что большинство из них относится ко второй группе здоровья. Менее 30% малышей составляют 3 группу здоровья. В целом, у этих детей высокий реабилитационный потенциал.

Нам удалось провести интервью с волонтером отряда «Не ради славы», студенткой 3 курса 32 группы лечебного факультета РязГМУ Покатковой Ириной Игоревной. Ирина рассказала нам о том, что отряд старается посвятить всё своё свободное время помощи детям из дома ребёнка. Мы задали следующие вопросы:

1. Как дети идут на контакт с волонтерами?
2. Как воспитанники дома ребёнка реагируют на тактильный контакт и прикосновения?
3. Есть ли какие-нибудь речевые дефекты у детей?
4. Были ли какие-нибудь проблемные ситуации с детьми?

Обобщив результаты интервью, можно сказать следующее:

1. Для посещения детей отведено специальное время с 9:30 до 12:00 и с 16:00 до 19:00. За время посещения трудностей при контакте с детьми не было, наоборот, когда волонтеры уходят, видно, как дети расстраиваются.

2. Большинство детей первыми тянутся обниматься, просят на ручки. Кто-то дает обнять себя только через время, но в принципе, все детишки очень любвеобильные и любят, когда их обнимают, кружат на руках. Ручку дают охотно; если куда-то нужно идти и взрослый просит протянуть руку, то ребенок тут же ее протягивает.

3. Волонтер ходит в группу, где старшим детям 3-4 года, они прекрасно общаются и всё понимают. Никаких дефектов не было замечено.

4. Проблемных ситуаций за время посещения Дома ребенка не было замечено.

16 ноября на практическом занятии по «Введению в специальность» 5 и 6 группам 1 курса педиатрического факультета удалось побывать в Рязанском Доме Ребенка.

Мы решили собрать отзывы об этом событии и сделать небольшой опрос. Мы просили ответить на следующие вопросы.

1. Хотелось бы вам осуществлять волонтерскую деятельность в доме ребенка?

2. Хотелось бы вам общаться в дальнейшем с детьми данного дома ребенка?

3. Какие бы мероприятия вы провели в доме ребенка?

4. Какие трудности могут возникнуть при контакте с этими детьми?

По результатам опроса,

1. большинству респондентов хотелось бы осуществлять волонтерскую деятельность в доме ребенка, ведь это приносит положительные эмоции не только волонтерам, но и детям. А также помогает сделать этот мир немного лучше в глазах детей;

2. все анкетированные были бы рады общению с детьми;

3. студенты предлагают проводить следующие мероприятия: инсценировки сказок, новогодние представления и другие мероприятия для успешной социализации детей, а также психологические консультации.

4. для многих респондентов главной проблемой является нахождение общего языка с ребенком из-за недостатка опыта, а также страх и недоверие со стороны детей.

Следует подчеркнуть, что в РязГМУ уже несколько лет работает волонтерский центр, который включает в себя более 20 волонтерских отрядов разных направлений. Для эффективной работы была организована специальная «Школа молодого волонтера», которая помогает новым волонтерам узнавать новое, развиваться и повышать свой потенциал.

Руководителем отряда «Не ради славы», который оказывает помощь детям и рабочему персоналу Рязанского дома ребенка, является студентка педиатрического факультета 6 курса 4 группы Котова Дарья Владимировна. Волонтеры стараются проводить как можно больше свободного времени с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, организуют прогулки, различные мероприятия на праздники и общаются с малышами.

Итак, в ходе исследования мы изучили пути поступления детей в Дом ребенка, возрастной состав, состояние здоровья воспитанников, проанализировали впечатления студентов 1 курса от общения с воспитанниками дома ребенка, а также провели интервью с волонтером отряда «Не ради славы».

Волонтерская деятельность студентов-медиков помогает им выработать определенные качества характера, навыки, которые пригодятся в последующей

профессиональной деятельности, в том числе, в коммуникативной сфере.

Литература:

1. Натарова К.А., Семке А.В., Гуткевич Е.В. Расстройства аутистического спектра (клинико-динамический, региональный и семейный аспекты). – Томск, 2012. – 192с.

РОЛЬ ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Гусева Е.Н., Осадец А.Ю.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Проблема обозначения цвета составляет особую область изучения для лингвистов. Это одна из интереснейших областей языкознания, далеко выходящая за рамки непосредственно этой науки и тесно соприкасающаяся с такими областями, как психология, физиология зрения, физика, и даже социология и философия. **Цель** данного исследования – выявить некоторые особенности семантики и употребления базовых цветообозначений в русском и английском языках, обозначить их коннотации и определить реализацию этих особенностей в лексическом составе исследуемых языков.

Под цветообозначениями понимаются различные способы номинации цветовых оттенков, т.е. различные способы номинации цветовых оттенков [1, с.34]. Если проанализировать значение цветовых прилагательных в разных языках, можно найти схожую семантику. Рассмотрим некоторые прилагательные из латинского, русского и английского языков. Самыми древними цветообозначениями являются черный, белый и красный. В качестве путей заимствования в данном исследовании мы рассмотрим главным образом транскрипцию, транслитерацию и калькирование.

В латинском языке белый цвет выражают прилагательные *albus* и *candidus*. Они различаются по наличию / отсутствию блеска. Прилагательное *albus* переводится как «белый (без блеска)»; «светлый, ясный»; «благоприятный, счастливый». Прилагательное *candidus* также имеет несколько значений: «белоснежный, ослепительно белый, блестящий»; «чистый, искренний, честный»; «светлый, ясный, чистый» [2]. В переносном значении оно обозначает чистоту и прозрачность помыслов, праведный образ жизни, поведение, соответствующее идеалу нравственной чистоты и справедливости. Не случайно поэтому один из величайших французских философов-просветителей XVIII века Вольтер назвал своего героя Кандидом, описав его как модель «естественного человека». Стоит отметить, что цветообозначение «белый» регулярно встречается в европейских языках в качестве личных имен, как в повседневной жизни, так и в произведениях в жанре фэнтези, например, *Alba (Albina) Albus (Albinus), Candida* (женское имя, зафиксированное в современном английском языке). В русском языке встречаются

непосредственные заимствования из латинского языка, относящиеся к медицинской терминологии: альбинос, кандидоз, альбумин (белок). Интересно, что в английском языке значение прилагательного *candidus* также приобрело дополнительную коннотацию с негативным оттенком, например, *candid camera* (скрытая камера), *candid friend* – излишне прямолинейный друг (о человеке, судовольствием говорящем неприятные вещи как бы по-дружески). В разговорной речи можно услышать субстантивированное прилагательное *candid(s)* в значении «фото из повседневной жизни, снятое в естественной обстановке». Семантическая валентность устойчивых выражений с указанием на белый цвет имеет много общего в трех языках. Белый цвет ассоциируется со счастьем и радостью в культуре английского языка: *white day* – «удачный, благоприятный день»; как проявление чистых помыслов белый цвет проявляется в английских идиомах: *to be whiter than white* — «быть предельно честным, нравственным»; *white lie* — «белая ложь», т. е. ложь во спасение [5, с. 320]. Сравним с русским устойчивым словосочетанием «белая зависть», где прилагательное смягчает значение существительного и приобретает оттенок искреннего восхищения и возможности стать источником вдохновения и мотивации. В русском языке кроме значения «светлый», «чистый, незапятнанный» белый цвет часто проявляет дополнительный компонент: «привилегированное социальное положение», например, «белое духовенство», «белая швея», «белая кость».

Черный цвет в латинском языке обозначается прилагательными *niger* и *ater*. *Niger* обозначал блестящий черный или темный цвет, *ater* имел значение тусклого черного цвета. Значение прилагательного *niger* «мрачный» легко ассоциируется с ночным мраком и непроглядной тьмой. Кроме того, прилагательные *niger* и *ater* могут переводиться как «печальный, скорбный», «злой, злобный», «язвительный». Например, в выражении *atra dies* — «черные дни» [5, с. 319]. Слово «атриум/*atrium*» современные исследователи связывают именно с прилагательным *ater*, т. к. атриум был единственной комнатой в доме, в которой готовили пищу, вызывая это почернение. Позднее атриумом стали называть центральную часть древнеримского и древнеиталийского жилища, представлявшую собой внутренний световой двор, откуда имелись выходы во все остальные помещения. В современной архитектуре атриум – это центральное распределительное пространство общественного здания, освещаемое через зенитный световой фонарь или проем в перекрытии. Именно в данном значении слово «атриум» существует в современном русском языке. В английском языке это слово имеет несколько значений, включая медицинское терминологическое «предсердие». Семантика фразеологических единиц также во многом идентична. Как и в латинском языке, в английском *black* в значении «хмурый, мрачный» описывает человека. Например, упоминая необщительного и замкнутого человека, англичане скажут, что у него *black look* «хмурый, неодобрительный взгляд». В выражении *black dog* прилагательное сливается в единую фразеологическую единицу, приобретая значение «меланхолия, подавленное настроение», например, *a black dog has walked over someone* [6, с. 133]. Как и в русском языке, в английском цветообозначение чёрный реализует

значение «противозаконный, нелегальный, нечестный», например, black market – чёрный рынок. В обоих языках цветообозначение black активно вербализирует концепт «плохая репутация, недоверие»: black book – чёрная книга, перечисляющая лиц, не допускающихся для участия в чём-либо, соответствует в русском языке сочетанию «черный список».

Основными прилагательными в латинском языке, обозначающими красный цвет, являются *ruber* и *rufus*. Эти два слова в значении «красный» и «ярко-красный» естественным образом связаны с цветом крови, огня, солнца. «*Rufus* – диалектное соответствие прилагательному *ruber*» [3, с. 218]. С точки зрения этимологии латинское *ruber*, английское *red* и многие европейские цветообозначения восходят к праиндоевропейскому предку **r̥h₂eudh* (сравним с русским «рдеть»). В лексике русского языка есть слова, восходящие к латинскому *ruber*, например, рубин и рубрика. Латинское «рубрика» означает «написанное красной краской», как начальные буквы абзацев или разделов. Похожие примеры обнаруживаются и в английском языке: *ruby* – рубин, *rubric* – рубрика, *erubescens* (*rubicundus*) – румяный, краснолицый. Английская медицинская терминология сохраняет этот же корень в наименованиях *tubeola* – корь, *tubercula* – краснуха.

В английском и русском языках прилагательное красный/*red* используется в значении «красный, красноватый, рыжий; румяный; кровавый» (например, *red fox* — рыжая лисица). С одной стороны, красный цвет – это цвет радости, праздничности, например, *red letter day* – праздничный день, «красный день календаря». С другой стороны, прилагательное может быть связано с отрицательными эмоциями, такими как смущение, гнев, например, *red in the face* – «краснеть от смущения», *to see red* – «разозлиться»; может ассоциироваться с чем-то угрожающим для жизни, страшным, например, *a red-light district* – «опасный район» [5, с. 320], Красная книга, красная зона.

В русском языке в памятниках XI–XII вв. используются прилагательные червлёный, чермный, багряный для обозначения красного цвета, слово «красный» появляется позже, в XVI в. Праславянский корень *ruda*, родственник латинскому *ruber*, встречается в словах «руда» (ср. с укр. «рудой» – рыжий), «рдеть», «ржаветь» [4, с. 84].

Греческие эквиваленты рассмотренных цветообозначений составляют следующие функционально-семантические ряды: белый – *leuco-* (*λευκός*), черный / темный – *μαύρος*, *σκοτεινός*, *melano-* (*melas*, *melanos*), красный – *erythro-*, *κόκκινος*. Данные прилагательные, преимущественно *leuco-*, *melano-*, *erythro-*, являются терминологическими элементами и входят в состав множества названий медицинской клинической терминологии. Приведем лишь некоторые примеры: *leucocytosis* – увеличение количества белых кровяных телец, *leucodermia* – нарушение пигментации кожи, которое проявляется наличием обесцвеченных участков кожных покровов, *erythrocytopenia* – недостаток красных кровяных телец, *melanoma* – злокачественная опухоль, развивающаяся из меланоцитов, *skotoma* – участок полного или частичного выпадения поля зрения.

Таким образом, выбрав из многообразия цветовой палитры всего три цвета, мы рассмотрели некоторые особенности семантики и употребления

цветообозначений «белый», «черный», «красный», попытались обозначить коннотации в данных цветообозначениях и рассмотреть реализацию этих особенностей в лексическом составе исследуемых языков.

Слова, обозначающие цвет, представляя собой систему, открытую для заимствований. Их семантика и употребление в речи подчинено достаточно четким закономерностям, обусловленным не только формой и содержанием самого слова, но и социально-культурными факторами. В зависимости от сферы употребления цветообозначения проявляют себя по-разному и объединяются в сознании говорящих в разные функционально-семантические поля. Это особенно характерно для цветообозначений греческого происхождения, чья сфера употребления ограничена преимущественно медицинской терминологией.

Литература:

1. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д. Н. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 21. – С. 32-37. – EDN MTACOR.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд-е 4-е, стер. – М.: Рус. яз., – 1996. – 846 с.
3. Волкова М. Г. Способы обозначения цвета и света в латинской медицинской терминологии (на материале анатомической терминологии) / М. Г. Волкова, С. Л. Васильева, А. А. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 10. – С. 216-220. – DOI 10.30853/filnauki.2020.10.43. – EDN ZYLHNF.
4. Кезина С. В. Микросистема красного цвета в истории русского языка (семантический аспект) / С. В. Кезина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1(9). – С. 83-91. – EDN KVGIVD.
5. Милеева М. Н. Цветовая палитра латинских и английских прилагательных / М. Н. Милеева, А. С. Никифорова // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3-2. – С. 316-322. – DOI 10.31862/2073-9613-2020-3-316-322. – EDN EFZKVV.
6. Шабашева Е. А. Особенности оценки цветообозначения черный в семантике фразеологических единиц русского и английского языков / Е. А. Шабашева // – 2012. – № 4(37). – С. 131-137. – EDN TIUFWF.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ. РУССКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ.

Глаголева Н.Д., Хливная П.Э.

Научный руководитель: Карякина Е.С.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Аннотация.

Предметом исследования данной работы являются основы межкультурных коммуникаций, а также базисы русских и американских культурных ценностей. *Объектом исследования* выступают культурные ценности России и Америки в современных условиях и их влияние на межнациональное взаимодействие.

Работа рассматривает культурные ценности России и США, принимая во внимание особенности исторического развития этих стран, сравнивая их прошлое, интерпретируя духовные и нравственные идеалы. Существенное внимание уделяется факторам, влияющим на формирование культурных ценностей.

Ключевые слова: культурные ценности, Россия, Америка, духовный идеал, коммуникация, межнациональное взаимодействие, человек.

Введение.

За последнее столетие в нашей стране произошли грандиозные изменения, повлекшие за собой перемены почти во всех сферах жизни человека: начиная от политической и экономической, заканчивая социальной и культурной областями. Начиная с 1950-х годов, Россия поглощала все то, что давало зарубежье и, может показаться, что мы, в стремлении подстроиться под окружающий мир, слишком далеко ушли от истоков. Но это не так.

Именно благодаря тому, что десятки сотен лет назад каждый народ старался создать “что-то”, что будет отличать его от других этносов, что будет служить основой и поддержкой в будущем, благодаря чему будет стремление развиваться и двигаться вперед, мы никогда не сможем потерять то, что веками создавалось нашими предками – нашу историю, а значит, и наши культурные ценности.

В современном толерантном обществе каждый человек имеет право выбирать, ценностям какой страны он хочет соответствовать.

Все это освещает *актуальность темы*.

Данная тема очень важна, так как межкультурная коммуникация представляет собой междисциплинарный интерес. Произошедшие в последние годы социальные, экономические и политические изменения в мировом масштабе привели к небывалой миграции народов, их смешению и столкновению. В результате чего разрушаются разделявшие их культурные барьеры.

Цель работы заключается в рассмотрении и анализе культурных ценностей современной России и Америки и сравнении их в области межкультурных взаимодействий.

Задачи статьи состоят в выявлении основных черт межкультурной коммуникации и кратком рассмотрении частных основ появления и взаимодействия обеих стран.

1. Культура России

Россия обладает богатейшим жизненным наследием, духовными ценностями мирового уровня. Российская культура включает в себя достояние Древней Руси, Российской империи и современной России. Это литература, живопись, архитектура, музыка, декоративно-прикладное искусство. На

развитие этических ориентиров России, благодаря многонациональности нашей страны, оказали влияние и культуры других народов, это сделало ее более разносторонней, богатой и интересной.

Центр русской культуры – внутренние модернизации личности, направленность к духовному идеалу, нравственному максимализму. Невозможность выстроить в реальности чтимые идеалы порождала склонность к ложным, мифическим отображениям бытия, потребность жить скорее в придуманном мире, чем в реальном. Эта особенность не относится к категории ценностных, но выступает в качестве значимой характеристики. Служение Богу и первоистине как главная цель и призвание русского народа определяли его государственное устройство. На Руси сформировался рабочий социум, в котором все сословия исполняли свою государственную роль. Властная структура определялась служением низших сословий высшим, восходя к Государю, который отвечал за весь народ перед Богом. Защита чистоты веры была первой обязанностью православных государей.

Искреннее смирение, послушание, христианская любовь, ревностное служение Вере и Отечеству, преданность государям и, как венец всего, постоянная память о Господе Боге – вот ценности русских людей на протяжении веков.

Справедливость — еще одна драгоценность русской культуры, важная для жизни в коллективе. Изначально она понималась как социальное равенство людей, и была основана на экономическом равенстве по отношению к земле. Члены общины имели право на свою, равную со всеми, долю земли и всех ее богатств, которыми владел «мир». Такая справедливость и была Правдой, ради которой жили русские люди. В знаменитом споре правды-истины и правды-справедливости именно справедливость одерживала верх. Для русского человека не так уж важно, как было или есть на самом деле; намного важнее, что должно быть. Именно с позиций вечных истин оценивались мысли и поступки людей.

Отсутствие индивидуальной свободы определялось тем, что в русской общине с ее равными наделами было просто невозможно проявиться индивидуализму. Человек не был собственником земли, не имел права ее продавать, не был волен даже в сроках посева, жатвы, в выборе того, что можно культивировать на земле.

2. Культура Америки

Как индивидуалистическая страна, которая является домом для людей многочисленных культур, Соединенные Штаты имеют не одну культурную идентичность, а много. Один из самых часто задаваемых вопросов о Соединенных Штатах — что же делает людей «американцами»? С иммигрантами, прибывающими со всего мира с совершенно разными культурными традициями, ценностями и обычаями, как удерживать страну в виде единого целого?

Ответ на это вопрос нашел американский социолог Джон Зогби, который изучает общественное мнение. Он отмечает, что сегодня Соединенные Штаты объединяются, что «мы все разделяем общий набор ценностей, которые делают

нас американцами... Мы определяемся правами, которые у нас есть... Наши права – это наша история, почему сюда пришли первые европейские поселенцы и почему с тех пор сюда пришли миллионы людей».

Ни для кого не секрет, что Соединенные Штаты всегда рассматривались как место, где люди могут быть теми, кем захотят, иметь свободу, одинаковые шансы на успех и надежду на лучший уровень жизни. Но не все оказалось так радужно. Для того, чтобы иметь эти преимущества, им нужно было конкурировать и усерднее работать. Со временем их опыт привел к развитию основных американских культурных ценностей, которые все еще формируют Америку сегодня.

Эта система ценностей стоит на “трех китах”: индивидуальной свободе, равенстве возможностей и материальном богатстве. Также есть цена, которую люди платят за эти преимущества — самостоятельность, конкуренция и тяжелая работа.

- Индивидуальная свобода и уверенность в собственных силах

Самые ранние поселенцы прибыли на североамериканский континент, чтобы избежать контроля, наложенного на многие аспекты их жизни королями и правительствами, священниками и церквями, дворянами и аристократами. В значительной степени им это удалось.

Исторические решения, принятые этими первыми поселенцами, оказали глубокое влияние на формирование американского характера. Соединенные Штаты стали ассоциироваться с концепцией индивидуальной свободы.

Это, наверное, самая основная из всех американских ценностей. Ученые часто называют эту ценность «индивидуализмом», но обычные люди используют такое привычное для всех слово, как свобода.

Под свободой американцы подразумевают желание и право всех людей контролировать свою собственную судьбу без вмешательства извне со стороны правительства, церкви или любой другой организованной власти. Именно желание быть свободными год за годом привлекает все больше иммигрантов в эту страну.

Однако и у этого преимущества есть своя цена: опора на собственные силы. Люди с раннего детства учатся полагаться только на себя и собственные силы. Традиционно это означало достижение как финансовой, так и эмоциональной независимости от своих родителей как можно раньше. Именно поэтому сепарация в этой стране наступает гораздо раньше, чем в других.

- Равенство возможностей и конкуренции

Еще одной важной причиной, по которой Соединенные Штаты так заманчивы, является вера в то, что у каждого есть шанс добиться успеха. Люди, искавшие лучшую жизнь, чувствовали, что, поскольку граждане этой страны свободны от чрезмерного политического, религиозного и социального контроля, у них больше шансов на личный успех. Особое значение имеет отсутствие наследственной аристократии. Поскольку дворянские титулы были запрещены Конституцией, в Соединенных Штатах не сложилась формальная классовая система, следовательно не нужно вести борьбу с "высшими классами".

Американцы рассматривают большую часть своей жизни, как гонку за успехом. Для них равенство означает, что у всех должны быть одинаковые шансы вступить в гонку и одержать в ней победу. Это правило помогает гарантировать, что гонка за успехом является справедливой и что человек не выигрывает только потому, что является выходцем из богатой семьи или “не подходит” из-за расы, половой принадлежности и так далее. Эта американская концепция «честной игры» является важным аспектом веры в равенство возможностей.

Но и у этого преимущества тоже есть своя цена, которая заключается в конкуренции. Человек должен всю свою жизнь бежать эту гонку, чтобы добиться успеха; он несет ответственность за конкуренцию с другими, даже если знает, что не всегда его действия приведут к победе.

Жители Америки сталкиваются с конкуренцией чуть ли не с самого детства и продолжается она вплоть до выхода на пенсию. Обучение успешной тактике соперничества является частью взросления в Соединенных Штатах, и поощряется сильными программами соревновательных видов спорта, предоставляемыми государственными школами и общественными группами. Конкурентная борьба заставляет американцев быть энергичными, но это также создает постоянную эмоциональную нагрузку на них.

- Материальный достаток и трудолюбие

Третья причина, по которой иммигранты традиционно приезжают в Соединенные Штаты, заключается в том, чтобы иметь лучшие условия существования, то есть повысить свой уровень жизни. Из-за своих невероятно богатых природных ресурсов Соединенные Штаты казались страной изобилия, куда миллионы людей могли приехать, чтобы найти свое счастье. Конечно, большинство иммигрантов не «разбогатели в одночасье», но многие из них, в конечном итоге, смогли улучшить свое материальное состояние. Даже если они не смогут достичь желаемого экономического успеха, они могут быть уверены в том, что их дети получают возможность для добропорядочной жизни.

Однако американцы заплатили цену за свое материальное богатство: тяжелый труд. Когда прибыли первые поселенцы, североамериканский континент был богат природными ресурсами. Только упорным трудом они могут быть превращены в материальные блага, обеспечивающие более комфортный уровень жизни. Тяжелая работа была необходимой и полезной для большинства американцев на протяжении всей их истории. Из-за этого они стали рассматривать материальные ценности, как естественную награду за свой тяжелый труд.

Рассмотрев концепт межкультурных коммуникаций и проанализировав культурные ценности современной России и Америки в научных трудах отечественных и зарубежных авторов, мы пришли к следующим выводам:

1. Культурные ценности России, сформированные на протяжении многовековой истории многонационального государства, определяются особенностями государственного устройства и ролью каждого в социуме, ответственностью и преданностью в служении

Вере и Отечеству, чистотой веры в Бога, то есть обладают духовным началом.

2. Система ценностей американцев, основанная на индивидуальной свободе, равенстве возможностей, заключается, прежде всего, в материальном благополучии, поддерживается верой в равенство возможностей, продиктована духом конкурентной борьбы с самого детства и на протяжении всей жизни.

3. Несмотря на различия в культурных ценностях России и Соединенных Штатов Америки, народы как этих, так и других стран, стремятся к межкультурному общению, разрушая и преодолевая искусственно созданные политические, экономические и культурные преграды; стараясь узнать, понять, и прочувствовать особенности государственных ценностей представителей разных этносов.

Литература:

Иностранные источники:

1. Электронный ресурс: <https://vintageamericanways.com/american-values/>
2. Maryanne Datesman, *American Ways: An Introduction to American Culture* (4th Edition), Pearson Education ESL; January 20, 2014 – 336 pages
3. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Actions. In: Parsons T. and Shils E. (eds.). *Toward General Theory of Action*. Cambridge, Mass.: HarvardUniversityPress, 1951 – p. 411

Отечественные источники:

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством / Г.Д. Гачев. – М.: Раритет, 1997. – 680с
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352с

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Науменко С.В.

Научный руководитель: Маврина Н.В.
ЮУГМУ, Челябинск

В век глобализации, урбанизации и преобразования социальных структур, увеличивающейся мобильности и широкомасштабной миграции населения, все большее значение приобретает эффективная межкультурная коммуникация как необходимое условие выживания современной цивилизации.

Кризис духовности, о котором говорят исследователи современного общества, коснулся и межэтнических отношений. В последние годы наблюдается рост отчуждения, недоверия и неприятия у представителей разных этнических групп. Как никогда остро встала проблема взаимодействия в

поликультурном пространстве, воспитания толерантности в современном обществе, в котором распространяются агрессия и насильственные методы решения разного рода социально-политических, религиозных, экономических противостоятий и конфликтов. Вследствие этого, необходимым и закономерным является распространение философии толерантности и эффективной коммуникации между представителями разных наций. Толерантное сознание не является врожденным качеством человека, а формируется в процессе воспитания личности, поэтому формирование культурного опыта личности должно являться одним из приоритетных направлений развития общества [4].

Культура – универсальный язык международного общения, в основе которого лежит приобщение к ценностям своего народа, а через них – и к другим. В процессе диалога культур, то есть в совокупности отношений и любых интеллектуальных или материальных взаимодействий между нациями, происходит взаимообогащение культур. Диалог культур невозможен без приобщения к истории и четких представлений о современном состоянии этнических культур.

Понятие «коммуникации» рассматривается в разных сферах жизнедеятельности современного общества, поэтому ее определение и толкование могут быть различными. Мы рассматриваем именно межкультурную коммуникацию, которая представляет собой совокупность разнообразных форм общения между представителями разных, зачастую совершенно несхожих между собой культур. Целью такой коммуникации является обмен информацией, полное ее понимание и дальнейшее использование для развития цивилизации и выхода современного общества на более высокую ступень [2].

Проблема заключается в том, как же достичь эффективной межкультурной коммуникации и почему же современное общество испытывает сложности с ее осуществлением?

Ранее мы уже упоминали о таком явлении, как миграция, которая представляет собой «переселение людей из одного региона в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния» [3]. В результате миграции культуры смешиваются, грань между ними становится менее отчетливой. Зачастую имеет место большее влияние одной культуры на другую, которое сложно контролировать, возникает напряженность, неприятие представителей других культур, неправильное понимание ими некоторых аспектов приводит к конфликтам. Для уменьшения, а в идеале – сведения к минимуму отрицательного влияния миграции на сохранение самобытности культур, необходимо воспитывать у членов общества такие качества, как доброжелательность, сдержанность, ответственность, терпимость, и начинать это надо с самого раннего возраста, формируя в ребенке понимание окружающего социального мира как элемента общей человеческой культуры. Позиция этнической толерантности – основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мирного существования человечества.

Следующим сдерживающим фактором, препятствующим эффективной

межкультурной коммуникации, является незнание языка. Язык есть важнейшее средство передачи и хранения информации: основная часть информации, циркулирующей в обществе, существует именно в языковой форме. Передача информации – один из важнейших видов и аспектов общения между людьми, поэтому язык есть важнейшее средство человеческого общения. Из этого следует, что центральная функция языка – коммуникативная. Современное развитие общества с особой остротой ставит проблему обучения не только родному языку, но и иностранным языкам. В последние годы все чаще ведется обсуждение проблемы двуязычного и многоязычного обучения, идут поиски эффективных путей его реализации. Нельзя не отметить при этом и фактор престижности знания нескольких языков. Это подтверждает пословица: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек». Многоязычное образование решает целый комплекс задач, обеспечивающих усвоение предметного содержания дисциплин, приобщение к ценностям мировой и отечественной культуры, понимание ими не только другого человека, но и его культуры, познание окружающего нас многообразия. Многоязычие не только обеспечивает взаимопонимание, но и формирует толерантное отношение к языковому и культурному разнообразию [1].

Общество на современном этапе сталкивается со значительным увеличением количества сфер и ситуаций деятельности, требующих владения иностранным языком для реализации устного и письменного общения (международное сотрудничество в разных сферах, академические и профессиональные обмены и т.д.). Владение иностранными языками предоставляет человеку широкий спектр доступа к информации в самых разных областях, облегчает внедрение непрерывного образования и создает больше возможностей для конкуренции на глобальных рынках труда.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что необходимость эффективной межкультурной коммуникации продиктована временем и является неременным условием развития общества. Достичь такого высокого уровня в диалоге культур можно путем воспитания толерантного отношения представителей разных национальностей друг к другу, а также путем внедрения многоязычного образования, так как иностранный язык обладает необходимым потенциалом при формировании поликультурной личности. Более того, он необходим для грамотного профессионального общения в различных сферах деятельности человека и помогает в интеграции и развитии общества.

Литература:

1. Авакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 79-82.
2. Бабийчук К.А. Важность решения проблем межкультурной коммуникации в современном мире // Языки и культуры: настоящее, прошлое, будущее. Сборник материалов V Всероссийской научно-

- практической студенческой конференции – 2018. – С. 102-104.
3. Гвишиани Д.М. Краткий словарь по социологии. – М., 1999. – С. 421.
 4. Хайруллин Р.З., Елесина А.А., Кусарбаев Р.И. Педагогика и психология межнационального общения. – М.: Экон-Информ, 2008.

«СЫНОВНЯЯ ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ» В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Ло Синьи

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет,
Китайская Народная Республика

Происхождение «сыновней почитительности».

Ранняя китайская цивилизация была матрилинейно-родовым обществом, люди знали мать, но не всегда отца, поэтому фамилии в основном шли от матери. Со времен Ся Юй стали вводить и фамилию отца, и были установлены отношения между отцом и сыном, как и отношения между мужем и женой, в частности, запрет выходить замуж за близких родственников. Из-за этических концепций отца и сына, мужа и жены существует норма этики «сыновней почитительности».

Словосочетание «сыновняя почитительность» произошло от надписей на костях оракула в древнем Китае, история которого насчитывает более 4000 лет. Конфуцианская ортодоксия считает, что "сыновняя почитительность" является первой из ста практик. В "Аналектах Конфуция" написано: "Лестница сыновней почитительности - основа доброжелательности!"

Сыновняя почитительность является одним из двух основных традиционных моральных кодексов поведения китайской нации, а другим основным традиционным моральным кодексом поведения является лояльность. На протяжении тысячелетий люди считали верность и сыновнюю почитительность своей природой и даже признаком, отличающим людей от животных.

Древнее значение «сыновнего послушания».

Словосочетание «сыновнее послушание» в китайском иероглифе «хiao» - это графема, означающая «старый», которая расположена над графемой «цзы» - «сын». Такой состав иероглифа показывает, что в традиционной системе семейных отношений пожилые (старшие) могут преобладать над детьми, и сыновнее послушание, о котором часто говорили в древности, относится к детям. Считалось, что нужно безоговорочно слушаться старших по возрасту в семье и не проявлять гнева или недовольства в их присутствии. Даже если родители растеряны и неразумны, их распоряжения должны выполняться

детьми беспрекословно: если старшие хотят, чтобы ребенок умер, он должен умереть. Это смысл и содержание древнего «сыновнего послушания».

Традиционное значение «сыновней почтительности».

В закрепившейся традиции сыновняя почтительность основывалась на подчинении младших старшим, поэтому суть сыновней почтительности — послушание. Это означает, что дети должны действовать в соответствии с ценностными ориентациями отца на протяжении всей жизни. Дети в семье должны быть скромными и послушными, повинуюсь распоряжениям и инструкциям, независимо от того, правильно это или нет. В контексте образования Конфуций сказал, что «учитель дан на один день, а отец дан на всю жизнь», поэтому учитель может только соглашаться, а не противоречить семейным ценностям. В древности говорили: «Накапливайте зерно, чтобы предотвратить голод. Растите детей, чтобы обеспечить старость». Это означает, что цель воспитания детей состоит в том, чтобы они могли поддерживать жизнь родителей, когда те они состарятся и не будут способны работать. «Сыновняя почтительность» в традиции воплощается в безусловном послушании. Так, у китайцев есть поговорка: «В этом мире родители всегда правы, неправы только дети». Традиционная концепция состоит в том, что дети должны полностью подчиняться приказам своих родителей. Но реальность такова, что современное время не подходит для подобного понимания «сыновней почтительности», которая не соответствует духу времени и человеческой природе.

Современное содержание «сыновней почтительности».

Современное понимание следованию «сыновней почтительности» - лучший способ выражения уважительных отношений в семье. Целью сыновней почтительности является любовь и уважение, а не простое послушание. Таким образом, «сыновняя почтительность» является не только проявлением кровного родства, но и играет важную роль в социальном согласии. Семья является основной ячейкой общества, а гармония семьи является предпосылкой и основой социальной гармонии в целом. «Сыновняя почтительность» — основа человеческого бытия, она не только приучает детей уважать своих родителей и старших, но и требует от людей быть верными стране, быть праведными с друзьями и добрыми к другим людям.

Некоторые родители по старой традиции используют семейную идентичность, чтобы заставить своих детей делать то, чего те не хотят, или совершать не всегда правильные поступки, применяя физические наказания. Такой вид семейного воспитания и семейного окружения не соответствует современной жизни, наносит большой вред психологическому развитию ребенка, являясь серьезным препятствием в отношениях между родителями и детьми и делая детское сердце невосприимчивым к родителям и семье. Когда дети из таких семей вырастают, они стараются изолироваться от родительской семьи, в итоге в такой семейной среде «сыновняя почтительность» исчезает, причиняя боль детям и родителям. Родители жалуются, что дети не помогают им, а дети страдают от семейных ошибок, которые будут сопровождать их всю жизнь, трансформируя семейные отношения в «сыновнюю непочтительность».

Современные родители в Китае стараются воспитывать своих детей с любовью, высокими ожиданиями и поощрением, вместо того, чтобы заставлять своих детей совершать определенные поступки, просто удовлетворяя эгоистические побуждения и желания родителей. Таким образом, современное понимание «сыновней почтительности» — это ответственность, эмоциональное принятие и любовь. Дети вырастают благодаря заботе и самоотверженности родителей. Такая среда семейного воспитания создаст условия для добровольного и искреннего желания детей «почитать» своих родителей. Безусловное послушание — продукт феодально-патриархального строя, а современные родители в большинстве являются достаточно разумными и педагогически грамотными. Их дети будут благодарны своим родителям за терпение и любовь, проявленные в их воспитании. В современных семьях личное мнение детей учитывается родителями в процессе семейного воспитания, которое заключается в руководстве, а не в управлении.

Отношения между родителями и детьми.

Конфуций подчеркивал, что при общении с родителями поведение должно соответствовать традиционному этикету: дети должны быть внимательными и не позволять себе беспокоить родителей. Заботясь о своих родителях, им надо иметь уважение в своем сердце, а внешне проявлять спокойствие, удовлетворенность и приветливость. Родители подают детям пример внимания и заботы в отношениях с собственными родителями и вместе со своими детьми заботятся о них: дети должны воспринять традицию заботы о старшем поколении, иметь возможность научиться почитать родителей на практике и проявлять уважение к старшим действиями.

Значение традиций «сыновней почтительности» в современной культуре китайской нации.

Сыновняя почтительность — это своего рода благотворительность. Первая степень сыновней почтительности — это уважение к своим родителям, потому что, приходя в мир, человек должен, прежде всего, понять ценность жизни, быть благодарным родным, родившим и воспитавшим его; а высшая степень сыновней почтительности — это практиковать мораль, что означает самосовершенствование, личностный рост и улучшение социального статуса для того, чтобы приносить пользу обществу и людям, Слова и дела должны быть честными, в них должна преобладать добродетель, свидетельствуя, что родители хорошо воспитали своих детей.

«Сыновняя почтительность» исходит из нравственного чувства людей, пронизывает весь процесс их нравственного развития и влияет на их социальное поведение. Формируясь в семье, «сыновняя почтительность» становится гармоничной и устойчивой основой общества. Китай — это семья, а социализм с китайской спецификой обеспечивает такой общественный строй, который обуславливает взаимопомощь и поддержку всех социальных структур и единство всей нации. Поэтому пропаганда и развитие сыновней почтительности не только способствует укреплению чувства ответственности каждого человека, но связана со счастьем каждой семьи и построением гармоничного социалистического общества в стране.

Важность «сыновней почительности» в общественном мнении китайского общества.

«Сыновняя почительность» является не только проявлением кровного и родственного родства, но и играет важную роль в социальной стабильности и согласии. Семья является основной ячейкой общества, а гармония семьи является предпосылкой и основой социальной гармонии. «Сыновняя почительность» — основа человеческого бытия, она не только приучает детей уважать своих родителей и старших, но и требует от людей быть верными стране, быть праведными с друзьями и добрыми к другим.

«Сыновняя почительность» может улучшить основные нравственные качества всех граждан и является важной задачей построения духовной цивилизации в современном обществе. Судя по реалиям нашей страны, сыновняя почительность является также источником ценности, формирующей гармонию современных межличностных отношений, а также, можно сказать, одним из важных факторов поддержания социальной стабильности. Сыновняя почительность является одним из двух основных традиционных моральных кодексов поведения китайской нации, а другим основным традиционным моральным кодексом поведения является лояльность. На протяжении тысячелетий люди считали верность и сыновнюю почительность своей природой и даже признаком, отличающим людей от животных.

Поддерживать родителей, уважать родителей — все это нужно делать лично, это всегда было основой человеческого бытия, традиционной добродетелью китайской нации и основными элементами семейной гармонии, социальной стабильности и национального единства. Культура сыновней почительности является важной частью прекрасной традиционной китайской культуры и эмоционально-нравственной основой патриотизма китайской нации.

Литература:

1. Русецкая А.М. Семейное воспитание в Китае: историко-педагогический анализ / А. М. Русецкая, Хао Юэ // Нар. асвета. – 2021. – С. 87-90.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ

Кавцевич М. В., Савицкая Е. В.

Научный руководитель: А. М. Русецкая

Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка

В современном обществе для молодежи представлено широкое многообразие направлений и форм досуговой деятельности. Также современной особенностью культурной жизни является свобода выбора.

Каждый учащийся и молодой человек имеет право выбирать деятельность, основываясь на своих интересах и принципах. Однако свобода в действиях подвергает общество увеличению количества деструктивных видов отдыха и досуга. Для формирования деструктивного досуга есть причины:

1. Негативный семейный сценарий;
2. Неблагоприятный круг общения;
3. Низкий уровень мотивации учащейся молодежи;
4. Малое количество свободного времени учащихся;
5. Увеличенная учебная нагрузка в учреждениях образования.

В данной статье рассматривается наиболее сложная для выявления причина: негативные воспитательные модели и семейные сценарии. Целью нашего исследования явилось определение форм досуговой деятельности учащейся молодежи.

Методы исследования:

1. Анкета «Свободное время студентов»;

Выборка: студенты 1 курса, возраст 17-19 лет. В анкетировании принимал участие 31 студент.

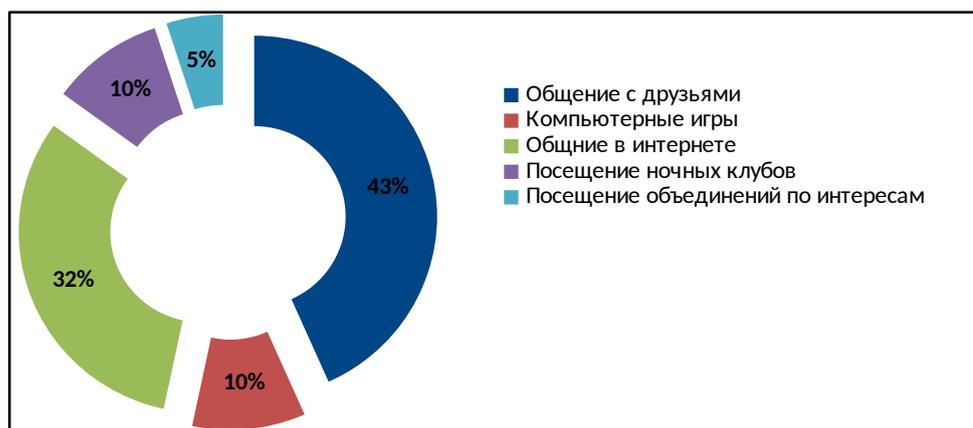

Рисунок 1. Распределение ответов по популярным формам проведения досуга среди студентов

Как видно из Рисунка 1, наиболее частой досуговой деятельностью является общение с друзьями (43% выборки). В данном случае важна форма общения. Именно в этой форме досуга важнейшую роль играет привычный способ взаимоотношений, представленный семейным сценарием, опосредованным стилем воспитания.

Наиболее деструктивными стилями семейного общения являются авторитарный, попустительский и гиперопекающий стили. Рассмотрим каждый стиль:

1. Авторитарный стиль воспитания. При данном типе воспитания формируется угроза для физического и психологического здоровья детей. Часто родители прибегают к насильственным способам, подавляют волю ребенка. В данном случае есть несколько вариантов развития личности: «уход в себя», замкнутость и проявления тревожности

или выражение агрессии на сверстниках и животных, аутоагрессия, деструктивные формы поведения в обществе.

2. Попустительский стиль воспитания. При данном типе отношений с детьми характерно наличие большого количества свободы. Дети не ущемляются в своих желаниях, но при этом родители не выполняют надлежащую функцию в становлении личности несовершеннолетнего. Контакты таких детей неразборчивы, цель любого общения – получение внимания любыми способами. Часто дети реализуются в деструктивных организациях, которые осуществляют необходимый контроль за ребенком. Однако данный контроль направлен на противоправные действия и нарушение моральных ценностей общества.

3. Гиперопекающий стиль воспитания. Данный стиль характеризуется высоким уровнем контроля над личностью ребенка и полным отсутствием самостоятельности. В таком случае ребенок либо сохраняет полную зависимость от законных представителей, либо стремится к свободе и находит ее в асоциальных группах.

Рисунок 2. Распределение ответов по причинам деструктивного проведения досуга среди студентов

Как видно из Рисунка 2, наиболее часто выбранной причиной деструктивного досуга, по мнению студентов, является плохое воспитание. Именно этот показатель рассматривается как главенствующий. Другие показатели выражены как следствие нарушенного стиля воспитания.

Свободное время, которое человек не может заполнить значимыми видами досуговой деятельности, превращается во «враждебное». При рассмотрении опыта современных учреждений образования, нами была выявлена наиболее частая форма коррекции отклоняющегося поведения -

создание досугового пространства. Однако стоит учитывать и необходимость создания мотивации, коррекции самооценки и ценностей учащихся. Благодаря этим действиям возможно выявить конструктивные основы интересов учащейся молодежи и поддерживать стремление к развитию и личностному росту. Таким образом, формирование у молодежи определенного стиля досуговой деятельности связано с наличием в семье конкретных моделей общения и воспитания.

Литература:

1. Кауцэвіч М.В. Праблема крадзяжу у дзіцячым асяроддзі /М.В. Кауцэвіч // Условія успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов: материалы Междунар. науч.- практ. конф., г. Минск, 26 апреля 2021 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М.Танка; редкол.: В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022 - 489 с. - С. 52 – 55.
2. Москаленко В. Д. У меня свой сценарий. Как сделать свою семью счастливой / В. Д. Москаленко. – М.: Никая, 2020. – 432 с.
3. Холостова Е. И. Семейное воспитание и социальная работа :учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. И. Холостова, Е. М. Черняк, Н. Н. Стрельникова. – Москва :Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 292 с. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=664610&p=1> – Дата доступа : 12.02.2023

Раздел 3

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В БОЛИВИЙСКОЙ ШКОЛЕ И РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Лема Леконцева Руслана (Боливия), Черненко Елена Владимировна (Россия)

Научный руководитель: Черненко Е.В.
РостГМУ, Ростов-на-Дону

Человек не может существовать один, ему нужны другие люди и различные области деятельности, такие как образование, чтобы продвигаться в жизни. Как человек не может нормально существовать в отрыве от других людей, так и культура и образование одной страны не могут полноценно развиваться без взаимодействия с культурой и образованием других стран. Все мы знаем кого-то, кто решил учиться за границей, или мы сами приняли такое решение по разным причинам.

Чтобы иметь возможность общаться, людьми используются различные языки. Будучи лингвистическим кодом, каждый язык определенным образом отражает историю, культуру и мировоззрение той или иной нации, того или иного народа. При этом они не являются изолированными друг от друга, а постоянно взаимодействуют.

На протяжении всей своей истории русский язык не существовал автономно, а соприкасался с другими языками, оставившими в нём свои следы. Например, скандинавские и тюркские языки (7-12 вв.), французский (18 век). За последние пятнадцать-двадцать лет в русский язык активно проникают слова из английского языка. Многие заметят, что русский язык очень выразительный и гибкий, это связано с влиянием старославянского языка. Многие слова, происходящие из других языков, не воспринимаются русскими людьми как заимствованные – они полностью русифицированы. Необходимо отметить, что не только другие языки влияют на русский язык, но и наоборот. Так, в середине 20 века, после запуска первых спутников и космических аппаратов, слова «космонавт» или «спутник» стали говорить на всех языках мира[1].

Мы не должны забывать его важную роль в мире: это международный язык, один из 6 официальных и рабочих языков ООН. По этой причине, хотя кажется, что русский язык не очень распространен, есть много стран, где на нем активно говорят, и на самом деле он является пятым по распространённости в мире. Также русский язык является официальным языком не только России, но и других стран, таких как Казахстан. Основная причина того, что на этом языке говорят на многих территориях, заключается в тесных связях с Советским Союзом. Когда он был распущен, многие страны стали независимыми нациями, по-прежнему сохраняя этот язык в качестве официального. С течением времени создавались новые культуры, но русские не перестали быть их частью [2].

Россия является самой большой страной в мире и имеет высокий уровень образования. В российских вузах обучается множество студентов из разных стран, говорящих на разных языках, с разными культурами и традициями. По статистике, 1 из 20 студентов в вузы России поступает из-за рубежа, и здесь обучается около 278 000 иностранных студентов [3].

Главное при обучении в России в качестве иностранного студента – это хорошее знание русского языка. Так как указанная страна многонациональна, язык служит средством межнационального общения между людьми, то есть он понятен всем гражданам России, что делает его родным для большей части страны, поэтому в образовании, как и в других сферах деятельности, используется русский язык. Точно так же русский язык используется как средство межкультурной коммуникации между иностранными обучающимися, что помогает нам понимать друг друга.

Когда вы приезжаете в студенческое общежитие, там много людей из различных культур, говорящих на разных языках. Вообще общаться на русском языке поначалу сложно, так как использование этого языка в нашей жизни только начинается. Поэтому многие иностранные студенты используют английский язык. Однако не все иностранцы знают английский: это может быть ваш сосед по комнате, знакомый или даже вы сами, так что другого выхода, кроме как учить русский язык, нет. Знание русского языка снимает коммуникативные барьеры между людьми из разных стран и повышает эффективность учебного процесса.

Лучшее, что мы можем сделать, чтобы выучить этот удивительный язык, – это уделять ему много времени, например, учить несколько новых слов каждый день, читать русские книги, повторять законы грамматики, слушать русские песни и смотреть фильмы, ставить всю информацию на русский на устройствах, часто выходить из дома, посещая места, где можно попрактиковаться в разговорной речи, например, в магазине, разговаривая там с людьми о жизни, записывать свои мысли на русском языке и т.п.

Скажу по собственному опыту – в русском языке встречаются слова, значения которых нельзя описать на моём родном языке: такие слова обозначают отвлеченные понятия, для которых нет соответствия в испанском. Я хочу сказать, что русский имеет довольно большой словарный запас, и можно при помощи одних слов очень хорошо описать значение других, не то что в английском или испанском или других языках, где ты слышишь иностранные слова, иногда не очень понятные, и не можешь их объяснить при помощи того же языка, в отличие от русского.

Иностранцы заметят, как каждое слово меняется в зависимости от ситуации, отмечая что-то близкое к тому, что человек хочет выразить. Например, глаголы: есть много действий, которые в испанском выражались бы одним глаголом, однако в русском каждый глагол конкретизирован, что немного усложняет этот язык.

Иностранные студенты поймут, как сложно изучать русский, и как только вы это поймете, вам придётся узнать, что пишет учитель, или понять, куда ставится ударение, так как в России не пишут постоянно знака акцента,

который отмечает ударение, как в испанском языке. Русский язык включает в себя как литературную разновидность (то есть такую, в которой соблюдаются все правила, закрепленные в грамматиках), так и нелитературную (то есть диалекты, просторечия, сленг и случаи отклонения от общепринятой нормы). Иногда русский язык не следует своим законам, в нём много исключений, но он доходит до того, что, каким бы сложным он ни был, русский прекрасен, и по сравнению с другими языками лучше позволяет описать некоторые понятия, которые вносят большой вклад в современную науку.

Любопытно, что я вошла в русский мир ещё в Боливии – маленькой, очень далекой стране. Я начала изучать русский язык, историю и культуру России на родине, в городе Ла-Пас в Боливии. Я училась в первой русской школе во всей Боливии под названием Русско-Боливийская школа. Раньше это был детский сад под названием «Капитошка», основанный нашей любимой и уважаемой Еленой Леконцевой. С тех пор, как мы были маленькими, мы начали учить буквы – как они писались, как читались. Когда школа была основана, о ней почти никто не знал, в ней было очень мало учеников, но позже она стала известна не только своим академическим уровнем, но и своей художественной и гуманистической направленностью. Учителя отличались поддержкой, которую они оказывали ученикам, так как они действительно заботились о нас – не так, как в других школах, где вы были просто ещё одним учеником. С учителями в нашей школе не так: поддержка, которую они оказывают своим ученикам, удивительна.

Ученики школы – русские и боливийцы – всегда с уважением относились к русской истории. В нашей школе мы проводим праздники, посвящённые Дню России, при поддержке Посольства России в Боливии и мероприятия с соотечественниками. Например, мы отмечали День России, выучили много стихов и песен, красили коробки в стиле Жостово, Гжель и других русских народных промыслов.

Также мы очень душевно отмечаем День Победы, танцевали и пели, иногда даже плакали. Мы участвовали в шествии Бессмертного полка, подготовили плакаты с фотографиями людей в их память (у некоторых был родственник, который участвовал в той войне), и мы шли по улице с их фотографиями, красивой красной розой, которая была у каждого в руке, и лентой Святого Георгия.

Мы участвовали во многих конкурсах, и в большинстве из них представляли Россию боливийцам, у нас даже была Ночь музеев, где была представлена русская культура, там показывали русские реликвии, танцы, песни, стили одежды, фильмы и была даже русская еда, боливийцы особенно полюбили русский торт «Медовик».

Многие спросят себя, какое отношение все это имеет к изучению русского языка? Ну, я вам скажу, что большое: через язык мы связали себя с российским миром и, находясь в их мире, мы связали себя с языком, и таким образом мы сломали барьер. Друг и бывший ученик той школы, мало знавший язык, перевёл сам песню «Тёмная ночь» и спел её в День Победы, позже на телевидении, и наверняка не перестанет её петь и по-русски, и по-испански

всей душой. Все мои одноклассники любили петь «Смуглянку», фильм мы знаем наизусть, даже мой друг играет эту песню на гитаре, не говоря уже о том чувстве, которое выходило у каждого в танцах, стихах, рисунках и песнях.

Наша учёба была сложной, потому что русскую грамматику очень трудно выучить. Мы сдавали русский язык 2 или 3 раза в неделю, и нас разделили на продвинутую и начинающую группы. Мы также изучали историю России и другие аспекты её культуры. Когда у нас было мероприятие, на уроках мы сначала пели, потом разбирали стихи, потом вспоминали какие-то слова, а потом делали русские упражнения.

Конец года – это было самое напряжённое время, большой экзамен по русскому языку, который у нас принимали настоящие русские, в основном люди, работающие в российском посольстве. Первое, с чего начинается экзамен – это спеть гимн России, потом уже словарная часть, нам приходилось переводить испанские слова на русский язык и наоборот. Затем речь шла о грамматике, о том, как изменяется каждое слово, меняется глагол и т.д. В конце листа был рассказ, его надо было прочитать, иногда перевести и ответить на вопросы. В конце мы должны были взять лист, на котором был номер стихотворения, которое нужно было выучить, иногда жюри выбирало стихи. Российское жюри стало просить нас перевести слова, как вы здороваетесь по-русски? как сказать «флаг» по-русски? и т.д. Потом нас спрашивали о грамматике, даже задавали свои вопросы. В заключительной части нам нужно было произнести стихи, чётко и эмоционально.

Большинство учеников этой школы мечтают учиться в России, и у меня с самого детства была такая цель.

Я сейчас нахожусь в России, на факультете подготовки в медицинский университет по русскому языку. Здесь я поняла, что мне ещё многому предстоит научиться, и каждый день я стараюсь совершенствоваться, уроки русского языка очень интересные и весёлые, даже некоторые сомнения, которые у меня оставались, уходят и всё становится более и более ясным. Изучение предметов на русском языке и его методика требуют времени, и это очень сложно, но надо стремиться к большому будущему.

Русский язык позволяет нам узнать как можно больше об истории, культуре и обычаях России. Это язык, на котором русский народ создал и продолжает создавать свою культуру, в первую очередь литературу. Русский язык – довольно красивый язык, он выполняет много важных функций, будучи языком интернациональным, довольно сложным и с очень широким словарным запасом. Нет ничего лучше, чем учиться в стране с таким языком, как русский.

Литература:

1. Información general sobre el idioma ruso [Электронный ресурс] / <https://clases-de-ruso.online/blog/informacion-general-sobre-el-idioma-ruso> (дата обращения: 10.02.2023).
2. teleSUR-sr-JGN, 2021 [Электронный ресурс] / <https://www.telesurtv.net/news/dia-idioma-ruso-20190606-0013.html>

(дата обращения: 02.02.2023).

3. Rusia alienta una nueva ley para atraer más estudiantes extranjeros [Электронный ресурс] / <https://www.perfil.com/noticias/actualidad/rusia-alienta-una-nueva-ley-para-atraer-mas-estudiantes-extranjeros.phtml> (дата обращения: 10.02.2023).

РУССКИЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА

Лямкина В.А. (Республика Узбекистан)

Научный руководитель: Кулмааматов Д.С.

Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент

Концепция взаимосвязи языка и культуры зародилась еще в 18 столетии, однако телеологическое исследование этой проблемы возникло только лишь в конце минувшего века. Глобализация дала возможность представителям различных цивилизаций стать значительно ближе, беспрепятственно контактировать, исследовать друг друга, находить общий язык и стиль [2].

Во все времена общество характеризовалось необходимостью в языковой коммуникации. Это понятие определяется как способность отправления информации от адресанта к адресату, а также восприятие информации адресатом [1]. Адресант и адресат могут выглядеть как одним человеком, так и группой людей. В любом случае, все они становятся участниками языковой коммуникации и определяются как коммуниканты. Межкультурная языковая коммуникация отличается лишь тем, что процесс передачи информации осуществляется между представителями разных культур [15]. Актуальной становится надобность в наличии общего языка, на котором будут разговаривать все участники языковой коммуникации.

В результате исследования учеными были разработаны модели языковой коммуникации, которые делятся на линейные и циркулярные [5].

Система линейной передачи данных была разработана в 1939 году Гарольдом Лассуэллом. Сущность заложена в процессе передачи данных: осуществляется однонаправленно линейно от адресанта к адресату [16]. Позднее модель получила название «5W» и по сей день признана классической в межкультурной коммуникации. Систему циркулярной языковой коммуникации разработали американские ученые Уилбор Шрамм и Чарлз Осгуд в 1960 году. Коммуникативный акт определяется как двусторонний процесс, где каждый из коммуникантов является равноправным партнером, на основе чего строится диалог [3].

Самым важным компонентом в межкультурной коммуникации является коммуникативная компетентность [14, с. 161], под которой подразумеваются уровни коммуникации: обыденно-бытовой, политический; общественные нормы: мода, условия жизни, среда местонахождения; идеологические и религиозные ценности [9, с. 210]. Вышеперечисленные составляющие

коммуникативной компетенции имеют свои границы и различаются по таким критериям как: эпоха (временной отрезок) и место нахождения [12].

С обретением независимости в Узбекистане положен вектор развития государственной политики, являющейся частью языковой политики государства [6]. Рассмотрим роль русского языка на примере языковой и межкультурной коммуникации в Узбекистане. В республике начал развиваться вектор сотрудничества с другими государствами [16]. В частности, усиливается и развивается сотрудничество между Узбекистаном и Российской Федерацией [8].

Необходимо отметить, что в Узбекистане проживают представители различных народов и национальностей. Все они в той или иной степени владеют русским языком. Знание русского языка позитивно отражается на социальной жизни каждого человека в стране [7]. В государственных органах, органах юстиции, здравоохранении, включая документооборот и делопроизводство наравне с государственным языком используется русский язык [11].

В узбекских СМИ применяется два языка: узбекский и русский. Ведущую роль в области популяризации русского языка отводят Интернету, радио, телевидению, публицистике и рекламе. К примеру, в Ташкенте, рекламные баннеры, щиты, флаеры активно используют государственный язык в совокупности с русским языком. В настоящее время, в государственных СМИ, Интернет-порталах информация дублируется и на русском, и на английском языках [4, 30]. Узбекские реалии обогащают свой лексический запас благодаря русскому языку. Происходит двустороннее взаимодействие языков [10]. Можно наблюдать тенденцию, что в активной лексической базе на русском языке применимо использование традиционных узбекских (восточных) заимствований. Например, самса, шашлык, махалля, Олий Мажлис и др [5].

Сегодня в стране русский язык служит «социальным знаком» [5]. К примеру: в Ташкенте часто используют русский язык в повседневной жизни, а жители регионов используют государственный язык. Данный фактор не относится к определенным областям, анклавам, где проживают представители таджикской и каракалпакской диаспор. В таком случае языковое взаимодействие происходит осуществляется на родном языке данных сообществ [13]. Научно-технический процесс, развитие сфер образования и здравоохранения направлено на сохранение уважительного отношения к русскому языку, оказывая определенное влияние на коммуникативно-информационные сферы государства.

В последнее время возрастает количество образовательных грантов между Российской Федерацией и Узбекистаном [8]. Студенты из Узбекистана учатся в высших образовательных и профессиональных учреждениях Российской Федерации.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, для того чтобы вектор распространения языка в регионе был направлен вверх, необходимо удовлетворять амбивалентные потребности в обучении, такие как адаптация, социализация и не менее важные культурные особенности.

Литература:

1. Володская В.С., Дышекова У.С. *О содержании термина «Языковая политика» в начале XXI века*. Мир русского слова. 2019. № 3. С. 18-21.
2. Зализняк Анна А. *Языковая картина мира*// «Кругосвет»
3. Зиновьева Т.А. *Изучение гендера в современной лингвистике. Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение»*. Москва, 2011.
4. Камилова У.Д. *О языках национальных меньшинств в Узбекистане. В сборнике: Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса*. Отв. редактор В.А. Мансуров. 2019. С. 2456-2465.
5. Лямкина В. А. *Отношение жителей Узбекистана к русскому языку: опыт социолингвистического исследования: дис. на соискание степени магистра: 45.04.03. – НИУ «Высшая школа экономики», Москва, 2021. – 92 с.*
6. Лямкина, В. А. *Роль и значимость русского языка в контексте языковой ситуации Узбекистана // Языковое образование в современном цифровом пространстве: подходы, технологии, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 11–12 ноября 2021 года / Дальневосточный государственный университет путей сообщения. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 57–71.*
7. Лямкина, В. А. *Тенденции распространения русского языка в Узбекистане // Русский язык за рубежом: инновационные подходы и эффективные практики открытого образования: Материалы Международной научно-методической конференции, Ташкент, 09–11 декабря 2021 года / Редколлегия: А.Ю. Маслова (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2021. – С. 38–43.*
8. Лямкина, В. А. *Функционирование и значение русского языка в современных реалиях Узбекистана // Международный научный конгресс "Русский язык в странах СНГ": положение, функционирование, коммуникация: Сборник материалов, Москва, 01–03 ноября 2022 года. Том Часть II. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 41–43.*
9. Мещеряков А.Н. *Восприятие хэянской литературы в СССР и России. Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение»*. Москва, 2007.
10. Пучкова Г.Т. *Эволюция языковой политики. Наука, новые технологии и инновации*. 2019. № 2. С. 104-107.

11. Тростянский Д. В. Современные аспекты обеспечения экономической безопасности Узбекистана // *Экономика региона*. – 2012. – № 2. – С. 280
12. Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С.А. Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2010. – Т. 13. – № 4. – С. 116.
13. Ширина Р.М. Государственная политика в сфере языкового образования. *Педагогический журнал Башкортостана*. 2019. № 2 (81). С. 7-13.
14. Camilleri, C. (1989). La communication dans la perspective interculturelle. In CAMILLERI, C. & COHEN-EMERIQUE, M. (ss. la dir. de), *Chocs de cultures: concepts et enjeux pratiques de l'interculturel*, Paris, L'Harmattan.
15. Lasswell G. D., Smith B. L., Casey R. D. *Propaganda, Communication and Public Order*. Princeton, 1948
16. Schlyter Birgit N., 1997, *The Language Policy in Independant Uzbekistan*, Stockholm, FoCAS Working Paper 1.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Чжан Лиюэ

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет,
Китайская Народная Республика

В современную эпоху экономическая глобализация стала объективной тенденцией мирового экономического развития и устойчивой исторической тенденцией. В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин выступил с двумя речами в Казахстане и Индонезии, открыв новую эру внешней политики Китая в рамках инициативы «Пояс и путь». С тех пор обмена Китая со странами были сосредоточены на теме сотрудничества и совместного строительства «Пояса и пути». Это имеет положительное значение для укрепления и расширения отношений между Китаем и другими странами, а также для содействия формированию новой модели всеобъемлющей открытости. Для Китая и России, которые установили всестороннее стратегическое партнерство, инициатива «Один пояс, один путь» также является важной возможностью укрепить основу двусторонних отношений и способствовать развитию двусторонних отношений.

Подписанное Китаем и Россией в мае 2015 года заявление о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь» является важной мерой

для двух стран по оптимизации структуры сотрудничества и повышению уровня сотрудничества. Инициатива «Пояса и пути» была выдвинута в процессе непрерывного развития китайско-российских отношений. Она оптимизирует существующую структуру китайско-российских отношений, сосредоточив внимание на пяти приоритетных областях: политическая коммуникация, связь объектов, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция и связи между людьми, принимая во внимание всестороннее развитие. Это подчеркивает общее развитие и общее процветание китайско-российских отношений.

Являясь важным узлом Экономического пояса Шелкового пути, Беларусь одной из первых откликнулась на инициативу Китая «Пояс и путь» и активно участвует в ней, а также является крупнейшей зоной внешнеэкономического и торгового сотрудничества Китая с самым высоким уровнем сотрудничества.[1]

По словам генерального директора ООО «Китайско-белорусская компания по развитию индустриального парка» Ли Чжунханя, в Китайско-Белорусском индустриальном парке обосновались 107 компаний из 15 стран, из них 50 компаний с китайским капиталом, что составляет 46,73%. Это 37 белорусских предприятий, 20 предприятий капитала из Европы, Америки и других стран, общий объем законтрактованных инвестиций составляет 1,33652 млрд. долларов. Установившиеся предприятия охватывают машиностроение, электронную коммерцию, новые материалы, традиционную китайскую медицину, искусственный интеллект, развитие сетей 5G и другие области. По сообщению Белорусского государственного информационного агентства, председатель Си Цзиньпин назвал Китайско-белорусский индустриальный парк «жемчужиной экономического пояса Шелкового пути».[3]

С непрерывным углублением обменов между Китаем и русскоязычными странами в области политики, экономики и торговли, науки и техники, гуманитарных наук открылся широкий рынок для подготовки в Китае русскоязычных специалистов в области международного сотрудничества, что, несомненно, обеспечивает хорошие возможности развития и повышения статуса русского языка в Китае. Китайско-российское сотрудничество в политике, экономике, торговле, энергетике и других областях, а также в области инвестиций, будет процветать. Координация и сотрудничество в международных и региональных делах станут более тесными, а сферы сотрудничества между Китаем и другими странами СНГ будут продолжать расширяться. Обмены также станут более частыми, а спрос на всевозможные русскоязычные таланты в китайском обществе будет продолжать расти.

Русский язык является одним из средств общения между Китаем и многими странами вдоль «Пояса и пути», а также одним из шести рабочих языков Организации Объединенных Наций. Русский язык входит в список мировых языков, а значит, на нем говорят во всем мире. По этнографическим данным, русский язык используют около 265 миллионов человек во всем мире, в том числе, на русском языке говорят в 17 странах, кроме России. Эт: Азербайджан, Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан, Китай, Эстония, Грузия, Израиль, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва,

Молдова, Монголия, Польша.

Хуай Цзиньпэн, министр образования Китая, недавно заявил, что языковое сотрудничество между Китаем и Россией набирает обороты: 40 000 человек в России изучают китайский язык в 368 университетах, средних и начальных школах, а 90 000 человек в Китае изучают русский язык в 868 школах. Такие учреждения, как Институт Конфуция и Центр русского языка, активно способствуют языковому обмену между Китаем и Россией.[2]

Русский язык - очень красивый и сложный язык. Русский и китайский — это две совершенно разные языковые семьи, поэтому изучение русского языка для китайцев является сложным. Чтобы определить текущие проблемы, с которыми сталкиваются китайцы при изучении русского языка, в феврале 2023 года мы провели анкетный опрос китайских студентов, обучающихся в Беларуси, в котором приняли участие 62 респондента.

Рисунок 1. Трудности, которые испытывают китайские студенты в изучении русского языка.

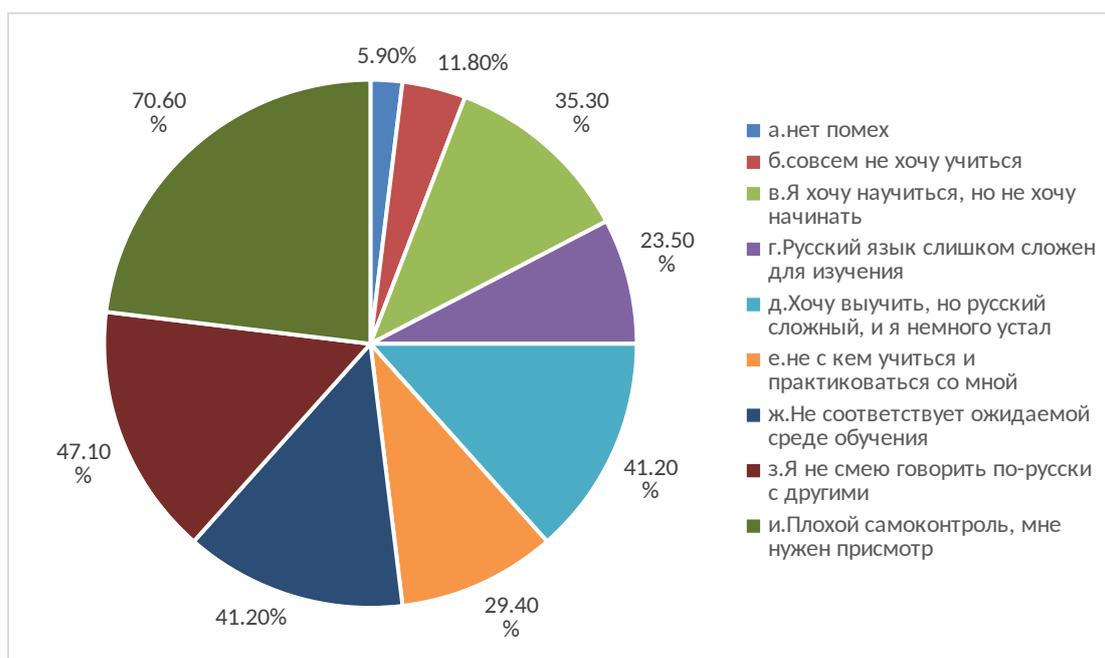

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов о причинах недостаточно

хорошего владения русским языком среди китайских студентов.

Результаты данных показывают, что «запоминание слов», «говорение» и «понимание речи других людей по-русски» являются тремя основными проблемами при изучении русского языка. Когда мы изучаем язык, есть две очевидные проблемы: студенты обычно плохо владеют собой и боятся говорить по-русски с носителями русского языка.

Таким образом, нам необходимо вводить инновации в методике обучения студентов русскому языку, использовать в практике обучения различные формы коммуникативного взаимодействия на русском языке, укреплять навыки слушания и говорения студентов, а также развивать смелые, открытые личностные и социальные навыки учащихся. На наш взгляд, следует обратить внимание на развитие практических способностей, поощрять студентов больше слушать и больше говорить, развивать профессионально-учебную деятельность студентов на русском языке. Важно осуществлять контроль над процессом обучения студентов на ранней стадии (например, запоминание слов), развивать у студентов хорошие учебные умения и навыки учебной деятельности на русском языке и стимулировать у них развитие способности к самоконтролю.

Литература:

1. Ван Чэньсин. Построение тесного сообщества судьбы: евразийская практика строительства «Пояса и пути» [Электронный ресурс]/ Ван Чэньсин. Режим доступа : https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=ECJfaSgqxqGdEldF5ANAS7yvDIX8iFel8XYnC1UGkjhyckxgj86PynbtD5BZ-TdhSQNFA2BYMQVr0uIHU6xGRZdhQlx4wTi_rnBl6Hbld01vIz6ucInSN0jM2fPr_QWHf&uniplatform=NZKPT&language=CHS- (Дата доступа : 07.03.2023)
2. Китайско-российская информационная сеть. Министр образования КНР: 40 000 человек в России изучают китайский язык, а 90 000 человек изучают русский язык в Китае.[Электронный ресурс] / Китайско-российская информационная сеть. Режим доступа : <https://user.guancha.cn/main/content?id=636747#:~:> - (Дата доступа : 07.03.2023)
3. Чжан Ни, Сяо Синьсин .«Жемчужина экономического пояса Шелкового пути»! Китайско-белорусский индустриальный парк соединяет Евразию с промышленностью. [Электронный ресурс] /Чжан Ни, Сяо Синьсинь. Режим доступ а : http://news.youth.cn/gj/202303/t20230304_14361006.htm#:~:text=- (Дата доступа : 07.03.2023)

СИЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

Сык Д.А., Лушняк Е.А.

Научный руководитель: Корнева Г.В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В российской лингвистике наиболее широкое распространение получила модель языковой личности, основанная на концепции Ю.Н. Караулова. Он определяет языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [3, с. 3].

Совокупность определенных идиостилевых параметров позволила ученым выделить следующие типы языковой личности: 1) слабая; 2) усредненная; 3) сильная (элитарная).

Сильная коммуникативная личность обладает высоким уровнем развития языковой, лингвистической, культурологической, риторической и личностной компетенции. Для сильной коммуникативной личности характерны доброжелательность, личная заинтересованность, искренность и честность в любом общении, спокойная и непринужденная речь, стремление заразить своим порывом слушателей, а также способность проникнуть в личность и мысли собеседника, чтобы как можно лучше понять его. Человек, обладающий перечисленными качествами, нацелен на эффективное общение в любой ситуации, способен применять соответствующие языковые приемы, коммуникативные тактики и стратегии, создавать позитивный имидж, проявлять обаяние, осуществлять рефлекссию.

Параметры языковой личности, ее характеристики, выявляются исключительно в процессе общения, поэтому в современной лингвистике различают лингвистические и коммуникативные компетенции. Чтобы добиться успеха в общении, особенно в профессиональной сфере, необходимо обладать коммуникативной компетентностью высокого уровня.

Коммуникативная культура является важным элементом профессиональной культуры психолога. Она выражается в способности устанавливать личностно-ориентированные отношения.

Один из компонентов коммуникативной культуры – принятие, благодаря которому создается среда, в которой человек может чувствовать себя в безопасности. При этом начинает создаваться атмосфера доверия, как важный компонент процесса общения «психолог – пациент».

Успешная консультационная работа психолога также предполагает создание условий для ведения прямого личного диалога, основанного на открытости и честности.

Важным компонентом коммуникативной культуры психолога является умение поставить себя на место другого и осознать его потребности и чувства. Это качество основано на распознавании значений не только того, что говорит

клиент, но и в отношении того, что лежит за пределами его сознания. Необходимо понять другого, но и показать свое понимание в доступной и приемлемой форме.

Данные научные исследований показывают, что психологическое консультирование является эффективным, если психологу также присущи такие качества, как дружелюбие, заинтересованность, естественность и понимание.

Благодаря коммуникативной культуре, используя вышеперечисленные навыки, психолог создает атмосферу, способствующую достижению позитивных результатов. В то же время следует соблюдать корректность в использовании психологических методов и концепций.

Одно из ведущих мест в профессиональной культуре психолога занимает речь, поскольку умение ею пользоваться является основным инструментом труда. Трудно переоценить роль социально-психологических характеристик речи, таких как соответствие речи эмоциональному состоянию собеседника, деловая направленность речи, соответствие речи социальным ролям. Эффективность речевого взаимодействия между психологом и пациентом зависит от многих факторов: начиная с общего запаса средств коммуникации собеседников, как вербальных, так и невербальных, умения выбирать эти средства в зависимости от характера коммуникативной ситуации, заканчивая личностными особенностями, общим эмоциональным состоянием партнеров.

Культура профессиональной речи включает в себя знание терминологии специальности; умение строить выступление на профессиональную тему; способность организовывать и управлять профессиональным диалогом; умение общаться с неспециалистами по профессиональным вопросам. Этими знаниями и умениями должен обладать и психолог.

Таким образом, мы считаем, что психолог, являющийся сильной языковой личностью, должен обладать комплексом сформированных знаний, качеств и умений в области профессионального общения, проявляющихся в отношении к людям, в умении контролировать и регулировать свое речевое поведение, грамотно аргументировать свою позицию, продуктивно сотрудничать, используя вербальные и невербальные средства и способы общения.

Для того чтобы определить, какие качества считают наиболее важными для сильной языковой личности психологи и будущие специалисты в этой области, мы провели опрос студентов и преподавателей Рязанского государственного медицинского университета.

В рамках исследования были опрошены 40 студентов 1 курса факультета клинической психологии и 5 преподавателей кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Расположите личностные качества, присущие сильной языковой личности, в порядке от наиболее значимых к наименее значимым.
2. Расположите коммуникативные качества, присущие сильной языковой личности, в порядке от наиболее значимых к наименее значимым.

3. Расположите личностные качества, необходимые для эффективной работы психолога, в порядке от наиболее значимых к наименее значимым.

4. Расположите коммуникативные качества, необходимые для эффективной работы психолога, в порядке от наиболее значимых к наименее значимым.

5. Кого из своих коллег, преподавателей психологии, вы считаете сильной языковой личностью, почему?

6. Каких известных психологов вы считаете сильными языковыми личностями, почему?

В результате были получены следующие данные:

Наиболее значимыми личностными качествами для сильной языковой личности студенты считают:

- умение слушать собеседника и достойно отстаивать свою точку зрения;
- умение вызывать эмоции слушателей;
- искренность и честность.

Преподаватели предпочтение отдали следующим качествам:

- умению слушать собеседника и достойно отстаивать свою точку зрения;
- как можно более полному пониманию собеседника, его замыслов и мотивов речи;
- доброжелательности.

Среди коммуникативных качеств студенты выбрали:

- знание норм различных стилей и жанров языка и речи, форм речевого поведения;
- отсутствие слов-паразитов и вульгарных, непристойных выражений;
- соблюдение логических законов мышления.

Для преподавателей наиболее значимыми стали:

- богатство речи, разнообразие лексического состава;
- соблюдение логических законов мышления;
- умение всегда говорить спокойно и дружелюбно, не допуская никакого принуждения и нажима.

Необходимыми личностными качествами для эффективной работы психолога студенты считают:

- эмпатию;
- доброжелательность и альтруистичность;
- уважение и тактичность.

Преподаватели более важными качествами посчитали:

- эмпатию;
- эмоциональную стабильность, самообладание, стрессоустойчивость;
- инициативность.

Среди коммуникативных качеств психолога наиболее значимыми студенты считают:

- владение терминологией специальности;
- умение организовать профессиональный диалог и управлять им;
- логичную и четкую речь.

Преподаватели необходимыми качествами посчитали:

- свободное владение вербальными и невербальными средствами общения;
- умение легко (без внутренней скованности) вступать в общение с новыми людьми;
- логичную и четкую речь.

Все респонденты также отметили, что среди преподавателей РязГМУ присутствуют сильные языковые личности, так как многие из них отлично владеют аудиторией, умеют привлечь внимание слушателей, обладают грамотной, стройной речью, говорят уверенно, спокойно, без принуждения и нажима.

Среди выдающихся психологов сильными языковыми личностями респонденты считают таких современных отечественных и зарубежных специалистов, как Ю.Б.Гиппенрейтер, Д.Гоулман, Т.В. Черниговская, А.В.Курпатов. По мнению студентов и преподавателей, они способны простым языком объяснить сложные вещи и заинтересовать даже тех людей, которые далеки от области научной психологии. Они грамотно и четко излагают свои мысли и легко удерживают внимание аудитории.

Таким образом, можно сделать вывод, что качества, определяемые студентами и преподавателями как необходимые для сильной языковой личности, соответствуют тем, которые выделяют ученые-лингвисты. Для эффективной деятельности специалисты в области психологии должны обладать сильной языковой личностью, включающей в себя такие личностные качества, как эмпатия, умение слушать собеседника, доброжелательность и искренность, а также развитую коммуникативную культуру, предполагающую знание норм различных стилей и жанров языка и речи, форм речевого поведения, богатство речи, разнообразие лексического состава, отсутствие слов-паразитов и вульгарных, непристойных выражений, умение организовать профессиональный диалог и управлять им.

Литература:

1. Берегова И.Л. Коммуникативная культура психолога как условие эффективности профессиональной деятельности // ОНВ. – 2007. – №1 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kultura-psihologa-kak-uslovie-effektivnosti-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.12.2022).
2. Кадилина О.А. Сильная/слабая языковая личность: коммуникативно-прагматические характеристики: на материале текстов Д. Карнеги: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2011. – 193 с.
3. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М., 1989. – С.3-8.

4. Магомедов М. М. Роль и функции межличностного общения в эффективной работе психолога // Молодой ученый. – 2019. – №52 (290). – С. 240-242. – URL: <https://moluch.ru/archive/290/65686/> (дата обращения: 30.12.2022).

ВЛИЯНИЕ ЛАТЫНИ НА СЛАВЯНСКУЮ ГРУППУ ЯЗЫКОВ

Пемуров К.К.

Научный руководитель: Гусева Е.Н.
РязГМУ им. И.П. Павлова

Введение

Древнеримская цивилизация оставила глубокий след в структуре и общекультурной основе различных языков, включая языки славянской группы. У латыни и русского языка – далекий общий предок, праиндоевропейский язык, который зародился примерно семь-восемь тысячелетий назад. Существуют различные гипотезы прародины индоевропейцев. Некоторые косвенные свидетельства позволяют предполагать, что древнейшая индоевропейская речь складывалась в областях между Волгой и Дунаем [4, с. 6].

Не вызывает сомнения, что «латинское» присутствие в Slavia Orthodoxa почти на протяжении всего Средневековья было минимальным, но с конца XV века значимость его неукоснительно возрастает, что связано с расширением контактов с Западной Европой, с укреплением политического и культурного веса Юго-Запада Руси (в то время основного проводника латинского языка и культуры), с изменениями в системе образования и прочими факторами. Мы можем предполагать некоторый рост интереса к латинскому языку в XVI веке, так как это время правления Иоанна Грозного, известного своим образованием и эрудицией, а также время Ливонской войны, в ходе которой Россия столкнулась с Речью Посполитой, где латынь использовалась широко, в том числе и в официальном пространстве. В ту эпоху в борьбе за свою этнокультурную самобытность возникают две близкие друг другу народности: украинская и белорусская, в языки которых проникает много полонизмов [4, с. 638].

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью типологического взгляда на устройство родственных языков, поисках глубинных структур, отражающих сознание и мышление народа, что особенно важно в современных идеологических условиях. Цель статьи – выявить некоторые черты, свидетельствующие о родстве латинского языка и славянских, в особенности русского, языков на уровне сопоставления систем склонения и спряжения.

Грамматическая общность рассматриваемых языков

Объектом нашего небольшого исследования являются служебные морфемы и лексические источники грамматических показателей в

сопоставляемых языках. Реконструкция морфологических значений позволяет восстановить следующую систему падежей: номинатив (падеж деятеля при переходных и непереходных значениях), вокатив (т. наз. звательный падеж), аккузатив (падеж прямого дополнения), генитив (падеж приименного определения), датив (падеж косвенного определения при глаголе «давать» и близких к нему), инструменталис (падеж инструмента), локатив (падеж, обозначающий место, где происходит действие) и аблатив (падеж исходной точки) [1, с. 234]. В процессе эволюции индоевропейских языков функции падежей были распределены: в славянских языках произошло слияние генитива и аблатива, в латыни – локатива, аблатива и инструменталиса. Сокращение количества падежей отмечается в вульгарной латыни. Из шести падежных флективных форм в вульгарной латыни употребляются только две: форма именительного падежа, выражающая смысл, присущий латинскому именительному и звательному, и форма винительного падежа, выполняющая функции всех косвенных падежей [3, с. 64].

В праславянском языке принадлежность к склонению определялась тематическим суффиксом, а категория рода была развита слабо, поэтому в один тип склонения, например, на согласные, могли попасть существительные всех трех родов. В русском и в латинском языке обнаруживается два основных склонения: первое – женского рода с основанием на «-а», а второе – мужского рода с основанием на «-о». Средний род образовался именно от второго мужского склонения в более позднюю эпоху. В итоге праславянских изменений конца слова на большей части славянской языковой территории в *о-склонении сложилась система противопоставлений, включавшая имена мужского рода с им. п. = вин.п. на -ь и имена среднего рода с им. п. = вин. п. на -о [2, с. 85]. В русском языке мужской род, как и в латинском, склоняется точно так же, как и средний, только в именительном падеже исчезает звук «-о». Например,

	Единственное число			Множественное число	
	Муж.р.	Ср.р.		Муж.р.	Ср.р.
И.	плодъ	село	И.	плоди	села
Р.	плода	села	Р.	плодъ	сель
Д.	плоду	селу	Д.	плодомъ	селомъ
В.	плодъ	село	В.	плоды	села
Т.	плодъмь	сельъмь	Т.	плоды	сели
М.	плодѣ	селѣ	М.	плодѣхъ	селѣхъ
З.	плоде	село			

	Singularis			Pluralis	
	Masculinum	Neutrum		Masculinum	Neutrum
N.	ramus	oppīdum	И.	rami	oppīda
G.	rami	oppīdi	Р.	ramorum	oppīdorum
D.	ramo	oppīdo	Д.	ramis	oppīdis

Acc.	ramum	oppīdum	B.	ramos	oppīda
Abl.	ramo	oppīdo	T.	ramis	oppīdi
V.	rame	oppīdum	M.	rami	oppīda

Что касается звательного падежа или вокатива, он характерен и для славянского языка, и для латыни, например: боже (бог), господи (господь), старче (старик), domine (господин). Употребление звательных форм было свойственно как южнорусской, так и западнорусской письменности. Сохраняются они и в современном белорусском языке, хотя в меньшей степени, чем в украинском. Что касается восточнославянского варианта русского языка, звательные формы были окончательно заменены формами именительного падежа уже в XVII веке.

Значительный интерес представляют возможные лексические источники грамматических показателей. Чаще всего грамматическими показателями становятся слова, обозначающие части тела (голова, лицо, рука и т.д.), глаголы бытия, становления и обладания (быть, существовать, находиться, стать, иметь и т.д.), глаголы, обозначающие простейшие действия (делать, говорить, брать, давать и т.д.), основные глаголы движения (идти, ехать и т.д.) и способа расположения в пространстве (сидеть, стоять, лежать), глаголы со значением желания или долженствования (хотеть, быть должным) [1, с. 236]. Метод реконструкции позволил выявить не менее 70 корней однотипных слов в русском и латинском языках. Приведем лишь некоторые примеры: видеть – video, сидеть – sedeo, дом – domus, око – oculus, еда – edo (есть), мать – mater, семя, семья – semen (семя), стоять, ставить – sto; stāto, вертеть – verito (поворачивать, обращать, превращать), дай – da, дайте – date.

Последние два примера свидетельствуют о сходстве форм повелительного наклонения рассматриваемых языков. В качестве примера реконструкции внешнего облика служебных морфем исследователи восстановили праиндоевропейские окончания спряжения единственного и множественного числа глаголов активного залога настоящего времени [1, с. 231, 232].

		Др.-инд.	Лат.	Др.-рус.	Рус. (1 спр.)	Укр. (1 спр.)
Ед.ч.	1 л.	-mi	-m	-мь	-у (ю)	-у (ю)
	2 л.	-si	-s	-си	-ешь	-еш (-єш)
	3 л.	-ti	-t	-ть	-ет	-е (-є)
Мн. ч.	1 л.	-mah	-mus	-мь	-ем	-емо (-ємо)
	2 л.	-tha	-tis	-те	-ете	-ете (-єте)
	3 л.	-anti	-unt	-Ѥть	-ут (ют)	-уть (ють)

Это одно из свидетельств того, что грамматические структуры славянских языков и латыни восходят к единым ключевым конструкциям.

Вывод

Грамматическая структура языков является самым надёжным историческим материалом для морфологических реконструкций в силу своей инертности по отношению к меняющимся культурным надстройкам и пластам лексики, и как следствие – подлинным отражением мышления и сознания народов с древнейших времён. Типологические данные, полученные методом реконструкции, дают основания для диахронических выводов о родстве рассматриваемых языков на уровне таких консервативных структур как система склонения и спряжения.

Литература:

1. Бурлак С.А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / С.А.Бурлак, С.А.Старостин. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.
2. Крысько В.Б. Очерки по истории русского языка. – М.: Гнозис, 2007. – 423 с.
3. Скредина Л.М. История французского языка: Учебник/Л.М. Скредина, Л.А. Становая. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Высш.шк., 2005. – 463 с.
4. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 656 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В КОНГО

Сафу Чикая Дрюк Жеорфани

Научный руководитель: Летякова Татьяна Викторовна
Российский Химико-Технологический университет им. Д.И. Менделеева,
Москва

Сотрудничество между Россией и Республикой Конго началось в 1964 году, то есть во времена бывшего СССР под председательством Альфонса Массамба-Деба, первого главы африканского государства, открыто поддерживавшего политический социалистический режим в то время. Если в течение долгого времени интерес к развитию двусторонних отношений поддерживался только двумя соглашениями в образовательной и военной областях, то в последние годы они переживают настоящий бум, кульминацией которого стало подписание еще пяти новых соглашений 23 сентября 2022 года, с созданием новых проектов по укреплению сотрудничества.

В контексте межкультурного общения между Конго и Россией русский язык, несомненно, занимает важное место в сердцах конголезцев в наши дни. Напомним, во-первых, что в 1977 году Конго провела первую национальную Олимпиаду по русскому языку в своей столице Браззавиле. Уже в то время победителям этих первых Олимпиад была организована поездка на несколько

месяцев в Советский Союз (СССР). Но в 90-х годах, незадолго до распада СССР, победители этих олимпиад по русскому языку уже получали стипендию на обучение в СССР (ныне Российская Федерация) [1] продолжительностью от пяти до шести лет обучения.

Несмотря на распад Советского Союза, в результате которого 12 июня 1990 года СССР стал Российской Федерацией, культурный обмен между двумя странами неуклонно улучшался благодаря изучению русского языка, о чем свидетельствуют результаты на этих олимпиадах. И это привело к строительству русского культурного центра, в котором проводятся различные культурные мероприятия, в том числе изучение русского языка даже для тех, у кого нет амбиций учиться в России, но кому просто интересно познакомиться с русской культурой и русским языком.

Строительство этого культурного центра, существующего и по сей день, является подлинным наследием культуры и русского языка в Конго, и это наследие укрепляет связи между нашими странами, так 12 июня 2012 года в Конго впервые был отмечен национальный праздник Российской Федерации, что, в свою очередь, предвещало улучшение отношений между двумя странами.

В октябре 2014 года общение между двумя странами резко возросло. Так количество студентов, получающих стипендию в России, впервые удвоилось с пятидесяти студентов в предыдущие годы до ста студентов. Это привело через несколько месяцев к встрече выпускников университетов Российской Федерации и Советского Союза в присутствии действующего посла России в Конго Валерия Михайлова для обсуждения предложений по улучшению сотрудничества между двумя странами [2]. Жизненный опыт выпускников российских университетов вносит значительный вклад в укрепление связей между двумя странами.

В 2018 году поворотным моментом в межкультурном обмене между двумя странами стало открытие статуи российского космонавта Юрия Гагарина, впервые установленной на африканской земле, во дворе русского культурного центра [3].

23 сентября 2022 года министр иностранных дел России Сергей Лавров посетил столицу Бразилии Бразавиль, после чего между двумя странами было подписано еще пять соглашений о сотрудничестве.

3 ноября 2022 года во время интервью новый представитель России в Конго Георгий Чепик, занимающий этот пост уже три года, по итогам визита министра иностранных дел России напомнил о многосторонней поддержке, которую Россия оказывает Конго в медицинской, экономической и многих других областях. Посол высоко оценил эти отношения, объявив, что количество студентов, допущенных к получению стипендии в России, увеличилось с одной сотни в 2014 году при его предшественнике Валерии Михайлове до 250 студентов. По данным посольства, несколько конголезских студентов поступают в российские университеты за свой счет, таким образом, Россия ежегодно обучает около 500 конголезских студентов как по стипендиям, так и по контракту, а общее количество студентов, получивших образование с советских времен по настоящее время, составляет более 8000 человек.

В целях улучшения межкультурного обмена между двумя странами посол Георгий Чепик рассказывал о предстоящих крупных проектах в области культуры, таких как организация перекрестных недель культуры в Браззавиле и Санкт-Петербурге и Недель российского кино в Конго [4].

В ожидании проведения 2-ого российско-африканского саммита, запланированного на июль 2023 года, министр иностранных дел Конго Жан-Клод Гакоссо, который сам учился в Ленинграде (нынешний Санкт-Петербург), подчеркнул, что Россия и Конго остаются настоящими друзьями и приветствовал своего коллегу Сергея Лаврова по прибытии [5] фразой на русском языке: <<Как жизнь ?>>.

Литература:

1. 28e olympiade nationale de la langue russe : Six Congolais admis à poursuivre les études supérieures en Russie// URL: <https://www.adiac-congo.com/content/28e-olympiade-nationale-de-la-langue-russe-six-congolais-admis-poursuivre-les-etudes> (датаобращения: 14.02.2023).
2. Congo- Russie : les diplômés congolais des universités soviétiques et russes se rassemblent // URL: <https://www.adiac-congo.com/content/congo-russie-les-diplomes-congolais-des-universites-sovietiques-et-russes-se-rassemblent> (датаобращения: 14.02.2023).
3. Congo-Russie : Youri Gagarineatterri à Brazzaville // URL: <https://lesechos-congobrazza.com/culture/4744-congo-russie-yuri-gagarine-atterri-a-brazzaville>(датаобращения: 14.02.2023).
4. Interview. Gueorguy Tchepik : « La Russie et le Congo se connaissent bien » // URL: <https://www.adiac-congo.com/content/interview-gueorguy-tchepik-la-russie-et-le-congo-se-connaissent-bien-142639> (датаобращения: 14.02.2023).
5. Le chef de la diplomatie congolaise se souvient de ses années universitaires en Russie// URL: <https://fr.sputniknews.africa/20220725/le-chef-de-la-diplomatie-congolaise-se-souvient-de-ses-annees-universitaires-en-russie-1055644682.html> (датаобращения: 14.02.2023).

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАЛИ)

Тамбура Б.

Научный руководитель: Летягова Татьяна Викторовна
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева,
Москва

Африка — континент площадью 30 415 873 км² с населением более 1,3 млрд. человек и 54 стран. Африка является вторым континентом мира по величине (если не считать Америку единым континентом) [1]. Жители Африки являются носителями европейских языков (помимо своих родных языков), таких как французский, английский, португальский, немецкий, испанский и

итальянский. Разнообразие европейских языков в Африке исторически обусловлено их колониальным наследием.

Несмотря на большое количество европейских языков, получивших широкое распространение в странах африканского континента в качестве государственных и являющихся обязательными для изучения, Советский Союз, а затем и Россия активно распространяют русский язык и русскую культуру параллельно с оказанием широкой, многосторонней помощи народам африканских стран. Это и материальная помощь, и подготовка специалистов по наиболее востребованным в настоящее время специальностям. Большую роль в этой подготовке оказывает выделение особых стипендий для студентов из африканских стран.

Стипендии оказали влияние на количественный рост студентов, получивших подготовку по разным специальностям, и количество африканцев, понимающих и принимающих русскую культуру и русский язык. Так, количество африканских студентов увеличилось с 9000 в 2008 г. до 27000 студентов в 2021 г. В частности, это граждане Замбии, Анголы, Египта, Республики Конго и Нигерии [3].

Благодаря активной помощи Российской Федерации странам Африки, русский язык становится обязательным, например, в Центральной Африканской Республике [4].

Сегодня во франкоязычных странах Африки, особенно в таких странах, как Мали, наблюдается тенденция к замене французского языка русским языком. Такая тенденция проявляется в важности русского языка сегодня в подготовке и востребованности таких специалистов, как инженеры, учителя, врачи, политики, получающих образование в России [5].

Такая тенденция роста числа русскоязычных граждан в африканских странах в основном обусловлена стипендиями, которые правительство РФ выделяет этим странам. Помимо этого в таких странах, как Мали, есть возможность выучить русский язык, изучая его в средней школе как второй иностранный язык, в специализированных учреждениях, в университете или в посольстве Российской Федерации в Мали. Эта прекрасная возможность изучения русского языка и обучения на русском языке малийцев создает благоприятные условия для развития двусторонних отношений между Россией и африканскими странами, в частности, Республикой Мали. Именно между этими двумя странами было подписано много соглашений, таких как соглашение о сотрудничестве в области безопасности, разведки, управления рисками и стихийными бедствиями [6].

Литература:

1. Африка // URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Африка> (дата обращения: 04.02.2023).
2. Языки в Африке // URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Langues_en_Afrique#:~:text=Les%20conqu%C3%AAtes%20coloniales%20ont%20import%C3%A9,Spanish%20et

- %201 Итальянский (дата обращения: 04.02.2023).
3. История отношений СССР и России со странами Африки // URL: <https://tass.ru/info/16859209> (дата обращения: 04.02.2023)
 4. В африканской стране решили сделать изучение русского языка обязательным. // URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/29/russian/> (дата обращения: 04.02.2023).
 5. Россия/Африка: старые отношения, подтвержденные вмешательством группы Вагнер в Мали // URL: <https://www.jean-jaures.org/publication/russie-afrique-une-relation-ancienne-mise-en-light-by-the-intervention-of-the-wagner-group-in-mali/> (дата обращения: 04.02.2023).
 6. Подписание соглашения о сотрудничестве между Мали и Россией // <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/signature-dun-accord-de-coop%C3%A9ration-entre-le-mali-et-la-russie/2745022#:~:text=Le%20Mali%20et%20la%20Russie%20ont%20sign%C3%A9%20un%20accord%20de,защита%20civile%2C%20dans%20un%20communiqu%C3%A9.> (дата обращения: 11.02.2023).

Раздел 4

ЯЗЫКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ-ЭПОНИМОВ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ахмерова К.Р.

Научный руководитель: Фархутдинова Г.С.

Казанский государственный медицинский университет, г.Казань

Эпоним – лицо, от имени которого образуются имена собственные или нарицательные. Подобное понятие широко распространено в медицинской терминологии. Несмотря на то, что в 1955 году на Международном конгрессе анатомов было уделено отдельное внимание недопустимости использования эпонимов в медицинской терминологии, многие учебники и методические пособия по дисциплине «Нормальная анатомия» до сих пор хранят в себе термины, в составе которых встречаются имена ученых, впервые описавших те или иные структуры человеческого организма. Сами врачи, нередко забывая латинское название, пользуются привычными им терминами-эпонимами. Стоит отметить, что возможность связать имя конкретной личности с наименованием того или иного образования в теле человека помогает и студентам-медикам при изучении анатомии лучше запоминать данные структуры, а также расширять свой кругозор и помнить имена выдающихся ученых. [3]

Цель исследования: проанализировать наиболее часто употребляемые термины-эпонимы.

Задачи исследования:

1. Изучив учебную литературу по дисциплине «Нормальная анатомия», найти и проанализировать ряд терминов-эпонимов в анатомической терминологии;
2. Сопоставить деятельность личности с тем анатомическим образованием, которое было названо в его честь.

В ходе работы были изучены и систематизированы анатомические термины, содержащие в своем названии эпонимы, что привело нас к выводу, что большое количество эпонимов можно встретить в терминах, называющих образования опорно-двигательного аппарата. В строении черепа выделяют множество костей, некоторые из которых получили свое название в честь ученого, открывшего данную структуру. Так, в качестве дополнительных костей, которые укрепляют швы черепа (*ossasuturalia*) выделяют Вормиевы кости, которые названы в честь датского анатома Ворма. Сустав Лисфранка и ключ этого сустава, которые правильнее называть *articulatio tarseometatarsea* и *ligamentum cuneometatarseum interosseum* соответственно, связаны с именем французского хирурга Жака Лисфранка, а Гаверсов канал, или *canalis osteoni*, -

в честь английского ученого Клоптона Гаверса, который первым начал изучать микроскопию костной ткани. [3]

Верхнечелюстной синус – *sinus maxillaris* – чаще всего запоминается врачами под названием – *sinus Highmori* (Гайморовая пазуха). Это анатомическое образование названо в честь Натаниеля Гаймора, так как он впервые описал болезнь, связанную с этими пазухами. [3]

Важно упомянуть термины-эпонимы, связанные с таким разделом анатомии, как миология. Имя французского хирурга Франсуа Пупарта, который описал паховую связку (*ligamentum inguinale*), открытую Габриелем Фаллопием, заключено в эпониме Пупартова связка. Приводящий канал (*canalis adductorius*) на передней поверхности бедра, содержащий важнейшие структуры трофики бедренных мышц, назван в честь шотландского анатома и хирурга Джона Гунтера, который активно занимался изучением человеческого тела в своей анатомической школе в Лондоне.

Имя известного русского хирурга Н.И.Пирогова также встречается в ряде анатомических терминов: пучки сухожилия двухглавой мышцы плеча, или ее апоневроз (*aponeurosis musculi bicipitis brachii*), иначе называются апоневрозом Пирогова, а язычный треугольник (*trigonum linguale*), ограниченный последним черепномозговым нервом сверху, челюстно-подъязычной мышцей спереди и сухожилием двубрюшной мышцы сзади и снизу, студенты-медики запоминают под названием треугольник Пирогова. Николай Иванович Пирогов является основателем нового раздела медицины – топографической анатомии, многие эпонимы связаны не с конкретными анатомическими структурами, а с областями человеческого тела, которые важны для хирургического вмешательства.

Наименования внутренних органов человека также включают в себя немалое количество терминов-эпонимов. Самый яркий пример – это слуховая труба (*tuba auditiva*), более известная под названием Евстахиева труба (*tuba Eustachii*), отсюда и название широко распространенного в отоларингологии заболевания – евстахиит. Данная анатомическая структура получила свое название в честь итальянского ученого Евстахия (Бартоломео Эустахио), который первым открыл и описал эту структуру. Жировое тело щеки (*corpus adiposum buccae*) известно в медицине как жировое тело, или комки Биша. Мари-Франсуа Ксавье Биша был известным физиологом и анатомом, который первым обратил внимание на это анатомическое образование, заключенное между щечной и жевательной мышцами.

Термины-эпонимы оказываются весьма полезны для описания тех органов, которые не имеют выразительных образований, но выполняют уникальные функции в зависимости от потребностей организма. Панкреатические островки (*insulae pancreaticae*) поджелудочной железы секретируют такие гормоны, как инсулин, соматостатин, глюкагон. Их второе название – островки Лангерганса – связано с деятельностью Пауля Лангерганса, известного немецкого анатома и гистолога, который занимался микроскопическим изучением поджелудочной железы.

Анатомические образования могут получить свое название даже в том

случае, если оно является исключительным в своем развитии. Дивертикул подвздошной кишки (*diverticulum ili verum*) – врожденная аномалия подвздошной кишки, представляющая собой мешотчатое образование из-за неполного зарастания желточного протока, встречается у 2% населения и имеет иное название – Меккелев дивертикул. Это образование открыл и описал немецкий биолог и анатом Иоганн Меккель.

Рассматривая ангиологию как источник терминов-эпонимов, можно отметить, что этот раздел анатомии, наравне с разделом о нервной системе, является лидером по количеству эпонимов. Например, артериальный круг большого мозга (*circulus arteriosus cerebri*) получил второе название Виллизиев круг в честь Томаса Виллизия, английского врача-невролога и анатома, который проводил научные исследования в области анатомии головного мозга и его кровеносных сосудов. А Вильгельм Гис, известный немецкий кардиолог, в 1893 г. открыл элемент проводящей системы сердца, который в дальнейшем был назван в честь этого ученого — пучок Гиса (*fasciculus atrioventricularis* – предсердно-желудочковый пучок). [3]

Стоит отметить и такие термины, как:

- 1) артерия Адамкевича (*ramus spinalis arteriae subcostalis seu arteriae lumbalis*), названная в честь польского врача и патологоанатома Альберта Адамкевича. Эта артерия поясничного утолщения, большая передняя радикулотомедуллярная артерия, кровоснабжает нижнюю часть спинного мозга;
- 2) артериальный проток (*ductus arteriosus*), соединяющий два главных сосуда сердца – легочный ствол и аорту – у плода, получил свое название Ботталов проток в честь итальянского врача Леонардо Боталло, который занимался вопросами хирургии и анатомии.

Нервная система изобилует эпонимами, поскольку называть различные участки головного мозга довольно трудно из-за недостатка ориентиров в этом органе и однообразии его строения. Так, важнейшие центры Вернике и Брока, связанные с речью, названы в честь хирургов, которые открыли данные структуры. Поль Брока интенсивно изучал тонкое строение головного мозга, а Карл Вернике первым описал такую невропатологию, как сенсорную афазию, которая возникает за счет нарушений в названной им зоне. Медикам оказалось проще запомнить эти части головного мозга под такими названиями - центры Вернике и Брока, а не как *gyrus temporalis superior* и *gyrus frontalis inferior* соответственно. [3]

Некоторые строения спинного мозга также включают в себя термины-эпонимы. Например, тонкий и клиновидный пучки (*fasciculi gracilis et cuneatus*) известны как пучки Голля и Бурдаха. Пучок Голля располагается медиально в заднем канатике спинного мозга и отвечает за проведение проприоцептивной информации от нижней половины тела, а пучок Бурдаха, наоборот, располагается латерально в заднем канатике спинного мозга и необходим для проведения того же типа информации от верхней половины тела.

В терминах периферической нервной системы встречается меньшее

количество эпонимов, поскольку периферическая нервная система имеет больше анатомических ориентиров для названия конкретных структур. Однако здесь тоже имеются свои примеры использования имен ученых в качестве второго названия. Вегетативные нервные сплетения, располагающиеся между слоями внутренних органов, названы в честь своих первооткрывателей. Например, мышечно-кишечное сплетение (*plexus myentericus*) иначе называется Ауэрбахово сплетение, а подслизистое сплетение (*plexus submucosus*) также известно как Мейсснеровское сплетение.

Самые уникальные органы человека, а именно органы чувств, которые позволяют нам взаимодействовать с окружающим миром с помощью ощущений, также имеют включают в себя термины-эпонимы. Мейбомиевы железы (*glandulae tarsales*), которые являются видоизменёнными слезными железами и открываются на края век, названы в честь врача и профессора Генриха Мейбома, описавшего их в сочинении «Письма о новых сосудах век». [3] Слепое углубление в нижней части носовой полости рядом с сошником, который является рудиментарным органом обоняния, закреплен в учебниках анатомии как сошниково-носовой орган (*organum vomeronasale*), а студенты-медики знают его и под другим названием – орган Якобсона. Несмотря на то, что этот орган был впервые обнаружен уже в 1703 году хирургом Фредериком Рейсом, данный термин-эпоним был образован лишь после описания Людвигом Якобсоном этого органа у большинства позвоночных в 1811 году.

Слуховой аппарат не уступает в сложности строения другим анализаторам человеческого тела. Спиральный орган улитки (*organum spirale cochleae*), расположенный на базилярной пластинке и состоящий из тонких нитей коллагена, необходим для восприятия механического раздражения, вызванного колебанием перилимфы. Свое название Кортиев орган данный орган получил в честь Альфонсо Джакомо Гаспаре Корти, итальянского гистолога, описавшего внутреннее строение улитки.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что, вопреки трудностям перевода и транслитерации фамилий известных ученых со всего света, использование терминов-эпонимов облегчает запоминание различных структур за счет их краткости и звучности. Также хотелось бы сказать, что, несмотря на принцип Парижской анатомической номенклатуры о недопустимости использования эпонимов, большинство терминов-эпонимов до сих пор активно употребляется, тем самым сохраняя память об ученых-анатомах, изучавших секреты человеческого тела, что является доброй традицией почитать выдающихся людей, внесших огромный вклад в науку. [3]

Литература:

1. Анатомия человека в эпонимах. Справочник / Р.П. Самусев – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 656 с.
2. Анатомия человека. / Привес М.Г., Лысенков Н.К., Бушкович В.И – СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2011.- 720 с., ил.
3. Ахмерова К.Р.. Фархутдинова Г.С. Эпонимы в анатомической

- терминологии // Белые цветы. – 2022. – IX. – С.235-236.
4. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х т. / под ред. Б. В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия, 1982 – 1984. – Т. 2. – 612 с.

СТРУКТУРНЫЕ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ КОСМЕТОЛОГИИ

Чигаркина Е. Ю.

Научный руководитель: Ельцова Л.Ф.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Всестороннее изучение современных развивающихся терминологий занимает важное место в современном терминоведении. Особенности совокупностей терминов рассматриваются на примерах отдельных специальных терминологий. Нас заинтересовал язык косметологии и, прежде всего, терминосистема этого направления клинической медицины.

Косметология (от греч.kosmetike- искусство украшения + logos учение) - область клинической медицины, основными задачами которой являются изучение, лечение или маскировка косметических дефектов, вызванных заболеваниями, врожденными или возрастными изменениями организма, а также разработка методов и средств, используемых в этих целях [1]. Основные понятия, которые называют косметологические термины, относятся как клинической медицине (чаще к дерматологии), так и к гистологии и фармакологии.

Целью исследования является описание структурных и этимологических особенностей однословных, двух- и трёхсловных терминов косметологии.

Для реализации цели решались следующие задачи: выделение и сопоставление структурных типов однословных терминов и двух- и трёхсловных терминологических словосочетаний исследуемой области и определение среди них наиболее частотных; изучение их словообразовательной структуры и исследование этимологии соответствующих слов и словообразовательных элементов.

На первом этапе исследования был отобран материал для анализа – термины косметологии из справочников и научных статей, словарей медицинских терминов.

Отобранные термины были распределены на группы в зависимости от количества входящих в их состав компонентов. Путем этимологического анализа устанавливалось языковое происхождение терминов и выделенных компонентов. По словарям специальной лексики устанавливалось современное терминологическое значение слов. Определялось современное и историческое морфемное членение и способ образования термина.

Анализ отобранных терминов показал, что слова и корневые морфемы латинского и древнегреческого происхождения занимают господствующее положение в терминологии косметологии. 64% изученных терминов содержат

компоненты греко-латинского происхождения (44% - однословных, 17% - двухсловных, трёхсловных –3%). Приведём примеры.

Розацеа (от лат. *asperosacea* - розовые угри) – обширное покраснение кожи, при обострении переходит в сыпь, состоящую из папул.

Папула (от лат. *papula* - волдырь, прыщик) – вид сыпи, первичный бесполостной морфологический элемент, характеризующийся изменением окраски кожи, ее рельефа, консистенции.

Веgetация (от лат. *vegetatio* – возбуждение, оживление) - разрастание сосочкового слоя дермы над поверхностью эпидермиса, напоминает цветную капусту или петушиные гребешки.

Гиперкератоз (от греч. *hyper-* сверх + *keras, keratos* - рог, роговое вещество) - утолщение рогового слоя эпидермиса.

Телеангиэктазия (от греч. *telos* – конец + *angeion* – сосуд + *ektasis* – расширение) - врождённое или приобретённое расширение мелких кровеносных сосудов.

Десквамация (лат. *desquamo* «снимаю чешую») *эпидермиса* (от греч. *epi-* над; *dermis* - кожа) - процедура, направленная на очистку кожи от отмирающих клеток.

Адгезия (лат. *adhaesio* – прилипание) *роговых чешуек*- процесс случайного скрепления клеток эпидермиса друг с другом либо с фрагментами внеклеточного матрикса.

Исконно-русские термины и термины с компонентами исконно-русского происхождения встречаются в 6% изученных терминов (из них однословных – 10%, двухсловных -73% и трёхсловных -17%). Это, прежде всего, лексика гистологии и анатомическая лексика: *кожа, кожный покров, роговые чешуйки, волосяная луковица, придатки кожи, волосы, ногти, потовые железы, сальные железы, шиповатый слой (эпидермиса), зернистый слой (эпидермиса), блестящий слой (эпидермиса), роговой слой (эпидермиса), крупное ядро, узкий ободок (цитоплазмы), слизистая оболочка, подкожная жировая клетчатка, соединительнотканная часть кожи, сосочковый слой кожи, сетчатый слой кожи, кровеносные сосуды кожи, слепые выросты, чувствительные (нервные) волокна, свободные (рецепторы) кожи* и пр.

Исконно-русскими терминами являются и многие обозначения заболеваний, патологических процессов, состояний и реакций, например: *угревая сыпь, грибковое заболевание, гнойничковое заболевание, повышенная потливость, красная волчанка, рак кожи, (вирусное) поражение кожи, внутриклеточный отёк (кератиноцитов), жировик, белый угорь, чёрный угорь, новообразования кожи* и пр.

Названия морфологических элементов кожных сыпей также чаще называют словами исконно-русского происхождения: *пузырь, пузырёк, волдырь, пятно, гнойничок, чешуйка, корка, рубец, ссадина, язва, бугорок, узел, трещина* и пр. Интересно, что данная лексика, как правило, имеет общеизвестные аналоги латинского происхождения, но в языке косметологии они используются редко. Например: *пузырек* - *vesicula*, *пузырь* - *bulla*, *гнойничок* - *pustula*, *волдырь* - *urtica*, *пятно* - *macula*, *бугорок* - *tuberculum*, *узел*

–*nodus*, трещина –*fissura*, ссадина – *excoriatio*, язва – *ulcus*, чешуйка – *squama*, корка – *crusta*, рубец – *cicatrix*.

Состояние кожного покрова лица в косметологии также обычно характеризуется исконно-русскими лексическими единицами: *жирная кожа*, *сухая кожа*, *нормальная кожа*, *комбинированная кожа*, *дряблая кожа*, *морщины*, *брыли*, *шелушение кожи* и пр.

В отобранных терминах найдены слова, заимствованные из современных европейских языков. Отмечены корни английского происхождения (9,5%). Например:

лифтинг (от англ. *lifting*– поднимание, подъем) – подтяжка, хирургические и нехирургические методики подтяжки тканей лица и шеи;

пилинг (от англ. *peel*- очищение, шелушение, снятие кожуры, кожицы) – удаление поверхностного слоя кожи (рогового слоя эпителия).

Корневые морфемы французского происхождения встречаются в 5% терминов, например:

гоммаж (от франц. *gommage* - стирание, отшелушивание) – специальное средство для снятия верхнего слоя кожи с целью очищения от омертвевших клеток, улучшения ее структуры и внешнего вида;

вуаль (от франц. *voile* – завеса, парус) - финишный штрих макияжа, наносится в последнюю очередь, закрепляет макияж, немного скрывает поры, абсорбирует излишки кожного сала и предотвращает нежелательный блеск.

Было выявлено, что термины, отмеченные как неоклассицизмы, часто попадали в русскую терминологию косметологии не напрямую из латинского или древнегреческого языка, а посредством европейских языков. Например, термин *компресс*(лечебная повязка из марли или полотна) заимствован из французского языка (франц. *compresse* - стерильная марлевая повязка). Во французский язык оно вошло из латинского языка, в котором *compressus* означает – сжатый, сдавленный.

В терминологии косметологии используются однословные производные термины и многословные термины, в которых сочетаются компоненты, различные по языковому происхождению. Например:

- греческий + латинский

Биоармирование(от греч. *bios*- жизнь + лат. *armo*– вооружаю, снабжаю) - косметические процедуры с применением инъекций. Применяя специальные нити или гели, косметолог формирует внутрикожную сетку, впоследствии выполняющую функции поддерживающего каркаса.

Лихенификация(от греч. *leichen* - лишай + лат. *facio* - делать) - характеризуется утолщением, уплотнением кожи за счет длительной воспалительной инфильтрации, усилением кожного рисунка и изменением цвета кожи, а также зудом и папулами.

- греческий / латинский+ исконно-русский

Келоидный (от греч. *kele* - опухоль + *eideos* - вид)*рубец* - опухолевидное разрастание грубой волокнистой соединительной ткани кожи.

Мокнущие эрозии (от лат. *erosio* - разъедание) - эрозии, образовавшиеся после

самопроизвольного вскрытия везикул с прозрачной жидкостью.

- греческий / латинский + европейский язык

Баллонирующая или баллонная (от франц. ballon - полый шар) *дистрофия* (от греч. dys + trophē питание) - характеризующаяся разрушением ультраструктур клетки с образованием в цитоплазме крупных баллонов с низкой оптической плотностью.

Вакуумный (лат. vacuum - пустота) *лимфодренаж* (греч. lymphā - чистая вода+ франц. drainage, от англ. drain - водосточная труба) - процесс, при котором из межклеточного пространства убирают лимфу с целью наилучшего питания тканей.

Проведённое сравнительное исследование структуры и языкового происхождения терминов терминологии косметологии выявило особенности построения и этимологии с точки зрения продуктивности / непродуктивности. Для терминологии интенсивно развивающейся области медицины использование этих результатов даёт понимание механизмов терминообразования, характерных именно для неё и необходимых для построения новых лексических единиц, обозначающих современные реалии.

Изучаемая нами область знаний возникла на стыке разных дисциплин, многие из которых имеют богатую историю. Поэтому совокупность терминов косметологии отличается наличием лексических единиц, вошедших в терминологию сравнительно недавно из современных языков, и большого количества единиц греко-латинского происхождения, относящихся к разным терминологиям, появившимся раньше.

Литература:

1. Большой медицинский словарь-онлайн, © 2010-2023 SLOVARonline
Большой медицинский словарь онлайн (slovaronline.com)
2. Дрибноход Ю.Ю. "Косметика и косметология. Толковый словарь".
Издательство ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 544 с.
3. Ельцова Л. Ф. О коммуникативном потенциале производного термина
(на примере клинической терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Российский
медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова, 2007.
– №1. – С.128-132.
4. Ельцова Л.Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению
терминологической номинации (на примере медицинской
терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Научно-методический журнал
«Школа будущего». – 2018. – №6. – С.3-8.
5. Папий Н. А. , Папий Т. Н. Медицинская косметология:Руководство
для врачей. МИА, 2013, – 600 с.
6. Этимологический словарь Крылова (gufo.me)
<https://www.google.com/url>

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО КЛИНИЧЕСКОГО И ПАТОЛОГО-АНАТОМИЧЕСКОГО ДИАГНОЗА

Селивохина Е.Д., Бойченко А.

Научный руководитель: Ельцова Л.Ф.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

За последние несколько десятков лет патологическая анатомия не стояла на месте, развивалась и значительно обогатилась благодаря применению современных методов исследования, позволяющих получить новые факты. Появление новых понятий обусловило изменения терминологии, активное внедрение в теорию и практику патологической анатомии новых терминов. В связи с этим возникает необходимость исследования современной системы терминов, применяемой в данном направлении медицины.

Задачами патологоанатомической службы являются установление «окончательного» диагноза болезни, кодирование первоначальной причины смерти, оформление Медицинского свидетельства о смерти, сопоставление клинического и патолого-анатомического диагнозов, причин расхождения диагнозов.

Мы поставили цель выявить особенности применения медицинской терминологии в заключительном клиническом и патолого-анатомическом диагнозе. Для достижения этой цели решались следующие задачи:

- осуществить выборку лексического материала из документов патологоанатомической службы, инструкций и рекомендаций о правилах формулировки диагнозов, учебников, справочников и научных статей по патологической анатомии;
- определить принципы отбора лексики, применяемой в медицинских заключениях;
- описать особенности терминологии патолого-анатомического диагноза.

Патолого-анатомический диагноз (*diagnosis pathologoanatomica*; син.: Д. анатомический, Д. посмертный) – диагноз, основанный на совокупности сведений о морфологических изменениях, обнаруженных в органах при вскрытии. Патолого-анатомический диагноз - всегда комплексный, включающий все известные в данном конкретном случае морфологические, клинколабораторные и другие данные [2].

Заключительный клинический и патолого-анатомический диагнозы должны быть ясно и четко рубрифицированы, то есть всегда записаны в виде следующих трех рубрик:

1) *Основное заболевание (первоначальная причина смерти)* – при монокаузальном диагнозе представлено одним заболеванием (травмой), при бикаузальном или мультикаузальном – двумя и более нозологическими единицами (конкурирующими, сочетанными или основным и фоновым заболеваниями).

2) *Осложнения (основного заболевания)*, включая смертельное осложнение (непосредственную причину смерти).

3) Сопутствующие заболевания.

Таким образом, формулировка диагноза может быть сложной и состоять из названий: основного заболевания, осложнения, сопутствующей патологии. Мы предположили, что существует зависимость применения терминов от рубрики диагноза [2].

В изученных нами названиях заболеваний и травм, используемых в формулировках **основного заболевания** (Всего: 124 термина) преобладают **двухсловные и многословные термины** с согласованными и несогласованными определениями, например: *брюшной тиф, отек легких, язвенная болезнь желудка, острая коронарная смерть, облитерирующий атеросклероз сосудов нижних конечностей, острый трансмуральный инфаркт передней стенки миокарда и пр.*

Для обозначения основных заболеваний применяют и более сложные **термины-словосочетания с предложными конструкциями**. Например:

рак правой почки в области верхнего полюса с прорастанием в паранефральную клетчатку;

хронический гепатит В умеренной степени активности с развитием макромикронодулярного цирроза печени;

пневмония: пневмококковая, долевая, с поражением нижней доли правого легкого и правосторонним фибринозным плевритом.

Описание **патологических процессов и ятрогений** даются сложными **многокомпонентными терминами-словосочетаниями**, иногда с причастными оборотами, например:

сепсис на фоне сахарного диабета;

недостаточность щитовидной железы после ее атрофии вследствие длительного употребления тиреотропных гормонов;

кандидоз кишечника, развившийся в результате массивной антибиотикотерапии острой дизентерии

массивный двусторонний лучевой фиброз легких в результате послеоперационной лучевой терапии по поводу рака правого нижнедолевого бронха.

Многословные описания даются и в рубрике **«осложнения»**. Приведём примеры наименований осложнений основного заболевания:

отёк вещества головного мозга и мозговых оболочек;

инфаркт миокарда вследствие тромбоза коронарной артерии при узелковом периартериите;

некроз метастаза в левый подчелюстной лимфатический узел с аррозией артерии.

Названия **сопутствующих заболеваний** по структуре схожи с названиями основных заболеваний. Они также представлены двухсловными и многословными терминами с согласованными и несогласованными определениями. Например: *хронический калькулезный холецистит; туберкулёма 3-го сегмента правого легкого; хроническая непрогрессирующая язва желудка; неущемленная паховая грыжа; субсерозная фибромиома матки; аденомы коры надпочечников; сахарный диабет 2-го типа и пр.*

В заключительном клиническом и патолого-анатомическом диагнозе очень редко встречаются однословные термины. Например: *атерокальциноз, асистолия, туберкулёз, ботулизм, столбняк, холер, инсульт, сепсис, чума, панкреонекроз, бешенство, шигеллез, уремия, шизофрения* и пр.

Применяемые однословные термины чаще всего являются производными греко-латинского происхождения построенными по схожим терминологическим моделям, объединенные одним или двумя общими терминологическими элементами. В следующих примерах опорный компонент «ангиопатия» состоит из двух терминологических элементов:

макроангиопатия – осложнение сахарного диабета, приводящее к преимущественному поражению церебральных, коронарных, почечных и периферических артерий.

микроангиопатией – позднее осложнение сахарного диабета, означающее атеросклеротическое поражение мелких кровеносных сосудов.

Таким образом, мы пришли к выводу, что современный патолого-анатомический диагноз выражается в терминах, предусмотренных принятыми классификациями и номенклатурой болезней. Ведущим принципом формулирования диагноза в медицине является нозологический. При составлении патолого-анатомического диагноза применяются только официальная терминология (должностной – лат.officialis, установленный правительством, администрацией и пр.), название нозологической единицы, травмы (если это невозможно – синдрома), имеющиеся в Международной номенклатуре болезней и в общепринятых отечественных классификациях.

Лингвистический анализ применяемых при формулировании патолого-анатомического диагноза терминов позволил выявить их структурно-семантические особенности. Большинство изученных терминов являются многословными с применением сложных конструкций. В построении медицинского свидетельства о смерти редко встречаются однословные термины. Всё вышеперечисленное связано с тем, что диагноз должен иметь точную структуру, быть достоверным, а также наиболее полно отражать суть болезненного состояния.

Литература:

1. Большая медицинская энциклопедия /А. Г. Елисеев, В. Н. Шилов, Т. В. Гитун. – Москва: Эксмо, 2006. – 864 с.
2. Зайратьянц О.В., Кактурский Л.В. /Формулировка и сопоставление клинического и патологоанатомического диагнозов: Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2011. – 576 с.
3. Ельцова Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) /

- Л. Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – № 6. – С. 3-8.
4. Ельцова Л.Ф. Роль термина в научной коммуникации / Л. Ф. Ельцова // Текст и дискурс: Традиционные и когнитивно-дискурсивные аспекты исследования: Сборник науч. тр. РГПУ им С.А. Есенина. – Рязань, 2002 – С. 128-130.
 5. Ельцова Л. Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова, 2007. – №1. – С.128-132.
 6. Рыков В.А. Справочник патологоанатома / Серия«Медицина для вас». – Ростов н/Д:«Феникс», 2004. – 256 с.
 7. Международная классификация болезней [Электронный ресурс]. – URL: mkb-10.com.

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТЕРМИНАХ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА

Ельцова Л.Ф., Карпушин М. А.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Изучение языкового выражения темпоральных значений в языке медицины является одним из актуальных направлений современного терминоведения. Темпоральные (временные) концепты формируют значения значительного количества медицинских терминов, так как они имеют большую ценность для медицины. Мы предположили, что в терминосистеме педиатрии временная лексика также играет заметную роль.

Одной из актуальных проблем педиатрии является деление человеческого онтогенеза в детском возрасте на периоды. Причиной этого является постоянный рост, развитие ребенка и имеющиеся анатомо-физиологические, функциональные и психические отличия в организме в разные дни, месяцы и годы жизни.

Существует базовое понятие «возрастной период». Каждый жизненный цикл человека разделен на возрастные периоды. Возрастные периоды - это жизненные отрезки времени, в пределах которых процесс роста и развития, а также морфофункциональные особенности организма тождественны, а реакции на раздражители более или менее однозначны. Возрастной период - это время, требующееся для завершения определенного этапа морфофункционального развития организма и достижения готовности ребенка к той или иной деятельности.

Мы попытались выяснить, каким образом временные значения находят выражение в терминологии периодизации детского возраста.

Цель исследования – изучение способов языкового выражения

темпоральных значений в наименованиях периодизации детского возраста, что предполагает постановку и решение следующих задач:

- Выявить основные временные значения, которые находят отражение в терминах периодизации детского возраста.
- Провести структурно-семантический анализ лексических единиц, обозначающих периоды детского возраста.
- Выявить особенности языкового выражения темпоральных значений в изученных терминах периодизации детского возраста на уровне слова, терминообразования и терминосочетания.

Материалом для исследования послужили научная и учебная литература по педиатрии, словари медицинских терминов и другая справочная литература.

В работе был использован метод сплошной выборки наименований из научной литературы и медицинских словарей, анализ дефиниций отобранных терминов, этимологический анализ и метод лингвистического моделирования.

В педиатрии различают 3 периода: подготовительный, период внутриутробного развития и постнатальное развитие, или собственно детство, мы попытались проанализировать терминологию, относящуюся к каждому из этих периодов.

В изученной нами лексике чаще всего находит отражение темпоральное значение «длительность» (или «промежуток времени»). Значение «промежуток (отрезок) времени» в изученных текстах обозначается специальными лексическими единицами: *фаза*, *период*, *этап*, *возраст*.

Фаза (от др.-греч. φάσις, φάσεως - «высказывание; утверждение; появление») - Отдельная стадия, момент в ходе развития и изменения чего-л., какого-либо явления, процесса и т. п.

Этап (от нем. Stufe - склад через фр. étape- шаг, стадия, пункт) - Отдельный момент, стадия в развитии чего-либо, в какой-либо деятельности.

Период (от др.-греч. περίοδος- окружность, обход) - Отрезок времени, определённый меткой начала отсчёта и меткой конца отсчёта периода. Промежуток времени, в течение которого заканчивается какой-нибудь процесс.

Возраст - количество времени, лет от рождения, с момента появления на свет; период, ступень в росте, развитии человека, животного, растения.

Мы обратили внимание, что в учебной и справочной литературе, перечисленные лексические единицы часто применяются как синонимы:

***фаза* внутриутробного развития = *этап* внутриутробного развития = *период* внутриутробного развития,**

***гестационный возраст* = *гестационный период* = *гестационный этап*.**

Анализ собранного лексического материала показал, что для обозначения периодов, этапов, фаз и возрастов чаще всего используются определительные терминосочетания. Главным словом в таких терминах выступают перечисленные ранее имена существительные. Например:

***этап* внутриутробного развития ребенка, *этап* интранатального развития ребенка, эмбриональный *период*, фетальный *период*, дошкольный**

возраст развития детей, **подростковый возраст** и пр.

В данных терминах дифференцирующий признак обозначается прилагательными, имеющими временные значения. В приведённых выше примерах это: *внутриутробный*, *интранатальный*, *эмбриональный*, *преддошкольный*, *подростковый*. Встречаются случаи применения несогласованных определений: *период грудного возраста*, *период новорожденности*, *период бурного полового созревания*.

В состав производных прилагательных в терминосоответствиях часто входят темпоральные морфемы (обычно префиксы), уточняющие временные значения: ***внутриутробный***, ***интранатальный***, ***дошкольный***, ***преддошкольный***.

Можно отметить наличие синонимичных терминов, обозначающих периоды детского возраста, например, этап от момента оплодотворения до рождения ребенка называют: *внутриутробный этап развития ребенка* = *гестационный* (лат. *gestatio* - беременность) *этап развития ребенка* = *антенатальный* (*antenatalis*; лат. *ante* перед + *natalis* относящийся к рождению) *период*. А один из периодов формирования плаценты называют *неофетальный* (греч. *neos*- новый и лат. *foetus* - плод) *период* или *эмбриофетальный* (греч. *embryon* - утробный плод, зародыш) *период*. *Юношеский возраст* называют *ювенильным* (лат. *juvenilis*-юношеский), *преддошкольный возраст* - *старший ясельный возраст* и пр.

Таким образом, в терминологии периодизации детского возраста чаще всего отражается временное значение «длительность». Оно находит выражение на уровне слова, терминообразования и терминосоответствия. Значение «промежуток (отрезок) времени» обозначается как специальными лексическими единицами, так и темпоральными морфемами. В большинстве случаев для обозначения периодов, этапов, фаз и возрастов используются атрибутивные словосочетания.

В терминологии применяются продуктивные модели наименований, в которых временные значения выражены на словообразовательном уровне специализированными морфемами. Особенно заметна роль префиксов и корневых морфем греко-латинского происхождения.

Литература:

1. Детские болезни: учебник / под ред. Р. Р. Кильдияровой. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 832 с.
2. Детские болезни: учебник: в 2 т. / Запруднов А. М., Григорьев К. И., Харитонов Л. А. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. – Т. 1. – 768 с.
3. Ельцова Л.Ф. Концепты пространства в медицинской терминологии. Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Рязань, 2000.- 29с.

4. Ельцова Л.Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – №6. – С.3-8.
5. Ельцова Л. Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова, 2007. – №1. – С.128-132.
6. Ельцова Л. Ф., Поликарпова А. В. Способы выражения пространственных и временных значений в языке клинической медицины (на примере терминологии аритмологии) // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-теоретической конференции / под общ. ред. д.м.н. проф. Сучкова И. А.; ред. кол.: Л. Ф. Ельцова, Э. А. Кечина, М. А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань, 2022. – 192 с. – С. 105-108.

ПОПЫТКА АНАЛИЗА ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТА

Клементьева Д.А.

Научный руководитель: Калинина М.А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В настоящей работе представлена попытка описания и анализа теста как текста. Само понятие «текст» с конца 20 века рассматривается достаточно широко. Ю.Лотман считал текст многомерным семиотическим объектом [1, с.143]. В 21 веке исследователи широко применяют термин «текст культуры» [2; 3; 4] и анализируют как единое целое текст с графическими и иными объектами, например, мемы [5]. Поэтому рассматривая тест как текст, мы обращали внимание не только на слова и предложения, из которых он состоит, но и на структуру самого теста, и на элементы, его составляющие, так называемый широкий контекст.

Предметом анализа выбран тест MBTI «16 персон» [6]. Его можно увидеть на первой строчке результатов поиска GOOGLE при запросе «тест личности» или «бесплатный тест личности», что говорит о его популярности. Тест находится на отдельном сайте, который имеет свою структуру, однако пользователь чаще всего не сразу обращает на это внимание. Мне тест очень понравился, захотелось рекомендовать его друзьям и знакомым, и поэтому я выбрала его предметом моей научной работы. Тест «16 персон» показал мне результат, с которым я была полностью согласна. Было все просто и наглядно. В чем же секрет такого «успеха» теста? Следует сказать, что ответами на

подобные вопросы занимается прагматика текста. Это направление семиотики изучает отношение между знаковыми системами и теми, кто их использует, то есть авторами текстов и целевой аудиторией [7, с.5-6].

В описании теста на сайте говорится, что авторы теста опирались на научные типологии Карла Юнга, однако цитат и ссылок на его работы нет. Кроме того, описывается типология его продолжателей Кэтрин Бриггс и ее дочери, Изабель Бриггс-Майерс. Аббревиатура MBTI принадлежит именно им. В описании теста указывается, что есть критики такого типирования, однако при раскрытии предмета критики происходит подмена. Так, написано, что исследователи критикуют слишком большое количество заимствований Бриггс у Юнга, но на самом деле многие критики считают, что подобное разделение на именно такие типы на основании ответов на эти вопросы научно пока не обосновано [8].

Тест состоит из 60-ти вопросов, формулировки которых иногда схожи. Ответов всего 7, они ранжированы от «согласен» до «не согласен» в большей или меньшей степени. На сайте прописаны некоторые требования к ответам, например, «3. Не стоит ни с кем советоваться при решении теста. Никто не видит вас так, как вы себя». Последний совет, как видим, содержит комплимент пользователю. «Психологические поглаживания» присутствуют также в описаниях каждого типа, например: «Интроверты (I-тип) не обязательно замкнутые и некоммуникабельные люди, как это часто изображают «жёлтые» издания. Они могут быть общительными и компанейскими, но энергию черпают и лучше работают наедине с собой» [9].

Вопросы теста сформулированы относительно просто, нет сложных терминов. В описании научной подоплеки теста нет ссылок на конкретные научные работы. Мы можем сделать вывод о том, что тест нацелен на людей, не имеющих высшего психологического образования, но желающих узнать о себе что-то новое. Результаты также излагаются максимально просто и подробно, они наглядны, представлены помимо текста рисунками и схемами, содержат множество ярких примеров. Сами типы описаны довольно образно.

Для заинтересовавшихся данной методикой людей предлагается платный контент, который многие замечают не сразу. Он находится во вкладке «Премиум-аккаунт» и представляет собой различные тренинги и курсы, например, «Личностный рост», «Карьера», «Отношения». С учетом типа личности подбирается некоторая «стратегия». На сайте есть подробное описание каждого из курсов. Предлагаются также платные курсы для групп. Разработчиком и создателем этого сайта является английский предприниматель литовского происхождения. Нам удалось найти компанию, зарегистрированную на этого человека, она оказывает консалтинговые услуги. На сайте дана информация о том, что этот тест используется в Европе и США для приема сотрудников на работу, однако подтверждения этому мы не нашли. На сайте есть также раздел с отзывами, который содержит только положительные отзывы.

Мы провели тестирование из бесплатного контента среди 124 человек от 16 до 35 лет, которые работают или учатся по разным направлениям (физико-

математическое, химико-биологическое, гуманитарное, творческое) с целью проверить, есть ли корреляция между типами, определенными по результатам этого теста, и профессиональной направленностью личности.

Оказалось, что среди испытуемых физико-математического направления больше всего виртуозов, меньше – дельцов, тренеров, развлекателей. Отсутствуют артист, активист, администратор, защитник, консул (Рис.1).

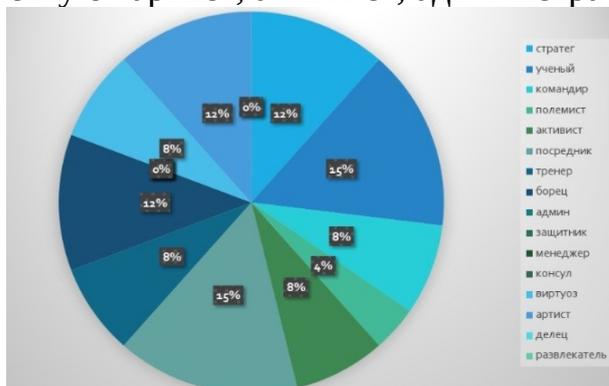

Рис. 1. Результаты тестирования среди учащихся физико-математического направления

Среди учащихся профиля больше всего полемистов и борцов, меньше – менеджеров, дельцов, развлекателей. Отсутствуют администраторы и консулы.

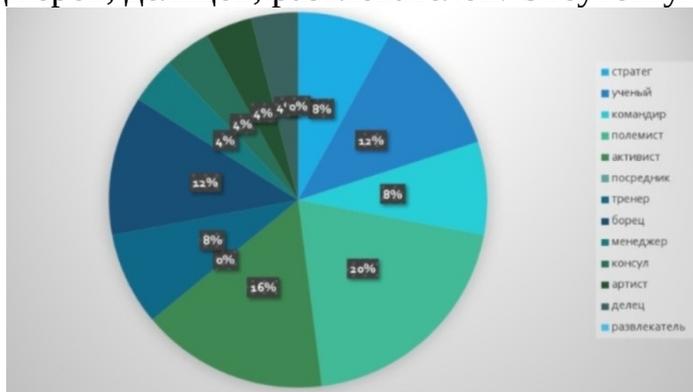

Рис. 2. Результаты тестирования среди учащихся химико-биологического направления

Среди гуманитариев больше всего полемистов и активистов, меньше – менеджеров, артистов, дельцов, развлекателей, отсутствуют администраторы, защитники, виртуозы.

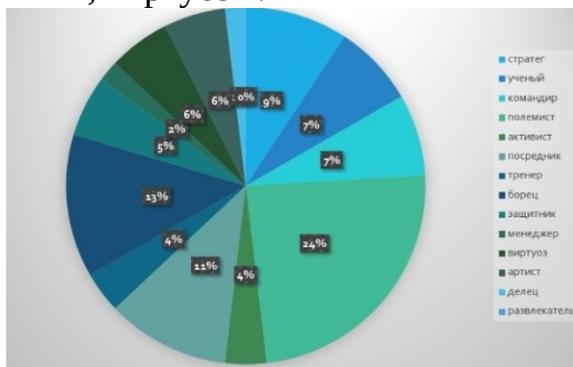

Рис.3. Результаты тестирования среди учащихся гуманитарного направления

Среди представителей творческого направления больше всего посредников и ученых, мало полемистов, нет администраторов, защитников, менеджеров, консулов, дельцов.

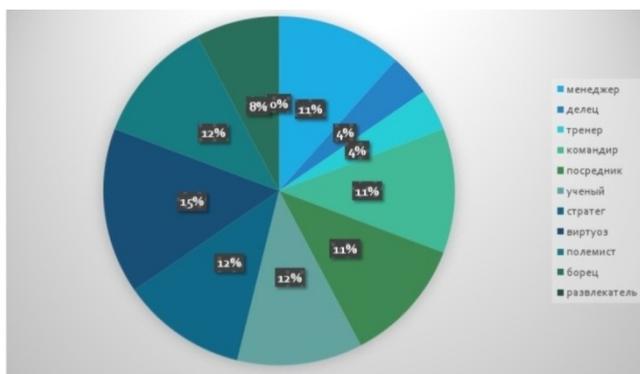

Рис. 4. Результаты тестирования среди учащихся творческого направления

Как видим, оказалось, что корреляции с профилем работы нет. Отзывы на этот тест были совершенно разными. Большинство сказали, что тест интересный, длинный, но им понравился, что они порекомендовали бы его своим друзьям и родственникам, но были и те, кто посчитал этот тест неточным.

Итак, проанализировав тест как текст, мы можем говорить о его не профессиональной, а научно-популярной направленности и о коммерческой подоплеке проекта. Данные тесты нельзя использовать психологам в профессиональных целях для диагностики или работы с клиентами, однако такого рода тесты полезны тем, кто интересуется своим внутренним миром и нуждается в «психологических поглаживаниях»: он помогает сформулировать вопросы, которые нужно задавать самим себе, и находить положительные стороны в разных чертах характера.

Данная работа позволила поставить ряд вопросов, которые могут стать задачами для продолжения исследования данной темы, например, на какую целевую аудиторию рассчитаны сайты, на которых опубликованы профессиональные, «проверенные временем», тесты и насколько учитывается в структуре сайта и теста как текста восприятие этой целевой аудитории? Какие признаки научной значимости должен содержать тест? Следует ли варьировать оформление профессионального, научного теста и сайта в том случае, если предполагается его популяризация? Ответы на подобные вопросы могут быть полезны психологам для разработки соответствующего цифрового контента.

Литература:

1. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. В 3 тт. Т.1. Таллин, 1992. Т1. С.473.
2. Калинина М.А. Концепты 'мечта', 'мечтатель' в зеркале белорусского языка (на материале дискурсов Ф. Достоевского и С. Есенина) // Когнитивные исследования языка. 2012. № 11. С. 272-274.
3. Калинина М.А. Ассоциации, стереотипы, фреймы, интертекст: о месте частных теорий в практике концептуального анализа // Когнитивные исследования языка. 2012. № 12. С. 340-344.

4. Широкова М.А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф.М. Достоевского и их переводов на белорусский язык: дис...канд. филол. н. / Белорусский государственный университет. Минск, 2001. 153с.
5. Рохлина Т.А. Семантика мема и репрезентация ситуации (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №8. С.2507-2511.
6. Бесплатный тест личности [Электронный ресурс] – URL: <https://www.16personalities.com/ru/test-lichnosti> (дата обращения: 28.02.2023).
7. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск, 2009. 183с.
8. Кручинин С. В. Статус соционики в современной науке // Journal of scientific research publications. 2014. №9(13). [Электронный ресурс] – URL: <https://psychosearch.ru/teoriya/psevdopsikhologiya/648-socionics-is-pseudoscience> (дата обращения: 28.02.2023).
9. Тест на тип личности по Майерс-Бриггс (МБТИ) [Электронный ресурс] – URL: <https://4brain.ru/blog/%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82-%D0%BD%D0%B0-%D1%82%D0%B8%D0%BF-%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D1%80%D1%81-%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B3%D1%81/> (дата обращения: 28.02.2023).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ НАИМЕНОВАНИЙ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Артюхина И.А., Миколевская О.Г.

Научный руководитель: Ефремова Л.В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Введение

Медицина (латинское *medicina*, от *medicus* — врачевный, лечебный, *medeor* — лечу, исцеляю), система научных знаний и практических мер, объединяемых целью распознавания, лечения и предупреждения болезней, сохранения и укрепления здоровья и трудоспособности людей, продления жизни [1, с.22].

Медицинская терминология постоянно пополняется новыми отраслями, методами, способами лечения. Это в свою очередь приводит к появлению новых терминов, а также расширению понятийных смыслов слов. Неоспорим тот факт, что медицина развивается в сторону тех заболеваний, которые

выходят на первый план в различных странах. Это приводит к отделению различных областей знания в областях медицины, появлению новых независимых разделов и, соответственно, медицинских специальностей. В XX - XXI веках медицинская наука ушла далеко вперед, с одной стороны, интегрируясь с другими областями знания, с другой – накопленный опыт позволил совершить ошеломительный скачок в тех сферах лечения, которые были просто недоступны ранее.

Так, на основании материалов, полученных из словарных статей, мы обнаружили особенности функционирования терминов, содержащих терминологические элементы (далее ТЭ) -logia, -paedia, -iatria, -teraphia. Это подтверждает актуальность выбранной темы, что в настоящее время, достаточно большое количество медицинских терминов являются производными латинских слов, поэтому для их понимания необходимо изучить значение и смысл их форм в латинском языке. **Цели исследования:** изучение, анализ и структурирование медицинских терминов с терминологическими элементами -logia, -paedia, -iatria, -teraphia, взявших начало в латинском языке.

Методы исследования: метод сплошной выборки из различных словарей, систематизация и структурно-семантический анализ языковых единиц, а также составление процентного соотношения терминов с представленными ТЭ.

Материалы исследования: Основным источником выборки терминов стал Учебно-медицинский латинско-русский и русско-латинский словарь, авторами которого являются Журвалева Е.В., Сохин Д.М., Рудавин Д.А.[2].

Результаты исследования:

Было проанализировано 107 названий медицинских специализаций. Рассматривались названия с конечным терминологическим элементом -logia. Но в процессе работы были выявлены также названия медицинских специальностей с другими основами: -iatria, -paedia, -therapia, -urgia, -graphia. Результатом анализа стало распределение данных названий по группам, исходя из частотности употребления конечных терминологических элементов.

Преобладающее большинство слов имеет конечный элемент -logia - 84% всех названий. Пример: Vertebrologia (Вертебрология)- наука об этиологии, патогенезе, клинике, диагностике, профилактике, эпидемиологии и организации медицинской помощи при патологических состояниях позвоночного столба, а также систем, органов и тканей, связанных с ним функционально и анатомически.

Далее следуют термины с элементом -iatria - 6% названий. Пример: Otoiatría (Отиатрия) - раздел медицины, изучающий анатомию, физиологию и патологию наружного, среднего и внутреннего уха (в т.ч. вестибулярного аппарата), а также диагностику и лечение заболеваний этого органа.

Затем идут слова с элементом -therapia - 5%. Пример: Physiotherapia (Физиотерапия) – раздел медицины, изучающий лечебные свойства физических факторов и разрабатывающий методы их применения с лечебно-профилактической целью

Названия, заканчивающиеся на -paedia и -urgia набрали по 2% от всех

наименований. Примеры: Logopaedia (Логопедия) – специальная педагогическая наука о нарушениях речи, способах их предупреждения, выявления и устранения средствами специального обучения и воспитания. Neurochirurgia (Нейрохирургия) -клиническая дисциплина, изучающая нервные болезни, лечение которых осуществляется преимущественно хирургическими методами.

Лишь 1% терминов пришелся на названия с элементом -graphia. Пример: Topographia (Топография) - наука, которая изучает взаимное пространственное расположение всей совокупности органов и тканей разных систем в той или иной области тела.

Названия с элементом -logia мы разделили на 3 группы:

- чисто теоретические науки (31%), если и содержащие исследования, то проводимые *in vitro*. Пример: Victimologia (Виктимология) - научное направление, изучающие причины возникновения жертвы, особенности её поведения, на основе разработанных теорий прогнозирование вероятности стать жертвой преступления, использование возможности профилактики для обеспечения безопасности потенциальных жертв;

- чисто практические науки (4%), теоретическая часть которых включена в другие дисциплины. Пример: Podologia (Подология) – это отрасль медицины, которая включает в себя лечение заболеваний стопы и ногтей, коррекцию ногтевых пластин при поражениях и деформации;

- науки, сочетающие в себе как теоретические изыскания, так и их практическое применение в лечении заболеваний (49%). Пример: Allergologia (Аллергология) – раздел иммунологии, изучающий этиологию, патогенез, клинические проявления аллергических болезней, реакций и разрабатывающий методы их профилактики и лечения.

Выводы по результатам исследования:

В ходе проведения исследования нами был раскрыт смысл всех слов, частично или полностью состоящих из терминологических элементов: -logia; -iatria; -paedia; -therapia. Так, мы составили процентное соотношение терминов, содержащих рассматриваемые ТЭ. Термины с конечным терминологическим элементом -logia являются наиболее распространенными среди изученных материалов. Они подразделяются на три группы по значениям. Второе место занимают термины с ТЭ -iatria. На последнем месте расположились термины, включающие в себя ТЭ -graphia. Предполагаем, что такое распределение терминов может быть связано с полисемантической природой слова «наука», в отличие от более узконаправленных ТЭ (-iatria, -paedia, -therapia, -graphia и проч).

Литература:

1. Решетников А.В. Социология медицины. Руководство. М.: Изд. группа «ГЭОТАР-Медиа». 2014.
2. Рудавин Д.А., Журавлева Е.В., Сохин Д.М. Учебный медицинский латинско-русский и русско-латинский словарь // Под ред. Проценко Д.Д. / М.: Изд.: Практическая медицина. 2020.

3. <https://бмэ.орг/index.php/v>
4. <https://www.cleoline.ru/articles/kto-takoy-podolog/>
5. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/117438/Отитатрия>
6. <https://latin.slovaronline.com/search?s>

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Муравьева Н.В.

Научный руководитель: Балова И.С.
РязГМУ имени И.П. Павлова, Рязань

Становление и развитие «психиатрического языка» как самостоятельной терминологической системы началось еще во времена существования Древней Греции и Римской Империи. Для составления лексических единиц специального назначения использовались различного рода морфемы – корневые, суффиксальные и префиксальные, - позволявшие лекарю понимать не только место, где буйствует патологический процесс, но и особенности болезненных проявлений, с которыми предстояло иметь дело.

Со временем наименования многих нозологических единиц претерпевали определенные изменения, обоснованные этиологическими, деонтологическими и, в целом, социальными особенностями развития психиатрии. Так, наблюдались многочисленные морфемные вариации, полная замена смысловесущих лексем, а также использование новых способов выражения категории признака. Но, тем не менее, мы по-прежнему наблюдаем отражение некоторых исторических особенностей терминообразования в системе существующих психиатрических нозологий, и в этой работе мы приведем примеры их наиболее распространенных вариаций.

Цель. Описать исторические особенности появления некоторых терминологических единиц в рамках становления психиатрической терминологии. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- провести отбор лексического материала;
- изучить историю становления выбранных терминов;
- классифицировать лексический материал по этимологическим особенностям;
- выделить наиболее частые способы терминообразования при составлении наименований психопатологий.

Предметом исследования являются некоторые психиатрические термины, использующиеся в настоящее время для описания конкретных нозологических единиц.

Материалом послужили перечень наименований Международной классификации болезней, учебники по психиатрии, научные статьи.

1.Метонимия как один из способов словообразования широко представлена в лексике различных отраслевых терминологических систем.

Психиатрическая терминология изобилует различными вариациями метонимического переноса, включая этиологическую (*сосудистая деменция*), онимическую (*мазохизм*), патогенетическую (*синдром отмены*) и некоторые другие модели [2].

Ипохондрическое расстройство. Термин «ипохондриа» (греч. *hypochondriasis*), обозначающий патологическое беспокойство пациента о своем здоровье и наличии или возможности приобретения каких-либо заболеваний, был введен Клавдием Галеном [3] в связи с особыми представлениями об этиологии данного заболевания. Считалось, что ипохондрическая симптоматика обуславливалась патологией органов т.н. «подхрящья» (греч. *hypochondrium*): воспаление желудка приводило к застою образующейся под селезенкой черной желчи, что, в свою очередь, способствовало формированию у пациента определенного навязчивого состояния в совокупности с некоторыми соматическими проявлениями (отрыжка, болевой синдром, отхождение газов) [4].

Истерия – устаревший медицинский диагноз, который ранее использовался для характеристики состояния, включающего гипертрофированные эмоциональные реакции и нестабильное, капризное настроение, сопровождающееся патологическими соматическими реакциями. Изначально многие женские болезни считались проявлением патологии матки (греч. *hystera*), а потому и случаи истерии были отнесены Платоном к указанной этиологии. Он описывал истерию как неадекватное состояние («бешенство»), в которое впадает матка женщины в связи с невозможностью зачать ребенка [5]. Полиморфизм клинических проявлений истерии Платон объяснял блужданием матки по телу женщины и ее конечной локализацией, отличающейся от нормального топографического расположения и соответствующим образом влияющей на расположенные рядом органы.

Френиит – историческое название для ряда психопатологий, которое активно употреблялось в античный период становления медицинской науки. Великие умы Древней Греции предполагали, что источник души и разума, расположен в непосредственной близости к диафрагме, а точнее, находился прямо под ней [3]. Такая точка зрения была во многом обусловлена сближением понятий «душа» и «дыхание» в работах древнегреческих философов; в то же время отмечалось, что, умирая, человек теряет душу и вместе с тем перестает дышать. Таким образом, любые заболевания, расцениваемые как душевная патология, ассоциировались с поражением диафрагмы (греч. *phren*), что в дальнейшем способствовало широкому использованию суффикса «*phrenia*» при составлении наименований ряда психиатрических нозологий.

2.Проекция религиозных взглядов и мифологических концепций на этиологический аспект заболевания являлась нередкой практикой на ранних этапах становления медицины и, в частности, психиатрической отрасли. В одних случаях болезнь считалась неким испытанием, посланным пациенту свыше, в других – гневом богов за предосудительные деяния.

Одним из примеров т.н. «божественной кары» долгое время считалась

эпилепсия (от греч. *epilambano* – «беру, захватываю, схватываю»). До выхода в свет трактата «О священной болезни», в которой Гиппократ предположил «телесную» этиологию заболевания и ввел соответствующий термин [6], эпилепсию именовали «священной болезнью» (лат. *Morbus sacer*) и вместе с тем пытались создавать псевдонаучные классификации, определяя «разгневанного» бога на основе клинических проявлений заболевания [6].

В Древнем Риме эпилепсию именовали Геркулесовой болезнью (лат. *morbus Herculi*) [7]. Основаниями для создания подобного термина, по нашему мнению, стал эпизод из драмы Еврипида «Сумасшествие Геракла», в котором Геракл совершал жертвоприношение Зевсу: «...Тревожно заходили // Белки в глазах и налилися кровью, // А с губ на бороду густая пена // Закапала, и дикий, страшный смех // Сопровождал слова его...» [8].

Паническое расстройство. Термин «паника» (греч. *panikos*) был создан от имени древнегреческого бога пастбищ Пана. Пан вызывал у людей чувство неистового страха, по одним источникам, из-за своего уродливого внешнего вида, по другим, - из-за эпизодов внезапного появления перед людьми [9, с. 96].

3. Клинические проявления и патогенетические особенности заболевания наравне с двумя предыдущими категориями служили источником «вдохновения» для составления номинаций психиатрических нозологий.

Гебефреническая шизофрения. Термин «гебефрения» (греч. *hebephrenia*) произошел от греческого слова «*hebe*», что в переводе означает «юность». Выбор данного слова в качестве корневой морфемы Э. Геккером был обусловлен особой симптоматикой заболевания, при котором когнитивные функции взрослого пациента приобретали особенности детского поведения, т.е. своеобразный «дурашливый» оттенок.

Раннее слабоумие, или *dementia praecox*, - термин, введенный Э. Крепелином на основе его представлений о патогенетических особенностях заболевания: Крепелин утверждал, что *dementia praecox* представляет собой наследственное заболевание, развивающееся преимущественно у лиц молодого возраста, и предполагает прогрессирующее снижение когнитивных способностей у пациента.

Термин «**делирий**» (лат. *delirium*), обозначающий полиэтиологичное психоневрологическое расстройство сознания и когнитивных функций, вошел в психиатрическую практику еще со времен Авла Корнелия Цельса. Прототермином для данного наименования послужил глагол *deliro* («отклоняться от прямой линии», «безумствовать»), который, в свою очередь, произошел от словосочетания *delire* – «сойти с борозды» (например, при вспахивании полей). Свое абстрактное трактование глагол *deliro* получил благодаря Горацию, который в сборнике «Послания» писал: «за всякое сумасбродство (*delirant*) царей расплачиваются (простые) ахейцы» [11].

Выводы.

1. Некоторые применяемые в настоящий момент психиатрические термины возникли еще во времена существования Древней Греции и Римской Империи.

2. Основой для формирования психиатрической терминологии служили примитивные анатомические, физиологические и в целом медицинские представления об особенностях строения и функционирования человеческого организма.

3. В качестве способов терминообразования лексических единиц психиатрической отрасли активно применялись простой метонимический перенос, религиозные и мифологические ассоциации и особенности клинической картины конкретной нозологии.

Литература:

1. Международная классификация болезней [Электронный ресурс]. – URL: mkb-10.com. (Дата обращения: 26.02.2023).
2. Заборовская О. С. Категориальные основы номинации в клинической психиатрической терминологии / О. С. Заборовская, Д. Ю. Криницкий // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2011. – № 3(35). – С. 84-86.
3. Рожкова Т. В. История психиатрической терминологии как отражение научной мысли / Т. В. Рожкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, № 2-4. – с. 979-986.
4. Тювина Н. А. Патокинез эндогенных депрессивнопохондрических нарушений непсихотического регистра на фоне терапии сульпиридом / Н. А. Тювина, В. В. Балабанова // Современная терапия психических расстройств. – 2012. – № 4. – С. 22-26.
5. Психиатрия и наркология: учебник / Н. Н. Иванец [и др.]. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 829 с.
6. Гиппократ. Сочинения. // Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. Книга 1. - М.: Биомедгиз, 1936. –736с.
7. Orrego-González, e. Heracles and epilepsy: the sacred disease / E. Orrego-González, A. Peralta-García, L. Palacios-Sánchez // Archivos de Neuro-Psiquiatria. – 2020. – v.78, n 10. – p. 660-662.
8. Еврипид. Трагедии. В двух томах. // Пер. И. Ф. Анненского. Том 1. – М.: Искусство, 1980. – 550 с.
9. Голованивская М. К. Чего и как боятся французы и русские / М. К. Голованивская // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 3. – С. 84-99.
10. Бекишева Е. В. К вопросу о развитии научного концепта и его терминологического отражения (на материале психиатрической терминологии) / Е. В. Бекишева, Т. В. Рожкова // Лингвистика и образование. – 2021. – Т.1, №1. – с. 18-31.
11. Грошева А. В. О нескольких латинских названиях борозды / А. В. Грошева // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2007. – № 11. – С. 59-74.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗНОШЕНИЯ И УДАРЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Шилова В.Е., Шувалова Е.А.

Научный руководитель: Кечина Э.А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Цель работы – выявление типичных орфоэпических нарушений, которые допускаются студентами первого курса при изучении латинского языка и основ медицинской терминологии. В результате анализа зафиксированных нами в процессе занятий орфоэпических отклонений можно утверждать следующее. Трудности в произношении чаще всего связаны с буквой «С», дифтонгами и некоторыми буквосочетаниями. При чтении терминов с дифтонгами «**ae**» и «**oe**» допускается отдельное произношение гласных, которые по правилам латинского языка образуют один звук. Например: *costae* [костаэ] вместо [костэ], *oedema* [оэдэма] вместо [эдэма].

Вызывает затруднение у первокурсников и двоякое чтение буквы «С», которая, как известно, произносится по-разному в зависимости от последующих гласных и их комбинаций, поэтому можно услышать такие некорректные варианты, как *cysta* [киста] вместо [циста], *tunicae* [туникэ] вместо [туницэ]. Нередко произносятся ошибочно термины с буквосочетанием согласного «**t**» и гласного «**i**», когда не учитываются особенности чтения «**ti**» в позиции перед гласными буквами. Например: *commotio* [коммотио] вместо [коммоцио], *spatium* [спатиум] вместо [спациум].

Определённые затруднения в произношении вызывают у первокурсников термины с буквосочетанием «**sch**». Такое буквосочетание встречается лишь в нескольких словах греческого происхождения и произносится по-разному. В терминах анатомии по правилам латинского языка, т.е. как «**сх**», например: *ischium, i m* [исхиум] – седалище, *os ischiadicum* [исхиадикум] – седалищная кость. В клинической терминологии «**sch**» произносится как «ш», то есть по правилам немецкого языка, поскольку в русском языке термины с этим буквосочетанием были заимствованы не из латыни, а через немецкий язык. Например, *ischaemia* [ишэмия], *ischialgia* [ишиалгия], *ischias* [ишиас], *ischuria* [ишурия], *schizophrenia* [шизофрения].

Часто нарушение студентами фонетических норм, принятых в латинском языке, происходит под влиянием английского языка. Перенос произносительных навыков, полученных в процессе изучения английского языка, происходит в результате фонетической интерференции, что приводит к искаженному звучанию ряда терминов как в анатомической, так и в клинической терминологиях. Например: *stylomastoideus, a, um* – [стайломастоидэус] вместо [стиломастоидэус], *gyrus, i m* – [джирус] вместо [гирус], *jugum, i n* – [джугум] вместо [йугум], *cheilosis, is f* – [чэйлозис] вместо [хэйлозис], *tuba, ae f* – [тьюба] вместо [туба].

Трудности в выборе правильного ударения чаще всего связаны с клиническими терминами. Немало ошибок в правильной постановке ударения вносит перенос места ударения в русском эквиваленте термина на латинский эквивалент слова. Сравним:

Латинский термин	Русский эквивалент термина
diagnósis	ди'агноз
'eczéma	экз'ема
par'alýsis	парал'ич
p'olýpus	пол'ип
s'yndrōmum	синдр'ом

Следует обратить внимание на то, что ударение в сложных терминах с опорным термином элементом в значении «происхождение, развитие» в латинском и русском языках совпадает и падает на третий слог: g'eněsis = г'енезис. Например, histog'eněsis = гистог'енезис, biog'eněsis = биог'енезис, antropog'eněsis = антропог'енезис etc.

Больше всего сомнений у студентов возникает в выборе ударения в терминах греческого происхождения на «-ia». Согласно традициям современной национальной (русской) терминологии в этих терминах ударение ставится на предпоследнем (втором) слоге, т.е. на гласный **-i**, например, *laparatom'ia*, *haemorrhag'ia*, *paediatr'ia*, *arachnophob'ia*, *claustrophob'ia*. Такое же ударение, как правило, сохраняется и в большинстве русских терминах-эквивалентах. Что касается сложных терминов с конечным ТЭ в значении «боязнь», то в них ударение в «Большом толковом словаре русского языка» фиксируется на третьем слоге с конца, например: арахноф'обия, клаустроф'обия, так же как и в терминах рентгеногр'афия, флюорогр'афия. Возможные варианты рентгенограф'ия, флюорограф'ия представлены с пометами «у специалистов» / «у медиков» и не являются некорректными. В сложных клинических терминах с опорным ТЭ «-logia» и в небольшом количестве терминов на «-ia» ударение по-латыни и по-русски ставится на третьем слоге от конца, например: остеол'огия, гистол'огия, стоматол'огия; анат'омия, ап'атия, эпид'емия, нарком'ания.

Таким образом, орфоэпические трудности, возникающие у первокурсников при изучении латинской медицинской терминологии, связаны как с латинскими терминами, так и их русскими эквивалентами. На начальном этапе обучения, когда произносительные навыки сформированы недостаточно, ошибки в ударении и произношении обусловлены влиянием родного русского и английского языков. Для предупреждения орфоэпических нарушений следует фиксировать новые лексические единицы в русской транскрипции, со знаками долготы и краткости; при выборе акцентологического варианта в русских терминах обращаться к орфоэпическим и толковым словарям современного русского языка и учитывать вариативные формы произношения в зависимости от сферы употребления того или иного термина.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
2. Ельцова Л.Ф., Харламова Ю.А. Латинская клиническая терминология: учебное пособие для студентов 1 курса лечебного факультета / Л.Ф. Ельцова, Ю.А. Харламова; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП.
3. Колбышева Ю.В. Проявление фонетической интерференции в речи студентов, изучающих английский язык как второй иностранный // URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/29.html> (Дата обращения: 23.01.23)
4. Латинская фармацевтическая терминология: учебное пособие для обучающихся по специальности Лечебное дело / сост.: С.Н. Насекина, Э.А. Кечина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП.
5. Резниченко И. Л. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. // URL: <https://rovto.ru> (Дата обращения: 20.01.23)
6. Цисык А. З. К вопросу об ударении в латинских медицинских терминах, созданных на основе греческой лексики и ее словообразовательных элементов // URL: <https://docviewer.yandex.ru> (Дата обращения: 22.02.23)

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Горюнов С.А.

Научный руководитель: Микова И. М.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Современный мир невозможно представить без английского языка. Английский язык, являясь международным языком, для многих людей стал способом общения при ведении переговоров, проведении международных конференций, форумов, круглых столов. Благодаря общению на международном языке, в мире происходит много различных открытий, в том числе, в медицине. Многие болезни удалось победить именно благодаря общению на международном языке, в связи с чем английская терминология (так называемые - англицизмы) активно вошли в медицинский оборот.

Медицинская терминология начала активно пополняться заимствованиями из западно-европейских языков в XVII-XIX вв., когда учёными западных стран были сделаны выдающиеся открытия во многих медицинских дисциплинах.

Заимствования – элемент чужого языка (слово, оборот, морфема,

фонема), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Обычно заимствуются слова или синтаксические обороты (последние состоят из слов заимствующего языка) [1, с. 45].

Известный лингвист **Эдвард Сепир** утверждал: «Естественно, что у языка страны, на которую смотрят как на средоточие культуры, больше данных оказывать заметное влияние на другие языки... Когда есть налицо культурное заимствование, есть полное основание ожидать соответствующего заимствования слов» [2, с. 67].

Э. Ф. Володарская понимает под заимствованием «универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам». [5, с. 96]

По мнению Л. П. Крысина, заимствование – это перемещение различных элементов из одного языка в другой. [3, с. 54]

«Лингвистический энциклопедический словарь» определяет термин «заимствование» как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой». [4, с. 158]

Таким образом, заимствования – это один из основных способов обогащения как языка в целом, так и терминологического медицинского пласта в частности.

Терминология играет важную роль в профессиональной коммуникации людей, являясь источником получения и передачи научной информации, а также инструментом овладения медицинской специальностью. Терминология является частью научного аппарата, дает возможность познать закономерности исследовательского процесса, определить каналы взаимодействия с другими элементами определенной области науки.

Медицинская терминология — это язык, на котором общаются врачи различных специальностей. Он должен быть ясным для читателя и слушателя по отношению к понятиям. Наиболее приемлемыми для существования в медицинской терминологии следует считать те слова, которые приняты большинством специалистов, понятны всем и отражают суть явления или предмета. Смысловое значение того или иного термина в медицине только тогда становится всеобщим достоянием, когда оно зафиксировано точным термином, не допускающим различных толкований, простым, однозначным [6, с. 25].

Английские заимствования также имеют немалый вес. Это в основном слова, вошедшие в русский язык в XX веке, относящиеся к таким отраслям медицины как иммунология, микробиология, генетика. Англицизмы отличаются высокой степенью ассимиляции и обладают большим количеством дериватов.

Хотелось бы остановиться на трех видах заимствований в образовании терминологии:

1) Термины, образованные с помощью транскрипции (передача письменности одного языка с помощью алфавита другого языка, в данном случае передача написания английского слова с помощью русского алфавита), например: Hospital, Doctor, Diagnosis, Pulse, Diet, Diabetes, Gastritis и многие другие слова. Такие слова, вошедшие в медицинскую терминологию, не требуют перевода и являются частью русского языка.

2) медицинские термины, которые являются сложными по содержанию, и медицинский работник может столкнуться с проблемой непонимания их содержания и смысла.

Так, например, Т.А. Баева пишет, что «некоторые слова общеупотребительной лексики в медицинских текстах приобретают дополнительное значение и становятся медицинскими терминами». Автор приводит в пример следующие термины: reduction - уменьшение, в текстах медицинской тематики означает: вправление (в травматологии); reduction treatment – лечение наркоманов постепенным изъятием привычного наркотика; reduction diet – пищевого режима с малым содержанием жиров и веществ; reduction in circulation – ослабление кровообращения и др. [7, с. 25].

3) межъязыковые омонимы, используемые в тексте медицинской тематики, то есть имеющие совершенно другое значение, могут быть очень близкие по значению, но имеющие несколько другое написание и совпадающие лишь в одном аспекте значения.

В качестве примера можно привести следующие слова и словосочетания, treat angina – ошибочным переводом будет считаться – ангина, на самом же деле treat angina – это стенокардия. to examine – можно перевести как экзаменовать, рассмотреть, опросить, допросить, изучить. В медицинском тексте to examine a patient - осмотреть пациента». Agitation – агитация, в медицинской терминологии agitation – это возбуждение. Insult – оскорбление, в медицине insult – это кровоизлияние и др.

Таким образом, существует несколько видов заимствований английской терминологии: перешедшие в русский язык с помощью транскрипции, имеющие и приобретенные дополнительные значения и межъязыковые омонимы, имеющие абсолютно другое значение, не совпадающие по своей транскрипции.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующему выводу, что английские заимствования позволяют просто и без нагромождений называть определенные предметы и явления, медицинские термины, что не вызывает наслоения русского языка. В современном мире без заимствований английских терминов и терминов любых других языков планеты невозможно было бы общаться, так как общая терминология позволяет упростить общение, особенно в медицине.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия [Текст] / научно-редакционный совет: Ю.С. Осипов и др.–М., 2017.– 766 с.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии[Текст]//

- Издательская группа «Прогресс», «Универс». Москва 1993. – 250 с.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке [Текст] / Крысин Л.П. – М., 1968. – 122 с.
 4. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Н. Д. Арутюнова, В. А. Виноградов, В. Г. Гак и др.; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
 5. Володарская Э. Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – №4. – С. 96-118.
 6. Корчагина А.Г. Основные проблемы английского перевода [Текст] / Корчагина А.Г. – ГБПОУ «Армавирский медицинский колледж», 2019. – 150 с.
 7. Баева Т.А. Формирование навыков перевода у аспирантов медицинского вуза на занятиях по иностранному языку / Т.А. Баева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. - № 3 – С. 188 – 193.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Майсак С. В.

Научный руководитель: Ревкова Е. А.
РГУ имени С. А. Есенина, Рязань

Сфера туризма и гостеприимства играет большую роль в укреплении межкультурного взаимодействия между разными странами. В современном мире люди получают возможность чаще путешествовать, открывают для себя новые регионы, знакомятся с их жителями и учатся понимать особенности различных народов и друг друга. С другой стороны, на оценку состояния гостиничной индустрии той или иной страны влияет помимо важных технологических характеристик (состояние и количество номерного фонда, инфраструктура гостиницы, качество сервиса) еще и коммуникативный и межэтнический факторы. От того, насколько хорошо налажено взаимодействие гостиницы с представителями различных этносов, зависит ее статус как среди резидентов данной страны, так и прибывающих из других стран туристов, ее положительный образ и, соответственно, положение на рынке гостиничных услуг и размер получаемой прибыли.

Термин «межкультурная коммуникация» в общем понимании – это совокупность форм, отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам [6, с. 59]. Гостиничная индустрия – это сфера экономической деятельности и вид предпринимательства, направленный на удовлетворение потребностей гостей в размещении и питании, а также на предоставление им широкого спектра дополнительных услуг (хозяйственно-бытовых, развлекательных, бизнес-услуг). Знания в области межкультурной коммуникации необходимы в сфере гостеприимства для комфортного

обслуживания иностранных гостей. В процессе обслуживания происходит учёт многих факторов, таких как традиции и обычаи, менталитет, деловая культура, язык общения, духовные ценности гостя из той или иной страны. Каждая уважающая себя гостиница уделяет этому особое внимание при подготовке персонала. Особенно это касается крупных гостиничных сетей, принимающих у себя десятки тысяч иностранных туристов в год.

В настоящее время поток въездного туризма во всем мире снова увеличивает темпы роста благодаря отмене коронавирусных ограничений в мире. Тем временем в России зафиксировано значительное снижение въездного турпотока за 2022 год. По данным АТОР (Ассоциация туроператоров России), снижение составило 95% по сравнению с 2021 годом. По итогам 9 месяцев 2022 года на первом месте по турпотоку в Россию находится Германия: 18,3 тыс. визитов (в основном это наши соотечественники), на втором месте Турция – 15,8 тыс. визитов, на третьем – Иран (12 тыс. поездок) [1]. Однако, несмотря на минимальное количество туристов из западных стран, Россия продолжает поддерживать и развивать внешнеэкономические, внешнеполитические и межкультурные связи прежде всего со странами СНГ и Азии. Наша страна является привлекательным направлением для туристов из Китая, Индии, Турции, многих арабских и центральноазиатских стран, включая Казахстан, Узбекистан. А следовательно, в самых различных по вместимости и сегменту российских гостиничных предприятиях, от крупных отечественных операторов до малых гостиниц, никуда не делась потребность в поиске кадров, обладающих навыками межкультурного общения и глубоким пониманием различий между этносами, обусловленными их историко-культурными, психологическими особенностями.

В связи с этим существуют особые требования, которые предъявляет руководство к персоналу гостиниц в этой области. Касаются они прежде всего тех сотрудников, которые непосредственно вступают в контакт с гостями и от которых напрямую зависит качественный сервис, соответствующий международным стандартам и национальным традициям гостеприимства. К ним относятся:

- знание английского языка на уровне B2;
- базовые знания особенностей культуры различных стран;
- навык делового общения;
- соблюдение норм этикета;
- опыт в сфере обслуживания.

К социально-психологическим особенностям в сфере обслуживания иностранных гостей можно отнести: толерантность, коммуникабельность, стрессоустойчивость, вежливость. Понимание сотрудниками различий в поведении людей, обусловленными их принадлежности к определенной культуре, обеспечивает комфортное общение с гостями, создает благоприятную атмосферу на гостиничном предприятии, помогает избежать конфликтных ситуаций и недопониманий. Для улучшения качества сервиса гостиничному комплексу целесообразно составить статистику иностранных туристов, наиболее часто останавливающихся в отеле, выделить особенности их

поведения и культуры и, опираясь на это, внедрять новые методы обслуживания. По мнению Л. П. Костиковой, межкультурная компетенция эффективно формируется в поликультурной образовательной среде вуза [2]. Необходимо помнить, что туристы, например, из Западной Европы будут по своему поведению разительно отличаться от туристов из Китая. К каждому нужен особый подход, соответствующий при этом стратегии развития конкретного предприятия и его философии гостеприимства. Также важно учитывать особенности профессиональной коммуникации на иностранном языке в гостиничной индустрии [4]. Некоторые особенности туристов из разных стран представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика национальных особенностей иностранных туристов

Туристы из Германии	Туристы из Японии
Педантичность	Дисциплинированность и ответственность
Пунктуальность	Пунктуальность
Бережное отношение к природе	Глубокое уважение к своей культуре и традициям своей страны
Экономичность и нетребовательность	Трудоголизм
Любят отдыхать весело, брать от отдыха всё	Любовь и тяга к прекрасному

Исходя из этой таблицы, можно привести примеры учета национальных особенностей гостей при их обслуживании гостиничным персоналом. Прямой контакт с гостем начинается с того момента, когда он подошел к стойке регистрации. Персоналу (а именно, администратору) нужно помнить о правилах этикета, о приемлемых формах приветствия для представителей разных стран. Так, для европейского гостя подходящей формой приветствия будет обращение имени и отчеству, необходимо также помнить о звании гостя и его социальном положении. Если гость – мужчина, уместно рукопожатие. Эти правила, однако, не являются рабочими в случае обслуживания японских туристов, так как в Японии принято приветствовать собеседника поклоном, а лишние жесты будут восприняты как неуважение и могут оскорбить его [5, с. 211]. Угол наклона туловища при поклоне будет зависеть от возраста гостя и степени его почтительности.

Еще одной особенностью японских туристов является трепетное отношение к своим традициям: например, к чайной церемонии или к своей традиционной кухне. Поэтому следует обеспечить в номере чайный набор, усовершенствовать меню ресторана. Немцы же, напротив, не настолько

привередливы в еде. Здесь следует помнить о том, чтобы еда была сытная, а цены при этом – демократичные. И, конечно, стоит предложить для немецких гостей широкий выбор напитков, так как во всем мире известна любовь этой нации хорошо выпить.

Также стоит помнить о том, какое значение придают фактору времени туристы из той или иной страны. И немцы, и японцы – очень пунктуальный народ. В отличие, к примеру, от жителей южноевропейских стран, они привыкли ценить свое время и тратить его разумно, поэтому важно, чтобы заселение в номер происходило быстро, без задержек и очередей. Именно поэтому большое значение имеет умение воспринимать межкультурные различия представителей различных государств [3].

В заключение стоит отметить, что туризм и гостиничное хозяйство – это не только отрасли экономики, но и те сферы, в которых наиболее интенсивно развиваются межкультурные отношения. Чтобы обслуживать гостей на наивысшем уровне и сформировать позитивный образ не только отдельной гостиницы или гостиничной индустрии, но и страны в целом как туристской дестинации, необходимо проводить работу в этом направлении: совершенствовать методы обслуживания иностранцев с учетом их национальных особенностей, повышать квалификацию персонала, проводить тренинги. Успешное ведение гостиничного бизнеса, в свою очередь, увеличит поток иностранных туристов и повысит межкультурные связи между странами.

Литература:

1. Итоги туристического 2022 года в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/50115> (дата обращения 05.02.2023).
2. Костикова Л. П. Межкультурная коммуникация в поликультурной образовательной среде вуза // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 17-22. – DOI 10.12737/2587-9103-2020-17-22.
3. Ревкова Е. А., Астахов А. В., Кулагин М. В., Кулешова Е. С. Формирование готовности будущих педагогов к восприятию межкультурных различий в профессиональной деятельности // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам / Под редакцией Г.А. Плюхиной, Е.А. Бирюковой. – Рязань, 2022. – С. 150-157.
4. Ревкова Е. А., Кондратенко И. С. Особенности профессиональной коммуникации на английском языке в сфере гостиничного бизнеса // Современные проблемы иноязычного образования / Под редакцией О.Н. Исаевой, Е.А. Николашиной. – Киров, 2022. – С. 71-74.
5. Ромашина Н. А. Концепции межкультурной коммуникации и необходимость учета кросс-культурных особенностей в рамках гостиниц мегаполиса // Ростовский научный журнал. – 2019. – №3. – С. 204-212.
6. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации:

учебное пособие / А.П. Садохин. — М.: КНОРУС, 2014. — 254 с.

Раздел 5

КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ СЛОВНИКА ДЛЯ ESP

Донина О.В., Есипова П.Д.

ВГУ, Воронеж

Аннотация: в статье анализируется способ автоматизации составления словника, оценка важности выбранного подхода для преподавателей языков.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, TF-IDF, словник, частотные слова.

AUTOMATIC CONSTRUCTION OF A DICTIONARY FOR ESP

Abstract: the article analyses the method of automating the compilation of a dictionary, assessing the importance of the chosen approach for language teachers.

Keywords: *computational linguistics, TF-IDF, dictionary, frequency words.*

Цель данного исследования – разработка способа автоматизации создания словника на английском языке по теме «Компьютерная лингвистика». Была выдвинута гипотеза, что при помощи методов компьютерной лингвистики можно эффективно автоматизировать процесс создания словника. Были использованы как общенаучные методы, так и методы компьютерной лингвистики: наблюдение, сравнительный анализ, индукция, выдвижение и проверка гипотез, описательный метод, интроспективный, метод формализации, метод сплошной выборки, метод обобщения, метод изучения и анализа литературы, TF-idf.

Актуальность заключается в том, что предлагаемый способ автоматизированного отбора лексики может стать полезен не только для лингвистов, но и для преподавателей, методистов, переводчиков. Этот способ даст возможность составлять собственные словари, словники на определённые темы, вычленять лексику из любых электронных источников, можно составлять базу данных, онтологии, доступна база для извлечения наиболее описательных терминов в документе.

Есть несколько методов отбора лексики: отбор ключевых терминов вручную, анкетирование, применение компьютерных технологий [1]. При составлении словника на тему компьютерная лингвистика возникла потребность в использовании автоматизированной обработке текстов на естественном языке с использованием инструментов языка Python и

применение TF-IDF, т.к. применение компьютерных технологий обеспечивает автоматизацию словарной работы, делая возможным сбор, хранение, накопление и переработку разнообразной лексикографической информации, создание специальных машинных словарей.

Для осуществления поставленной цели в коде Python были выполнены следующие задачи: чтение заранее подготовленных текстов (тексты были проверены на качество после их скачивания, затем помещены в один текстовый файл); приведение текста к нижнему регистру; проведение токенизации; выполнение стемминга; исключение стоп-слов; подсчёт частотности слов (TF); проведение TF-IDF.

TF (termfrequency – частота слова) – отношение числа вхождений слова к общему числу слов документа.

$$TF(\mathit{term}) = \frac{\text{Number of times } \mathit{term} \text{ appears in a document}}{\text{Total number of items in the document}}$$

Рис. 1. Формула TF

IDF (inversedocumentfrequency — обратная частота документа) — инверсия частоты, с которой некоторое слово встречается в документах коллекции.

$$IDF(\mathit{term}) = \log\left(\frac{\text{Total number of documents}}{\text{Number of documents with } \mathit{term} \text{ in it}}\right)$$

Рис. 2. Формула IDF

В итоге вычислить TF-IDF для слова можно так:

$$TFIDF(\mathit{term}) = TF(\mathit{term}) * IDF(\mathit{term})$$

Рис. 3. Формула TF-IDF

Отбор литературы производился по следующим критериям:

- Тема – Компьютерная лингвистика (NLP);
- Новизна книги (издание от 2000 года);
- Актуальность информации (насколько материал актуален для нашей темы, его год выпуска);
- Доступность;
- Язык (английский, т.к. материалов по теме «Компьютерная лингвистика» больше на английском языке).

По приведённым выше критериям были отобраны 5 книг по теме NLP: «Natural language processing with Python» [6], «Natural language processing for online applications» [2], «Speech and language processing» [3], «Deep learning for natural language processing» [4], «Natural Language Processing in Action» [5].

Общий объем материала составил 616 392 словоупотреблений.

В результате были получены уникальные слова. Их количество составило примерно 8 тысяч. Для составления словника было решено отобрать 50 уникальных слов. Далее слова вручную были распределены по группам:

- слова-термины (6 слов);

Например: 'nlp': 0.0014706998900490139 (The most talked-about application of NLP is Chatbot.).

- слова-действия (18 слов);

Например: 'look': 0.001448203524618054

Let's take a look at the details.

- TF-IDF (6 слов);

Например: 'term': 0.0019937403863188354

'document': 0.005261337465165784

IDF Score TF-IDF is an acronym of two terms: term frequency and inverse document frequency.

- Python (8 слов);

Например: 'target': 0.0005202284505909515

Input and target sequence after preprocessing.

- распознавание, генерация и обработка речи (4 слова);

Например: 'phone': 0.0006045898209570516

A phone is a speech sound.

- вопросно-ответные системы (чат-боты) (1 слово);

Например: 'train': 0.0039284278133814

Regular expressions by hand isn't the only way to train a chatbot.

- слова, не вошедшие ни в одну группу (6 слов).

В итоге, больше всего получилось слов-действий, т.е. глаголов. А меньше всего слов из вопросно-ответных систем. Также были получены слова, которые не так просто отнести к какой-то определённой теме. Для определения к какой группе будет отнесено то или иное слово была использована программа AntConc [7], которая помогла обосновать причины уникальности отобранных слов.

Также термины были разбиты по частям речи, чтобы оценить, насколько много было получено глаголов, которые, как правило, не нужны в составлении терминологических словарей и словников. Кроме того, это дало возможность посмотреть, насколько хорошо сработали стоп-слова, не были ли получены, например, местоимения, артикли и т.д. В результате были получены существительные (52%), глаголы (38%) и прилагательные (10%).

Таким образом, был разработан эффективный способ автоматизации процесса составления словника по компьютерной лингвистике, который может стать полезен в разных областях наук и для людей с разными профессиями.

Цель исследования уже почти достигнута, однако есть перспективы, которые могут усовершенствовать предложенный метод. К ним относятся продолжение сбора материала, возможность создания разработки полноценной программы для преподавателей, представление результатов в виде базы данных, онтологии или тезауруса.

Литература:

1. Критерии отбора словника в словари различного назначения. Расширение лексикографической базы и использование комплекса методов сбора лексического материала. URL: <https://studfile.net/preview/9403430/page:18/> (дата обращения: 10.01.2023)
2. Jackson P., Moulinier I. Natural language processing for online applications. John Benjamins Publishing Company, 2002.
3. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and language processing. University of Colorado, Boulder, 2009.
4. Goyal P., Pandey S., Jain K. Deep learning for natural learning processing. Apress, 2018.
5. Lane H., Howard C., Napke H. M. Natural language processing in action. Hanning, 2020.
6. Bird S., Klein E., Loper E. Natural language processing with Python. O'Reilly, 2009/.
7. Laurence Anthony's AntConc // AntConc. URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения 29.09.2022)

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА «ИТ-КОМАНДА» В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Воронецкая Е. К., Ищук А. В.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Повышение качества подготовки будущих специалистов в современном обществе предопределяется технологиями, внедряемыми в образовательный процесс учреждения высшего образования.

В своей статье Н. П. Юркевич обозначила, что «для достижения основной цели обучения необходимо разработать такую модель учебного процесса, которая позволяла бы студенту одновременно работать в двух направлениях – расширение понятийной базы и формирование навыков решения задач. При этом преподаватель должен способствовать активному участию студента в процессе обучения, создавать необходимые условия для закрепления полученных знаний и формирования навыков их применения в поставленной задаче» [2, с. 125].

Важнейшим условием для осуществления эффективного образовательного процесса является применение современных информационных технологий, позволяющих создать среду обучения с возможностями, оказывающимися в распоряжении одновременно преподавателя и студента, что, в свою очередь, обеспечивает их межличностную коммуникацию.

Актуальность информационных технологий объясняется тем, что они ведут к изменению образовательного процесса: позволяют будущим специалистам не только получать теоретические знания, формировать у них умение индивидуально работать с различными источниками информации, но и представлять результаты учебной деятельности в виде информационного продукта как результата индивидуального и коллективного творчества студентов в учебной группе.

К информационно-техническим технологиям (далее – ИТ-технологиям) в образовательном процессе учреждения высшего образования можно отнести новую и активно развивающуюся форму самостоятельной деятельности студентов – создание видеороликов. А. В. Торхова указывает, что «традиционно видеoinформация в педагогическом взаимодействии использовалась с целью иллюстрации того или иного научного факта, предмета, явления. Современное представление о возможностях использования видео в образовательном процессе значительно расширилось, наряду с тем, что достоинства данной технологии отмечались задолго до этого» [1, с. 271-272].

Созданное видео может способствовать активному обучению и вовлечению студентов в учебный процесс, наглядно продемонстрировать способность обучающихся к командной работе.

Опыт студенческого сообщества «ИТ-команда» Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка факультета социально-педагогических технологий (далее – БГПУ, ФСПТ) доказывает эффективность внедрения в систему образовательного процесса информационных технологий и коммуникаций. В структуре «ИТ-команды» можно выделить несколько важнейших компонентов, позволяющих обосновать ее актуальность. Данное студенческое сообщество обеспечивает включенность всех участников образовательного процесса, а именно студентов, преподавателей, сотрудников деканата и специалистов университета в проектную факультетскую и общеуниверситетскую деятельность.

В содержание деятельности ИТ-команды входит реализация общеуниверситетского проекта БГПУ «Будущие педагоги – детям», сущность которого заключается в создании студентами ФСПТ цикла авторских видео мастер – классов «Делай с нами», обучающих изобразительному творчеству детей раннего школьного возраста, а также цикла кукольных спектаклей для детей дошкольного возраста «Сказки-детям». По подсчётам на 2023 год, в рамках данного проекта были созданы и опубликованы 14 видеороликов.

Проект ФСПТ «Родительский университет» реализуется ИТ-командой,

начиная с 2021 года и на данный момент насчитывает 13 авторских видеороликов на темы семейных отношений и ответственного родительства.

Проект ФСПТ «10 советов школьникам» включает 2 видеоролика, направленных на предупреждение стрессовых учебных ситуаций у учащихся 9-11 классов и развитие у них приёмов саморегуляции.

В сферу сотрудничества IT-команды входит ряд организаций: Клуб ФСПТ «Семья»; общеуниверситетский волонтерский клуб «Милосердие»; волонтерский клуб ФСПТ «Филантроп»; творческое объединение «СтудТВ БГПУ», Студенческий совет БГПУ; Волонтерский центр БГПУ; Государственное учреждение образования «Средняя школа г. Минска имени Г. К. Жукова», Государственное учреждение образования «Детский сад № 523»; Белорусская республиканская пионерская организация; Государственное учреждение образования «Гимназия №25 г. Минска», а также студенческие научно-исследовательские лаборатории, международная «Семья XXI века: Беларусь-Китай-Россия» и «Поколение NEXT».

В структуру команды входят 10 студентов-активистов по ряду направлений, заключающихся в фото- и видео- съёмке не только проектных видеороликов, но и общественных мероприятий, таких как конкурс творческих работ «Гимн матери», конкурс учебных групп «Первые на Первом», международных вебинаров и конференций и др. Участники команды ответственны за оформление и оснащение факультета баннерами, стендами, флаерами, буклетами, а также за работу с сайтом факультета и помощь преподавателям в разработке презентаций.

Таким образом, из вышеперечисленного можно сделать вывод, что информационные технологии позволяют рационально организовать познавательную деятельность студентов в ходе учебного процесса, сделать обучение более эффективным, вовлекая все виды творческой деятельности в рамках группового взаимодействия и создания творческих команд, тем самым построить открытую систему образования.

Благодаря созданию учебных видеороликов нам предоставляется возможность задокументировать необходимый лекционный и семинарский материал, поделиться накопленным опытом и конкретизировать его.

IT-команда позволила мне реализовать свой творческий потенциал, научиться работать с камерой, что в дальнейшем поможет мне в профессиональной деятельности в качестве педагога-психолога и педагога социального.

Состоять в команде – огромный опыт для меня, поскольку благодаря проектам я смогла найти людей по интересам и ознакомиться с кинематографией

Литература:

1. Торхова А. В. Многоступенчатая подготовка специалистов высшего образования Беларуси : задачи, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / А. В. Торхова, Е. А. Поддубская. // БГПУ,

2014. – № 3. С. 271-275. – Режим доступа:<http://elib.bspu.by/handle/doc/4885>. – (Дата доступа : 20.02.2023)

2. Юркевич Н. П. Моделирование взаимодействия преподавателя и студента [Электронный ресурс] / Н. П. Юркевич, С. А. Постанкевич. // БГПУ, 2005. – № 1. – С. 125-127. –Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/39356>.– (Дата доступа : 20.02.2023)

BELARUS AND CHINA: INTERCULTURAL COMMUNICATON ON PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN THE SYSTEM OF SOCIAL CAPITAL ORGANIZATION

Xia Tongqing (China)

BSEU, Minsk

Scientific supervisor: Ostrovskaya A.A.
BSPU named after M. Tank, Minsk

In the modern socio-economic situation, it seems important to look for those approaches to reforming organizations that allow achieving maximum quality growth at low cost. One of the solutions is related to the interpretation of the key conclusions of the McKinsey report: the effectiveness of an organization directly depends on the quality of its internal professional resources [1]. However, the growth of the organization's results is based on the development of individual human capital, knowledge, skills, experience and skills of professional resources) although necessary, it is often insufficient without the development of social capital (J. Spillane, Turner, J. Rose, P. Araujo L., Easton G.A, Burt R., etc.)

In the theory of *social capital*, an organization is considered not just as a group of employees, each of whom has a certain level of human capital, but as a set of professional ties between them. Thus, *social capital is a characteristic of relationships*. Social capital has a number of positive organizational effects: it prevents rapid emotional burnout of personnel (M. Fullan), promotes accelerated penetration of reforms in organizations (U. Penuel), innovation (W. Zander, B. Kogut) and is associated with a sense of collegiality, shared responsibility for the quality of activities and the continuous development of the organization. But the main thing, in my opinion, and as shown in the research of D.D. Skvortsova, O.V. Filatov: *the ability to use professional communications professionally is an important condition for high-quality training of a specialist*. It is a serious economic resource[2; 3].

Thus, in the conditions of economic restrictions of various kinds, which are certainly present in the development of our countries, attention to the professional development of personnel due to an effectively built structure of social capital becomes significant and relevant. Therefore, the purpose of the article is to highlight common points of contact on this issue for successful multicultural communication between China and Belarus.

It should be noted that intercultural communication as "interaction between representatives of different national cultures reveals differences in communication models, values and national traditions, which can complicate mutual understanding and create risks of intercultural conflicts" [4, p.599]. We agree that "continuing education and attention to adult education is becoming increasingly important in terms of developing new financing schemes, reducing social burden, creating new employment opportunities and managing career changes" [5, p.91].

According to the research of the works of A.S. Belogorov A.S., I. N. Vasiliev, O.G. Soroka, we will highlight the following areas of professional development in the social capital system: *self-development, activity development, evaluation of personal form, corporate training, creation of network communities; distribution of professional leadership*. One of the key factors of professional development at the expense of internal resources is *the distribution of professional leadership* within the team (E.N. Kukso, K.M. Ushakov), when the practice of constant interaction within the team is not built through members of the administration, but is organized around informal professional leaders.

In order to analyze the practical perception of this aspect with a perspective "youth" view, we conducted a survey of young professionals and students from China (n=73, including from the Qiqihar University) Belarus (n=82, including from the Belarusian State Pedagogical University and the Belarusian State Economic university) on professional development issues in the SWOT analysis methodology modification team (the most frequent answers in the table).

Table.– SWOT analysis of the problem of professional development through the formation of social capital in the organization

Country	Strength	Weakness
Belarus	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Learning in a comfortable, familiar atmosphere ✓ Quick mastering of practical skills ✓ Joint problem solving 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Degradation in the system of permanent staff ✓ The influence of established traditions on the novelty of ideas
<i>common</i>	<i>Prefer to solve problems as a team rather than alone</i>	<i>The Influence of Traditions on Ideas</i>
China	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Teamwork in problem solving ✓ High level of staff skill ✓ High specialization of labor 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Lack of consistency in staff development ✓ Lack of advanced training institutes in remote provinces ✓ The influence of Chinese traditions on the novelty of ideas
	Opportunities	Threats
Belarus	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Mutual support ✓ Reliance on established traditions (a proven path of development) 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Lack of continuity in the workplace ✓ Low level of feedback ✓ Appropriation of other people's ideas

		✓
common	<i>Reliance on established traditions</i>	<i>Lack of continuity, protectionism, borrowing other people's ideas</i>
China	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Reliance on tradition ✓ Leadership development 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Narrowly focused area of competence of employees ✓ Lack of clarity and validity in the rotation scheme ✓ Borrowing foreign technologies <p>The special role of annual certification as a "basis" for personnel development and labor efficiency indicator</p>

Of course, the above analysis is only indicative information, and cannot claim to be unambiguous, but it allows us to outline common lines of intercultural communication on this issue.

Typical problems in the field of professional development through the formation of social capital in Belarus and China are the lack of continuity in the workplace, protectionism and borrowing of ideas both in the workplace and in general, borrowing foreign ideas in the field of professional development instead of developing our own. However, it should be noted, at the same time, the desire in the two countries to preserve the traditions of the organization itself as a support for the future, as well as serious attention to working in teams, joint problem solving (as a synergistic effect of 1+1=3).

The obtained results of the study, therefore, focus on the range of issues that are being discussed jointly in the two countries. It also allows you to implement plans in joint professional training.

References:

1. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильного высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира // Вопросы образования. – 2008. – № 3. – С. 7-60.
2. Araujo L., Easton G.A Relation Resource Perspective on Social Capital // Corporate Social Capital and Liability / ed. By R. Th. A. J. Lendeers, S. M. Gabbay. – USA : Kluwer Academic Publishers. –1999. – 255 p.
3. Burt R. The Network Structure of Social Capital // Research in Organisational Behaviour. –2000. –P. 345-423.
4. Гришина А. А. Межкультурные коммуникации в международном бизнесе: общение сквозь границы культур [Электронный ресурс] // Журнал прикладных исследований. – 2022. – С. 599 – 602с.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnye-kommunikatsii-v-mezhdunarodnom-biznese-obschenie-skvoz-granitsy-kultur/viewer/>(дата обращения 20.12.2022).
5. Олейникова О.Н., Редина Ю.Н., Артемьев И.А. Международное измерение развития профессионального образования и обучения в контексте обучения взрослых// Профессиональное образование и

THE WAYS OF OVERCOMING THE LANGUAGE BARRIER WHILE WORKING IN THE MEDICAL PROFESSION ABROAD

Baranova D.O.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.
Ryazan State Medical University, Ryazan

Now a days there is an increase in the number of doctors of various specialties who are leaving to build a career abroad. One of the main problems in such situation is the language barrier, without overcoming which the doctor won't be able to realize himself, help patients, etc. Obviously, that misunderstanding in case of medicine is unacceptable and doctors must solve this problem as quickly as possible. In this case there is one important question arise: which is the best strategy for overcoming language barriers?

In that regard, **the aim of my work** is to reveal and compare different ways of overcoming the language barrier. **The method of research** is analysis of various sources on this topic. **The material of the study** was selected from different scientific articles, journals devoted to this problem [1; 2; 5].

To begin with, it is important to understand what a language barrier is. There is one of the most appropriated definitions in a dictionary of public health: «In the health sector, a common problem is inability of health workers and those they serve to communicate because they speak different languages... It is often compounded by a cultural barrier, partly due to differing values associated with the cultural origins of each language and partly due to other inherent cultural differences» [9].

Before proceeding directly to the ways to solve the problem described above, it is necessary to point that there are several reasons of language barriers:

- Lack of practice;
- Fear of making mistakes;
- Fear of oral communication in real time;
- Fear of not understanding /being misunderstood;
- Lack of self-confidence etc.

Knowing these facts, we can formulate one good way to overcome the language barrier – preventive. It means that it is easier to prevent the occurrence of a language barrier than to overcome it.

If it wasn't possible to prevent the development of this process, then a lot of patience and effort would be required from a newly minted foreign specialist to overcome this barrier.

Firstly, a lot of practice is needed, but what is practice without theory, so a future foreign specialist should be well-versed in theoretical terms. It means that sufficient attention should be paid to grammar and vocabulary. Everyone knows that medical terminology includes countless terms. And the important task of a doctor is to know well, to be able to distinguish and navigate them.

Secondly, practice. It is important to practice as much as possible not only in

speaking but also in listening, to get used to foreign speech. Today, this is not a big problem. There is a huge number of video and audio services, apps in which it is possible to communicate with foreigners. It is indisputable that the main way to overcome the language barrier is to communicate with a native speaker of a foreign language. Particular attention should be paid to which city the specialist is sent to, that is, to take into account the dialect of a certain area. Simple example: in case of English, there are two big dialects: American and British.

Thirdly, psychological moment is very important too. In fact, we are talking about human fears and complexes that manifest themselves in an extreme situation of communication in a foreign language. Often people are afraid to be misunderstood or, conversely, not to understand the interlocutor [7]. To put it briefly, it is important not to be overly self-critical, not to be afraid to turn to senior comrades for advice and not to get upset in case of the first failures.

Communication between a doctor and a patient is a very intimate action, so the doctor needs to know exactly the features of etiquette, type of culture, nationality and religion. This is also a very important moment in overcoming the language barrier [8].

There are also more general recommendations to doctors that will help him feel more confident, and therefore, when talking to a patient or colleagues, the language barrier will be less disturbing. The doctor should be tolerant, polite, restrained in the manifestation of emotions, take into account the individual characteristics of each patient.

Only the simultaneous implementation of all these aspects is the most successful and effective strategy in overcoming the language barrier by a doctor [3; 4; 6].

So summing up all of the above, we can say that the language barrier is a very important and serious problem that requires a comprehensive approach. This problem is particularly acute in the framework of medical communication. In order to overcome this barrier, the doctor must make an effort to complexly approach the solution of this problem. It is important to pay attention not only to linguistic aspects but also to psychological ones.

References:

1. Агаджанян Р. В. Риторические приемы суггестивного воздействия в материалах разных дискурсивных практик // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых: в 2 частях, Екатеринбург, 08 февраля 2013 года / Под общей редакцией Ж. А. Храмушиной, А. С. Поршневой, Л. А. Запеловой, А. А. Ширшиковой; Уральский федеральный университет, кафедра иностранных языков Физико-технологического института. Том Часть 1. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. – С. 251-258. – EDN SIQICH.

2. Крутова И.Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. – Карачаево-Черкес. гос. ун-т. – Карачаевск, 2017. – 27 с.
3. Крутова И.Ю. Познавательная активность как интегральное свойство личности // *EuropeanSocialScienceJournal*. 2014. № 1-2 (40). С. 264-270.
4. Крутова И.Ю., Царева Л.М., Балова И.С. Организация самостоятельной работы студентов медицинского вуза в процессе формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 76-84.
5. Павлова А. Н. Ранняя языковая профессионализация экономистов-международников (на примере итальянского языка): Дисс. канд. пед. наук. – М., 2019. – 188 с.
6. Павлова А.Н. Реализация современных взглядов на философию воспитания в процессе профессиональной языковой подготовки // *Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы VIII международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.А. Слестёнина в 2 ч.* – Рязань.: изд. «Концепция», 2017 г. – Ч. 2. – 336 с.
7. Стефанович М.В. Перепрыгнуть языковой барьер: советы психологов и полиглотов [Электронный ресурс] // *HotcoursesRussian*. – 2019. – URL: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/latest-news/getting-over-language-barrier/>(дата обращения: 11.02.2023).
8. Царева Л.М., Марченко С.Б. К вопросу о языковом барьере и путях его преодоления // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31786>(дата обращения: 10.02.2023)
9. *A Dictionary of Public Health*. – Oxford: Oxford University Press, 2007 – URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100051286;jsessionid=C3B95B430A5EA5A8A9CC2F8F1963707D> (дата обращения: 10.02.2023)

ВРАЧ VS ПАЦИЕНТ: ТРУДНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чустова Е. П., Зубков А. В.

Научный руководитель: Илюшина А. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В наше время развитие способности к межкультурной коммуникации является неотъемлемой частью медицинского образования. Это особенно актуально для таких многонациональных стран, как Россия, поскольку здесь медицинским работникам каждый день приходится общаться с большим количеством представителей разнообразных национальностей и культур. Профессия врача подразумевает постоянное развитие межкультурной и

коммуникативной компетенции специалиста. Они формируются из базовых знаний и личного опыта. Соответственно, для медицинского работника изучение иностранных языков и особенностей культур других народов является необходимым. Важно также подчеркнуть, что в случае межкультурной коммуникации врача и пациента инициатива к общению должна исходить от врача. При этом основными факторами, препятствующими эффективному межкультурному взаимодействию медицинского специалиста и больного, являются: языковой барьер, культурные и религиозные аспекты, предвзятость в отношении собеседника.

Межкультурной коммуникации посвящены работы таких отечественных авторов, как А. Г. Асмолов, С.В. Дьяченко, Л.Е. Зеленина, А. В. Илюшина, Л. П. Костикова, В. Г. Костомаров, О. А. Леонтович, К.А. Митрофанова, В. А. Пришвина, А. С. Садохина, И. И. Халеева, Е. И. Шервашинова, И.В. Яковлева и др. По мнению М.О. Гузиковой, «межкультурная коммуникация — это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход»[1]. Отдельное внимание уделено проблеме общения врача и пациента в работах Е.В. Орловой, Г.И. Муртазиной, Л.Е. Зелениной, М.М. Петросян и др.

Любая коммуникация должна быть основана на взаимоуважении и вежливости. Однако не всегда врачи и пациенты придерживаются данных правил. В обществе прочно укоренилось множество различных расовых и национальных стереотипов, которые могут негативно повлиять на отношение собеседников друг к другу. Со стороны медицинского работника грубость и предвзятость по отношению к больному и его родственникам недопустимы. Врачу необходимо развивать в себе толерантность и беспристрастность[2]. Общаться с пациентом нужно открыто, вежливо, спокойно. Иногда недоверие и недоброжелательность могут исходить от больного. В таком случае медицинский работник должен постараться мягко разрешить разногласие либо, если это невозможно, направить пациента к другому специалисту.

Другой серьезной проблемой является языковой барьер. Несмотря на то, что изучение иностранного языка входит в программу медицинских вузов, многие выпускники не обладают достаточным количеством навыков для успешного общения с иностранными пациентами [4]. Конечно, в современном мире языковой барьер можно устранить, используя онлайн-переводчики. Но в данном случае важно помнить, что большинство приложений могут делать ошибки при переводе научных и медицинских терминов, поэтому слепо полагаться на них нельзя. Безусловно, разговаривать с носителем другого языка сложно, поэтому не нужно бояться переспрашивать и уточнять слова собеседника, особенно когда речь идет о жизни и здоровье человека. Если же язык общения является неродным для больного, то врач должен говорить медленно и четко, по возможности избегая сложных оборотов речи, чтобы не допустить недопонимания. К сожалению, в мире существует много примеров, когда языковой барьер может помешать лечению или даже поставить жизнь человека под угрозу. Известен случай, произошедший в 2011 году в Тайване,

когда печень, почки и легкие ВИЧ-инфицированного мужчины, скончавшегося в результате несчастного случая, были пересажены пяти пациентам[6]. Информация о заболевании донора не была принята к сведению, поскольку сотрудник больницы неправильно понял результаты анализа, которые ему сообщили на английском.

Врач обязан оказывать пациентам не только медицинскую, но и психологическую помощь. В случае тяжелых или неизлечимых заболеваний медику желательно избегать выражений и слов, вызывающих негативные эмоции. Диалог в подобных случаях ведется максимально деликатно. Недостаточная осведомленность врача о значении некоторых фраз может вызвать нежелательную реакцию пациента. Даже небольшое непонимание может привести к депрессии больного. Поэтому медику необходимо тщательно изучать смысл речевых оборотов и отдельных слов в контексте.

К тому же необходимо соблюдать биоэтические принципы общения с пациентом. Абсолютно недопустимо обсуждение пациентов и их заболеваний вне лечебной деятельности. Некоторые могут подумать, что при отсутствии знания языка, пациент не будет понимать смысл обсуждаемого между медиками, и можно дискутировать на любую тему. Но подобные случаи неприемлемы в современном медицинском обществе. Помимо того, больной может втайне воспользоваться функциями онлайн-переводчиков. Соответственно, медицинские специалисты обязаны соблюдать этические границы, даже если пациент их не понимает.

Больные зачастую волнуются во время приема и желают получить максимальное количество информации о плане обследования и лечения. Если общаться с пациентом заранее выученными фразами для сбора основных данных, будет невозможно наладить контакт. Пациент должен чувствовать дружелюбие и заботу со стороны врача. Необходимо внушить больному уверенность в излечении. Недостаточное знание языка может быть воспринято как холодное отношение и отсутствие эмпатии. Неправильный настрой больного может существенно замедлить процесс выздоровления.

Помимо языкового, существует также культурный барьер. Во время работы врачу приходится встречаться с людьми с различным складом ума, характером и темпераментом, особыми национальными привычками. Важно не забывать об этих отличиях и обращать на них внимание при составлении плана лечения. Так, например, соблюдение поста у представителей различных религий может сопровождаться развитием анемии и гипотрофии, а также способно ухудшить выздоровление больного [6].

Кроме того, при назначении диетического питания медицинский специалист должен знать об особенностях религии пациента. Нужно помнить, что мусульманам и иудеям запрещено есть свинину, а индусам – говядину [5].

Следует учитывать не только пищевые привычки, но и социальные особенности у различных народов. Например, в мусульманских странах существуют традиции, которые могут затруднить работу врача. Создаются проблемы при сборе анамнеза, ведь медицинскому работнику необходимо общаться не с самой пациенткой, а с её старшим родственником. Врач-мужчина

не может провести осмотр пациента женского пола, что вместе с ограниченным количеством квалифицированных кадров может создать практическом непреодолимую ситуацию.

Подводя итоги, можно сказать, что врачу необходимы навыки межкультурной коммуникации. Такие способности медик может развивать самостоятельно, изучая иностранный язык и обычаи народов. Во время данных исследований врач избавится от стереотипов по поводу той или иной нации или расы. Возможность говорить с пациентом на одном языке без переводчика упростит работу и позволит предоставлять услуги телемедицины гражданам других стран. Знание особенностей жизни пациентов поможет ускорить процессы лечения и выздоровления.

Литература:

1. Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации: [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
2. Зеленина Л. Е., Митрофанова К. А., Пенькова Е. А. Модель формирования межкультурной компетенции студентов медицинских специальностей // Педагогическое образование в России. – 2019. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentsii-studentov-meditinskih-spetsialnostey> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. М.: Гнозис. – 2007. – 368с.
4. Муртазина Г.И., Ковылина Л.Л., Залевская Я.Г., Проботюк Л.О., Кондратьева В.Б. Исследование коммуникативной компетентности в межкультурном взаимодействии врача и пациента // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 2А. – С. 399-413. DOI: 10.34670/AR.2022.19.37.008
5. Орлова Е. В. Проблемы межкультурного общения врача и пациента // Менеджер здравоохранения. – 2012. – №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhkulturnogo-obscheniya-vracha-i-patsienta> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Петросян М. М., Рамадхани С. Влияние межкультурной коммуникации врач - пациент на качество оказания помощи больному // Вестник науки и образования. – 2016. – №6 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhkulturnoy-kommunikatsii-vrach-patsient-na-kachestvo-okazaniya-pomoschi-bolnomu> (дата обращения: 10.02.2023).

РОЛЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РАЗВИТИИ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ

АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ О ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ)

Крохалёв В.В., Назарь К.Н.

Научный руководитель: Полякова И.В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Известно, что любой язык представляет собой живой организм, который постоянно изменяется. Однако ситуация в мире последних двух лет, а именно возникновение пандемии новой коронавирусной инфекции, послужила, да и продолжает служить своего рода катализатором развития современного английского языка. В большинстве западноевропейских и американских журналов почти ежедневно выходят в свет статьи, посвящённые различным аспектам пандемии. Языковые особенности текстов данных статей, в целом, и грамматические особенности, в частности, до сих пор не получили должного освещения в работах отечественных исследователей. Между тем, они представляют большой интерес в рамках изучения одновременного влияния внешних факторов и грамматики на развитие современного английского языка. Этим и объясняется актуальность темы данного исследования.

Целью данной работы является анализ грамматических особенностей англоязычных научных публикаций о COVID-19, выявление их возможных способов образования.

Основными материалами предпринятого нами исследования являются тексты англоязычных научных статей о COVID-19, опубликованные в журналах “The Lancet” и “The New England Journal of Medicine” в 2020-2022 годах.

Яркой отличительной особенностью научного стиля, в целом, и научных медицинских текстов, в частности, является грамматическая метафора. В отечественном языкознании термин «грамматическая метафора» был введён в научный оборот профессором Е.И. Шендельс в 1970-е годы прошлого века [1]. Она рассматривает её как перенос грамматической формы с одного вида отношений на другой. Западные исследователи также проявляли интерес к грамматической метафоре. Например, автор работ по функциональной грамматике Майк Халлидей пишет, что изменение грамматической формы выражения часто вызывает трансформацию всего высказывания. При этом возникает новое значение выражения (“expansion of meaning potential”) [3, p.23].

Результатом проведённого нами анализа англоязычных научных публикаций о пандемии новой коронавирусной инфекции является выявление двух форм проявления грамматической метафоры: сложных существительных (noun compounds) и номинализации других частей речи, в основном – прилагательных и глаголов.

Сложные существительные представляют собой цепочки, состоящие из двух и более существительных, которые в краткой форме выражают целое понятие. Иными словами, с их помощью без употребления предлогов и артиклей можно охарактеризовать объект или явление. Как показал

проведённый нами анализ научных текстов о COVID-19, на фоне пандемии коронавирусной инфекции возникают и новые сложные существительные, позволяющие отобразить новые понятия и явления. Приведём несколько примеров:

- *coronavirus disease pandemic* – пандемия коронавирусной инфекции;
- *host immune response* – иммунный ответ человека, заражённого коронавирусной инфекцией;
- *COVID-19 T-cell memory immunity* – Т-клеточный иммунитет к COVID-19;
- *COVID-19 herd immunity* – коллективный иммунитет к коронавирусной инфекции;
- *COVID-19 mortality risk* – вероятность определённого уровня смертности при коронавирусной инфекции;
- COVID-19 severity markers* – показатели тяжелого течения COVID-19;
- COVID-19 sequelae* – последствия COVID-19;
- SARS-COV-2 antigen* – антиген SARS-COV-2.

Создание вакцин для предотвращения коронавирусной инфекции привело к появлению большого количества сложных существительных, связанных с вакцинацией. Приведём лишь некоторые примеры:

AstraZeneca chimpanzee vaccine – вакцина компании AstraZeneca, изготовленная на основе аденовируса шимпанзе [2].

Omicron variant, delta variant – омикрон, дельта-разновидности SARS-COV-2;

COVID-19 vaccine efficacy – эффективность вакцины от COVID-19;

COVID-19 vaccine concerns – трудности вакцинации от COVID-19.

Известно, что процесс терминообразования не происходит стремительно быстро. Тем не менее, несмотря на относительно небольшой временной промежуток пандемии коронавирусной инфекции, нам удалось обнаружить несколько примеров сложных существительных, которые приобрели устойчивую форму и стали терминами:

- *SARS-CoV-2 seropositivity* – наличие антител к вирусу SARS-CoV-2 [4];

- *SARS-CoV-2 spike protein* – S-белок вируса SARS-CoV-2.

Ещё одной отличительной чертой грамматической метафоричности научных текстов можно считать номинализацию, или образование существительного от прилагательного или глагола, в том числе путём добавления суффиксов – *tion*, - *ity*, - *ment*, - *ence* и других. Процесс номинализации позволяет заключить сложную информацию в более простую и краткую форму, понятную с грамматической точки зрения в окружающем её контексте. Приведём несколько примеров номинализации, обнаруженных нами в текстах статей и также выражающих новые явления и понятия:

SARS-CoV-2 elimination infection – ликвидация коронавирусной инфекции [5];

SARS-COV-2 transmission – распространение SARS-COV-2;

Covid-19 treatment wards – палаты в стационаре для лечения больных коронавирусной инфекцией.

COVID-19 vaccination events – мероприятия в рамках вакцинации;
COVID-19 neutralization titer – титр антител, необходимый для предотвращения COVID-19;
Vaccination uptake– внедрение вакцины;
Vaccination regimen – режим вакцинации;
Infection chains – цепочка заражений;
Infection waves – волны коронавирусной инфекции.

Итак, анализ научных статей о новой коронавирусной инфекции показал наличие в них большого количества примеров грамматической метафоры, которая проявляется в сложных существительных (noun compounds) и в номинализации других частей речи, в основном – прилагательных и глаголов. Приведённые нами примеры демонстрируют возникновение новых терминов и понятий на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции, которые, в свою очередь, проникают в нашу каждодневную речь. Тем самым, в настоящее время мы имеем возможность наблюдать активный процесс обогащения современного английского языка новыми терминами и понятиями, основным вектором в котором является грамматика.

Литература:

1. Шендельс Е.И. Грамматическая метафора // Филологические науки. 1972, №3. С.48-57.
2. Baker G.M. Elimination versus mitigation of SARS-CoV2 in the presence of effective vaccines //The Lancet, Nov.2 2021.
3. Halliday M. The language of science. Continuum. L.; N.Y., 2004.
4. Madhi S.A. Population Immunity and COVID-19 Severity with Omicron variant // The NEJM, Feb.23. 2022.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК НА РУССКИЙ ЯЗЫК, СВЯЗАННЫХ С МЕДИЦИНОЙ

Морозова А.Р.

Научный руководитель: Микова И. М.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В данной работе мы рассмотрим русские и английские пословицы и поговорки, их сходство и различия. Актуальность выбранной темы очень высока, ведь когда человек постигает язык пословиц и поговорок, он изучает культуру народа. Стоит отметить, что именно на этой основе формируется наша духовность. Общие характеристики пословиц и поговорок говорят о наличии общих традиций в русской и английской культурах.

Практическая значимость работы заключается в том, что она позволяет расширить словарный запас, развивать разговорную речь, легко запомнить те или иные грамматические явления.

Пословица (лат. - proverbium) - это жанр фольклора, краткое мудрое

изречение, имеющее поучительный смысл. Например, “в здоровом теле здоровый дух” [1, с.250].

Поговорка - это бойкое и яркое выражение, которое даёт отметку поступку, человеку или явлению. Например, “положить зубы на полку” [2, с.297].

Пословицы и поговорки - это точные выражения, которые создал народ, перевёл из древних источников или позаимствовал из различных литературных ПОСЛОВИЦ произведений [3, с.89].

Хотелось бы отметить, что первоисточники пословиц и поговорок берут начало ещё в глубокой древности. Их записями занимались александрийские, римские и греческие учёные. Но первые записи пословиц приписывают именно Аристотелю.

Самые древние произведения, содержащие пословицы и поговорки, датируются XII веком. Например, это такие произведения, как “ Слово о полку Игореве ” и многие другие. Пословицы и поговорки не только несут в себе накопленный поколениями опыт, но и украшают нашу речь, **порядок** делая её более яркой, выразительной и интересной.

Заметим, что трудности перевода английских пословиц и поговорок возникают, возникали и будут возникать всегда. Учитывая особенности какого - либо языка, переводить то, что считается частью культуры одного народа на **АНГЛИЙСКИЙ** другой язык сложно. Возникает вопрос: в чём же заключаются трудности перевода с русского на английский **ОБЪЯСНЕНИИ** и наоборот?

- У русского и английского языков разный порядок слов;
- В английской фразе никогда не может быть двух отрицаний, а в русской может;
- Русский язык достаточно гибкий, поэтому во многих фразах он позволяет сохранить порядок слов, но это **ТОЛЬКО** далеко не всегда.

Действительно, одни пословицы и поговорки легко переводятся на русский язык, другие же могут нуждаться в объяснении, ведь совсем не имеют ничего общего с нашими русскими выражениями, однако иногда можно догадаться, что же в них имелось в виду.

Таким образом, пословицы и поговорки можно разделить **поговорка** на три группы:

1. Английский вариант пословицы или поговорки полностью соответствует русскому варианту;
2. Английский вариант пословицы или поговорки немного отличается от русского варианта;
3. Английский вариант пословицы или поговорки не соответствует русскому варианту.

Итак, **вариант** мы исследовали 19 пословиц, связанных **надежда** со **здоровье** и в медициной, и сделали следующее соотношение английских и русских пословиц:

1. Английский вариант пословицы или поговорки полностью соответствует русскому варианту- 12 пословиц.

After dinner sit a while, after supper walk a mile.≈ После обеда посиди, после ужина милю пройди.

Dry feet, warm head bring safe to bed.≈ Держи голову в холоде, а ноги в тепле.

Good health is above wealth. / Health is better than wealth.≈ Здоровье дороже денег.

Health and cheerfulness mutually beget each other.≈ Здоровье и жизнерадостность рука об руку идут.

Health is not valued till sickness comes. ≈ Здоровье не ценится, пока болезнь не придет.

Healthy mind in a healthy body.≈ В здоровом теле здоровый дух.

Precaution is better than cure.≈ Предупредить легче, чем лечить. / Предупреждение – то же бережение.

Better pay the butcher than the doctor. ≈ Лучше заплатить мяснику, чем врачу.

An ounce of prevention is worth a pound of cure.≈ Унция соответствует профилактики стоит фунта лекарства.

Sickest is not the nearest to the grave. ≈ Самый больной не является самым близким к могиле.

Eat well, drink in moderation, sleep sound — in these three, good health abound. ≈ Ешь досыта, пей в меру, спи крепко — вот три слагаемых доброго здоровья.

To rise at five, dine at nine, sup at five, go to bed at nine makes a man live to ninety-nine. ≈ Если будешь вставать в пять, обедать в девять, ужинать в пять и ложиться спать в девять, то проживёшь девяноста девять лет [4].

2. Английский вариант пословицы или поговорки немного отличается от русского варианта. Например:

- **A sound mind in a sound body.**≈ В здоровом теле здоровый дух.

-**Health is a call loan.**≈ Здоровье есть ссуда, которая может быть отозвана [5].

3. Английский вариант пословицы или поговорки не соответствует русскому варианту-5 пословиц .

Diet cures more than lancet.≈ Добрый повар стоит доктора. (Диета лечит лучше скальпеля.)

He who has health has hope, and he who has hope has everything.≈ Было бы здоровье, а остальное приложится. (У кого есть здоровье, у того есть надежда. А у кого есть надежда, у того есть всё.)

Temperance is the best physic.≈ Умеренность - лучшее лекарство. / Умеренность – мать здоровья.

To lengthen thy (=your) life, lessen thy (=your) meals.≈ Умеренность – мать здоровья. (Ешь поменьше, проживешь подольше.)

A green wound is soon healed. ≈ Зелёная рана (предположительно, на

дереве) быстро заживает. Как и русский аналог «До свадьбы заживёт» [6].

В заключение хочется ещё раз подчеркнуть, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а их знание способствует лучшему пониманию образа мыслей и характера того или иного народа. Безусловно, правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Таким образом, пословицы предстают словно бы в виде книги мыслей народа, прочитав которую, узнаешь в какой -то степени и национальный характер.

Литература:

1. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки[Текст]/ М.И. Дубровин. – М: Просвещение, 1993. – 678с.
2. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь[Текст] /А.М. Прохоров. – М: «Советская энциклопедия», 1996.– 1599 с.
3. Стефанович Г.А., Швыдская Л.И. Englishthroughproverbs[Текст] / Г.А. Стефанович, Л.И. Швыдская.– Просвещение, 2005. – 94 с.
4. Пословицы о здоровье на английском языке [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/non-fiction/post213135734>(дата обращения:16.02.23).
5. Костенко С.А. Англоязычные идиомы и пословицы, связанные с медициной и здоровьем [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/330/73817/> (дата обращения:16.02.23).
6. Английские пословицы про здоровье [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://englishforbeginner.ru/anglijskie-poslovicy-pro-zdorove/>(дата обращения:16.02.23).

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В МЕДИЦИНЕ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Савилова И. А.

Научный руководитель: Царева Л.М.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Профессиональный дискурс – вербально опосредованная коммуникация как процесс контролируемого взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, характеризующийся определенным комплексом норм, стереотипов мышления и поведения.

Профессиональный дискурс занимает важное место в развитии современной филологии. Особый интерес вызывает врачебная коммуникация. Сегодня это одна из наиболее стремительно развивающихся отраслей жизни по всему миру. В каждой стране есть ряд особенностей, в том числе они присутствуют и в профессиональном медицинском дискурсе.

Целью данной работы является проследить закономерности развития медицинского дискурса в Германии и России, а также найти сходства и

различия.

Врач – профессия, которая тесно связана с коммуникацией. Именно поэтому наиболее важно развивать эти умения. Сегодня все чаще приходится сталкиваться с так называемыми ятрогенными заболеваниями. Это заболевания, которые появляются у пациента по вине врача, в том числе по вине словесного вреда. В связи с этим важным является изучение современных аспектов дискурса и минимизация данных заболеваний. [1]

Медицинский дискурс можно разделить на несколько направлений – это общение:

1. Врач - пациент
2. Врач – родственники пациента
3. Врач – врач

Опираясь на приведенные пункты, проведем аналогию между Германией и Россией.

I. Врач – пациент

Коммуникация по данной схеме осуществляется наиболее часто в профессиональной деятельности. Врачу необходимо не только обследовать пациента и назначить лечение, но и завоевать доверие больного. Здесь наиболее важным является правильно выстроенная коммуникация. Речь врача главным образом не должна быть перегружена обилием сложных медицинских терминов. Специалист должен объясняться на одном языке с пациентом. Именно поэтому как в России, так и в Германии врачи стараются избегать латинской терминологии при общении с больными и их родственниками.

Например, врач диагностирует у пациента эпидемический паротит, но при общении с пациентом говорит, что у него «свинка». Таким образом мы переходим на понятный человеку язык и создаем благоприятную среду для дальнейшего лечения.

Такую же ситуацию мы можем наблюдать и в Германии. Здесь врачи стараются также избегать латинских терминов, предпочитая им синонимы немецкого происхождения.

Не менее важным аспектом дискурса является вежливое общение с пациентами. В обеих странах общение врача с больным ведется только на «Вы».

II. Врач – родственники пациента

Общение врача с родственниками пациента также является важной частью профессионального дискурса. Здесь возникает понятие врачебной тайны – запрет медицинским работникам разглашать информацию о состоянии, методах лечения и заболевании пациента.

Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими врачебную тайну, являются: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Основной закон Федеративной республики Германия.

В странах понятие врачебной тайны схожее. Запрещается разглашение любой информации касательно совершеннолетнего пациента. Но врачебная тайна не является абсолютной, ее возможно нарушить по ряду причин, которые

отображены в нормативно-правовых документах, указанных выше. [6]

III. Врач-врач

При общении по такой схеме особенности дискурса в Германии и России начинают расходиться.

В России врачи, как правило, апеллируют сложными латинскими терминами с русифицированными окончаниями. Например, gastritis – латинский язык, гастрит – русский язык. В Германии в лексике врачей встречаются не только латинские термины, но и немецкие с преобладанием последних. Например, paralysis – паралич от латинского, die Lähmung – паралич от немецкого; hepatitis – воспаление печени от латинского, die Leberentzündung; pleuritis – воспаление плевры от латинского, die Rippenfellentzündung – воспаление плевры от немецкого. [2]

Важной особенностью профессионального дискурса в обеих странах является наличие большого числа аббревиатур. Например, ОРВИ – острая респираторно-вирусная инфекция, МРТ – магнитно-резонансная томография, PET – Positronenemissionstomographie – позитронная эмиссионная томография, die KG – die Krankengeschichte- история болезни. [3]

Таким образом можно сделать вывод, что профессиональный дискурс в Германии и России имеет как ряд схожих черт, так и некоторые различия. В странах имеются схожие понятия о врачебной тайне, медицинской этике и деонтологии. Но существует различие в коммуникации непосредственно между специалистами.

Коммуникативные навыки врача являются наиболее важными в профессиональной деятельности. Необходимо уделять должное внимание лингвистической подготовке врача, что будет оказывать непосредственное влияние на качество медицинской помощи.

Литература:

1. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача/ Т. В. Кочеткова, М. И. Барсукова, Е. А. Ремпель, А. Я. Рамазанова // Мир науки, культуры, образования. 2018. – №3. – С. 466-468.
2. Никифорова У.В. Транслатологические особенности немецкоязычного медицинского дискурса // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. – 12-4. – С. 159-160.
3. Перепечкина С. Е., Акулова Е. В. Сокращения в немецкой медицинской литературе, особенности их написания и произношения // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. – Том 24(63) №1. Часть 1. – С. 71-79.
4. Сидорова Н. Ю. Коммуникативное поведение неравностатусных субъектов медицинского дискурса (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
5. Тележко И. В. Особенности перевода медицинских текстов (на

примере немецкого медицинского дискурса) // Филологические науки. 2021. – 6(2). – С. 214-220.

6. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)

СПЕЦИФИКА И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

Платонова Е.С.

Научный руководитель: Сиваков М.А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В настоящее время прослеживается стремительное развитие промышленности и новейших технологий, в том числе и в сфере медицины. Это приводит к потребности быстрого распространения научных сведений и, следовательно, к росту спроса на перевод соответствующей литературы. В обществе возникает потребность в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития культуры, науки, техники. Отражением этого явления является создание новых слов и устойчивых выражений. Особенно наглядно эти изменения прослеживаются благодаря возникновению новых фразеологизмов. Для качественного и грамотного перевода научного стиля необходимо знать характерные для него стилевые особенности. Одной из стиливых черт научного стиля на лексическом уровне является фразеологическая единица. Однако перевод данной лексической группы не поддается стандартным правилам перевода, что вызывает трудности у русского собеседника или читателя. Причина этого заключается в специфичности данного класса лексики, так как фразеологизмами являются устойчивые в языке словосочетания или даже целые предложения, которые обладают, как правило, либо полным, либо частичным переносным значением. Цель данной работы - проанализировать медицинскую литературу и найти примеры использования фразеологизмов, а также описать основные способы их интерпретации на русский язык.

Согласно общепринятому утверждению, фразеология является естественным расширением лексики языка. По утверждению А. В. Кунина: «Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д.»[1] Наряду с вышеупомянутым термином существует ряд других: «фразеологизм», «идиома». Наиболее распространенным и общепринятым из перечисленных является термин «фразеологическая единица», под которым понимается устойчивое, воспроизводимое в речи

сочетание слов или предложения с полностью или частично переосмысленным значением.

Для языка науки характерно четкость и ясность изложения, а также однозначность и логичность. Использование фразеологических оборотов, направлено на выражение более меткой и точной передачи суждений автора, образного описания какого-то явления [2].

По сфере употребления фразеологические обороты делят на две группы. К первой группе относятся книжные, которые используются в письменной речи, например в научных текстах, а также в публицистической, официально-деловой речи. Ко второй группе можно отнести разговорные фразеологизмы. Как правило, они используются в устном общении и в художественной речи. Рассмотрим первую группу устойчивых выражений.

В научных англоязычных медицинских текстах встречается большое количество специализированных терминов, что может вызвать сложности в их интерпретации, т.к. они обладают своими особенностями. Для них характерно употребление общелитературных устойчивых оборотов, которые, как правило, выступают в номинативной функции (изначально свободные словосочетания превращаются во фразеологические сочетания, носящие терминологический характер). Например, «safety valve» - предохранительный клапан, «cardiovascular event» - сердечно-сосудистые осложнения [3]. Данные словосочетания стали терминами в результате устойчивости их формы и воспроизводимости. Со временем подобные терминологические словосочетания теряют образность и не имеют синонимов.

В английском языке существуют следующие способы перевода фразеологических единиц на русский, а именно: эквивалентный перевод, аналоговый перевод, калькирование, транслитерация, описательный перевод [3]. Рассмотрим примеры применения данных способов.

Эквивалентный способ перевода позволяет наиболее точно воспроизвести англоязычный фразеологизм («marbled skin» - мраморная кожа, «bowel obstruction» - кишечная непроходимость) Чаще всего такие эквиваленты обнаруживаются у интернациональных фразеологизмов, в нашем случае таким языком является латинский. Например, «caput medusae» – голова медузы, «facies hippocratica» - гиппократово лицо.

Аналоговый перевод возможен при отсутствии фразеологического эквивалента, тогда переносное значение будет основано на ином образе: «complete blood count» - анализ крови, «biochemical reports» - данные биохимических исследований

Калькирование, или дословный перевод – применяется в том случае, когда в русском языке нет соответствующей единицы английского языка, и при этом в результате перевода устойчивое выражение без труда воспринимается читателем, и не производит впечатления неестественности. Например, «Crohn's disease» - болезнь Крона [3].

Описательный перевод используется при объяснении смысла фразеологизма, который не может быть переведен иными способами. Наиболее яркими примерами могут послужить следующие сочетания: «blood picture» -

клинический анализ крови, «cover test» - тест «открывания и закрывания глаз» (в офтальмологии).

Самая большая группа фразеологизмов – разговорные, используемые в повседневной речи врачей. Просторечные выражения могут быть использованы медицинскими работниками в больнице при разговоре друг с другом, а также при опросе пациентов[4].

В первом случае может быть употреблен, например, фразеологизм «as fit as a fiddle», что дословно звучит как «быть в хорошей форме, как скрипка» или аналог выражения на русском – «как огурчик». Так говорят пациенту, находящемуся в хорошей форме. Пациенту, идущему на поправку, можно сказать «back on one's feet» - вернуться в строй. Про бледного человека говорят: «as pale as ghost». А больному, которому нужно сообщить неприятное известие, добавляют «bitter pill to swallow» - горькая пилюля которую нужно проглотить.

Между собой врачи могут употреблять про безнадежного больного следующие идиомы: «at death's door» - на пороге смерти, «have one foot in the grave» - одной ногой в могиле. Про состояние пациента, характеризующееся судорогами в конечностях, можно сказать «get a charley horse», а про очень тощего человека – «skin and bones» - кожа да кости. После выполнения долгой и изнурительной работы медицинский работник может пожаловаться другому с помощью выражения «burn out» - выгореть.

Медицинская терминология имеет интернациональный характер, поскольку традиционно международным языком медицины считается латинский язык, а вместе с греческим они являются терминологической основой медицинской науки. Это обуславливает частую встречаемость иностранных оборотов, заимствованных из этих языков. Например: ab initio - с начала, et al - и т.д., in articulo mortis - при смерти, post mortem - посмертный, vice versa - наоборот, in vivo - в естественных условиях. В их интерпретации не возникает трудностей, так как они воспринимаются как клишированные устойчивые сочетания. Такие выражения, могут употребляться как в устной, так и в письменной речи.

Таким образом, фразеологические обороты являются специфическими неделимыми единицами языка, которые имеют характерные для них стилевые особенности. Данные особенности необходимо знать, чтобы грамотно интерпретировать их на русский язык. Это особенно важно учитывать при переводе медицинской терминологии, поскольку врачебная информация имеет дело непосредственно с жизнью и здоровьем пациента.

Литература:

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс. – 1996. – 4 с.
2. Юнусова М.О. Фразеологизмы в научных текстах на английском языке[Электронный ресурс]// Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 54-57.URL:

<https://moluch.ru/conf/phil/archive/232/11152/>(дата обращения: 13.02.2023).

3. Слугина О.В., Рокунова Н.И. Специфика употребления и перевода фразеологических оборотов в англоязычном медицинском научном тексте Филологические науки [Электронный ресурс] // Вопросы теории и практики. – 2020. Том 13. Выпуск 6. – С. 202-206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-upotrebleniya-i-perevoda-frazeologicheskikh-oborotov-v-angloyazychnom-meditsinskom-nauchnom-tekste> (дата обращения: 13.02.2023).
4. Кузнецова Е.Г. Фразеологизмы в практическом курсе русского языка как иностранного[Электронный ресурс]//Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30642>(дата обращения: 15.02.2023).

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕРМИНА «СИНДРОМ АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС»

Сидякина А. В.

Научный руководитель: Кузнецов З. Ю.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

В психиатрии описано множество галлюцинаторных синдромов, и далеко не всегда их наличие свидетельствует о серьезной неврологической или психической патологии. В группу «легких» расстройств относят так называемый синдром «Алисы в Стране чудес», для которого характерно измененное восприятие собственного тела и отдельных окружающих объектов. Описание данного синдрома можно увидеть в сказке «Алиса в Стране Чудес», например: «Я теперь раздвигаюсь, словно подзорная труба. Прощайте ноги. (В эту минуту она как раз взглянула на ноги и увидела, как стремительно они уносятся вниз. Еще мгновение - они скроются из виду.)». В данном произведении с девочкой, провалившейся в кроличью нору, действительно оказалось все не так просто.

Впервые синдром был описан в 1955 году британским психиатром доктором Джоном Тоддом, который отметил, что многие его юные пациенты из-за мигрени искаженно воспринимают размер предметов или частей тела. Он обратил внимание на тесную связь между этими симптомами и мигренью и решил, что синдром может представлять собой редкий «вариант мигрени». Описания отдельных симптомов уже появлялись ранее в литературе по истерии, общей неврологии и фиксировались в диагнозах солдат с затылочными ранениями, полученными на войне. Более того, в 1933 и 1952 годах американскими неврологами Стэнли Коулманом и Каро Липпманом были проведены параллели между этими симптомами и переживаниями Алисы в Стране чудес. Липпман был первым, кто предположил, что телесные изменения, перенесенные Алисой, вполне могут быть вдохновлены иллюзиями схемы тела, которые Льюис Кэрролл испытывал на себе.

Известно, что сам Льюис Кэрролл страдал мигренью и отражал этот опыт в своих произведениях. К примеру, ослепление Алисы лунным светом можно соотнести с тем, что яркий свет может провоцировать или усиливать мигрень. Дневники Кэрролла доказывают, что приступам иногда предшествовали слуховые расстройства. Кроме того, несколько раз в ходе повествования Алиса подвергает сомнению собственную идентичность и ощущает себя своего рода «не такой», какой она была, когда проснулась утром. Когда в 1865 году сказка Льюиса Кэрролла вышла в печать, многие читатели подумали, что автор принимал наркотические вещества, которые и вызывали такие необычные галлюцинации: героиня то растёт, то уменьшается.

– Перестань меня давить! – сказала ей Соня (они сидели рядом). – Мне дышать нечем.

– Не могу перестать! – виновато сказала Алиса. – Я расту!

– Не имеешь права тут расти! – сказала Соня.

– Что за глупости, – сказала Алиса уже не так виновато. – Ты ведь тоже растешь!

– Мало ли что! Я расту как все, прилично, – сказала Соня.

– А ты безобразничаешь!

Благодаря таким описаниям у читателей возникла новая гипотеза. Данная гипотеза состоит в том, что математик и естествоиспытатель Чарльз Доджсон (настоящее имя писателя) знал про действие галлюциногенного гриба *Amanitamuscaria* и возможно, экспериментировал с ним. Каким бы ни был точный ход событий, Доджсон создал персонажа, который заинтересовал врачей не меньше, чем читателей книги. Только в 1955 году был впервые описан неврологический синдром, названный синдромом Алисы в Стране чудес, которым, как предполагают исследователи, страдал сам английский писатель.

Синдром Алисы в Стране чудес представляет собой расстройство восприятия, характеризующееся искажениями зрения (метаморфопсии), размеров и строения тела и ощущения времени. Иногда синдром вызывают некоторые заболевания, например мигрени, затяжные депрессии, энцефалит. Чаще всего он проявляется у детей и редко доставляет им неудобства, ведь они воспринимают происходящее как игру.

Расстройство включает в себя широкий круг симптомов, в том числе чувство, что твое собственное тело тебе не принадлежит, а также ощущение, что твои мысли и воспоминания принадлежат не тебе, движения осуществляются без осознанного намерения, а также эмоциональный ступор, оцепенение. Пациенты часто отмечают, что ощущают себя так, словно не присутствуют в текущем моменте, сравнивая опыт со сновидением или просмотром фильма. Эти симптомы проявляются в отсутствие психоза, и больные чаще всего осознают абсурдность ситуации. К синдрому Алисы в Стране чудес также относят 42 визуальных и 16 невизуальных симптомов, все они представляют собой искажения сенсорного восприятия, иллюзии, не являясь при этом галлюцинациями. Синдром Алисы в стране чудес не включен в официальные классификации болезней. В клинической практике он

рассматривается в контексте перцептивных расстройств, спровоцированных неврологическим либо нейроинфекционным заболеванием. Обследование проводится врачом-неврологом, психиатром, офтальмологом.

Анализ исследуемого языкового материала позволяет нам составить точное определение данного явления с помощью слов главной героини произведения Льюиса Кэрролла: «Просто не знаю, кто я сейчас такая. Нет, я, конечно, примерно знаю, кто такая я была утром, когда встала, но с тех пор я всё время то такая, то сякая – словом, какая-то не такая.» В настоящее время современная медицина не стоит на месте. Она постоянно претерпевает различные изменения и стремительно развивается, поэтому продолжается активный поиск высокоэффективных методов лечения данного синдрома.

Литература:

1. Alice in Wonderland syndrome. A systematic review/ J. D. Blom// Neurology clinical practice. – № 6 (3). – 2016.
2. The Alice-in-Wonderland Syndrome/ Bogousslavsky J.// Neurologic-Psychiatric Syndromes in Focus. Part II – From Psychiatry to Neurology. Front NeurolNeurosci. – 2018.
3. Alice in Wonderland Syndrome: A Historical and Medical Review/ Farooq O, Fine EJ.// PediatrNeurol. – 2017.
4. Лонгмор М., Уилкинсон И., Турмезей Т., Чунг С.К. Оксфордский справочник по клинической медицине. Оксфорд. п. 686. ISBN 978-0-19-856837-7. – 2007.
5. Приключения Алисы в Стране неврологических расстройств[Электронный ресурс]. – URL:<https://knife.media/alice-wonderland-neurology/>. Дата публикации: 17.03.2023.

THE PROBLEM OF LEARNING AND USING PROFESSIONAL ENGLISH TERMINOLOGY BY THE STUDENTS OF MEDICAL INSTITUTIONS

Волкова Е.Ю.

Научный руководитель: Сиваков М.А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

English is one of the most commonly used languages in the world. It's equally important for general practice and for professional usage. English is the language in which most scientific works are published, conferences are held and problems discussed. In medical field English can be utilized in many ways - to write or read a new research paper and share it, to communicate with other doctors all over the world. It is important for medical students to acquire a sufficient level of general and professional English for further use.

English belongs to the group of Germanic languages, but is profoundly influenced by Latin through the loanwords[1]. This is especially prevalent in medicine. There is a lot of words that are equivalent to Latin in writing, but differ in

pronunciation. That is one of the reasons why Russian speaking students often have some trouble learning how to use medical English. The most common difficulties according to the 1st and 2nd year students include:

- having trouble with speaking
- not knowing the basic grammar
- not understanding rules of writing and reading in English
- having trouble with choosing the right tense
- bad pronunciation

Students at RSMU first get introduced to professional English terminology in the beginning of the first year. Since they all have freshly graduated from school, their knowledge mostly comes from their previous years of studying, and the level of English teaching differs from school to school. That means that the general level of English in the group is very inconsistent. Having one or two people standing out is difficult for both the teacher and other students. They can feel discouraged to learn and work hard in class. On the other hand, the student with "outstanding" knowledge among their group can feel bored and uninterested in class, too. The solution to this side of the problem is dividing students into multiple groups within one class based on their knowledge level. That way, everyone can be invested in working together and learning more. The other possible way may be dividing student from the same year into bigger groups specifically for foreign language classes based on their level.

The problems students experience while learning shouldn't be overlooked. Having little or no understanding of basic everyday English is a big obstacle in learning professional medical language. Usually, freshman students in medical universities are more well-versed in subjects like chemistry, biology, anatomy. It is important to revise basic rules of speaking, writing and reading in English with them before starting on an entirely new terminology[2]. Nuanced pronunciation is another big obstacle the students face while learning. Multiple students noted that it is difficult for them to talk and read in English in class, because they don't know the exact pronunciation. They stumble over the words, have trouble retelling texts and translating words from one language to another. Introducing new practices to the class, like watching documentaries or short learning videos with subtitles might be helpful. Student can pick up how certain words are pronounced, and how is the medical terminology used in an actual situation. Another way is to use cards with the transcription and translation of tricky words on them. Learning with your peers in a game format is usually welcomed by the students. Some creative liberty may also be given to them—that way everyone in the class can learn new information using the method they are most comfortable with, whether it would be a mini-game, a video or a report [2]. If students are going to be working with English in their future career, they should also have an understanding of how official correspondence in another language works. They need to be able to compose an email or a scientific article, for example. It is also important for students to understand the linguistic and political

norms of a conference or a general scientific environment of English-speaking specialists[3].

Since English is usually referred to as the “universal” language, it is beneficial for medical students to know it. It is a bonus for the employer, a bonus for the student themselves[4]. Problems that students face in learning how to use professional medical language should be accounted for and dealt with.

Литература:

1. Квач Н.В. Формирование мотивации студентов к изучению иностранного языка в неязыковом вузе средствами иноязычного вокабуляра [Электронный ресурс]// Современные проблемы науки и образования. – 2021. –№ 6. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31245> (дата обращения: 02.02.2023).
2. Гаврилюк О.А., Вставская Ю.А., Бурмакина Н.А. Преподавание иностранного языка студентам-медикам в контексте профессиональных стандартов: автономно ориентированный подход // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – С. 53-55.
3. Белова Ю.К., Медведева М.А., Пешиков О.В. Английский язык как инструмент профессионального совершенствования студента-медика // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области . – 2018. – №4. – С. 13-15.
4. Williams, Joseph M. Origins of the English language, a social and linguistic history. – New York : Free Press, 1975. – 422 с.

CASE STUDY AS A LEADING INTERACTIVE TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A MEDICAL UNIVERSITY

Batyrev S.M.

Scientific supervisor: Krutova I.Yu

Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, Ryazan

In today's fast-paced world, knowledge of a foreign language is an integral part of human life. This also applies to medical university students. Firstly, foreign languages promote communication, exchange of scientific and professionally relevant information. Secondly, they provide the opportunity to read foreign books on medicine, medical journals and study various English-language medical forums. At present the level of foreign language skills in Russia is quite low. Many people do not know English at all, others have an elementary level. It is becoming obvious that the application of standard teaching methods is not enough to develop the necessary level

of knowledge and conversational skills. Many scientific research works are dedicated to the problem of teaching a foreign language[2; 3; 5; 6; 7].

There are many interactive methods of teaching a foreign language. The case method is among the most effective ones[1]. Its essence lies in independent foreign language activity of students on some real-life problem in an artificially created professional environment[4].

In the process of studying the case, students analyze the situation and offer various practical solutions. At the same time, the necessary acquired professional knowledge is updated. The case method is characterized by the fact that there is no one-size-fits-all solution to the problem, and the answers of the students may differ greatly from one another. When using the case method, the emphasis of training is aimed at developing knowledge. At the same time, the result of using the method is also the skills of professional activity. The case material should be entertaining for the students and together with the opportunity to apply professional knowledge, it stimulates the students to participate in the conversation. The desire to find a solution to the problem of the case contributes to a thorough elaboration of the material. In turn, the need to present and justify their opinions in a foreign language in front of the participants in the group forces the students to construct their statements competently and logically[4].

As it was mentioned earlier, a well-written case is written in an interesting way. The structure of a case includes the following elements: 1) the situation - the case, the problem; 2) the context of the situation - the chronological context of the place as well as the characteristics of the action or participants in the situation; 3) the commentary of the situation given by the author; 4) questions, tasks for dealing with the situation; 4) appendices[9]. The case should also meet the following requirements. Firstly, it must meet a clear objective of creation. Secondly, the case should have an appropriate level of difficulty, illustrating typical situations. In addition, it should have several solutions and should stimulate analytical thinking. Also, the case should be relevant at a given point in time[8].

An example of the use of case-study in a foreign language class at a medical university is when a patient comes to the hospital with certain complaints. The students then act out an interview with the patient. On the part of the patient, the complaints should be voiced, and on the part of the medical student, questions should be posed which seek to identify the symptoms. Then the students in a subgroup assume a diagnosis and propose a treatment, arguing their decision. A representative is chosen to present the results of the subgroup's work to the whole audience. The group then discusses the solutions proposed by the subgroups and finally chooses the best solution.

Thus, **we arrived at the following conclusions.** Case study is an effective method in foreign language teaching. In the process of solving a case study, students learn the material on the topic and immediately apply it in practice. This contributes to the acquisition of the necessary knowledge. In addition, case studies develop analytical thinking as well as learning how to work with information. Therefore, this methodology should be actively implemented in universities.

References:

1. Крутова И.Ю. Кейс-метод в обучении иностранному языку в медицинском вузе // Школа будущего.–2021. – № 2. – С. 42-53.
2. Крутова И.Ю. Мультимедийные презентации как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка в медицинском вузе // Школа будущего. – 2021. – № 4. – С. 128-145.
3. Крутова И.Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. – Карачаево-Черкес. гос. ун-т. – Карачаевск, 2017. – 27 с.
4. Репин Б.И., Мартынова М.А., Гарески И.В., Крутова И.Ю., Балова И.С., Илюшина А.В., Киселева О.М. Интерактивные методы обучения английскому языку студентов лечебного факультета: практикум. ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: РИОУМУ, 2016. –115 с.
5. Павлова А.Н. Структура и содержание параграфа учебного пособия по итальянскому языку в контексте ранней профессионализации // Человеческий капитал. – 2018. – № 6 (114). – С. 111-118.
6. Павлова А.Н. Проблема профессиональной языковой подготовки экономистов-международников на раннем этапе (на примере итальянского языка) // Человеческий капитал. – 2017. – № 5 (101). – С. 87-90.
7. Яковлева Е. В., Агаджанян Р.В. Этапы развития англоязычной лингводидактики XX-XXI вв.: опыт аналитического осмысления // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1(28). – С. 13-17. – EDN PYVZDB.
8. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2016/12/13/obuchenie-keys-metod-metod-konkretnyh-situatsiy> (Дата обращения: 06.02.2023).
9. URL: https://studopedia.ru/22_36547_keys-stadi-case-study-metod-sushchnost-i-struktura.htmllekcii (Дата обращения: 04.02.2023).

Раздел 6

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

RESEARCH ON THE EDUCATION CORPORATION UNDER THE BACKGROUND OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Wang Zhixuan , China

Wuchang Institute of Technology

ABSTRACT

The Belt and Road Initiative (BRI) is an important international cooperation initiative proposed by China in 2013. The initiative aims to promote infrastructure connectivity, trade and investment, and cultural exchange between China and the countries along the ancient Silk Road. Education cooperation is an important part of the BRI, and has attracted increasing attention from the international community. This paper analyzes the current situation of education cooperation under the BRI, and identifies the challenges and opportunities facing education cooperation. Through a comprehensive review of the literature and case studies, this paper proposes measures to enhance education cooperation, including promoting intercultural communication, strengthening educational investment and financing, enhancing the quality of education, and deepening cooperation in educational technology. It is suggested that these measures should be implemented through joint efforts of governments, educational institutions, and enterprises from both China and the countries along the Belt and Road, in order to promote mutual benefits and win-win outcomes for all parties involved.

KEY WORDS

Belt and Road Initiative , Education Corporation , Sustainable development

INTRODUCTION

The Belt and Road Initiative (BRI) is a significant project that has attracted worldwide attention. The BRI also includes education cooperation, which plays an essential role in enhancing mutual understanding and promoting cultural exchanges among countries.

The outbreak of the COVID-19 pandemic has had a great impact on the education sector. Many countries and regions' students cannot study in China due to the pandemic, which has caused considerable uncertainty and challenges to education cooperation projects. Therefore, it is necessary to explore and address the impact of the pandemic on education cooperation, formulate corresponding strategies and measures, and promote the sustainable development of education cooperation.

One of the challenges facing education cooperation under the BRI is differences in education standards and quality among countries. Various countries

have different education systems and standards, which may lead to different levels of educational quality. Thus, it is essential to balance the interests of various countries in cooperation and ensure stable and sustainable development.

Cross-cultural communication is another critical issue that needs to be addressed in education cooperation under the BRI. Countries along the Belt and Road cover various languages, cultures, and religious beliefs, which may cause misunderstandings and communication barriers. Therefore, promoting cross-cultural communication in education can enhance mutual understanding and promote cultural exchanges.

The investment and management of funds in education cooperation projects are also important issues that need to be considered. Education cooperation projects require significant financial investments and management to ensure their sustainable development. Therefore, effective fund management and supervision are necessary to ensure the reasonable use of funds and the projects' sustainable development.

Furthermore, education talent training and exchanges are crucial for promoting education cooperation under the BRI. The Belt and Road countries and regions need to strengthen education talent training and exchanges to enhance their innovation and competitiveness.

Last but not least, education technology is an essential field in education cooperation under the BRI. With the continuous development and application of technology, education technology has become a vital field for promoting education quality and efficiency. Therefore, promoting the application and innovation of education technology is essential for enhancing education cooperation under the BRI.

In conclusion, education cooperation under the BRI is a crucial aspect of promoting cultural exchange and mutual understanding among countries along the Belt and Road. Addressing the issues of education standards and quality, cross-cultural communication, fund management, education talent training and exchanges, and education technology can promote sustainable development of education cooperation under the BRI.

FINDINGS

To solve the problems discussed above related to education cooperation under the Belt and Road Initiative, several measures can be taken:

1. Education standards and quality

To balance the interests of various countries and ensure stable and sustainable development, it is important to establish a common set of education standards and guidelines for all participating countries. This can be achieved through the establishment of a regional education commission or task force, composed of education experts and representatives from each participating country. This commission could work together to develop common education standards and guidelines, as well as mechanisms for monitoring and evaluating education quality across participating countries.

2. Encourage cross-cultural communication

To promote cross-cultural communication and understanding, it is necessary to establish a platform for dialogue and exchange. This can include initiatives such as

joint academic conferences, cultural exchange programs, and language learning opportunities. These initiatives can help participants to learn about each other's cultures and customs, and facilitate the development of mutual respect and understanding. China has established 27 Confucius Institutes along the Belt and Road, which provide Chinese language and cultural education to local students. (source: China Daily)

3. Improve funding management

To ensure effective funding and management of education cooperation projects, it is important to establish clear mechanisms for financial management and oversight. This could include the establishment of a dedicated fund for education cooperation projects, as well as transparent mechanisms for monitoring and evaluating project outcomes and impact. In 2020, the Chinese government announced that it would provide 10,000 scholarships annually to students from countries participating in the Belt and Road Initiative. (source: Xinhua News Agency)

4. Foster talent development and exchange

According to a survey conducted by the Chinese Ministry of Education, the top three areas of demand for education cooperation among countries along the Belt and Road are: teacher training, vocational education, and joint degree programs. (source: China Daily). To promote talent development and exchange, it is necessary to establish academic exchange programs, joint research projects, and training opportunities for teachers and students. This will help to build a pool of highly skilled professionals who can contribute to the development of education in their respective countries and beyond.

5. Leverage education technology

Advances in education technology can be leveraged to improve the quality and efficiency of education cooperation projects. Online learning platforms, mobile apps, and other digital tools can be used to provide students and teachers with access to educational resources and facilitate remote learning and collaboration.

By implementing these strategies, education cooperation under the Belt and Road Initiative can become more effective and sustainable, and help promote greater cooperation and understanding among participating countries.

CONCLUSIONS & RECOMMENDATIONS

The Belt and Road Initiative provides an opportunity for education cooperation and exchange among participating countries, which can contribute to the development of education and human resources in the region. However, there are challenges and obstacles that need to be addressed in order to achieve successful education cooperation, such as differences in education standards and quality, cultural and linguistic barriers, and financial management issues.

To overcome these challenges, it is essential to establish effective communication channels, promote cultural understanding and exchange, and implement sound financial management practices. The use of technology and innovation in education can also help to improve the quality and efficiency of education cooperation.

1. Strengthen collaboration and communication among countries: Countries

along the Belt and Road should enhance cooperation and communication in education, establish a dialogue mechanism, and share educational experiences and resources.

2.Improve education standards and quality: To balance the different education standards and quality among countries, educational institutions should establish joint programs, improve teaching and research capabilities, and enhance quality control and evaluation mechanisms.

3.Promote cross-cultural communication: In order to promote cross-cultural communication, educational institutions should strengthen language training and cultural exchange programs, encourage students and teachers to participate in international activities, and promote mutual understanding and respect.

4.Increase investment in education: Educational cooperation requires significant financial investment, so it is important to establish effective mechanisms for funding and resource management, and to explore new sources of funding such as public-private partnerships and international aid.

5.Embrace education technology: With the rapid development of education technology, it is important to promote innovation and application of technology in education, enhance the quality and efficiency of education, and provide more flexible and accessible learning opportunities for students.

6.Prioritize safety and health: In the face of the COVID-19 pandemic, safety and health should be a top priority in educational cooperation. Countries should establish comprehensive pandemic prevention and control mechanisms, provide necessary medical supplies and support, and ensure the safety and health of students, teachers, and researchers involved in education cooperation projects.

ACKNOWLEDGEMENTS

The work has been supported by Scientific research project of Wuchang Institute of Technology Grant NO:2021KY12

REFERENCES

- 1.Chen, H. (2019). The Belt and Road Initiative and the Future of Education Cooperation. *Frontiers of Education in China*, 14(4), 563-582.
- 2.China Education Association for International Exchange (CEAIE). (2018). Report on Development of Education Cooperation under the Belt and Road Initiative (2018). Retrieved from http://www.ceaie.edu.cn/xyxw/hwxy/201805/t20180516_157803.shtml
- 3.Guo, W., & Zhang, S. (2018). An Empirical Study of the Relationship Between Education Expenditure and Economic Growth in the Belt and Road Initiative Countries. *Frontiers of Education in China*, 13(1), 70-87.
- 4.Li, X. (2019). The Belt and Road Initiative and China's Higher Education Cooperation: Challenges and Opportunities. *Journal of Studies in International Education*, 23(5), 646-662.
- 5.Liu, Y., & Huang, Y. (2018). A Study of the Cultivation of Innovative Talents in the Belt and Road Initiative. In *Proceedings of the 2018 5th International*

Conference on Education, Management and Computing Technology (ICEMCT 2018) (pp. 128-131). Atlantis Press.

6.Ministry of Education of the People's Republic of China. (2015). Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Retrieved from http://www.moe.gov.cn/srcsite/A22/moe_843/201505/t20150518_186638.html

PERFORMANCE OF MULTICULTURAL EDUCATION IN PRIMARY SCHOOL HOME-SCHOOL COOPERATION

Han Qing (China)

Scientific supervisor: Punchyk V.N.

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

Multicultural education refers to the fact that all students should enjoy equal education in school. Its implementation includes four aspects: content integration, knowledge construction, prejudice reduction, fair education, and authorized school culture and social structure.

Primary school is an important part of basic education and the initial stage of our formal education. Because the mental and physical development is not yet sound, primary school students have a strong dependence on their parents and teachers. Early education is essential to children's physical, psychological, intellectual and moral aspects.

With the advent of the era of interconnection, the speed of informationization and globalization has intensified, and multiculturalism has developed rapidly. Education is facing unprecedented opportunities and challenges. Home-school cooperation refers to the goal of parents and teachers to promote the development of students' comprehensive quality, and to give full play to their respective educational advantages through diversified cooperation methods, resulting in a cooperative effect where the advantages of the two sides complement each other.

As a theorist and organizer of the Soviet pedagogy and public education system, Krupskaya proposed that the family is the main unit of society, defends the idea of democratization of public education management, and proposes to set up a public education committee to attract the public to education. She defines education as a systematic influence on the younger generation to form citizens. The role of schools as the center of population education work is emphasized to improve their overall culture. Soviet educator Sukhomlinsky also said: "The effect of education depends on the consistency of the influence of school and family education. If there is no such consistency, then the school's education and teaching process will collapse like a house made of paper"[1]. In Chinese traditional culture, Family as a kind of basic social unit based on blood and emotion it is characterized by co-residence, economic cooperation and reproduction of offspring. From the perspective of functionalism, the family plays the functions of economic production, reproduction, socialization and child rearing.

The interaction between school and family has both a harmonious and a conflicting side. As different subjects of educational responsibility, families and schools may inevitably differ in educational concepts, demands, methods, etc. In the face of complex and difficult home-school cultural conflicts, creating a harmonious atmosphere, seeking consensus between home and school, and building a home-school cultural integration system will enhance the educational synergy between home and school.

Based on the current situation and the existing research in Belarus and China, the author summarizes the following suggestions :

First of all, the government and the education department need to keep abreast of parents' needs, interests and professional skills in home-school cooperation. Understanding parents' attitudes, knowledge, needs and interests in multiculturalism helps to effectively use educational resources and realize the personalization of home-school cooperation. On this basis, schools can set up professional departments to collect parents' needs and interests through surveys, interviews, home visits, etc.

Second, schools take the initiative to start multicultural publications. Teachers can start a monthly multicultural magazine and invite parents to participate in forums to express their experiences and thoughts on multicultural education, including parents' concerns and doubts about the multicultural learning and development of young children, as well as their attitude towards teachers' multicultural curricula.

Third, the family needs to actively assist in formulating children's personal development plans and try to incorporate them into school curricula. Multicultural education should be integrated into the entire curriculum. In the curriculum design process, parents can be invited to propose some specific and feasible methods suitable for the curriculum. For example, parents are encouraged to help their children make specific personal plans: understand families with different economic incomes and religious backgrounds.

Finally, home-school cooperation requires innovation in a multicultural context. Parents and teachers can join forces to create a "student profile" or "family museum." Document each child's growth through photos, artwork, letters, etc. Multiculturalism brings us not only opportunities, but also challenges. Only continuous adjustment and adaptation can promote the vigorous development of education.

References:

1. Kleshcheva E. A. Features of the socio-psychological structure of a child-centered family / E. A. Kleshcheva // Weight. BDPU. Ser. 1, Pedagogika. Psychology. Filalogia. – 2022. – No. 2. – pp. 64-68.
2. Li Xia. The development status and experience of family education in china from the perspective of family-school co-education [Electronic resource] / Li Xia // Social and psychological and pedagogical assistance to the family: experience, problems, prospects : materials of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, Dec. 8. 2021 / Belarusian State Pedagogical University.

Univ.; editorial board: V. V. Martynova (ed.) [et al.]. – Minsk, 2022. – pp. 170-174.

3. Timashkova L. N. Interaction of family and school: axiological aspect [Electronic resource] / L. N. Timashkova // Social and psychological and pedagogical assistance to the family: experience, problems, prospects : materials of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, Dec. 8, 2021 / Belarus. state. ped. Univ.; editorial board: V. V. Martynova (ed.) [et al.]. – Minsk, 2022. – pp. 477-481.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТАБАКОКУРЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Пристанскова Е.М.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Особую озабоченность в современном социуме вызывает проявление широкой распространенностью в стране курения среди молодежи. Так, 44% молодых людей в возрасте 15-19 лет и 45% 22-24-летних являются курильщиками, в отдельных регионах данный показатель выше и составляет 48% среди учащихся старших классов. [3]. Исследователи указывают, что табакокурение подавляюще действует на активность генов иммунного и воспалительного ответов в клетках слизистых верхних дыхательных путей. При этом, в данном случае воздействие новомодных курительных девайсов более не менее опасно, чем употребление классических сигарет. [1].

Разработка и реализация социально-педагогических программы по профилактике табакокурения в подростковой среде предполагает проведение предварительного анализа деятельности учреждения образования в данном направлении для определения предметного содержания профилактической работы. Аналитический мониторинг позволит выявить проблемные зоны и акцентировать внимание на подборе наиболее эффективных мероприятий, соответствующих запросу и потребностям современных подростков.

Мы использовали следующие практические подходы к организации аналитического мониторинга и описания результатов анализа опыта учреждения образования по профилактике табакокурения у подростков. Эмпирической базой исследования выступил филиал Белорусского национального технического университета «Белорусский государственный политехнический колледж» (город Борисов, Республика Беларусь). Данное учреждение обеспечивает получение среднего специального образования, а также переподготовку кадров и повышение квалификации в рамках очной и заочной формы обучения. Стоит отметить, что колледж является достаточно

крупным учреждением образования, обеспечивающим обучение не только жителей города Борисова, но и абитуриентов из различных регионов страны практически со всех уголков Республики Беларусь. Для обеспечения продуктивного образовательного процесса и комфортного проживания иногородних учащихся на базе Белорусского государственного политехнического колледжа функционирует общежитие.

В учреждении функционирует социально-педагогическая и психологическая служба, деятельность которой обеспечивает педагог социальный, педагог-психолог и педагог-организатор, действующие на основании Положения о социально-педагогической и психологической службе учреждения образования от 25 июля 2011 года №116, должностной инструкции и утвержденного директором учреждения плана работы. Данный план отражает различные направления педагогического воздействия на взаимодействия с учащимися в системе нравственного, идеологического, гражданского, и патриотического и других видов воспитания, а также диагностические, профилактические, коррекционные, консультационные мероприятия, организацию досуговой деятельности.

В результате анализа годового план отчета по работе социально-педагогической и психологической службы учреждения образования нами был выявлен ряд недостатков в организации и реализации профилактической работы по противодействию табакокурению в подростковой среде.

Особого внимания требует смена социальной ситуации развития и окружения учащихся, поступивших на первый курс обучения. Многие подростки являются иногородними, проживающими, как правило, в сельской местности. Ввиду этого у них отсутствует опыт взаимодействия с большими социальными группами, так как сельские средние школы характеризуются невысокой наполняемостью классов. Также такие учащиеся начинают самостоятельно проживать в городских условиях, без присмотра законных представителей и могут столкнуться с существенными проблемами, обусловленными временной сменой места жительства и локуса контроля.

По этой причине в начале нового учебного года для учащихся первого курса целесообразно организовывать мероприятия, направленные на гармонизацию процесса социальной и психологической адаптации к новым условиям обучения и новой социальной ситуации развития. Такие мероприятия должны включать социально-психологические тренинги, семинары-практикумы, деловые игры, просветительские занятия, направленные на развитие навыков построения позитивного взаимодействия с окружающими, проигрывание и дальнейшее обсуждение различных негативных ситуаций, которые могут случиться с подростком в городе, в условиях общежития и так далее. Однако, согласно годового плана учреждения образования,

соответствующих мероприятий, направленных на облегчение процесса адаптации учащихся первого курса, практически не запланировано. Вследствие этого, нами была предложена программа социально-педагогической профилактики табакокурения в подростковой среде. Данная программа разработана с учетом возрастных потребностей, и интересов учащихся подросткового возраста, их социальных запросов, а также привлекает на совместную деятельность педагогических работников и законных представителей учащихся, которые своим примером также могут транслировать приверженность здоровому образу жизни, жизнедеятельности без табака.

Цель социально-педагогической программы: формирование негативного отношения к табакокурению и ценностного отношения к собственному здоровью у учащихся, нацеленности учащихся на ведение здорового образа жизни.

Задачи проведения социально-педагогической программы:

- 1) Повысить уровень информированности учащихся о вреде курения в различных аспектах (классические сигареты, электронные и другие средства курения).
- 2) Выработать у учащихся навыки противостояния табачному давлению социума (курящие родственники, друзья), мотивацию к сохранению данного поведения в будущем.
- 3) Активизировать познавательную и социальную активность.
- 4) Воспитывать стремление к ведению здорового образа жизни.

Сроки реализации социально-педагогической программы.

Социально-педагогическая программа по профилактике табакокурения в подростковой среде реализуется на протяжении учебного года (октябрь-май). Диагностический этап осуществлялся на протяжении сентября. В дальнейшем целесообразно отследить динамику эффективности социально-педагогического проекта, организовав контрольный этап исследования в мае. Календарно-тематический план социально-педагогической программы по профилактике табакокурения в подростковой среде представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Календарно-тематический план социально-педагогической программы по профилактике табакокурения в подростковой среде

<i>Работа с учащимися</i>			
№ п/п	Содержание работы	Срок исполнения	Ответственный
1	Социально-педагогическая диагностика отношения подростков к табакокурению	сентябрь	Педагог социальный, педагог-психолог
2	Круглый стол «Что я знаю о курении»	октябрь	Педагог социальный, педагог-организатор
3	Ролевая игра «Курящий друг: товарищ или враг?»	октябрь	Педагог-психолог

4	Семинар-тренинг «Умей сказать «нет» с приглашением практикующего психолога	ноябрь	Педагог социальный, учитель информатики
5	Вечер вопросов и ответов с приглашением медицинского работника «Что безопаснее: сигарета, вейп или айкос?»	ноябрь	Педагог социальный, медицинский работник
6	Конкурс на лучший видеоролик в социальной сети «Тик-Ток» на тему «Быть здоровым – быть успешным» (с соответствующим хэштегом)	декабрь	Педагог социальный, педагог-организатор
7	Интерактивная лекция о роли спорта, здорового образа жизни и влиянии вредных привычек на организм человека.	декабрь	Педагог социальный, учитель информатики
8	«День здорового образа жизни». Флэш-моб спортивных упражнений с участием приглашенного фитнес-тренера	январь	Педагог социальный, учитель физической культуры
9	Вечер вопросов и ответов с приглашением специалистов (медицинский работник и практикующий коуч) «Курение: хорошо или плохо?»	январь	Педагог социальный, педагог-организатор
10	Рэп-баттл «Табаку – нет!»	февраль	Педагог социальный, педагог-организатор
11	Клуб Веселых и Находчивых (КВН) «Ударим сатирой по вредным привычкам»	февраль	Педагог социальный, педагог-организатор
12	Коммуникативный тренинг «Общение без сигареты»	март	Педагог-психолог
13	Тематическая акция «День без сигарет»	март	Педагог социальный, педагог-организатор
14	Квест «Курс на здоровый образ жизни»	апрель	Педагог социальный, педагог-организатор
15	Конкурс на лучший видеоролик в социальной сети «Тик-ток» «Колледж – территория, свободная от курения»	апрель	Педагог социальный, педагог-организатор
16	Ролевая игра «Как бросить курить»	май	Педагог социальный, педагог-организатор
17	Круглый стол-дискуссия «Вейп – безопасное курение?»	май	Педагог социальный, педагог-психолог
Работа с законными представителями			
1	Онлайн-собрание «Курение подростка: прогноз и последствия»	сентябрь	Педагог социальный, педагог-психолог
2	Семинар-практикум «Мой пример для ребенка»	октябрь	Педагог социальный, педагог-психолог
3	Распространение тематической печатной продукции на тему «Мой ребенок курит»	ноябрь	Педагог социальный, педагог-психолог
4	Круглый стол «Курительные гаджеты: польза или вред»	декабрь	Педагог социальный, медицинский работник
5	Тренинг-практикум «Пойми меня» (гармонизация детско-родительских отношений)	январь	Педагог-психолог
6	Онлайн-семинар «Мой положительный	февраль	Педагог социальный,

	пример»		педагог-психолог
7	Серия тематических публикаций о роли законных представителей в профилактике табакокурения в подростковой среде на сайте учреждения образования	март	Педагог социальный, педагог-психолог
8	Онлайн-трансляция с участием педагога социального, педагога-психолога и медицинского работника на тему «Как оградить подростка от курения»	апрель	Педагог социальный, педагог-психолог
9	Тематический семинар «Взаимодействие учреждения образования и семьи – защита подростка от табакокурения»	май	Педагог социальный, педагог-психолог
Работа с педагогическим коллективом			
1	Подготовка печатного буклета для кураторов учебных групп и преподавателей-предметников «Мой вклад в профилактику табакокурения в подростковой среде»	сентябрь	Педагог социальный, педагог-психолог
2	Семинар-практикум для кураторов учебных групп и воспитателей общежития «Как организовать досуг учащихся»	октябрь	Педагог социальный
3	Привлечение педагогических работников к участию в республиканских акциях, приуроченных к Международному дню отказа от курения	ноябрь	Педагог социальный, педагог-психолог, педагог-организатор
4	Ролевая игра «Мой ученик курит»	декабрь	Педагог социальный, педагог-психолог
5	Подготовка тематических публикаций по профилактике табакокурения в подростковой среде на сайте учреждения образования и информационных стендах	январь	Педагог социальный, педагог-психолог
6	Тренинг «Взаимопонимание колледжа и семьи – залог успеха»	февраль	Педагог социальный, педагог-психолог
7	Педагогическое совещание по организации социально-педагогической профилактики табакокурения в подростковой среде	март	Педагог социальный, педагог-психолог
8	Привлечение педагогических работников к участию в республиканских акциях, приуроченных к Всемирному дню здоровья	апрель	Педагог социальный, педагог-психолог, педагог-организатор
9	Привлечение педагогических работников к участию в республиканских акциях, приуроченных к Всемирному дню без табака	май	Педагог социальный, педагог-психолог, педагог-организатор

На данном этапе разработанная нами программа находится на стадии реализации, однако нами была проведена повторная социально-педагогическая диагностическая срезка, позволяющих предварительно оценить динамику изменений в установках подростков относительно проблемы табакокурения. Отслеживание промежуточной динамики эффективности социально-педагогической программы проводилось с помощью диагностической методики, разработанной В.А. Хриптович.

Программа реализуется в экспериментальной группе, которую

составляют 30 респондентов подросткового возраста. Диагностические данные, полученные в экспериментальной группе, представлены в таблице 2:

Таблица 2 – Отношение к табакокурению подростков экспериментальной группы

Показатели	До реализации программы		В ходе реализации программы	
	Количество респондентов	%	Количество респондентов	%
Негативное отношение к табакокурению	2	7	18	60
Нейтральное отношение к табакокурению	16	53	8	27
Положительное отношение к табакокурению	12	40	4	13

Как следует из представленных данных, в экспериментальной группе отмечается существенное улучшение диагностических результатов. В частности, негативное отношение к табакокурению высказывают 18 подростков, что составляет 60% (до внедрения социально-педагогических занятий отрицательное отношение к табакокурению было характерным только для 2 учащихся, что составляет 7%).

Полученные данные представлены на гистограмме (рисунок 1.):

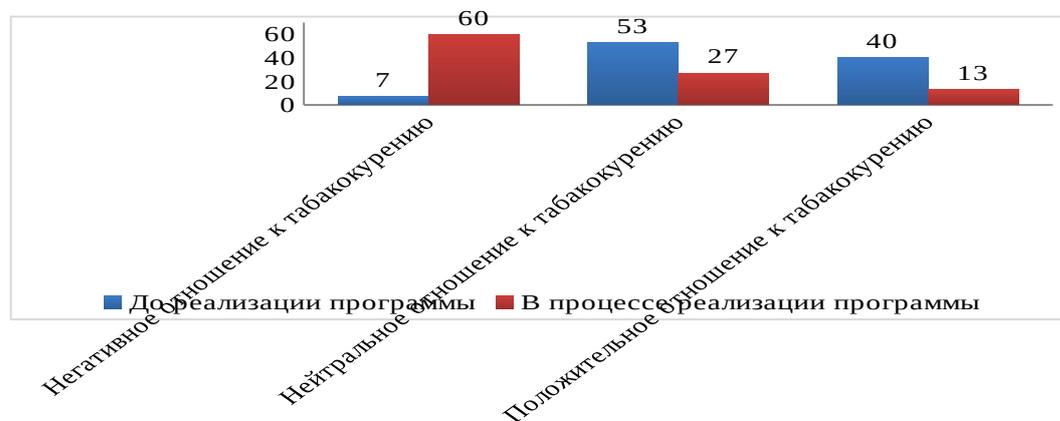

Рисунок 1. – Динамика отношения к табакокурению подростков экспериментальной группы в процессе реализации программы

Таким образом, в экспериментальной группе отмечается положительная динамика отношения к табакокурению. Однако, в экспериментальной группе еще отмечается некоторое количество подростков с нейтральным и положительным отношением к табачным изделиям, поэтому реализация социально-педагогической программы будет продолжена.

Литература:

1. Гамбарян, М. Г. Курение табака и COVID-19: старый враг в новом облици. Обзор текущей научной литературы / М. Г. Гамбарян, О. М. Драпкина //

- Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2020. –№3 (19). – С. 331-338.
2. Пристанскова, Е. М. Профилактика табакокурения в подростковой среде / Е. М. Пристанскова, А. М. Русецкая // Материалы IV Международной научно-теоретической конференции «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы», Рязань, 11 марта 2022 г. / РГМУ им. И. П. Павлова, 2022.
 3. Что говорит статистика о курении в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://masterlan.info/fvp/tabakokurenje/kurenje-v-belarusi.html>. – Дата доступа : 13.08.2022

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF EXPONENTIAL DEVELOPMENT OF
ORGANIZATIONS: ACTUAL PROBLEMS OF INTERCULTURAL
COMMUNICATONS

Zhang Shiming(China)
BSEU, Minsk

Scientific supervisor: Ostrovskaya A.A.
BSPU named after M. Tank, Minsk

In the 21st century, exponential development is practically the key and real benchmark of the business world. Exponential, that is, fast-growing business structures, as shown in the studies of S. Ismail, Yuri van Geest, Michael S. Malone, Peter H. Diamandis, demonstrate a productivity increase of 200% in 4 years [1]. The success of this kind does not leave entrepreneurs indifferent, especially since its components are quite simple and understandable: rapidly developing technologies (primarily digitalization) and organizational models that are operational in contacts.

And although the conceptual foundations of exponential organizations are "imprinted" in scientific terms mainly by researchers from Europe and America, today the situation of openness of any country to the perception of foreign, but effective cultural experience is natural. And this does not exclude a counter process, when a country enriches existing ideas with its own approaches. And since digitalization is now almost universal for every country, the emphasis on organizational models based on the socio-psychological aspects of business is relevant today in the process of intercultural exchange.

According to the research of E.B. Kuzhevskaya, N.V.Polousova, Li Guangdou, Ren Dandan, Peterson B., etc., intercultural communication in business is necessary to identify both common points of contact and problematic points. Therefore, the purpose of this article will be to highlight common pain points of discussions and exchange of experience on the intensification of exponential growth in business.

Researchers explain the special atmosphere of successful exponential organizations with the humanistic paradigm of competitive success, and the organizations themselves recognize the exceptional role of social and psychological aspects in their success. Under the influence of socio-psychological factors, according to the study by A.E. Galina, V.P. Poznyakov and N.Yu. Efimova, S.A.

Lipatov, we will understand the psychological relations and organization of social groups in business, acting as "internal regulators of business activity, which is manifested in the choice of strategies and specific forms of economic behavior of entrepreneurs" [2, p.39]. Through such socio-psychological elements, "the processes of self-knowledge, self-determination, self-improvement, determined by the group needs and individual aspirations of the company's employees, are activated" [3].

Analyzing the research of S. Ismail, P. Diamandis, Yu. van Geest, P. Drucker, I.B. Dzyubenko, we pay attention to such socio-psychological factors of openness and involvement in organizational models of exponential organizations as

1. *Creation of peer-to-peer (or decentralized) interaction platforms.* The essence of such platforms is to create an information exchange infrastructure accessible to every "ordinary" participant.

2. *Self-organizing multidisciplinary creative teams* that focus not on projects, but on creative employees.

3. *Gamification* and competitions as an improvement of the internal culture of the organization (K. Karp), the search for promising actors and peripheral (additional) innovations (P. Diamandis), exciting trainings to identify truly breakthrough ideas.

4. *Experimentation* as the main corporate value that changes the nature of failures, making them relatively painless as a source of new knowledge.

5. *Crowdsourcing*, which allows you to find modern bases for the implementation of the most daring ideas in conditions of resource limitations.

6. *Rallying trainings.* In a close-knit team, mutual assistance is the key to success, without support, only a small goal that everyone has set for themselves will be achieved, but the goal of the team will remain at zero.

7. The use of third-party assets in various forms – leasing, outsourcing, crowdfunding.

8. *Interfaces* allow you to effectively manage external elements such as on-demand workforce, core and broader communities, and the use of third-party assets.

In order to determine the points of contact between the problems of organizations in the context of socio-psychological factors, we turned to the method of expert survey, which at the present stage is privately implemented for operational diagnostics and assessment of the state of social systems. As experts, we identified Belarusian and Chinese students (n1=72, n2=73) involved in social entrepreneurship, management and economic psychology. They had to evaluate the identified factors in terms of "importance" for modern business and "satisfaction" with the implementation in practice in their countries. The final survey map is presented in the table.

Table. – Results of a survey

№	SOCIO- PSYCHOLOGICAL FACTORS	Belarusian students		Chinese students (undergraduates)	
		Rating on the "importance" indicator»	Rating on the "satisfaction" indicator	Rating on the "importance" indicator»	Rating on the "satisfaction" indicator
1.	Peer-to-peer platforms	9,11	6,06	9,09	6,02

2.	Self-organizing creative teams	7,46	4,42	8,42	5,34
3.	Gamification	7,84	5,59	7,17	5,64
4.	Experimentation	8,07	4,34	7,64	4,13
5.	Crowdsourcing,	8,23	5,45	8,54	5,14
6.	Rallying trainings	7,67	5,62	7,13	5
7.	The use of third-party assets	8,25	4,62	8,24	4,42
8.	Interfaces	7,07	5,23	7,27	5,54
	The averagescore	8,42	5,34	8	5,15

According to the results of the survey, 2 «perception maps» were formed.

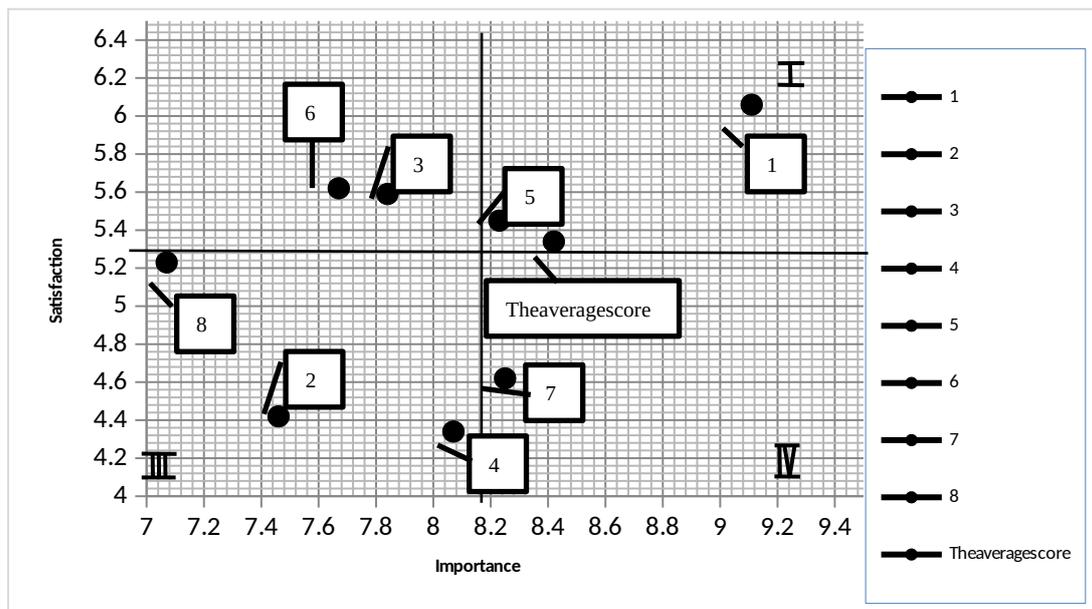

Figure1. – Distribution of the *characteristics* according to the criteria of "importance" and "satisfaction" from the positions of Belarusian students ("perception map")

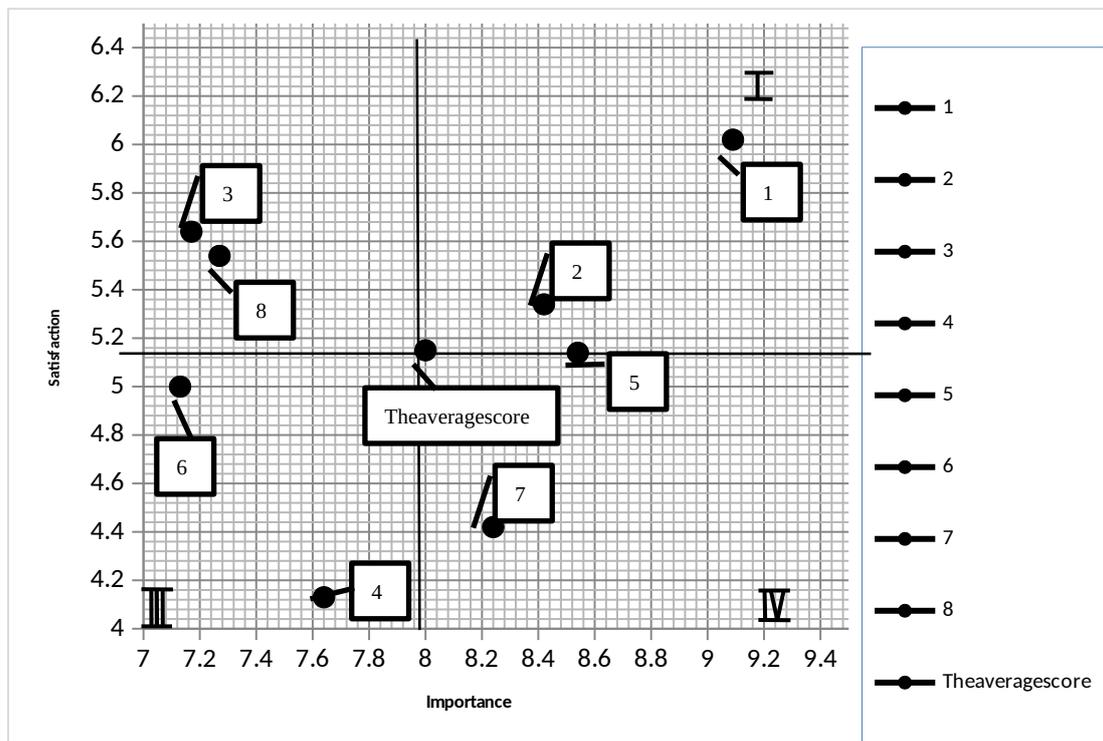

Figure 2. – Distribution of the *characteristics* according to the criteria of "importance" and "satisfaction" from the positions of Chinese students ("perception map")

Based on the results of the analysis of the received "perception maps", we will briefly describe the most important points on the analysis of the opinions of Chinese and Belarusian youth.

The characteristics of socio-psychological factors located in the I quadrant of the "perception maps" are perceived by respondents as important, and respondents are generally satisfied with their implementation in practice. Both Belarusian and Chinese respondents noted the most important factor was "Peer-to-peer interaction platforms".

The characteristics of the IV quadrant are perceived as important, but respondents are not satisfied with their implementation. The opinions of Belarusian and Chinese respondents agree on the importance and satisfaction with the factor "The use of third-party assets in various forms" for both indicators the factor scored a similar number of points.

As we were able to identify, the emphasis on organizational models based on the socio-psychological aspects of business is relevant today in the process of intercultural exchange. Matrix analysis allowed us to identify the characteristics of socio-psychological factors and their perception by Chinese and Belarusian youth. The most important factor for Belarusian and Chinese respondents is "Peer-to-peer interaction platforms", which also causes high satisfaction, an important factor is also "The use of third-party assets in various forms", which has low implementation satisfaction among both categories of respondents.

The data obtained make it possible to approximately determine the perspective of the discussions between the two countries in the process of intercultural

exchange, as well as to determine the vectors of joint training of professional personnel.

References:

1. Ismail S., Michael S. Malone, Yuri van Geest Exponential Organizations: Why New Organizations are Ten Times Better, Faster, and Cheaper Than Yours (and what to Do about It). – Diversion Books, 2014. – 320с.
2. Позняков В.П., Ефимова, Н.Ю. Социально-психологические факторы деловой активности российских предпринимателей // Психология в экономике и управлении. – 2010. – № 1. – С. 38-43.
3. Галина А.Э., Григорьева А.В. Социально-психологические факторы, влияющие на стремление к карьерному росту сотрудников в организации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). – С. 269-270. URL: <https://moluch.ru/archive/296/65534/> (дата обращения: 20.12.2022).
4. Дзюбенко И.Б., Дзюбенко А.С. Новые модели высокотехнологичного бизнеса: экспоненциальные организации // Московский экономический журнал. –2018. –№5(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-modeli-vysokotehnologichnogo-biznesa-eksponentsialnye-organizatsii> (дата обращения: 11.02.2023).

ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Степовая Д.В.

Научный руководитель: Куницкая О.С.
БГПУ имени М. Танка, Беларусь

В эпоху глобализации и цифровизации информационного пространства система образования вынуждена ускорить свое преобразование. Анализ научных работ в области высшего профессионального образования показал, что во всех странах образование ориентировано на развитие личности обучающегося, достижение им образовательных результатов, необходимых для его успешной адаптации, социализации и личностно-профессионального развития [3].

Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, стремительная глобализация диктует новые ориентиры и подходы к формированию современных специалистов для всех сфер человеческой деятельности, в том числе и для социальной сферы. Одной из приоритетных задач в реализации данного требования является повышение профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования для подготовки будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов, социальных работников), способных эффективно осуществлять процесс формирования функциональной грамотности обучающихся. Это требуют новых ориентиров и подходов к

подготовке будущих специалистов социальной сферы – аналитиков, которые должны по профессиональным качествам соответствовать и отвечать современным вызовам, быть способными работать с неопределенностью, осуществлять постановку проблемы, намечать ее решение, определять принципы разработки стратегий, а в целом, быть способными принимать эффективные решения в особых, экстремальных условиях.

Деятельность специалиста социальной сферы является полифункциональной профессиональной деятельностью по решению социальных проблем личности, направленная на социализацию, активную адаптацию и интеграцию индивида в социум, сущностью которой является гармонизация ценностных ориентаций личности и нормативных ценностей общества посредством актуализации собственных жизненных сил. В этой связи значимым представляется изучение проблемы формирования функциональной грамотности обучающихся с позиции специалиста социальной сферы.

Анализ научных работ в области формирования функциональной грамотности обучающихся показал, что авторы выделяют в ней две основных группы компонентов:

- предметные компоненты функциональной грамотности (языковая, литературная, математическая, читательская, естественнонаучная, экологическая, экономическая, правовая, бытовая, финансовая, общекультурная, в овладении иностранными языками).

- интегративные компоненты функциональной грамотности (информационная, коммуникативная, социальная).

Исходя из специфики социально-педагогической деятельности, интерес представляет социальная грамотность как интегративный компонент функциональной грамотности обучающихся. Рефлексивный анализ воззрений авторов на процесс формирования функциональной грамотности обучающихся позволил уточнить сущность понятия «социальная грамотность обучающихся», которое определяется нами как интегративный компонент функциональной грамотности, а также как процесс и результат взаимодействия обучающихся с новой социальной средой, выражающийся в становлении социальных норм и ценностей, освоении новых способов осуществления социально-ролевого взаимодействия в условиях динамично развивающегося общества [1, 2, 4].

Социально грамотный человек обладает:

- способностью предвидеть последствия своего поведения, проектировать способы реализации своих способностей, интересов и свое саморазвитие (понимание поступков, действий, речи, а также невербального поведения- жестов, мимики и т.д.);
- положительными установками к освоению социальных норм и ценностей;
- потребностью в достижении социальных успехов;
- социальной активностью;
- отсутствием затруднений в межличностном взаимодействии;
- способностью к рефлексии как ресурсу самосовершенствования.

Для выявления уровня сформированности социальной грамотности нами были установлены доминирующие для обучающихся критерии и показатели

социальной грамотности. Под критериями в данном случае понимаются признаки, по которым производится оценка уровня социальной грамотности обучающихся и которые включают такие компоненты как:

1) когнитивный компонент социальной грамотности обучающихся предполагает совокупность знаний и умений, полученных в ходе образовательного процесса. В когнитивном компоненте авторы выделяют два аспекта: теоретический и практический. Теоретический аспект предполагает наличие определенного объема знаний о способах преодоления коммуникативных барьеров в общении, а также установления контактов с другими субъектами образовательного процесса. Практический аспект определяется как умение применить эти знания в социально-ролевом взаимодействии;

2) коммуникативный компонент социальной грамотности обучающихся отражает процесс вхождения обучающихся в новую систему социально-ролевого взаимодействия в условиях учреждения образования и связан с преодолением барьеров социального взаимодействия возникающих в образовательном процессе;

3) эмоционально-мотивационный компонент социальной грамотности обучающихся наделён эмоциональными отношениями между его субъектами и мотивами их общения. При этом внутренние мотивы и эмоциональное отношение к субъектам образовательного процесса формируют внутренне побуждение к социально-ролевому взаимодействию. Вместе с тем социально-ценностные и личностно значимые мотивы определяют результативность формирования социальной грамотности обучающихся.

Рисунок 1 – Структура социальной грамотности обучающихся

Приращения на уровне одного компонента социальной грамотности обучающихся впоследствии находят своё выражение в более высоком уровне социальной грамотности обучающихся в целом.

Нами был подобран диагностический инструментарий, который соотносился с компонентным составом социальной грамотности обучающихся, что позволило определить уровни социальной грамотности обучающихся. Опытнo-экспериментальная работа по проблеме исследования осуществлялась

на базе ГУО «Средняя школа №215 г. Минска». В исследовании приняли участие старшеклассники из числа 10-11-х классов в количестве 90 человек.

По результатам исследования мы выделили итоговые уровни социальной грамотности обучающихся: высокий, средний, низкий. После обработки всех данных во время проведения исследования были получены показатели, позволяющие судить о уровнях социальной грамотности обучающихся. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

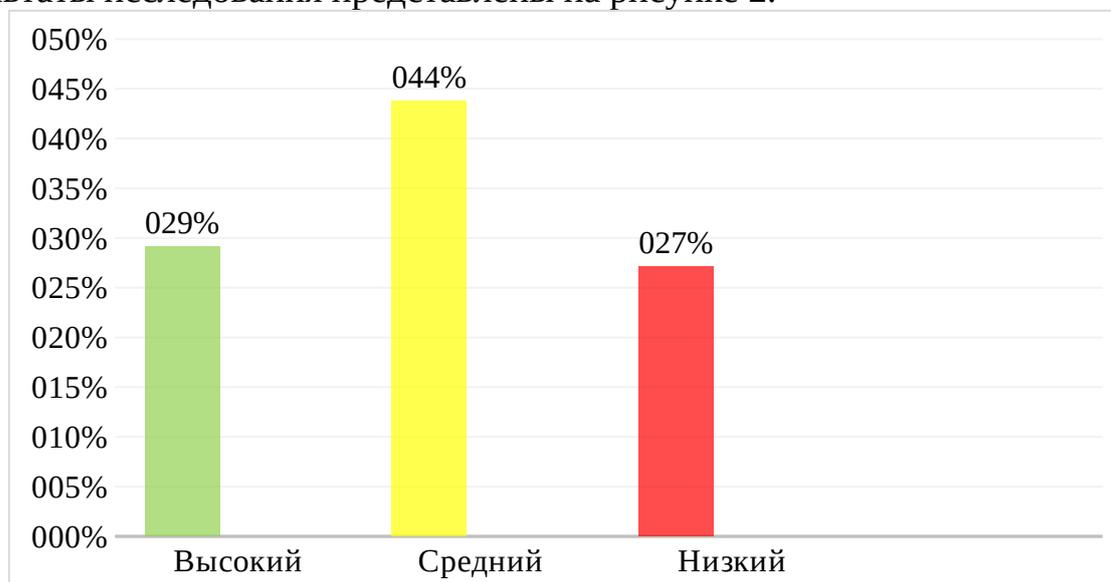

Рисунок 2 – Распределение обучающихся по уровням социальной грамотности

По результатам исследования было определено, что высоким уровнем социальной грамотности обладает 29,1% обучающихся. Средний уровень социальной грамотности присущ 43,8% обучающихся. Преимущественно нарушено формирование когнитивного и эмоционально-мотивационного компонентов социальной грамотности. 27,1% обучающихся имеют низкий уровень социальной грамотности, что выражается в низком развитии социального интеллекта, а социальной инертностью.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что необходимо педагогическое вмешательство, в частности разработка и реализация проекта специалиста социально-педагогической и психологической службы по развитию социальной грамотности обучающихся.

Литература:

1. Вершловский С.Г. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. – 2007. – №5. – С.140-144.
2. Виноградова Н.Ф. Функциональная грамотность младшего школьника. Дидактическое сопровождение : книга для учителя. – Вентана-Граф. – 2018. – 288 с.
3. Крупник С.А. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. – Минск : АПО. – 2003. – 125 с.

4. Куницкая О.С. Теоретико-методические основы социально-педагогической поддержки студентов в процессе адаптации к новой образовательной среде: монография. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т. – 2021. – 194 с.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА И СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАНИЯ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

Чжэн Муянь

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет,
Китайская Народная Республика

Студенты университетов испытывают социализирующее влияние учреждения образования, семьи, общества, личных психологических установок в период обучения. В условиях быстрого социально-экономического развития число студентов университетов, имеющих психологические проблемы, увеличивается.

Термин «стресс» предложен Хансом Сюзэ Ли в 1936 году. Он определил стресс как состояние, проявляющееся определенными симптомами, которое состоит из неспецифических качественных изменений в физиологической системе, вызванных реакцией организма на стимуляцию. Его исследования сосредоточены на взаимосвязи между стрессом и физиологической реакцией. Люди могут осознавать вред стресса, но не могут эффективно снять его самостоятельно.

Стресс необходим для выживания и развития человека. Умеренный стресс является условием для поддержания нормальных физических и психических функций, для того, чтобы субъект справлялся с жизнью. Как правило, стресс безвреден. Но чрезмерный стресс, если с ним не справиться должным образом, ставит под угрозу физическое и психическое здоровье человека. Ученые в Китае и за рубежом исследовали психологический стресс студентов в образовательном процессе университетов и считают события повседневной жизни его основным источником. Наиболее часто стресс провоцируется проблемами в учебе, трудоустройстве, межличностных отношениях, перспективами будущего и экономическим положением. Это делает проблему стресса студентов университетов актуальным вопросом, который привлек большое внимание китайских специалистов в области образования.

1. Анализ источников психологического стресса и стратегий совладания у студентов университетов.

1.1 Анализ причин психологического стресса среди студентов.

Стресс относится к реакции индивида на внешний раздражитель. Реакция направлена на то, чтобы вернуться в нормальное состояние при столкновении с внешними стимулами. Процесс возникновения и развития психологического стресса - это: 1) наличие внутреннего или внешнего стимула; 2) индивидуальное ощущение стимула; 3) физические, психологические и социальные реакции индивида. Возникновение и развитие психологического стресса среди студентов университетов, в основном, соответствует данной схеме. [2] Основными причинами психологического стресса среди студентов университетов являются следующие.

Групповые особенности студентов университетов. Университетский этап - это этап перехода от старшего школьного возраста к взрослой жизни, а также особый этап от жизни в ученической группе к общественной жизни. Студенты сталкиваются не только с изменениями в своем физиологическом развитии, но и с проблемами адаптации к окружающей среде, межличностного общения, академического давления, экономических трудностей, эмоционального воздействия, переживанием проблем трудоустройства. Физическое и умственное развитие студентов университета еще не достигло зрелости, и их способность к саморегуляции относительно слаба. Сложные проблемы провоцируют внутренние конфликты, что приводит к психологическому давлению. Чрезмерный или длительный стресс вызывает беспокойство, тревожность, депрессию и другие психологические расстройства. Исследования показали, что ишемическая болезнь сердца, гипертония, гипогликемия и др., связаны с длительным серьезным психологическим стрессом.

Трансформация системы образования. После реформы и открытости выпускники университетов востребованы в обществе, поэтому их будущая заработная плата и социальные преимущества имеют хорошие перспективы. Хотя они живут в ситуации относительных материальных ограничений во время учебы, они полны уверенности в своей будущей занятости. С момента вступления в XXI век реформа образования неизбежно распространилась на студентов университетов. Они учатся за свой счет и имеют свободный выбор трудоустройства. Это, несомненно, создает проблемы для выпускников университетов. Ситуация на трудовом рынке непредсказуема, и будущее является неопределенным. Это заставляет студентов беспокоиться о своей будущей жизни, что значительно увеличивает их психологическую нагрузку.

1.2 Анализ источников психологического стресса у студентов университетов

Принимая во внимание групповую специфику обучения студентов в университетах и характеристики современного общества, стрессоры студентов университетов, в основном, классифицируются как физические, социальные, культурные и психологические. Некоторые исследователи делят стрессоры на внутренние и внешние, или на семью, школу и рабочее место. Другие психологи делят стрессоры на личные, организационные и социальные. Мы считаем, что источники стресса, с которыми сталкиваются студенты университета, в основном сосредоточены в следующих аспектах:

индивидуальное внутреннее давление, давление семьи, давление учреждения образования. [5]

Индивидуальное внутреннее давление. Внутреннее давление индивида, в основном, относится к физиологическим и психологическим факторам внутри организма, которые обусловлены влиянием врожденных унаследованных типов высшей нервной деятельности. Например, люди со слабым нервным типом и истеричные личности склонны к страху и беспокойству перед стрессором из-за своей чувствительности, беспокойства, нерешительности и имеют более сильную реакцию на стресс. Различия в физической, психологической и социальной зрелости отдельных студентов университетов оказывают определенное влияние на характер давления. В основе проблемы могут лежать следующие противоречия: между требованиями независимости и недостаточным развитием способности к независимости; между развитием сексуального сознания и недостаточным уровнем усвоения социальных моральных концепций; между критическим мышлением и узким пониманием реальности, связанным с отсутствием социального опыта; между личной закрытостью и потребностью понимания со стороны окружающих. Эти противоречия сосредоточены в последовательность жизненных событий у студентов университетов, таких как сдача экзаменов и прохождение тестов, выбор карьеры, любовь и межличностные отношения. Если это не может быть решено вовремя, это вызовет у студентов депрессивное и тревожное эмоциональное состояние, которое влияет на психологическое и психическое здоровье студентов университетов.

Давление со стороны семьи. Социальный институт семьи является важным фактором, влияющим на психологию студентов университетов. Различные типы семей по-разному влияют на психологическое здоровье студентов университетов. Семейные воспитательные позиции, в основном, проявляются в следующих формах: 1) семьи невмешательства: если ребенок поступает в университет, родители больше не заботятся о его жизни и учебе и отказываются от выполнения родительских обязанностей. 2) Семьи с высоким давлением: родители слишком сильно вмешиваются в жизнь студентов и считают их детьми, не способными к самостоятельным действиям. В жизни или учебе студентам разрешается делать только то, что хотят родители, что вызывает напряженность и антагонизм в семейных отношениях и оказывает сильное психологическое давление на студентов. 3) Зрелые семьи. Отношение таких семей к жизненным трудностям позитивное, и духовная забота о студентах со стороны родителей является достаточной. Когда студенты испытывают психологический стресс, родители могут своевременно выявлять его и направлять своих детей, а также осуществлять совместный поиск позитивных решений. Первые две формы семьи оказывают большое давление на психику студентов. Если с этим давлением не справиться, оно повлияет на их психологическое здоровье и личностный рост.

Давление микросоциума учреждения образования. С популяризацией высшего образования студенты университетов должны с первого курса обдумать направление своей будущей работы. Старшекурсники испытывают

большое давление при поиске работы. Они также сталкиваются с двумя трудными вариантами выбора стратегии будущего: вступительные экзамены в магистратуру, аспирантуру или трудоустройство. Для того, чтобы найти работу, выпускники университетов должны быть подготовлены во всех аспектах. С этой целью в университетских городках наблюдается бум различных образовательных программ с получением сертификатов: сертификаты об уровне владения компьютером, сертификаты устного перевода, TOEFL, IELTS и даже водительские права. Чтобы получить больше таких сертификатов, студентам приходится испытывать напряжение и тревогу во время прохождения различных экзаменов. У некоторых студентов наблюдается ряд физических, психических и психосоматических реакций, таких как головные боли и бессонница.[1]

1.3 Стратегия преодоления трудностей в условиях университетов.

Создание условий для осознания студентами возможного положительного влияния стресса. В ситуации давления студентам необходимо иметь четкое, позитивное и диалектическое понимание этого. Стресс - это нормальное явление, которое каждый часто испытывает и переживает. Наша жизнь сама находится под давлением. Избежать его невозможно. Разумно как не отрицать давление, так и не создавать давление искусственно, не говоря уже об усилении давления. Во-вторых, студентам необходимо осознать и принять факт наличия давления в своем сознании. Когда что-то вызывает давление, важно сформировать у себя позитивное отношение к реальности и понимать, что решение проблемы всегда есть. Стресс - это не обязательно плохо. Несмотря на то, что стресс может вызвать у людей сильные психологические потрясения, психологическую боль, эмоциональные расстройства, поведенческие отклонения и даже различные психологические заболевания, психологические исследования показали, что только при определенном давлении люди могут полностью и эффективно мобилизовать положительные факторы в организме.[4]

Помощь в повышении самооффективности и корректировка личных целей студентов. Самоэффективность относится к уверенности людей в возможности контроля над личными действиями. Те, кому не хватает самоконтроля, будут чувствовать себя беспомощными, беспокоясь, что их усилия приведут к жизненной неудаче. Таким людям нужно повысить свою самооффективность и уменьшить чувство пассивности и беспомощности. Студенты университета должны управлять своими эмоциями, делать реалистичный выбор, ставить цели, составлять эффективные планы для сложной деятельности, повышать самооценку, понимать свои сильные и слабые стороны, смотреть правде в глаза и улучшать свою способность к самоконтролю. В данном аспекте университеты должны уделять внимание просвещению студентов колледжей в области психологического здоровья. Психологический стресс часто возникает из-за неудач. Разочарование в себе тесно связано с уровнем личных амбиций. Если самооценка студента завышена, он испытывает разочарование. Необходимо помочь студентам понять студенческую жизнь и установить правильные личные цели в области

студенческой жизни, обучения и развития, способствующие личностному росту. Необходимо интегрировать грамотность в области психического здоровья в систему учебной деятельности студентов, обеспечить пропаганду знаний о психологическом здоровье, психологические тренинги, занятия для овладения базовыми знаниями по психологии, психофизиологии и смежным областям знаний. Необходимо анализировать причины психологических расстройств студентов, создавать кейсы психологического здоровья, осуществлять психологическое консультирование, обеспечить работу «горячей линии» психологической помощи.[6]

Укрепление связи университета с семьями студентов. Семья является важной средой для развития личности студентов, средством психологической реабилитации тех, кто переживает неудачи и кризисы. Поэтому важно уделять внимание и способствовать психологическому просвещению семьи.

2. Проблемы психологического здоровья иностранных студентов

2.1. Текущая ситуация психологического здоровья иностранных студентов

Одиночество и тоска по дому. Иностранные студенты учатся и живут в малознакомой обстановке. В ситуации языкового барьера им трудно осуществлять общение с социумом. Ощущение одиночества мешает их нормальной академической жизни. Студенты отказываются от нормального обмена мнениями с местными преподавателями и студентами, замыкаются в кругу соотечественников, не интегрируются в окружение, чувствуют себя дезориентированными.

Сомнение и нетерпимость. Из-за недостатка общения у иностранных студентов вырабатывается недоверие и подозрительность к окружающей среде. Они сомневаются в возможности успешного завершения обучения за границей, в искренности отношений с окружающими. Со временем у них не остается настоящих друзей, и им не хватает дружеской помощи. Сложные учебные задания и трудности в жизни, создают проблемы, что приводит к нетерпимости.

Обиды и недоразумения. Существует разница между воображением и реальностью в сознании студентов, обучающихся за границей. Социальное дистанцирование в сочетании с подозрительностью и нетерпимостью приводит их к недовольству и чувству обиды, неправильному пониманию других и даже враждебности. Такие недоразумения могут привести к чрезвычайным ситуациям.

2.2. Факторы, влияющие на психологические проблемы студентов, обучающихся за рубежом.

Антрополог Обер (Kalver Oberg) Ге выдвинул теорию “культурного шока”. Иностранные студенты сталкиваются с данной проблемой. Феномен культурного шока (Cultural Shock) – это “глубокое психологическое тревожное расстройство, вызванное потерей знакомых сигналов или символов социальной коммуникации и появлением незнакомых социальных символов другой стороны”.

Внутренние личностные факторы. Из-за индивидуально-личностной специфики когнитивных способностей и знаний студентов, обучающихся за

рубежом, их межкультурная адаптивность и ожидания различаются. Система образования и ментальность их собственной страны отличаются от системы образования страны, где они учатся. Если привычный способ мышления студентов не дает результатов, возникает беспокойство. Если понимание культурных различий недостаточно, а ожидания от обучения за границей не оправдываются, студенты чувствуют отворачивание к окружению. Возможно развитие нетерпимости, возникновение эксцессов, нарушение закона. Недостаточная подготовка перед поездкой за границу - незнание языка, непонимание культуры, законов и нормативных актов страны обучения - создают препятствия для межкультурной адаптации иностранных студентов. Недостаточная психологическая подготовка не позволяет студентам быстро адаптироваться к новой среде обучения и проживания за короткое время.

Межкультурная коммуникация и адаптивность. Отличием психологического здоровья иностранных студентов от психологического здоровья студентов местных университетов является их кросс-культурная адаптивность. В новой культурной среде им необходимо освоить новые способы общения для адаптации к другой культуре. Этот процесс содержит вызовы первоначальному взгляду на мир, жизнь и ценности у иностранных студентов. Это психологическое воздействие известно как феномен культурного шока. Некоторые студенты могут быть госпитализированы, причем на момент постановки диагноза у них отсутствует болезнь, но они чувствуют недомогание, не могут нормально учиться и отдыхать. Помощь иностранным студентам в преодолении культурного шока является задачей для улучшения их психологического здоровья.

2.3. Стратегии охраны психологического здоровья иностранных студентов

1 . Обучение иностранных студентов преодолению психологических барьеров. Кураторы усиливают педагогическое руководство иностранными студентами, часто беседуют с каждым студентом, обращают внимание на динамику их мышления, делают все необходимое, чтобы избежать чрезвычайных ситуаций, развивают у студентов способность преодолевать психологические препятствия.

2 . Педагогический подход фокусируется на уважении и терпимости к иностранным студентам. Так, например, преподаватели китайских университетов обращают внимание на понимание иностранных студентов, снижают влияние культурных различий, реализуют взаимопонимание, избегают недоразумений.[3]

3 . Обучение иностранных студентов языку, нормативным и правовым актам. Языковой барьер является препятствием для интеграции иностранных студентов в социум. Совершенствование языка, особенно устной речи, способствует жизни и учебе, помогает завести новых друзей и снизить одиночество.

4 . Организация внеаудиторных мероприятий побуждает иностранных студентов к активной жизни. Социокультурные мероприятия дают иностранным студентам возможность проявить свои сильные стороны,

повысить уверенность в себе, преодолевать трудности, избежать беспокойства и депрессии.

5 . Поощрение контактов иностранных студентов со своими семьями и друзьями. Данные контакты снижают одиночество и тоску по дому. Помощь семьи и друзей помогает избавиться от замкнутости в узком кругу и избежать депрессии.

Литература:

1. Юань Фэн. Анализ управления стрессом среди молодежи / Юань Фэн // Экономика Севера. – 2006, № 18.
2. Пан Хонг. Исследование по анализу психологического стресса и контрмерам у студентов колледжа / Пан Хонг // Журнал Академии экономики Хубэй (издание гуманитарных и социальных наук). - 2003. -№ 1.
3. Ма Лэй. Психологический стресс и совладание с ним у студентов колледжа / Ма Лэй, Ли Сюньин // [J] Социальные науки по вертикали и горизонтали. – 2008 - № 1.
4. Чжан Цзяньфэн. Исследование стратегий преодоления психологического стресса у студентов колледжа / Чжан Цзяньфэн // Образовательное исследование. – 2004. - № 4.
5. Лю Сяохун. Статус-кво психологического стресса у студентов университета. / Лю Сяохун, Ли Ли, Хань Жуйчжу // Клинический экспериментальный журнал. – 2008. - № 100050.
6. Тан Сяолин. Анализ и методы преодоления проблем психологического стресса у студентов колледжа / Тан Сяолин // Журнал Цзилиньского сельскохозяйственного института. – 2003 - № 1.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Турач А.В., Козырева Ф.А.

Научный руководитель: Сорока-Скиба Г.И.

Волковысский колледж УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Волковыск, Республика Беларусь

Если отнять у человека способность мечтать, то отпадет одна из самых мощных побудительных причин, рождающих культуру, искусство, науку и желание борьбы во имя прекрасного будущего
Константин Георгиевич Паустовский

Мы живем в новом отсчете стремительно текущего времени и совершенно по-иному смотрим на многое из того, чем жили десятилетиями. Большие открытия, которые сегодня возбуждают нас, завтра подавляются новыми событиями. Этот факт таит в себе серьезную опасность – мы

чрезвычайно быстро привыкаем (пристраиваемся) ко всему, не придавая должного значения многим фактам жизни. Сегодня общество нуждается в разумных решениях и творческих поисках человека, в успешной адаптации, межкультурной коммуникации и самоопределении в этом глобальном противоречивом мире. Не случайно, ведущие умы (ученые, писатели, исследователи, философы, представители творческих профессий пр.) доказывают, что успешность социально-экономического развития любого общества зависит от творческих способностей его граждан. Приблизиться к разгадке тайны человеческого интеллекта, научиться понимать его (управлять им?), совершенствовать и расширять возможности памяти, мышления, творческих способностей, интенсифицировать процессы обучения – задачи невероятно сложные, но заманчивые. Мы попытаемся рассмотреть феномен межкультурной коммуникации через призму влияния музыкального искусства. И в этом состоит актуальность исследования.

Цель нашей работы потребовала включения таких методов как изучение научной литературы по данному вопросу (источниковедческий), теоретико-методологический, анализ, абстрагирование, практический. В «Новом словаре методических терминов и понятий» содержание социокультурной компетенции (компетентности) включает 4 составляющих: «социокультурные знания ..., опыт общения ..., личностное отношение к фактам иноязычной культуры ..., владение способами применения языка ...» [1, с. 287]. Далее следует, что «... формирование социокультурной компетенции предполагает социокультурную адаптацию, интеграцию личности в новую культуру» [1, с. 287]. С этими положениями в целом можем согласиться, но есть некий дискомфорт от того, что не только обучающиеся, в недалеком будущем становящиеся молодыми специалистами по дошкольному и начальному образованию, но и все, находящиеся на предыдущих ступенях образования=воспитания, нередко вынуждены интегрироваться не в новую, но в свою родную культуру.

Как проводник гуманитарного знания, музыкальное искусство требует пристального внимания и необходимости заниматься трудными вопросами формирования социокультурной и межкультурной компетенции и коммуникации, творческой самореализации на самом высоком уровне. Поистине, музыка – «посредник между духовной и чувственной жизнью», сопровождающий движения нашей души, «универсальный язык человечества», воплощенный в прекрасных звуках [3, с. 291]. Наиболее ценные, перспективные идеи в области музыкального воспитания получили развитие в трудах и деятельности Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, С. Судзуки и др. Не говоря уже о прекрасных музыкальных творениях, подаренных миру великими композиторами. Огромное количество трудов о роли, воздействии музыки на образование, воспитание, гармоничное сосуществование (коммуникация) заслуживают нашего внимания сегодня, когда информационная «война» всякими способами захватывает в «плен» умы, сердца и души людей. Педагогическое сообщество пытается ответить на многие животрепещущие вопросы: каковы механизмы формирования фундаментальных личностных основ? какова роль педагога в этом процессе?

какова миссия музыки в жизни человечества и отдельно взятого человека в реализации? какую музыку необходимо слушать? стоит ли ненавязчиво вводить людей в мир музыки, приоткрывая ее удивительные тайны? какова степень необходимости использования ресурсов музыкального искусства для воспитания подрастающего поколения? возможно ли научить ее понимать? каким образом аудиальное искусство способно на формирование и укрепление межкультурного взаимодействия между людьми? и пр.

Ракурс нашего рассмотрения данных вопросов будет взаимосвязан с областью музыкального искусства. Влияние музыки действительно очень велико. Она способна дать не только эстетическое наслаждение и отдых, она выражает высокие побуждения, особым образом передавая мысли, чувства, стремления. Даже не зная языка друг друга, мы подхватим мелодию и станем друзьями, – она сплавливает, соединяет миллионы, в чем заключено ее интернациональное значение. А это означает то, что благодаря музыке человек способен открывать и развивать в себе беспредельные миры, улавливать созвучные состояния другой души, воспринимать зов другого человека и – как следствие – гармонично коммуницировать. Искусство воздействует на жизнь, изменяет ее, а самое главное – влияет на человека. Люди с давних времен верили в силу искусства, ибо в ней необычайно сильно и ярко выражены чувства и мысли, она создает настроение, как ничто другое: одна заставляет танцевать, другая – плакать[2]. На наш взгляд, люди пришли на эту Землю для того, чтобы научиться выражать себя – говорить и выражать свою душу в словах – поэтому каждый из нас ищет свою молитву. Но у речи и музыки существует один корень и что из этих двух главнее, никто не решит. Человечество проходит многовековой путь развития и на этом пути он возвращает в себе не только благое. Как важно, чтобы здоровая эволюция заключалась не только в овладении богатствами Земли, техническими нововведениями, научных и технологических прорывах, но во всестороннем развитии личности, в котором внешняя и внутренняя красота дополняют и усиливают друг друга.

Важнейшим фактором, поддерживающим стабильность и гармонию мира человека, является музыка. А гармония и стабильность в отдельно взятом месте, как и умение коммуницировать, вселяют надежду на взаимопонимание и бесконфликтность в глобальном мире. Вся история развития человеческой цивилизации неразрывно связана с музыкой. Зная о колоссальном психологическом влиянии музыки на человека, правители многих стран брали ее под строжайший государственный контроль. Будучи универсальным языком общения между народами нашей планеты, некоторые футурологи высказывают свою уверенность, что и с представителями других цивилизаций мы сможем общаться посредством музыкального языка. Не случайно в буддистских традициях, индуизме существует знание о том, что музыка рождается самой Вселенной, охватывающей своей мелодией всю Ее бесконечность. Сегодня ученые, занимающиеся исследованием Вселенной, фиксируют научными физическими способами эту мелодию.

Не будучи педагогами-практиками на настоящем отрезке жизненного

пути и не имеющими достаточного опыта работы с детьми разного возраста, ставим цель для будущего – в каждом из своих учеников пытаться отыскивать зерна вдохновения, творческого воображения, музыкальной фантазии. В период прохождения практики в дошкольных и школьных образовательных учреждениях мы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста (3-5, 6-7 лет) на занятиях пробовали сочинять музыку, придумывать интонации, передавать их характер с помощью детских музыкальных игрушек и музыкальных инструментов (включая, помимо музыки, и движение, и изобразительную деятельность, и лепку, и игры, и театр). Конечно, этот возраст еще не показателен в плане решения кем быть этому ребенку? – композитором или нет, но важно этому маленькому человеку приоткрыть дверцы творчества. Творец отличается от других людей тем, что как губка впитывает в себя всю окружающую атмосферу действительности и посредством музыкального языка создает собственные миры. Это человек не просто глубокий, но бесконечно впечатлительный, чувствующий, переживающий. Поэтому так важно рано, когда еще ребенок не умеет ни читать, ни писать, приобщать его к этому миру. Положительное в данном случае заключается в том, что это раннее музыкальное развитие никоим образом отрицательно не скажется на развитии и будущей жизни.

Таким образом, творческое развитие посредством музыкального искусства безусловно окажет воздействие на формирование умений в области межкультурной коммуникации, социокультурной компетентности, нравственных чувств. Миссия высоких образцов заключается, в том числе, и в тонкой настройке и организации личности, способной изменяться и изменять мир к лучшему, ценить и беречь накопленное предками. Это важные аспекты в работе с будущими специалистами – учителями, воспитателями – настоящим и будущим нашей страны.

Литература:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Скотт К. Музыка и ее тайное влияние в течение веков. – М., 1991. – 75 с.
3. Энциклопедия афоризмов. – М.: АСТ, 2201. – 720 с.

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Евдокимов С. А.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Социальное сиротство – негативное социальное явление, характеризующее образ жизни несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей. У этой категории детей имеются живые биологические

родители, лишённые родительских прав и страдающие тяжёлыми заболеваниями, в том числе психическими: алкоголизм, наркомания, игромания (в дальнейшем «зависимость»). В Республике Беларусь проживают более 18 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. [1] 83 % из них социальные сироты (имеющие родителей, но оставшиеся без их попечения), 16 % — биологические (утратившие родителей), еще 1 % находятся в интернатных учреждениях временно. И несмотря на то, что статистика социального сиротства с каждым годом падает, проблема остаётся. В данной статье описан практический опыт автора в области социально-педагогической работы с детьми данной категории в Детской деревне как форме долгосрочного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с проблемой зависимости и зависимого (аддиктивного) поведения их биологических родителей.

95% воспитанников Детской деревни — это т.н. «социальные сироты», и только 5% от общего числа воспитанников составляют дети, родители которых умерли. Ознакомление с личными делами детей показало, что абсолютно все биологические родители были лишены родительских прав по причине злоупотребления ПАВ (психоактивными веществами). Наш практический опыт гештальт-терапии с зависимыми людьми подтверждает прогрессирующий характер данной болезни. Все дети, с которыми мы общались, имели симптомы депривации (сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности — психофизиологические либо социальные) и девиантным поведением (устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм).

Первое, на что было обращено наше внимание, — это психологический протест воспитанников. Как указывалось ранее, биологические родители данной категории детей, — это зависимые люди, а зависимость — это семейная болезнь, то есть вся среда семьи, ее психологическое поле, оказывается пораженным этой патологией. Мы называем зависимость болезнью в соответствии с определением здоровья. ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения) говорит, что «здоровье — это не отсутствие болезни или недуга, а состояние полного физического, душевного и социального благополучия». [3] В нашем случае страдают все т.н. «благополучия». Именно поэтому «зависимость» состоит в списке МКБ10 (Международной классификации болезней). [3] Дети, воспитываемые в таких семьях, живут «сами по себе» в ситуации безнадзорности, с искаженным представлением о своей самостоятельности и свободе, которая понимается ими как вседозволенность и полная произвольность. В таких семьях отсутствует структура семейных ролей и семейных обязанностей, режим дня, распорядок труда и отдыха: «сколько хочу, гуляю», «когда хочу, — ложусь спать». В большинстве случаев их «воспитывает» улица, а не семья. Оказавшись в Детской деревне в результате изъятия их из семьи, они сталкиваются с правилами распорядка дня, который они воспринимают уже как «несвободу», а вполне правильные и адекватные условия жизни — как «заключение под

стражу». Это самый сложный этап адаптации воспитанников данной категории к условиям данных учреждений. Он может длиться годами. [2] Персонал Детской деревни часто сталкивается с агрессивным поведением воспитанников, самовольным убеганием и т.д. Парадоксальным является известное явление, когда дети, голодавшие и недосыпавшие в биологических семьях зависимых родителей, где они подвергались насилию и находившиеся в недопустимых для жизнедеятельности ребенка условиях, совершают побег. Их всё равно тянет домой, «на свободу». Данное явление обусловлено страхом приобретения некоего нового социального опыта в ситуации, которая является для этих детей незнакомой, несмотря на то, что объективно она является спокойной и комфортной. Есть основания полагать, что подобное поведение детей является следствием негативного влияния семейной среды, в которой они находились. Родители, сами не понимая и не осознавая, навязали свои страхи детям. Поэтому психологи и социальные педагоги Детской деревни работают в направлении минимизации последствий негативной семейной ситуации не только с детьми, но и с их биологическими родителями.

В сотрудничестве с психологом Детской деревни нами была проведена арт-терапия с одним из воспитанников Детской деревни по проблеме формирования у него ответственного сознания и поведения. Приводим характеристику воспитанника.

Ребёнок N, возраст - 11 лет, имеет сложный характер. Несколько месяцев находится в статусе социальной сироты под профилактическим наблюдением. Школу не посещает вследствие неудовлетворительного поведения, обусловленного протестом. При знакомстве N сформулировал единственный запрос: «Когда меня будут отпускать из деревни!» В рамках процесса арт-терапевтического занятия ребенку был показан тематический мультфильм с последующим обсуждением, после чего N получил задание нарисовать на эту тему рисунок. В ходе выполнения данного задания у N были выявлены явные признаки депривационного синдрома. При восприятии ребенком слова «ответственность» у него возникли очевидные, психосоматические проявления. Было заметно, что он напряжён, испытывает интенсивные эмоции. Свои чувства, которые, очевидно, являлись для него самого неопределёнными, вытесняемыми, он проживал «в моменте», через ретрофлексию (сбрасывание напряжения через тело). Он был не в состоянии усидеть на месте, покусывал губы, пересаживаясь с одного места на другое. В рисунке N использованы различные тона одного серого цвета, присутствуют фаллические символы.

Интерпретация рисунка, созданного N в экспериментальной ситуации, позволила получить следующие данные о состоянии ребенка: «одиночество, страх, неспособность брать на себя ответственность, перекладывание ответственности на других людей». Мы полагаем, что ребенок воспроизвел в рисунке усвоенную им модель поведения своих биологических родителей.

На следующем этапе арт-терапии совместно с воспитанником мы нарисовали другой рисунок. На новом рисунке был схематически изображен его запрос: «пойти в школу». Свои последующие действия, направленные на достижение поставленной цели, N графически изображал самостоятельно под руководством арт-терапевта. Посредством серии рисунков он описывал правильные, здравомыслящие поступки. При этом он демонстрировал потребность в помощи и поддержке со стороны взрослого. В процессе рисования N заметно расслабился, ретрофлексия прекратилась. После того, как

ребёнок успокоился, он позволил себе «в моменте» руководствоваться собственными чувствами, использовать поддержку, приобрести новый опыт и научиться делать правильный выбор. Мониторинг деятельности и поведения N показывает, что сегодня он регулярно посещает школу, что является основой для нашего профессионального чувства радости за этого мальчика.

Абсолютно все воспитанники Детской деревни имеют психологические травмы большей или меньшей степени. Наиболее распространённая из них связана с принудительным изыманием из семьи. Воспитанники вполне ухожены, приветливо улыбаются, охотно идут «на разговор», но при слове «мама» или «папа» у них в глазах появляются слёзы. Воспитанники переживают депривацию материнского тепла и отцовской поддержки. В частности, это проявляется в повышенной потребности в объятиях с другими людьми в безопасной среде социума. Поэтому персонал детской деревни делает всё необходимое для удовлетворения этой потребности.

Биологические родители воспитанников часто становятся на путь исправления. Основой этого является родительская потребность вернуть своего ребёнка. С такими родителями работают психологи и социальные педагоги. Но, вернув ребёнка домой, взрослые зачастую возвращаются к употреблению психоактивных веществ. Поэтому мы полагаем, что к решению о возвращении ребенка в семью нужно подходить с большей ответственностью. «Зависимость» - хроническая, прогрессирующая и смертельная болезнь. К сожалению, она не лечится, но преодолевается. Как и в ситуации любого другого хронического заболевания, состояние ремиссии может продолжаться до конца жизни (несмотря на возможность периодических срывов). Это постоянная личностная психологическая работа человека над собой. Самый эффективный способ, который эффективно используется во всём мире, – это программа «12 шагов». В Республике Беларусь достаточно большое количество общественных организаций работает по этой уникальной программе. (наркологические и реабилитационные центры, сообщества: «Анонимные Алкоголики», «Анонимные Наркоманы»; и т.д.).[3]

На сегодняшний день в Республике Беларусь на правовом и нормативном уровнях созданы все необходимые социальные условия для профилактики социального сиротства. В практической социально-педагогической деятельности и психолого-педагогической работе, в первую очередь, необходимо профессионально грамотно, доходчиво и доступно проводить работу с семьями, которые находятся в социально опасном положении (СОП), а именно, с имеющими зависимость родителями. [2] Важно наглядно раскрывать перед ними прямые и косвенные последствия асоциального образа жизни, осуществлять специально разработанные программы формирования ответственного родительства, оказывать психологическую помощь, поддержку в преодолении состояния зависимости, а также изменять окружающую среду, психологическое поле, в котором воспитывается ребёнок, через приобретение нового опыта всеми членами семьи.

Литература:

1. Чечет В. В. Социальное сиротство в Республике Беларусь: состояние и пути устранения [Электронный ресурс] / В. В. Чечет, Развитие профессиональной компетентности специалистов социально-педагогической и психологической службы: материалы респ. науч.-практ. конф. ; 18-19 сент. 2008 г.: в 2 ч. / редкол. : Ф.В. Кадол [и др.]. – Гомель : ГГУ, 2008. – С. 43 – 47./ . –Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/13519>– Дата доступа : 10.02.2023.
2. Антипенко О. Е. Проблема взаимодействия взрослых с воспитанниками дома ребенка [Электронный ресурс] / О.Е. Антипенко / Вестник ВГУ;5 – Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/6745>. – Дата доступа : 13.02.2023.
3. Поттер-Эфрон Р. Стыд, вина и алкоголизм / Р. Поттер-Эфрон. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 399 с.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Кулеш Д.Г.

Научный руководитель: Погодина Е.К.
БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Межличностные конфликты в подростковой среде являются достаточно распространенным явлением. По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, конфликт – это «острый способ решения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта» [1, с. 99]. Под межличностным конфликтом понимается «негативно переживаемое субъектами общения взаимодействие, возникающее в связи с восприятием действий друг друга, как представляющих угрозу удовлетворению их значимых потребностей» [2, с. 118].

Конфликты у подростков детерминированы внутренними и внешними противоречиями между потребностью личности в самоутверждении и возможностью эту потребность удовлетворить, между самооценкой и оценкой референтной группы, между требованиями и ценностями ближайшего социального окружения и собственными установками и убеждениями. Причины возникновения межличностных конфликтов среди подростков, как правило, связаны с особенностями личностного восприятия происходящего, с эмоциональной реакцией на поведение и действия окружающих, с расхождением взглядов на систему ценностей, правильность действий, поступков и т. п. [3].

К особенностям поведения подростков в конфликтной ситуации относятся повышенная возбудимость, высокий уровень эмоциональности, нестабильность и отсутствие контроля за поведением. Подростки воспринимают конфликт как форму протеста, способ защитить себя и

удовлетворить свои потребности. Большинство подростков не умеют правильно вести себя в конфликтных ситуациях и адекватно выражать свои чувства.

Опасность конфликтного поведения подростков заключается в том, что оно, развиваясь, перерастает в агрессивное, что в дальнейшем при отсутствии самоконтроля приводит к враждебности по отношению к другим. Именно поэтому формирование навыков бесконфликтного поведения является одним из важных условий развития личности подростка.

Исследование особенностей конфликтного поведения в коллективе учащихся подросткового возраста проводилось на базе ГУО «Пинковичская средняя школа имени Якуба Коласа» Пинского района. В исследовании приняли участие 80 обучающихся 7-8 классов. Для проведения исследования были использованы следующие методики: тест «Стиль конфликтного поведения» К.Т. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалёва.

Анализ результатов исследования показал, что у 57,5% подростков конфликты происходят часто, у 32,5% – часто, и у 10% – редко.

Исследование показало, что при возникновении конфликтной ситуации большинство подростков прибегают к такому стилю поведения в конфликте, как приспособление, т.е. подростки готовы уступить своим интересам, поставить их на второе место. Также подростки часто прибегают к такой стратегии поведения в конфликте, как компромисс, они готовы пойти на взаимные уступки, что способствует положительному развитию межличностных отношений. Стоит отметить, что подростки редко используют стратегию сотрудничества при разрешении межличностных конфликтов.

Важной задачей учреждения образования является предупреждение конфликтных ситуаций среди подростков, создание бесконфликтной образовательной среды [4]. Необходимость профилактической работы обусловлена следующими причинами:

- во-первых, профилактика конфликтов в учреждении образования, несомненно, повысит качество образовательного процесса;
- во-вторых, конфликты оказывают заметное негативное влияние на психическое и физическое здоровье учащихся;
- в-третьих, социально-педагогическая деятельность по профилактике межличностных конфликтов позволит сформировать у подростков коммуникативные навыки, умения разрешать спорные вопросы и противоречия в межличностных взаимодействиях, возникающих в жизни каждого человека.

Основными направлениями социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтного поведения в подростковой среде являются:

1. Информирование (просвещение) – беседы, лекции, распространение литературы / буклетов, просмотр и анализ видеороликов и т.п., в процессе которых происходит обсуждение последствий конфронтационного поведения и способов воздержаться от него.

2. Тренинги, направленные на формирование определенных умений и навыков поведения в конфликтных ситуациях, развитие коммуникативных навыков и т.п.

3. Организация внеурочной деятельности. Необходимо организовать досуг учащихся, обеспечить их занятость во внеурочное время, организовать совместную деятельность с одноклассниками.

4. Профилактическая работа с родителями (законными представителями) учащихся.

На основании изученной психолого-педагогической литературы и проведенного эмпирического исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в коллективе учащихся подросткового возраста. Программа рассчитана на учебный год и включает в себя различные традиционные (круглые столы, беседы, дискуссии, индивидуальное и групповое консультирование и т.д.) и инновационные формы работы (занятия с элементами тренинга, вебинары, видеолектории и т.п.).

Задачи профилактической программы: ознакомление подростков с видами конфликтов и их функциями; формирование навыков конструктивного поведения в конфликте, установки на сотрудничество и поиск компромисса в конфликтных ситуациях; создание благоприятного морально-психологического климата в ученическом коллективе; воспитание доброжелательного отношения учащихся друг к другу, потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с окружающими.

Литература:

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.
2. Дубовицкая Т. Д. Микро- и макроструктура межличностного конфликта: практико-ориентированный подход // Психология обучения. – 2017. – № 1. – С. 116–123.
3. Курочкина И. А. Педагогическая конфликтология. – Екатеринбург: Изд-во Российского государства. профессионально-пед. ун-та, 2013. – 229 с.
4. Погодина Е. К., Мартынова В. В., Евдокимова Е. Л. Формирование бесконфликтной образовательной среды. – Минск: Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тарлюк Н.С.

Научный руководитель: Мартынова В.В.
БГПУ им. М. Танка, Минск

Проблема социально-педагогической профилактики межличностных конфликтных ситуаций среди подростков в учреждении общего среднего образования является актуальной на сегодняшний день.

В процессе образования часто встречаются противоречия и конфликты. Конфликты неизбежны между детьми в школе из-за того, что они находятся вместе в течение длительного времени, происходит сложный процесс – формирование коллектива, консолидация отдельных групп или выделение лидеров, выдвижение идей. В классе учатся дети, имеющие разный опыт общения и воспитания, привыкшие к разным стилям и направлениям жизни.

Без должного педагогического вмешательства нарастает напряжение, и со временем оно только увеличивается. Педагогу необходимо уметь предотвращать и разрешать межличностные конфликтные ситуации. Подобные ситуации не должны портить благоприятный социально-психологический климат, гармоничное становление и развитие учащихся. Социально-педагогическая профилактика межличностных конфликтных ситуаций среди лиц подросткового возраста подразумевает создание для них таких условий, которые бы снизили к минимуму вероятность их возникновения.

Анализируя психолого-педагогическую литературу, можно сказать, что «конфликт» - это столкновение взглядов, намерений, идей и взглядов людей [5]. Конфликтная же ситуация определяется как несовпадающие, противоречивые мнения, позиции оппонентов по какому-либо вопросу; ситуация, напрямую ведущая к конфликту.

Межличностные конфликтные ситуации – это такие ситуации между людьми из-за несоответствия потребностей, целей, задач, установок, поведения в результате их взаимодействия: субъект встречается с другим субъектом и развивает с ним конфликтные отношения лицом к лицу. В ходе взаимодействия сторон могут возникнуть разногласия, вызванные разными мнениями, оценками людей разных событий, которые приводят к ситуации дискуссии (спора). Если это представляет угрозу для одного из противников, возникает межличностная конфликтная ситуация.

Известно, что подростковый возраст для человека является переломным. Основными характеристиками поведения лиц подросткового возраста в это время является: негативное поведение, сильные и устойчивые позиции личности и повышенная конфликтность. Принципиальные изменения у несовершеннолетних происходят, как в собственном самосознании, так и в восприятии окружающего мира. Подростку принципиально защищать себя и свои права, обосновать правоту собственного взгляда, поэтому начинаются споры, противоречия, обычно, приводящие к серьезным межличностным конфликтным ситуациям.

В большинстве случаев такие ситуации возникают в школе (на уроках, переменах, во время внеурочной деятельности – кружки, факультативы, секции и тд), ведь учащийся этого возраста большую часть дня проводит в образовательном учреждении, в кругу сверстников.

Профилактика межличностных конфликтных ситуаций является необходимой частью жизнедеятельности общеобразовательных учреждений.

Это организация жизни субъектов социального взаимодействия, которая минимизирует или вовсе исключает возможность возникновения конфликтов между ними.

Эмпирическое исследование уровня конфликтности среди подростков проводилось среди учащихся 9-х классов (167 человек: 9 «А» (30 учащихся), 9 «Б» (31 учащийся), 9 «В» (31 учащийся), 9 «Г» (24 учащихся), 9 «Д» (29 учащихся) и 9 «Е» (22 учащихся) классы) ГУО «Гимназия № 39 г. Минска». В процессе исследования были использованы следующие методики: методика Д. М. Рамендик «Определение уровня конфликтности индивида», которая предназначена для выявления степени конфликтности личности в процессе её деятельности, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев), предназначенная для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик, а также анкета «Мой класс», предназначенную для определения отношения учащихся к своему классу.

В результате обследования испытуемых, по методике Д. М. Рамендик «Определение уровня конфликтности индивида», выявлены следующие показатели: 5,4% учащихся (9 человек) имеют низкий уровень конфликтности, для 11,4% учащихся (19 человек) характерен уровень конфликтности ниже среднего, 28,1% подростков (47 человек) имеет средний уровень склонности к конфликтному поведению, для 34,1% (57 человек) характерен уровень конфликтности выше среднего, и 21% (35 человек) имеют высокий уровень конфликтности личности.

По результатам обследования 9-х классов гимназии, используя методику «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев), выявлено, что среди классов превалирует средний уровень конфликтности, что характерно для лиц подросткового возраста. В 9 «А» показатель (коэффициент) конфликтности равен 4,3, в 9 «Б» - 4,5, в 9 «В» - 3,8, в 9 «Г» - 4,5, в 9 «Д» - 5, в 9 «Е» - 5,9.

Используя анкету «Мой класс», мы получили следующие показатели: 9% учащихся (15 человек от общего количества) испытывают негативное отношение к одноклассникам, психологический дискомфорт в классе (школе), для 55,1% учащихся (92 человека от общего количества) характерно нейтральное (умеренное, ситуативное) отношение к одноклассникам, школе в целом (данное отношение характерно для лиц подросткового возраста), и 35,9% подростков (60 человек от общего количества) позитивно относятся к своему классу, сверстникам, они комфортно себя ощущают в стенах гимназии, с лёгкостью взаимодействуют с окружающими.

Таким образом, полученные нами результаты доказывают наличие напряженности во взаимодействии подростков, что напрямую приводит к межличностным конфликтным ситуациям в учреждении общего среднего образования. Это свидетельствует о необходимости осуществления социально-педагогической профилактики.

На основе проведенного эмпирического исследования и анализа психолого-педагогической литературы был разработан проект социально-

педагогической профилактики межличностных конфликтных ситуаций среди подростков в учреждении общего среднего образования «Гармония».

Задачи проекта:

1. Сформировать у учащихся навыки поведения в конфликтных ситуациях.
2. Обучить методам разрешения конфликтных ситуаций.
3. Развить умения устанавливать и поддерживать дружеские отношения.
4. Способствовать развитию способностей адекватного реагирования на межличностные конфликтные ситуации.
5. Усовершенствовать способности к эмпатии, научить учащихся понимать и принимать других людей.

Срок реализации проекта: январь – май.

Участники проекта: учащиеся 9-х классов(14-15 лет).

Содержание проекта социально-педагогической профилактики межличностных конфликтных ситуаций среди подростков в учреждении общего среднего образования включает проведение тренинговых и практических занятий для учащихся, работу в микрогруппах, групповую дискуссию (обсуждение), мини-лекции, деловые игры.

Тематика занятий:

- «Конфликт, что ты такое?»;
- «Уходим красиво!»;
- «Общаться весело!»;
- «Общаемся на раз-два!»;
- «Взгляд со стороны»;
- «Ты первый, нет, ты!»;
- «Визуализация»;
- «Гармония».

Реализация проекта в учреждении общего среднего образования будет способствовать снижению уровня конфликтности подростков, освоению техник поведения (адекватного реагирования) в межличностных конфликтных ситуациях, познанию методов разрешения межличностных конфликтных ситуаций, развитию умения устанавливать и поддерживать дружеские отношения, способности к эмпатии, понимания и принятия других людей.

Литература:

1. Баранова Е. Г. Семейное воспитание как фактор формирования самооценки личности / Е.Г. Баранова // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов : материалы Междунар. Науч.- практ. конф., г. Минск, 26 апреля 2021 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М.Танка; редколредкол.: В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022 - 489 с. С. 4 -7.
2. Ворожейкин И.Е. Конфликтология / И.Е. Ворожейкин, А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 290с.
3. Погодина Е. К. Факторы и причины возникновения конфликтов в

образовательной среде // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23-27 ноября 2020 г. / Отв. ред. С.В. Кривых, А.Д. Абашина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – 480 с. – С. 336-342.

4. Погодина Е. К. Формирование бесконфликтной образовательной среды: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / Е.К. Погодина, В.В. Мартынова, Е.Л. Евдокимова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.
5. Шейнов В. П. Управление конфликтами / В. П. Шейнов. – СПб. : Питер, 2014. – 770 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Накостик П.Д.

Научный руководитель: Костикова Л.П.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

В современных условиях осуществляются разноплановые изменения, связанные с интеграцией России в мировое экономическое и образовательное пространство. Активный обмен технологиями, установление межгосударственных отношений и зарубежного сотрудничества определяют «конкретную задачу, а именно подготовку специалиста, обладающего не только высоким уровнем профессиональной подготовки, но и готового к плодотворной деятельности в условиях поликультурного мирового пространства» [4, с. 7].

Особенно актуален вопрос профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка, так как от уровня их общей и профессиональной педагогической культуры зависит уровень сформированности культуры обучающихся. Закономерно отметить, что при подготовке студентов педагогического вуза в процессе обучения профессиональному общению на иностранном языке необходимо формирование межкультурной компетенции. Учитель иностранного языка должен обладать сформированной межкультурной компетенцией, то есть уметь не только обучать иностранному языку, но и общаться, обмениваться опытом с иностранными коллегами, участвовать в дискуссиях и выступать на конференциях.

Межкультурная компетенция – это процесс взаимодействия культур, в котором отражена специфика языка, культуры, истории народа. Данная компетенция позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры, не утрачивая собственной идентичности, приобрести не только знания страноведческого характера, но и определенные умения и опыт, которые способствуют осуществлению диалога между культурами, рефлексии и развитию родной культуры [1, с. 89].

В методике обучения иностранным языкам наибольшую известность

приобрела модель межкультурной компетенции М. Байрама. Согласно этой модели, межкультурная компетенция состоит из следующих элементов:

- отношения, которые должны выстраиваться на основе открытости;
- знания, включающие осведомленность о социальных группах, их характеристиках и практической деятельности в собственной стране и стране коммуниканта;
- умения интерпретации и соотнесения событий другой культуры с собственной;
- умения усваивать новые знания о культуре и оперировать ими;
- критическое осознание культуры [8, с. 60].

Важная роль межкультурной компетенции в процессе повышения качества профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка требует применения новых подходов, средств и технологий, так как «новое цифровое поколение обучающихся, обладает отличным от доцифрового поколения восприятием и мышлением» [3, с.253]. Современные подходы будут способствовать эффективному освоению студентами навыков и умений анализа культуры другого народа, его внутреннего мира и психологии, этикета, ценностей, традиций, истории и литературы, а также, терпимости к культурным, национальным и религиозным различиям. Участие будущих учителей в процессе межкультурной коммуникации предполагает «эмоционально-волевою адаптацию: проявление бережного, уважительного и толерантного отношения к социально-культурным различиям, историческому наследию и культурным традициям других народов; проявление инициативы и коммуникативной настойчивости при решении проблем бытового общения на межкультурном уровне» [5, с. 18].

В изучении иностранного языка одним из источников поиска актуальных образовательных материалов выступает глобальная сеть Интернет, которая представляет наиболее эффективное средство в повышении мотивации обучающихся. Создаются уникальные возможности в общении с носителями языка, погружения в естественную языковую среду, что также влияет на развитие высокого уровня межкультурной компетенции [6, с. 93].

Благодаря использованию современных технологий создаются возможности переноса знаний и опыта из учебной деятельности в профессиональную, создания творческой учебной среды. Современные технологии и методы обучения, такие как проектная деятельность, ролевые игры, аутентичные блоги осуществляют обновление содержания обучения, способствуя развитию технологий нового поколения в сфере образования в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка [2, с. 107].

Как отмечают А.В. Ельцов и Л.Ф. Ельцова, «более широкое использование видеоконтента способствует активизации моделей стереотипного коммуникативного и профессионального поведения» [3, с.253]. Например, с помощью видео блогов студенты могут знакомиться с различными формами профессионального взаимодействия в англоговорящих странах, изучать и усваивать материалы, раскрывающие особенности поведения, традиций. Посредством блогов осуществляется прямая демонстрация

функционирования языка в различных ситуациях в естественной среде, что способствует формированию высокого уровня коммуникативной компетенции [7, с. 97].

Комплексное применение традиционных и инновационных технологий является современным методологическим ориентиром в обучающей деятельности учителя иностранного языка. Традиционная технология обучения иностранному языку помогает обучающимся изучить и закрепить учебный материал. Тогда как инновационная образовательная технология основывается на применении активных методов и форм обучения, активизируя познавательную деятельность, повышая самостоятельность, способствуя максимальному проявлению творческих возможностей, создавая предпосылки для успешного усвоения повышенных объемов информации, а также приобретения опыта практического применения учебного материала в ситуации межкультурного взаимодействия [2, с. 108].

Таким образом, профессиональная подготовка будущих учителей иностранного языка предполагает комплексное овладение необходимыми компетенциями, в особенности межкультурной, для реализации профессионального общения. В современных реалиях общество подвержено постоянным изменениям, которые расширяют масштабы межкультурного взаимодействия, что требует умений взаимодействовать с представителями другой культуры и участвовать в межкультурном общении. В связи с этим изучение языка представляет не только процесс освоения определенного лексического и грамматического материала, а широкое овладение культурой других стран, формирование вторичной языковой личности.

Литература:

1. Апальков В.Г. Компонентный состав межкультурной компетенции / В.Г. Апальков // Вестник ТГУ. – 2008. – №8 (64). – С. 89-93.
2. Дмитренко Т. А. Современная технология профессиональной подготовки в языковом вузе / Т.А. Дмитренко // Проблемы современного образования. – 2017. – №6. – С. 105-113.
3. Ельцов А.В. О реализации некоторых дидактических принципов обучения в электронной информационно-образовательной среде вуза / А. В. Ельцов, Л.Ф. Ельцова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2021. – Т. 9. – № 3 (34). – С. 249-257.
4. Илюшина А.В. Межкультурное взаимодействие в профессиональном образовании: формирование межкультурной компетенции студентов неязыкового вуза [Текст]: учебное пособие / А.В. Илюшина, Л. П. Костикова. – М.: Перспектива, 2021. – 112 с.
5. Костикова Л.П. Межкультурная коммуникация в поликультурной образовательной среде вуза / Л.П. Костикова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 17-22.
6. Накостик П.Д. Практические методы повышения мотивации в обучении

- иностранному языку в школе / П.Д. Накостик // Язык и коммуникация в контексте культуры [Электронный ресурс]: сборник научных трудов по итогам XII Межвузовской научно-практической конференции (25 мая 2021 г., г. Рязань). Вып. 12 / [отв. ред. Е. А. Николашина]. – Электрон. текст. дан. (2,7 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. – 180 с.
7. Накостик П.Д. Формирование межкультурной компетенции на уроках иностранного языка в средней школе / П.Д. Накостик // Межкультурная коммуникация в современном образовательном процессе: тенденции, стратегии, технологии [Электронный ресурс]: сборник научных трудов по итогам международного круглого стола (17 марта 2021 г., г. Рязань) / под ред. О. Н. Исаевой. Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. – С. 96-101.
8. Byram M. Cultural studies in foreign language education / M. Byram. – Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 1989. – 165 p.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Андрюшкина Е.Ю.

Научный руководитель: Белова Е.Н.

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия

Аннотация. В настоящее время происходит установление и укрепление международного сотрудничества России в сфере науки, образования, инноваций и промышленности. Возрастает важность развития научно-исследовательской компетентности студентов современного университета, в том числе и для участия в международной научно-исследовательской деятельности. Статья посвящена межкультурному аспекту научно-исследовательской компетентности студента «Университета 4.0» как одному из её важнейших компонентов. Межкультурный аспект научно-исследовательской компетентности описан с точки зрения актуальности, содержания и возможностей его развития в условиях «Университета 4.0». В статье обоснована важность международного сотрудничества современного университета для создания гибкой открытой образовательной среды, способствующей развитию научно-исследовательской компетентности в межкультурном аспекте.

Ключевые слова: научно-исследовательская компетентность, межкультурная коммуникация, Университет 4.0, открытая образовательная среда, межкультурная компетенция

Новейшие технологии, сопутствующие четвертой промышленной революции, потребуют от университетов пересмотра структуры и сущности образования. Сегодня мы наблюдаем три вектора преобразований в обществе: интеллектуализация человека и машины, виртуализация реального мира и гиперсвязь человека и вещей [8]. В связи с этим ведущие университеты взяли курс на трансформацию в «Университет 4.0». Данный этап развития

университета, по сравнению с предыдущими, характеризуется инновационными подходами к обучению (адаптивное, гибридное, проектное обучение, индивидуальная образовательная траектория, открытая образовательная среда и др.) для развития компетентности специалиста будущего. Выпускник «Университета 4.0» обладает предпринимательским мышлением, набором гибких навыков, помогающими ему продолжать непрерывный процесс обучения в течение всей профессиональной жизни, а также научно-исследовательской компетентностью. Настоящая статья посвящена межкультурному аспекту научно-исследовательской компетентности студента «Университета 4.0» как одному из её важнейших компонентов.

Актуальность межкультурного аспекта научно-исследовательской компетентности подчеркивается нормативно-правовыми документами Правительства РФ. Концепция, принятая в 2019 году, обозначает научную дипломатию средством «укрепления или восстановления взаимопонимания, доверия и полномасштабного диалога с зарубежными партнерами, преодоления стереотипов и идеологических разделительных линий»[5]. Научная дипломатия связана с взаимодействием на международной арене по поводу научных знаний; это дипломатический инструмент решения глобальных проблем и укрепления сотрудничества между странами [12]. Международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) определяется как «научная, творческая деятельность, направленная на получение новых знаний о природе, человеке, обществе, искусственно созданных объектах и на использование научных знаний для разработки новых способов их применения, которая осуществляется национальными субъектами совместно с зарубежными партнерами»[7].

Согласно Концепции МНТС, на сегодняшний день Россия стремится занять лидирующее положение в научно-технической области. Такое лидерство не подразумевает «победу в гонке между государствами», а, напротив, связано с определением глобальной исследовательской повестки, привлечением лучших мировых умов и талантов, созданием благоприятных условий для исследований и локализацией международной исследовательской и цифровой инфраструктуры на своей территории. Такие задачи определяют необходимость университетов не только развивать научно-исследовательскую компетентность студентов, но и создавать возможности для межкультурной коммуникации в научном контексте.

Само понятие «межкультурная коммуникация» было введено впервые Э. Холлом и Г. Трейгером в середине прошлого века. Учёные обозначили проблему: простое знание языка не гарантирует успех коммуникации представителей разных национальных культур[11]. Данные исследования положили начало межкультурной коммуникации как научной дисциплине.

В современной педагогической науке данный феномен описан с точки зрения компетентностного подхода. Компетентность является важнейшим элементом человеческого капитала в составе интеллектуального капитала инновационного университета [1]. С начала текущего столетия в педагогике

возрастает интерес к сущности и содержанию межкультурной компетентности специалиста [3, 6, 9]. Анализ литературы позволил определить наиболее обобщенный компонентный состав настоящего феномена. Во-первых, авторами упоминается необходимость наличия знаний (социокультурных, языковых, контекстуальных) для результативности межкультурной коммуникации. Во-вторых, субъект взаимодействия должен обладать совокупностью умений и навыков выбора необходимых коммуникативных стратегий, использования знаний и опыта межкультурной коммуникации для достижения целей взаимодействия. В-третьих, указывается на ряд психофизиологических и индивидуальных характеристик, личностных свойств, ценностных ориентаций, установок; мотивация, эмпатия, толерантность и др.

Для успешного осуществления международных научных проектов, проведения совместных разработок с зарубежными партнёрами, задачей «Университета 4.0» становится создание условий для развития компетентности специалиста, способного к научно-исследовательской деятельности в межкультурной среде.

Авторы, исследующие особенности трансформации университета в «Университет 4.0», указывают на необходимость создания гибкой, открытой образовательной среды. Понятие «открытая образовательная среда» подразумевает возможность его открытия вовне и расширения за счет партнеров, а также предоставление студентам возможности выбирать курсы в других университетах, форматы образования, формы и способы работы с содержанием [10]. На наш взгляд, важно дополнить эту идею тем, что именно международное партнёрство университетов является одной из ключевых возможностей развития научно-исследовательской компетентности студентов в межкультурном контексте. С помощью зарубежных партнёров университеты получают широкое поле для организации проектной работы студентов, объединения их в международные команды. Программы академической и научной мобильности, участие в международных научно-образовательных мероприятиях, а также вовлечение обучающихся в работу над различными научно-практическими задачами в сотрудничестве с иностранными студентами заключают в себе широкий потенциал развития навыков межкультурной коммуникации в научно-образовательном контексте. Исследователи также указывают на важность развития профессионально-ориентированной иноязычной компетентности [2].

Преодолевая неизбежный психологический дискомфорт, трудности иноязычной коммуникации, а также сталкиваясь с особенностями различных национальных культур в ходе межкультурной коммуникации, студенты развивают важнейшие гибкие навыки, необходимые для работы в международной команде над научно-исследовательскими задачами. Таким образом, мы приходим к выводу о важности международного сотрудничества современного университета для создания гибкой открытой образовательной среды, способствующей развитию научно-исследовательской компетентности в межкультурном аспекте.

Литература:

1. Белова Е. Н. Управление развитием интеллектуального капитала сетевой самообучающейся организации университета // *EuropeanSocialScienceJournal*. 2014. – № 5, – Т. 2. – С. 56–64.
2. Богданова А.И., Белова Е.Н. Профессионально-ориентированное иноязычное обучение студентов нелингвистических направлений подготовки // *Педагогический журнал*. 2021. – Т. 11. – № 1А. – С. 142-150.
3. Давыдова Ю. Г. Формирование межкультурной компетентности студентов вузов // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2021. – № 1(73). – С. 20-25.
4. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Университет 4.0: философско-методологический анализ // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. – Т. 21, – № 1. – С. 16-29.
5. Концепция международного научного сотрудничества Российской Федерации. Одобрена решением Правительства РФ от 8 февраля 2019 г. – № ТГ-П8-952 [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf
6. Лопухова О. Г. Психология этнического самосознания и межкультурного общения. Учебное пособие. – Казань: Издательство «Бриг», 2015. – 160 с.
7. Марков А.В.. Инновационный менеджмент: теория и практика. // А.В. Марков [и др.]: под науч. ред. А.В. Маркова. – Минск: Колорград, 2015. – 513 с.
8. Паскова А.А. «Образование 4.0» в эпоху цифровой трансформации: перспективы и возможные пути реализации // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2021. – №4. – С.100-107
9. Скнарина И. И., Беляева Н. А. Роль межкультурной компетентности в преодолении языкового и культурного барьеров // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. – № 10-2(64). – С. 203-205.
10. Третьякова Н.В., Карманова А. В. Перестройка педагогического процесса в высшей школе как ответ на вызовы, связанные с цифровой трансформацией образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. – №75-1. – С. 196-199.
11. Trager G., Hall E. T. Culture as Communication: A Model and Analysis. *Explorations // Studies in Culture and Communication*. 1954. – №3. – pp. 149–176
12. Turekian V. The Evolution of Science Diplomacy // *Global Policy*. 2018. – №9. – pp. 5-7.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ПОЗРАСТА И ИХ
УЧЕТ ПРИ ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К
ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ

Стеновой В.Н.

Научный руководитель: Куницкая О.С.
БГПУ имени М.Танка, Минск

Каждому возрасту соответствует свой определённый уровень физического, психического и социального развития – это является общеизвестным фактом и не требует никаких доказательств. Возрастные особенности являются характерными чертами для каждого возрастного периода детей и учащихся, которые отражают особенности их физического, психического и социального развития.

Уровень мобильности, интеллектуальной активности и, конечно же, здоровья значительно отличает подростков от остальных групп населения. Подростки исследуются всевозможными социально-гуманитарными науками, например, психологией, педагогикой, философией, демографией, социологией, политологией и т.д. Из-за этого у понятия «подростки» существует огромное количество трактовок, которые могут как быть схожими, так и кардинально отличаться [1].

Разные авторы по-разному определяют понятие «подросток», например, И. С. Кон утверждает, что подростки являются социально-демографической группой, которая выделяется на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и определённых социально-психологических свойств [6].

Обращаясь к «Социологическому энциклопедическому словарю» можно обнаружить, что подростки представляют собой общность, которая формируется на основе возрастных особенностей. Также подростковый возраст находится между периодами детства и юности [9].

Существует большое количество схем возрастной периодизации, которые отражают объективный факт многомерности и многовариантности человеческого развития, которое включает в себя и онтогенез, и социализацию, и творческий жизненный поиск. Л.С. Выготский определил границы подросткового возраста с 11 до 15 лет [4]. Д.Б. Эльконин выделяет два периода подросткового возраста – средний и старший. К среднему подростковому возрасту относятся учащиеся 12 до 14 лет, к старшему подростковому возрасту (период ранней юности) относятся учащиеся 15 до 17 лет [11].

В соответствии с данными выше определениями необходимо отметить, что подростки рассматриваются не только со стороны демографических и социальных особенностей, но и со стороны психолого-педагогических особенностей. Важнейшей особенностью характеристики подростков является возраст, он оказывает большое влияние на все процессы жизнедеятельности.

На подростковом этапе взаимодействие осуществляется в системе «Ребенок – общественный взрослый», то есть, прежде всего, развитие получает личность ребенка — освоение мотивов и смыслов человеческой деятельности, норм отношений, в которые вступают люди.

В данный период времени у ребенка формируется определенный круг интересов, который в последствие становится психологической базой для его

ценностных ориентаций.

Психическое развитие подростка характеризуется таким новообразованием личности, как самопознание. В этот период наблюдается быстрое развитие самопознания и самооценки. Если младший школьник в своей оценке деятельности доверяет учителю, то подросток все берет на себя.

Самосознание выражается в таких формах как самонаблюдение, самооценка, стремление к самоутверждению и самосовершенствованию в чувстве собственного достоинства. Интерес к самим себе возникает не из пустого любопытства, а из стремления понять, что в поступках и целях является правильным, чего следует добиваться в жизни [7].

Когда происходит возрастной кризис, то наблюдаются нормальные трансформации в эмоциональной сфере подростков: немотивированные колебания настроения; сочетание повышенной чувствительности; ранимости в отношении собственных переживаний и черствости; холодности к другим; застенчивость и подчеркнутой развязности; нерешительности; самоуверенности [10].

Наиболее характерные черты подросткового возраста определяются по следующим признакам:

- 1) резкое ухудшение поведения, проявляющееся в драчливости, негативизме, противопоставлении себя взрослым, упрямстве;
- 2) выраженная противоречивость стремлений;
- 3) реакция эмансипации;
- 4) стремление подростка освободиться от контроля родителей.

В зависимости от характера самооценки и степени притязаний формируется или адекватное мнение человека к себе, или неадекватное. В крайнем случае, ребенок регулярно встречается с ситуацией неуспеха, зачастую выходит на конфликты с находящимися вокруг, а также наблюдается разрушение гармоничного развития личности. Направленность самооценки устанавливает развитие разных индивидуальных свойств.

В подростковом возрасте активно идёт процесс социализации подростка. В это время происходит процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений [2].

Также в это время вырабатываются нравственные ориентиры, система моральных ценностей, принципы поведения, которые еще не всегда устойчивы, но играют решающую роль в его поведении и поступках, формируется миропонимание подростка.

В подростковом возрасте крушатся идеалы, что приводит к отчужденности, замкнутости, резкой смене настроения и вспышкам гнева. Большинство благородных порывов подростков часто могут оставаться непонятыми для взрослых. А явная ложь и лицемерие взрослых имеют большое значение для неокрепшей, легко ранимой души подростка.

В этот период жизни подростка задача родителей и учителей заключается в побуждении его правильно, прежде всего, с нравственных позиций, принимать решения, систематически корректировать поведение подростка, используя при этом разнообразные педагогические ситуации [8].

Изучая научную литературу по взаимодействию подростка и пожилого человека с социальной средой, мы пришли к следующим выводам. В данном типе общения отчетливо проявляется так называемый «конфликт поколений» или конфликт «отцов и детей». Для того, чтобы лучше понимать сущность конфликта необходимо понимать сам термин «поколение».

Понятие «поколение» имеет множество значений. В научной области его используют в четырех значениях:

1. Поколение – это люди, почти одного времени и несут культуру данного времени.

2. Для юристов «поколением» считается ступень, которая происходит от общего предка.

3. Историки и социологи под данной категорией понимается отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей.

4. Данное понятие употребляется в символическом смысле, подчеркивая не столько хронологическую общность современников, сколько общность их жизненного опыта, мировоззрения, образ жизни [3].

Пожилой человек, свободный, он не вынужден каждый день работать на производстве, чаще в целом интересуется обучением внуков. Поэтому одним из социальных и значимых вопросов для общества считается взаимодействие людей «третьего» возраста и подростков, из-за чего часто могут складываться конфликтные ситуации.

Можно выделить еще несколько причин, создающие трудности во взаимодействие подростков и пожилых людей.

Люди пожилого возраста со своим устойчивым укладом жизни и в состоянии активного стремления в достижении гармонии в удовлетворении требований общества, социальной среды и своих потребностей не всегда может объективно отражать стремление молодых к получению такого же рода баланса в составе своих «малых» групп. Подросток, находясь в состоянии экономической и социальной зависимости, имеет стремление к защите «Я – концепции», что также может приводить к конфликтным ситуациям [5].

Преимущественно, качества характера у пожилых людей гиперболизируются, прослеживается поляризация взглядов, часто люди «третьего» возраста идеализируют прошлое, наряду со снижением эмоциональности и отзывчивости – повышенная сентиментальность, умиление. Важные компоненты для общения, как память и внимание, также нарушаются. Есть возможно диссонанса – пожилые люди в подробностях помнят, что было давно, и не могут вспомнить что было совсем недавно.

В общение пожилых людей и подростков можно выделить 4 типа связей:

- В силовых связях создается образы «руководства и подчиненного» «ведущих и ведомых». Их основа лежит в словах: «Я тебя породил, я тебя и убью». Поэтому роль пожилых людей, как носителей культуры общества не всегда принимается субкультуры подростков, часто с позиции пожилых людей может проявляться стремление к диктату, авторитаризму.

- Эмоциональные связи – это отношения любви, близости и восхищения, благодарности, уважения. На такие отношения рассчитывают

люди преклонного возраста. Однако, большинству молодых людей свойственно негативное отношение к прошлому, пренебрежение патриотизмом, альтруизмом, то есть всем тем, что олицетворяет старшее поколение. Поэтому моделью такого отношения подростков к пожилым людям может стать геронтофобия.

- При когнитивных связях выстраиваются процессы, во время которых происходит обмен информацией.

- Нормативные связи – передача подросткам системы норм, выполняющих функции регламентации, разборки и контроля над взаимодействием и взаимоотношениями людей.

Таким образом, на основе психолого-педагогической литературы мы можем сделать вывод, что основным новообразованием подросткового возраста является достижение социальной зрелости. Мышление в данном возрасте становится более гибким, также в данный период образная память практически не изменяется, вербальные запечатления долговременной памяти являются постоянным элементом. Эмоциональная сфера в подростковом возрасте является сформированной и стабильной. Одной из определяющих черт является выработка жизненных планов, размышления подростков о смысле жизни. Необходимо отметить, что молодые люди характеризуются особым образом жизни, социальным статусом и ролевыми ожиданиями, а также местом и функциями в современной общественной системе, связанными с ключевыми характеристиками подросткового возраста как особого этапа жизненного пути.

Также важно отметить, что подростковая среда обладает большим количеством отрицательных факторов развития отношений с пожилым возрастом. Связано это в большей степени с социально-психологическими особенностями как подростков, так и пожилых людей. Данные субъекты общества отличаются своими целями и мотивами в построение коммуникации и в некоторых случаях им трудно ее выстраивать.

Литература:

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 3–16.
2. Белинская Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Академия, 2009. – 304 с.
3. Вовк, Е. Н. Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия / Е. Н. Вовк // Отечественные записки. – 2005. – № 3 – С. 177–183.
4. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. – М. : Юрайт, 2016. – 199 с.
5. Гершкович Т. Б. Толерантность в обществе различий : монография / Т. Б. Гершкович ; под ред. В. Е. Кемерова. – Екатеринбург : Полиграфист, 2005. – 232 с.
6. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение,

1989. – 256 с.
7. Кулагина И. Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М. : Сфера, 2001. – 464 с.
 8. Куракина Л. М. Социализация и духовность: к проблеме взаимосвязи / Л. М. Куракина // Социально гуманитарные знания. – 2007. – № 3. – С. 229-241.
 9. Социологический энциклопедический словарь / ред. Г. В. Осипов. – М. : ИНФРА М. – НОРМА, 1998. – 488 с.
 10. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г. В. Старшенбаум. – М. : Когито-Центр, 2005. – 375 с.
 11. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость / О. В. Хухлаева. – М. : Академия, 2006. – 208 с.

**УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И СПЛОЧЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ГРУПП СТУДЕНТОВ
БГПУ-ЛОЯНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ 2+2**

Ли Цзяо

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима
Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет,
Китайская Народная Республика

Исследование коллективных отношений в студенческих учебных группах проводилось в рамках реализации программы «2+2», в которой принимают участие студенты Лоянского педагогического университета (Китай), обучающиеся в Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка (Беларусь). Актуальность исследования коллективных отношений в данных группах связана с вопросами личностного роста и адаптации данных студентов к жизни и условиям обучения в другой стране.

1. Значение коллектива учебной группы для личностного роста студентов.

Наличие общей цели, строгая дисциплина и гармоничные отношения с одноклассниками могут образовать значительную воспитательную силу, которая способствует формированию высоких нравственных качеств у студентов, увеличению объема их знаний, совершенствованию способностей и развитию профессионализма, развитию социальных чувств, укреплению физического и психического здоровья и личностному росту.

Коллектив — это опора индивидуальной жизнедеятельности и основа личностного роста человека. Индивидуальная жизнь, учеба и работа не могут

быть отделены от коллектива. Солидарность коллектива учебной группы может дать студентам поддержку и уверенность. В коллективе учебной группы способности студентов полностью востребованы и реализованы.

Единство коллектива объединяет сильные стороны личности его членов и формирует мощное основание их жизни. Влияние коллектива не просто способствует увеличению личностных ресурсов каждого студента, но является фактором слияния и сублимации личностных ресурсов всех студентов учебной группы. Опираясь на силу коллектива, можно решать задачи и преодолевать трудности, которые не могут быть преодолены отдельными людьми.

2. Признаки коллектива.

Сплоченность. Члены сплоченного коллектива образуют органическое целое благодаря общим интересам и ценностным целям. Сплоченная команда обладает следующими характеристиками: члены команды имеют сильное чувство принадлежности, готовы участвовать в командной деятельности и брать на себя соответствующие обязанности в командной работе, защищать интересы и честь команды. Сплоченный коллектив отличается высоким энтузиазмом, серьезным и творческим отношением к учебной работе и социально значимым поведением. Сплоченность коллектива является условием достижения общих целей. [3 , С.271]

Взаимопонимание. Каждый студент в группе должен рассматривать проблемы не только со своей точки зрения, но и уважать существование и идеи других членов коллектива. Члены коллектива свободно общаются, понимают друг друга, имеют гармоничные отношения. В коллективе создается демократичная атмосфера, которая является необходимым условием существования коллектива.

Чувство коллективной принадлежности. Все студенты коллектива учебной группы испытывают потребность и стремятся принадлежать к своей группе. Они чувствуют честь и гордость – быть членом этой группы.

Общие цели и ценности. Высокие цели являются движущей силой движения коллектива вперед. Если личные установки и устремления членов учебной группы согласуются с целями и ценностями всего коллектива, будет сформирована объединенная сила. В противном случае возникнет сопротивление. Если у коллектива нет целей, то у его членов не будет направленности на совместную деятельность. Коллектив должен ставить перед собой значимые цели и выбирать эффективные стратегии достижения целей так, чтобы все члены коллектива были согласны с этой целью. Так, личные цели каждого члена коллектива могут быть сконцентрированы, а общая цель достаточно привлекательна, чтобы объединить всех посредством направленности на достижение общих целей. Поэтому целенаправленность является основной движущей силой командного духа.[3, с.271]

Взаимопомощь и взаимная ответственность. Взаимопомощь—это помощь друг другу, совместная работа для достижения целей. Взаимная ответственность означает не только ответственность за свои дела,но и за результаты коллективной деятельности. Невыполнение своей работы повлияет

на коллектив в целом и будет препятствовать его прогрессу.

Доброта и бескорыстие. Доброжелательность – означает незлобие в отношениях, стремление ладить с другими. Бескорыстие означает помогать и не просить помощи взамен. Самоотверженность означает концентрацию на коллективных интересах без эгоизма.

Здоровая критика и самокритика. Это волшебное оружие для повышения энергии и жизнеспособности коллектива, руководящий принцип жизни коллектива. Важно проводить критику и самокритику в здоровой форме, вести активную идеологическую работу, использовать рефлекссию, проводить доброжелательную взаимную критику, искренне касаться ума и души, добиваться цели: «единство-критика-единство».

3. Эмпирическое исследование и анализ результатов исследования коллективных отношений в учебных группах 3-го и 4-го курсов.

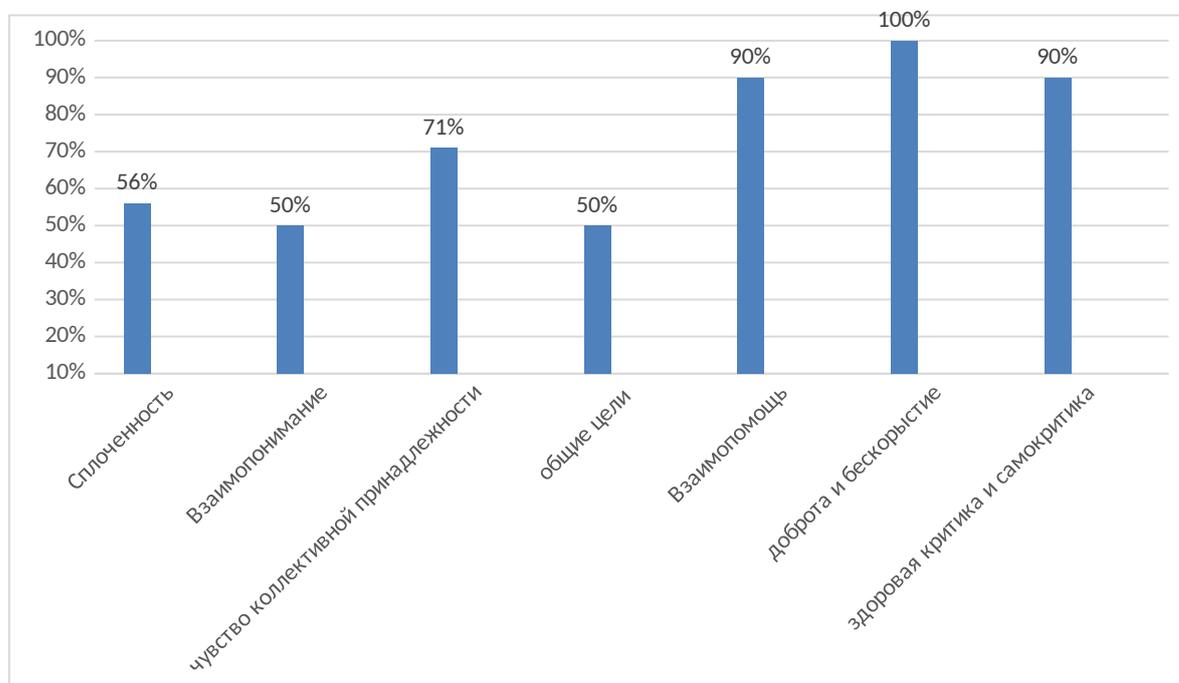

Рисунок 1. Результаты анализа коллективных отношений в учебной группе 3-го курса.

Как видно на рисунке, показатели сплоченности и взаимопонимания на 3-м курсе относительно низкие. Студенты, обучающиеся по программе 2+2, обучавшиеся в разных учебных группах китайского университета, объединяются в белорусском университете в одну новую учебную группу. Они взаимодействуют вместе в течение короткого времени, и на данном этапе у них разные личные цели. Мы констатируем относительно низкий уровень командной деятельности, недостаточность общения, трудности взаимопонимания. Если такое состояние сохраняется длительное время, коллективная сплоченность будет ослабевать, что не способствует развитию коллектива учебной группы, сотрудничеству между студентами.

Коллективные отношения должны быть направлены на решение проблем в обучении. Третьекурсники, только что прибывшие из Китая, впервые соприкоснулись с европейскими методиками обучения и еще не в полной мере адаптировались к европейским стилям преподавания. Проблемой является низкая посещаемость занятий из-за языкового барьера по некоторым предметам: студенты не понимают содержание занятия, что снижает эффективность их учебной работы. Часто студенты испытывают потребность в более подробном объяснении и помощи преподавателя. В данной ситуации студентам необходимо быстро выработать способы социальной адаптации при поддержке коллективных отношений в группе. Для этого необходимо повысить сплоченность и взаимопонимание в группе.

Результаты проведенного нами исследования в учебной группе студентов 4-го курса позволили получить следующие данные.

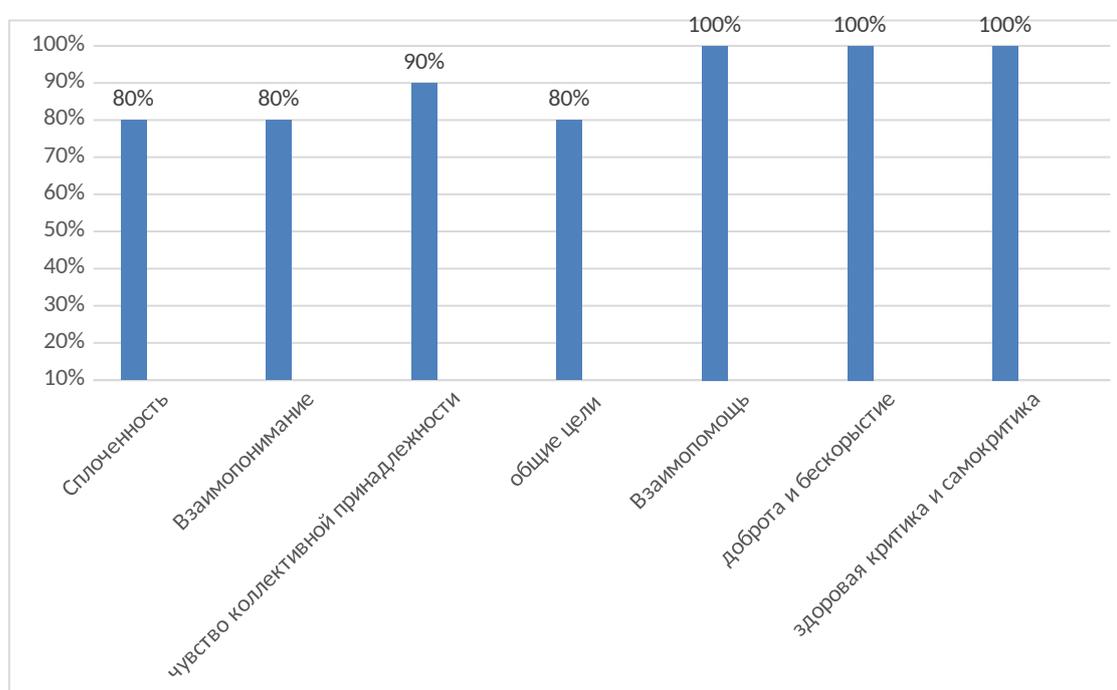

Рисунок 2. Результаты анализа коллективных отношений в учебной группе 4-го курса.

Исследование показало, что баллы сплоченности и взаимопонимания у старших студентов выше, чем у младших. После года общения и совместной учебы, а также совместной организации ряда мероприятий, например, концертов, повысилась сплоченность в коллективе учебной группы и взаимопонимание между студентами 4 курса.

Формирование коллективных отношений требует времени и последовательного достижения к социально значимой цели. Так, показатели сформированности коллективных отношений у студентов 4-го курса выше, чем у студентов 3-го курса. Мы считаем, что причина заключается не только в продолжительности времени, проведенного вместе. Это результат постоянного коллективного взаимодействия и взаимопомощи в группе.

4. Методы формирования коллектива учебной группы.

Сознание человека определяет его поведение, и правильное понимание студентами смысла и сущности коллективной деятельности влияет на формирование у них командного духа. В процессе обучения студентов работе в команде очень важно помочь им преодолеть когнитивное предубеждение по отношению к совместной работе. При руководстве коллективной деятельностью необходимо научить студентов понимать взаимосвязь между сотрудничеством и самостоятельностью, сотрудничеством и конкуренцией, использовать диалектическое мышление, совершенствовать познавательные возможности коллективной работы. [1, С.31]

а. Педагогический пример. Преподавательский состав, обладающий высоким уровнем коллективизма и командным духом, имеет неизмеримую привлекательность для студентов. В организации совместной деятельности со студентами преподаватели повышают свой методический и научный уровень, показывают студентам образ педагогического коллектива как единой команды преподавателей, в полной мере реализующих профессиональную роль учителя в обучении и воспитании. Обучение студентов на личном примере способствует развитию коллективных отношений сотрудничества в учебных группах. Воспитательный эффект, обусловленный влиянием педагогического взаимодействия, знаний и поведения педагогов на студентов, не сравним ни с чем. [2, с.64]

б. Практика коллективной совместной деятельности. Это фундаментальный метод формирования коллективных отношений, так как практика — это основной критерий проверки правды. Важно эффективно направлять студентов к активному коллективному участию в различных практических мероприятиях, дать студентам возможность ощутить радость командной работы на практике, повысить сплоченность команды. Примером такой деятельности могут быть хоровые конкурсы, университетские концерты и т.д. В процессе организации необходимо общаться и осуществлять работу по подготовке, составлению программы, решению текущих задач, распределению поручений в соответствии со специализацией, интересами и склонностями каждого студента, координировать совместный труд. Такие мероприятия обучают студентов коллективной деятельности в команде. [2, с.66-67]

В результате исследования коллективных отношений в учебных группах китайских студентов, обучающихся в БГПУ (Республика Беларусь), мы пришли к выводу о том, что для формирования коллективных отношений в группах целесообразно использовать: формирование коллективного сознания, личный пример коллективной работы преподавательского состава и включение студентов в активную практическую деятельность. Данные подходы необходимо использовать в комплексе, чтобы ни один из них не был изолированным.

Литература:

1. Лю Цзинжун. Командный дух студентов колледжа и исследования в области образования./ЛюЦзинжун // Уханьский университет легкой промышленности. – 2015. - №4. – С.31.
2. Ху Бао. О командном духе и способах воспитания командного духа студентов. /Ху Бао// Чунцинский медицинский университет. – 2008. - №4. – С.64-67.
3. Чжан Шумэй. Обсудите основные характеристики командного духа /Чжан Шумей // Муниципальная партийная школа Чжаоюань провинции Шаньдун. – Китайский бизнес. –2010. - №11. – С.271.

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ДЕТЕРМИНАНТЫ

Процко Л.А.

Научный руководитель: Погодина Е.К.

БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Одной из актуальных социальных проблем является виктимное поведение подростков и поиск путей его профилактики. Характерной личностной особенностью человека с повышенной индивидуальной виктимностью, или комплексом жертвы, является нарушение процесса адаптации, не позволяющее ему успешно справляться с пониманием себя и ситуации, сложности с созданием новых и поддержанием уже сложившихся социальных связей. Виктимность и социальная дезадаптация неразрывно связаны между собой, что подтверждают многочисленные исследования [1; 6].

О. О. Андронникова под виктимностью личности понимает «совокупность социальных, психологических и биофизических компонентов, способствующих дезадаптивному стилю реагирования человека, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья» [1].

По мнению В. Е. Христенко, формирование жертвенной модели поведения зависит от ряда личностных особенностей, в том числе, от базовых и ситуативных личностных установок, от сочетания определенных психологических установок, от актуальных потребностей человека [6].

В последние несколько лет исследователи неоднократно обращаются к изучению особенностей влияния на поведение человека ранних дезадаптивных схем (РДС). Данное понятие было предложено американским психологом Джеффри Янгом [27]. По его мнению, «ранние дезадаптивные схемы – это саморазрушительные и когнитивные паттерны, которые зарождаются в раннем возрасте человека и повторяются на протяжении всей его жизни» [7, с.36]. Дезадаптивное поведение не является частью схемы, а развивается как реакция на схему. Ранние дезадаптивные схемы являются ригидными представлениями о мире, что существенно влияет на убеждения, взгляды, эмоции, воспоминания, социальное взаимодействие и доминирующие модели поведения. Формируются они в раннем детстве, в первую очередь в процессе воспитания родителями и оказывают влияние на поведение человека с разной интенсивностью в течение всей его жизни. Дж. Янг также выделил и схема-режимы, которые не действуют

постоянно, но являются преобладающим эмоциональным состоянием, активным у данного лица на определенном отрезке времени. Схема-режимы состоят из группы схем и стилей преодоления и включаются в ответ на ущемление базовых эмоциональных потребностей.

Исследование особенностей виктимного поведения подростков и его детерминант проводилось среди учащихся 9-х классов учреждений общего среднего образования г. Минска, количество респондентов – 71 человек (41 девочка и 30 мальчиков).

В работе использовались следующие методы и методики исследования: методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (МСВП) [1], опросник для диагностики ранних дезадаптивных схем «YSQ-S3R» Дж. Янга в адаптации П. М. Касьяник и Е. В. Романовой [4] и адаптированная подростковая форма опросника схема-режимов (SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage) А. М. Большаковой [3].

Анализ результатов исследования показал, что существуют гендерные отличия особенностей виктимного поведения и их взаимосвязи с ранними дезадаптивными схемами. У мальчиков уровень корреляции с большинством схем и режимов значительно выше, чем у девочек. Особенно велики расхождения в домене «направленность на других». В частности, схемы «поиск одобрения» ($r=-0,481$) и «самопожертвование» ($r=-0,364$) имеют значимую отрицательную корреляцию с инициативным виктимным поведением. У девочек были обнаружены минимальные расхождения между группами во взаимодействии практически всех РДС и «агрессивного поведения», кроме схемы «неуспешности», которая у них имеет прямую корреляцию с агрессивным поведением, тогда как у мальчиков, наоборот, обратную; т. е. чем выше уровень склонности к агрессивной модели виктимного поведения, тем они более успешны.

Подростки с режимом «родительская требовательность», который характеризуется наличием чрезмерных, завышенных ожиданий от самого себя, в большинстве случаев оказывались также склонны к активному типу виктимного поведения, т.е. они склонны критиковать, обвинять и наказывать себя, вплоть до самоповреждения. У мальчиков выявлена высокая положительная корреляция ($r=0,70-0,53$) режимов «защитник, который нападает» и «сердитый ребенок» практически со всеми шкалами склонности к виктимному поведению, и высокая отрицательная с инициативным типом виктимного поведения ($r=0,404$). У девочек эти показатели имеют меньшую значимость.

Режим «уязвленный ребенок» включен у подростков, склонных к активному, пассивному и не критичному виктимному поведению и связан с уровнем реализованной виктимности. Согласно описанию Дж. Янга, это одинокий, грустный, оскорбленный или напуганный, лишенный поддержки, зависимый ребенок. Описание совпадает с характеристикой личности потерпевших, имеющих соответствующие модели виктимного поведения.

Режим «покорный капитулянт» имеет ожидаемую взаимосвязь с пассивной моделью виктимного поведения, так как данный режим предполагает

«пассивное, соглашательское или зависимое поведение, которого придерживается человек, пытающийся избежать плохого обращения с собой со стороны других людей» [5, с.71]. У девочек эта связь значима ($r=0,381$), они активно ищут социальные контакты и стремятся стать частью группы, чтобы снять с себя часть ответственности и снизить уровень тревожности.

Шкала реализованной виктимности положительно коррелирует со всеми схема-режимами. Наиболее значимая связь в обеих группах обнаружена с доменами РДС «нарушение связи и отвержение» и «нарушенная автономия». Склонность к пассивному и некритичному виктимному поведению и уровень реализованной виктимности положительно значимо коррелируют практически со всеми РДС и схема-режимами ($r=0,691-0,241$).

Модель инициативного виктимного поведения имеет значимую отрицательную корреляцию с доменами «нарушенные границы», в частности, со схемой «недостаточность самоконтроля» ($r=-0,472$) и доменом «направленность на других», в частности со схемами «самопожертвование» ($r=-0,364$) и «поиск одобрения» ($r=-0,481$) у мальчиков. Подростки с низкими показателями инициативного виктимного поведения имели высокие показатели схем, согласно которым, они обычно удовлетворяют потребности значимых других в ущерб своим интересам, находятся в ожидании похвалы, при этом остаются пассивными и равнодушными к большинству явлений вокруг, не принимают активного участия в общественной жизни. Чаще всего у подростков с высокими показателями модели инициативного виктимного поведения встречался режим «здорового взрослого». В целом, поведение имеет положительные мотивы, так что включение здорового режима сможет скорректировать возможную опасность от использования такой модели в будущем.

Таким образом, результаты исследования выявили наличие взаимосвязи между моделями виктимного поведения подростков и ранними дезадаптивными схемами и схема-режимами. У мальчиков влияние дисфункциональных схема-режимов на формирование виктимного поведения выражено значительно сильнее.

Литература:

1. Андронникова О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. – Новосибирск, 2005. – 213 л.
2. Арнтц А., Якоб Г. Практическое руководство по схема-терапии. Методы работы с дисфункциональными режимами при личностных расстройствах / под научной редакцией А. В. Черникова. – М.: Научный мир, 2016. – 320 с.
3. Большакова А. М. Диагностика схема-режимов (режимов функционирования ранних дезадаптивных схем): адаптация SMI – опросника схема-режимов Дж. Янга (подростковая форма) / А. М. Большакова // Теорія і практика сучасної психології. – 2019. – № 5. – Т. 1. – С. 5–11.

4. Касьяник П. М., Романова Е. В. Диагностика ранних дезадаптивных схем.– Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 120 с.
5. Рафаэли Э., Бернштейн Д.Ф., Янг Дж. Схема-терапия: отличительные особенности. – СПб.: ООО «Диалектика», 2021. – 192 с.
6. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы.– Ростов н/Д.: «Феникс», 2004. – 416 с.
7. Янг Дж. Схема-терапия. Практическое руководство. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020.– 446 с.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Мишка Е.А.

Научный руководитель: Погодина Е.К.
БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире глобальная информационная сеть и мобильные устройства стали неотъемлемой частью повседневной жизни подростков и молодежи. Перемещение значительной части социальной активности в онлайн-пространство привело к ограничению реального социального взаимодействия, необходимого для социализации подрастающего поколения, что детерминировало появление новых форм девиантного поведения – цифровых девиаций.

В настоящее время распространенность цифровых девиаций в подростковой среде становится актуальной социально-педагогической проблемой. Подростковый возраст способствует формированию девиантного поведения в Интернет-пространстве, так как подростки отличаются эмоциональной нестабильностью, неуверенностью в себе и в своих действиях, категоричностью, склонностью к риску и агрессии.

К основным видам цифрового девиантного поведения относятся:

- кибераддикция – психологическая зависимость от виртуальной среды, созданной посредством цифровых технологий (интернет-зависимость);
- киберделикт (правонарушения и преступления в цифровой среде);
- киберагрессия – причинение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей (кибербуллинг, кибермоббинг) [1; 2].

Эмпирическое исследование особенностей поведения подростков в интернет-пространстве и склонности к цифровым девиациям, проведенное среди учащихся 7-8 классов ГУО «Средняя школа № 3 г. Берёза», показало, что все учащиеся используют Интернет, социальные сети и мессенджеры. 83,8% учащихся пользуется мессенджером «Вконтакте», 97,1% учащихся – мессенджером «Instagram», мессенджером «Telegram» пользуются 77,94% учащихся, мессенджером «Viber» – 70,6% учащихся, «WhatsApp» – 22,1% учащихся.

На вопрос «Сколько времени в течение дня Вы проводите в интернете, социальных сетях или мессенджерах на любых мобильных и стационарных устройствах?» 61,8% респондентов дали ответ «4 часа и более», «2-3 часа» – 33,8% учащихся, «1 час» – 4,4% учащихся.

Анализ результатов исследования по методике К. Янг «Тест интернет-аддикции» позволил сделать вывод, что только 35,3% опрошенных подростков не склонны к интернет-зависимости. Эти подростки являются обычными пользователями интернет-пространства, умеющими себя контролировать и ограничивать время пользования интернетом. Компьютер для них является, в основном, средством для поиска информации, самообразования и др.

Чрезмерный интерес к Интернету обнаружен у 51,5% подростков, что свидетельствует о предрасположенности к развитию компьютерной зависимости. Подростки, склонные к интернет-зависимости, используют Интернет в основном в целях взаимодействия с другими пользователями, знакомства и общения с другими людьми в социальных сетях.

Высокие показатели склонности к интернет-аддикции были выявлены у 13,2% подростков. Эти подростки стремятся к постоянному времяпровождению в сети Интернет, предпочитая уходить от проблем в реальном мире в мир виртуальный.

Опрос показал, что большинство подростков регулярно сталкиваются с негативным, оскорбительным или опасным контентом в сети Интернет. Так, 13,2% подростков сталкивались с пропагандой потребления наркотиков, 20,6% – с предложениями приобретения и рекламой наркотиков, 79,4% – со взломом электронной почты, аккаунтов в социальных сетях, 2,9% – с кражей персональных данных с использованием интернета или социальных сетей.

Одной из форм проявления киберагрессии среди современных подростков является кибербуллинг – преднамеренные агрессивные действия, систематически осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить. Отличительные особенности киберагрессии: анонимность и дистантность агрессора, непрерывность травли (возможность осуществления киберпреследования 24/7), неограниченное число свидетелей.

Результаты исследования показали, что 17,7% респондентов сталкивались с кибербуллингом в социальных сетях. Последствия кибербуллинга для подростков достаточно серьезные – это снижение самооценки, потеря уверенности в себе, нарушение психического развития, психические расстройства, психоэмоциональная нестабильность, постоянное чувство тревоги, страха, развитие паранойи, мысли о суициде

К сожалению, опрос выявил, что не все подростки владеют информацией об обеспечении кибербезопасности при пользовании Интернетом, знают правила защиты от вредоносных программ, умеют противодействовать деструктивным феноменам интернет-коммуникации (кибербуллинг, троллинг, моббинг и др.)

На основе проведенного эмпирического исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике

цифровых девиаций в подростковой среде. Основные задачи программы: проведение информационно-просветительской работы с подростками с целью профилактики киберагрессии, киберпреступлений, интернет-зависимости; обеспечение кибербезопасности подростков; формирование коммуникативной компетентности подростков.

Литература:

1. Погодина Е. К. Цифровые девиации в подростково-молодёжной среде // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева / Московский государственный психолого-педагогический университет; г. Москва, 12-13 мая 2021 г. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 462-464.
2. Grigg D. W. Cyber-aggression: definition and concept of cyberbullying // Australian Journal of Guidance and Counselling. – 2010. Vol. 20. – № 2. – P. 143–156.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Богуцкая Д.И.

Научный руководитель: Погодина Е.К.
БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире Интернет является неотъемлемой частью жизни многих подростков, он дает возможность находить новые знакомства, общаться с близкими и сверстниками в SMS-мессенджерах и видеочатах, улучшать свою репутацию, обращаться за помощью самому и помогать другим и др. Именно коммуникативная функция Интернета выходит на первый план для большинства пользователей. Тем не менее, подростки часто сталкиваются с проявлениями деструктивного поведения в онлайн общении. Подростки могут выступать как в качестве объектов, жертв деструктивного поведения, так и в качестве субъектов, создающих негативный контент.

Деструктивное онлайн-поведение проявляется как в виде враждебной деструктивности, то есть агрессивного поведения, жестокости, насилия, мстительности, или оборонительной деструктивности (ответная реакция на угрозу, оборонительное поведение), так и в виде аутодеструктивности – нанесения вреда самому себе.

В Интернет-пространстве подростки могут столкнуться с негативной, вредоносной и опасной информацией, включающей насилие, агрессию, жестокость, порнографию, оскорбительные комментарии, нецензурную лексику, пропаганду суицида, анорексии, азартных игр, наркотических веществ и т. п. Они могут стать жертвой киберагрессии, кибербуллинга,

кибемошенничества или онлайн-груминга (установления доверия с целью сексуальной эксплуатации).

Результаты проведенного диагностического исследования показали, что большинство подростков регулярно сталкиваются с кибербуллингом в социальных сетях. Среди форм кибербуллинга, названных подростками, лидирует распространение компрометирующих видео, неудачных фото (76,7%), грубость, хамство, неприятные комментарии (69,9%), клевета, распространение ложной информации (56,2%). Часто подростки сталкиваются с такими формами кибернасилия как угрозы, запугивания (53,4%), исключение из круга общения (47,9%); перепалки (43,8%), домогательства с целью получения конфиденциальной информации (35,6 %)[1].

В свою очередь, подростки сами могут проявлять различные виды киберагрессии, участвовать в троллинге, хейтинге, флейминге, киберсталкинге. Унижая жертву, агрессоры пытаются продемонстрировать свою силу и власть, доказать свое превосходство.

К факторам риска деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве можно отнести: повышенную внушаемость, тревожность, низкую самооценку, отсутствие жизненных целей позитивного характера, эмоциональную неустойчивость, отсутствие нравственных взглядов и убеждений, проблемы в семье, нарушение взаимоотношений со сверстниками и окружающими людьми, постепенное отчуждение подростков от социально-полезных групп, низкий уровень социальной адаптации.

Актуальность проблемы деструктивного поведения молодежи в сети Интернет обуславливает необходимость проведения целенаправленной профилактической работы с подростками.

Социально-педагогическая профилактика представляет собой совокупность мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной ситуации развития учащейся молодёжи, а также раскрытие ее личностного потенциала в различных видах активности [2]. Социально-педагогическая профилактика опирается как на объективные факторы ситуации развития молодёжи, так и на субъективное восприятие условий развития самими учащейся молодёжи. При этом социально-педагогическая профилактика направлена на изменение как внешних, так и внутренних факторов, условий, социальных воздействий.

В процессе профилактической работы социальный педагог осуществляет активное воздействие не только на учащегося, но и на его окружение: семью, родственников, сверстников, педагогов. При таком воздействии происходят изменения в отношениях, выстраиваются новые связи, происходят значительные изменения во взаимодействиях. Также социальный педагог в значительной степени изменяет внутренние установки подростков, их убеждения и мировоззрение, отношение к себе и окружающей действительности.

Социально-педагогическая профилактика деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве включает:

- предоставление подросткам объективной информации об онлайн рисках

(контентных, коммуникационных, потребительских, технических);

- профилактику киберагрессии, киберпреступлений, интернет-зависимости;

- обеспечение кибербезопасности подростков;

- формирование коммуникативной компетентности учащихся.

Социально-педагогическая профилактика в учреждении образования может проводиться на двух уровнях. Различают первичную и вторичную профилактику.

Первичная профилактика – это совокупность мер, направленных на предотвращение деструктивного поведения подростков. На данном уровне социально-педагогической профилактики работа проводится, в первую очередь, с семьями обучающихся и направлена на оптимизацию детско-родительских отношений и превенцию семейного неблагополучия. Семья закладывает основы социального поведения, здорового образа жизни, обучает взаимодействию с окружающим миром, коммуникации с другими людьми. При этом традиции семьи и образ жизни родителей являются важнейшим ориентиром для формирования личности. Семейное благополучие, доверительность и открытость семейных отношений – залог развития успешной личности, не склонной к деструктивному поведению.

Большое влияние на личность учащегося оказывает школа. В рамках учреждений образования важно осуществлять целенаправленное воздействие по предотвращению деструктивного поведения у учащейся молодёжи в форме бесед, классных часов, просмотра и обсуждения видеофильмов соответствующей тематики и т.д.

Вторичная профилактика направлена на выявление подростков, склонных к деструктивному поведению. Важнейшая задача вторичной профилактики – выделение учащихся группы риска и активная работа с ними. В данную группу включаются учащиеся, обладающие высоким риском развития интернет-аддикции, склонные к проявлению киберагрессии. Именно этим учащимся важно уделить как можно больше внимания. Для повышения эффективности деятельности социального педагога нужно опираться на индивидуальные особенности каждого учащегося, а также учитывать его возрастные особенности.

К методам вторичной профилактики относятся групповые тренинги, дискуссии, тематические встречи со специалистами, часы общения, индивидуальные консультации.

Рекомендуемые направления социально-педагогической и психологической работы с подростками: формирование адекватной самооценки, умения управлять собой, своим поведением; создание ситуации успеха; обеспечение благоприятного социально-психологического климата в коллективе учащихся; восполнение пробелов в знаниях; предупреждение невротических расстройств и патологических влечений.

Таким образом, профилактическая работа с подростками по предупреждению деструктивного поведения в интернет-пространстве включает в себя три основных компонента:

-образовательный компонент – формирование представлений об онлайн рисках (контентных, коммуникационных, потребительских, технических), опасности интернет-зависимости;

-психологический компонент – коррекция определенных психологических особенностей личности, способствующих возникновению деструктивного поведения, интернет-зависимости, формирование навыков взаимодействия с окружающими в режиме реального общения, помощь в оптимизации самооценки;

- социальный компонент – обеспечение кибербезопасности подростков; помощь в социальной адаптации личности к условиям окружающей среды; формирование коммуникативной компетентности учащихся, навыков здорового образа жизни.

Литература:

1. Погодина Е. К., Богуцкая Д. И. Особенности деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А.П. Орловой): сб. науч. ст. / под науч. ред. Е. Л. Михайловой. – Витебск: ВГУ, 2022. – С. 372-377.
2. Погодина Е. К. Социально-педагогическая профилактика: пособие для студентов учреждений высш. образования. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИКИ ДАОСИЗМА

Хао Хаохуэй

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет,
Китайская Народная Республика

Лао-цзы (VI-V вв. до н.э.) является основателем даосской философской школы. Педагогическая мысль Лао-цзы чрезвычайно богата и диалектична: это великий источник китайской традиции воспитания личности. Образовательные идеи Лао-цзы имеют свою собственную специфику, отличающую их от конфуцианства. На основе своего уникального взгляда на человеческую природу и ее познание Лао-цзы сформулировал педагогическую парадигму, имеющую важное просветительское значение для современного мультикультурного образовательного пространства, несмотря на то, что сам Лао-цзы редко упоминал о своих воспитательных идеях.

Лао-цзы является основателем даосской школы и первым настоящим

философом в истории китайской культуры. Ядром даосизма является философская система «дао» и «цзуовэй», сформулированная Лао-цзы. Во внешнем мире обычно называют Лао-цзы «пассивным отшельником». На самом деле «бездействие» Лао-цзы не является пассивным бездействием: речь идет о ненарушении естественных законов существования вещей и использовании «бездействия» для достижения «делания», что является так называемым «ничегонеделанием без ничегонеделания». Согласно принципу, «Дао следует природе и правит бездействием». На основании данного миропонимания Лао-цзы выдвинул ряд образовательных предложений, имеющих важное просветительское значение, что сделало его выдающимся педагогом в истории Китая [1].

Образовательные принципы и методы

1. Принцип «самосовершенствования через бездействие»

Аспект обучения языку «бездействия» («самохуа»). В соответствии с общим принципом «естественной человеческой природы» Лао-цзы подчеркивал важность полного раскрытия природы и инициативы учащихся в образовании. Учителя не должны обладать абсолютной властью в учебном процессе, они должны учить, ничего не говоря, говорить в нужное время и действовать в нужное время, чтобы в полной мере дать возможность учащимся проявить свою естественную природную индивидуальную активность. Под руководством учителя учащиеся должны дать полную волю своему воображению, чтобы наблюдать, испытывать и анализировать, а также полностью раскрывать свою собственную природу, чтобы достичь состояния простоты, честности и понимания законов природы и общества. При этом учителя должны обращать внимание на свои собственные слова и дела, подавать личный пример ученикам. Каждое действие учителя должно быть направлено на то, чтобы ученики усвоили знания. Учителя являются образцом для подражания и используют язык тела, чтобы передать ученикам положительную энергию, для того, чтобы у учеников было собственное мнение и эстетическая способность.

2. Обучать учеников в соответствии с их способностями.

Во-первых, воспитывать в учащихся дух смелости задавать вопросы и создавать учебную ситуацию в открытом классе. Если учитель хочет развить индивидуальность учащихся, ему нужно позволить учащимся осмелиться говорить, осмелиться выразить свое собственное мнение, осмелиться задавать вопросы и просить объяснений у учителей. В образовательной среде не должно быть ограничений и давления, чтобы учащиеся могли развивать свою автономию и инициативу. На этой основе можно мобилизовать и стимулировать активность учащихся говорить и хорошо обдумывать обсуждаемые проблемы. Например, в обучении музыке используется много музыкальных стилей. В различных учебных ситуациях учащиеся должны сами выражать свои мысли и чувства, что стимулирует познавательную активность детей и создает условия для прочного усвоения учебного материала.

Во-вторых, важно осуществлять целенаправленное обучение в соответствии с индивидуальными различиями учеников. Учитель должен

изучать личность, - темперамент, волю и интересы учеников, а затем применять соответствующие методы обучения в соответствии с их личностными характеристиками. Так, интровертных и трудолюбивых учеников учителя должны изо всех сил стараться научить способам учения и освоения знаний, чтобы ученики могли превратить упорный учебный труд в умелый учебный труд. Учеников с живым темпераментом и широкими интересами учителя должны научить углублять свои знания, используя методы закрепления основ знаний для того, чтобы впоследствии ученик мог превратить свое поверхностное знание в более глубокое. Учеников, которые учатся прилежно и имеют отличные оценки, надо обучить способам эрудированного мышления и расширения их знаний, чтобы они могли быть способными пополнять и совершенствовать свои знания. Учащихся со слабой базой знаний и сильным чувством неполноценности учитель должен научить ставить цели и улучшать личные стратегии учения, чтобы эти ученики могли превратить свою неуверенность в готовность учиться. При помощи такого целенаправленного обучения можно эффективно улучшить способность учащихся понимать и усваивать знания.

В-третьих, раскрывать индивидуальные добрые черты в ребенке. Качественное образование предполагает уважение к индивидуальности и развитие индивидуальности, понимание личности ученика. Нет двух одинаковых листьев в мире, нет одинаковых личностей. Развитие детской личности нуждается в питании уважением. Дети подражают поведению учителя, а слова и поступки учителя сильно влияют на учеников. Проявлять больше уважения к личности учеников — все равно, что передавать детям красоту мира так, чтобы она навсегда осталась в их сердцах.

Лао-цзы считал, что «Дао» — это источник материального и нематериального мира, виртуального пространства, а также общий закон природы и человеческого общества. Путь неба - это принцип, которому люди следуют в своих действиях. Путь неба может все терпеть, справедливо относиться к вещам, повиноваться миру и быть способным устоять перед ним. Люди могут всему подражать, все терпеть, достигать гармонии между собой и природой. Настоящее заключено в гармонии «небо и человек». Чтобы действительно достичь единства человека и природы, люди должны усилить свое самосовершенствование в соответствии с требованиями «Дао». Человек на пути самосовершенствования равнодушен к славе и богатству, в мыслях чист, в его душе мало желаний, он спокоен и самосохранен, ко всему терпим; в поведении он забывает о вещах и о себе, не спорит с подчиненными, помогает слабым и уважает старших, пребывает в состоянии без желаний и без борьбы, относится к другим без высокомерия и порывистости, пребывает честным и скромным. Только так мы сможем достичь душевного спокойствия и вернуться к простой человеческой природе. С другой стороны, Лао-цзы придает большое значение эмоциональному воспитанию «удовлетворения без опасности, спокойствия и бездействия». Лао-цзы выступает за «ценность тела» и рекомендует, чтобы люди контролировали свои сексуальные желания, а также свои потребности и эмоции. Потому что, по мнению Лао-цзы, слишком много

желаний и капризов в сердцах людей являются первопричиной внутренней боли. Он сказал: "Нет большего несчастья, чем неудовлетворенность, и нет большего преступления, чем желание получить. Довольство всегда самодостаточно"[2].

Лао-Цзы считает, что «трудные вещи в мире надо делать простым способом, а большие дела в мире надо делать пошагово, - от незнания к малому знанию, от малознания к многознанию. В обучении Лао-цзы требует, чтобы учителя и ученики имели представление о «сложном и легком» и следовали принципу «от простого к сложному», а «целостность вещей важнее их деталей». Ученики должны овладеть прочным фундаментом знаний, постепенно накапливать знания и, в конце концов, достигать больших результатов.

Лао-цзы говорил, что в мире нет ничего слабее воды, а непобедимость воды не имеет себе равных ни в чем на свете. «Люди слабы при рождении, но и сильны в смерти; растения и деревья мягки в жизни, но в смерти они увядают. Поэтому сильные умрут, а слабые будут жить. Сильные воины погибнут, лес погибнет, и сильные умрут. Спускайся вниз, поднимайся туда, где ты слаб». Лао-цзы придает большое значение мужественности: «Я верю в тех, кто заслуживает доверия, и я также верю в тех, кто не заслуживает доверия». Лао-цзы терпит других людей, благодаря широкому кругозору и завоевывает доверие других людей своей честностью. Он просил всех быть заслуживающими доверия, если это так, то нравственность всего общества будет определяться честностью, и тогда будет достигнуто идеальное общество. Следует отметить, что честное поведение, упомянутое Лао-цзы, не является преднамеренным или лицемерным, а является естественным и верным выражением индивидуальности личности. Лао-цзы считает, что учителя должны быть самоотверженными и преданными своему делу. Наибольшее удовольствие и награда для учителей состоит в том, чтобы «достичь своего эго» в процессе обучения, и именно «Дао» дает учителю возможность реализовать собственную жизненную ценность. В то же время учителя должны доверять своим ученикам, которые им нравятся, и делать образование делом всей своей жизни [1].

В китайской сети коротких видео есть показательный сюжет. Женщина спросила наставника, как выработать у своих детей привычку читать книги каждый день. Наставник спросил женщину, читает ли она сама книги каждый день. Женщина ответила отрицательно. И тогда мастер сказал женщине, что с этого дня она должна читать каждый день. Женщина удивилась, так как ее цель состояла в том, чтобы ребенок читал каждый день. Наставник ответил, что он покажет ей, как научить ребенка читать каждый день без побоев и ругани. Но после этих слов наставник... побил женщину, повторяя при этом, что она должна читать книги каждый день!.. Женщина в сомнении спросила наставника, почему то, что он говорит, и то, что он сделал, так отличается. Тогда наставник снова побил ее, сказав, что она ничего не поняла. В этот момент женщина осознала, что родители должны подкрепляют свои слова личным примером, а не наказанием. Слова служат для передачи информации и

не могут самостоятельно выполнять функцию воспитания, а личный пример — это основа воспитания детей. Тогда наставник дал женщине письмо, в котором было написано: «Научить знанию можно только на практике».

Этот сюжет отражает идею даосского образования, основанного на личном примере. По нашему мнению, следует продолжать и развивать эти идеи даосского образования и в наше время в деятельности современных учителей, которые ведут за собой учеников личным примером.

Философская концепция ЛаоЦзы «Человек следует за землей, земля следует за небом, небо следует за Дао, а Дао следует за природой» показывает, что люди должны следовать объективным законам обучения и воспитания во всех аспектах образования и избегать субъективных действий. В теории образования воспитательные мысли Лао-цзы имеют значение в двух аспектах: 1) «от простого – к сложному»: трудные вещи в мире должны начинаться с легких, только при упорстве ученика в осторожном продвижении от начала учения к его окончанию для него не будет ничего невозможного. Это верно и для педагогической деятельности: педагогам трудно иметь четкие планы. Только обладая умом и духом благоразумия во всем, можно добросовестно выполнять обязанности воспитателя и достигать больших успехов в обучении; образованный человек может лишь основательно постигать и накапливать фрагменты знаний, которые постепенно будут сливаться в картину мира. Согласно педагогике Дао, если ты чего-то добился в познании, ты не должен быть слишком самонадеянным; 2) идея «бездействия»; Лао-цзы: в процессе обучения учителя должны «ничего не делать и учить без слов» личным примером [2]. Мы должны усердно следовать законам обучения, не вмешиваться искусственно в эти законы. Только так можно добиться лучших результатов.

Литература:

1. Исследование философии ЛаоЦзы. / под ред. Чжу Сяопина /. – Commercial Press. – Bei Jing, – 2009.
2. Фэн, Юлань. Новая история китайской философии, том II./ – Commercial Press. – Bei Jing, –2020.
3. Чэнь, Гуин. Заметки и комментарии о Лао-цзы. / Чэнь Гуин/ Commercial Press. – BeiJing, – 2022.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КИТАЕ

Лю Чэнвэй

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима

В истории человечества понимание сущности патриотизма имеет национальную специфику. Для представителей китайской нации – это, прежде всего, чувство нравственного характера, имеющее эстетическую окраску. Патриотическое чувство имеет различные коннотации и акценты на разных исторических этапах. Это драгоценное достояние, сердцевина души страны и народа. Общественное сознание и моральные ценности Китая основаны на понимании патриотизма как концентрации внимания народа на внутреннем благосостоянии своей страны в мирном сотрудничестве со всеми другими странами и народами и готовности формировать гуманистическую стратегию жизни у подрастающего поколения.

1. Патриотизм – это глубокая любовь к Родине, ее людям, горам и рекам, сформированная тысячелетиями на основе сплоченности народа, от которой зависит выживание и независимость нации. Это вечная и бесценная духовная ценность, составляющая богатство нации.

2. Патриотизм – это служение Родине и направленность жизни и деятельности человека на процветание, силу и независимость своей Родины.

3. Патриотизм – это личностное самоутверждение и любовь граждан страны к своей культуре и истории.[1].

Основой патриотизма мы считаем признание и сплоченность людей национальной общностью культуры. В любую эпоху любой стране необходим патриотизм народа для прогрессивного развития государства и общества.

На наш взгляд, содержание патриотизма включает четыре аспекта. Во-первых, национальная гордость и уверенность в себе. Во-вторых, стремление к эффективному труду, направленному на прогресс и процветание своей Родины. В-третьих, готовность к противостоянию внешней агрессии, готовность защищать независимость и суверенную целостность Родины. В-четвертых, стремление противостоять расколу и сепаратизму, готовность защищать национальное единство и единство Родины.

Патриотизм – это идеология, основным содержанием которой являются верность, любовь и служение Родине. Он включает в себя три уровня коннотации: патриотические чувства, патриотические мысли и патриотическое поведение.

Одним из выражений патриотизма является национальный дух. Национальный дух есть специфическая форма общественного сознания, отражение общественного бытия и общественной жизни нации, наиболее существенное и концентрированное выражение национальной культуры. Для китайской нации национальный дух есть системный комплекс национального характера, нравственных понятий и ценностных норм, которые формируются в ходе длительного исторического развития народа. С данными аспектами общественного сознания согласно большинство членов общества, они соблюдаются большинством. По сравнению с другими компонентами общественного сознания, национальный дух есть самосознание и

самотождественность нации, выражение коллективной личности нации, духовная характеристика, отличающая эту нацию от других наций. Национальный дух — это живая сила продолжения нации, движущая сила национального развития, фактор прогрессивного развития и краеугольный камень основания. В этом смысле национальный дух — это душа страны и народа, на которую возложена важная функция внутренней мобилизации национальной силы и внешнего отображения образа нации. Национальный дух — это духовная опора выживания и развития нации. В ходе более чем 5000-летнего развития китайский народ сформировал великий национальный дух, основанный на любви к Родине, единстве народа, уважении к национальной культуре и традициям, миролюбии, трудолюбию и мужестве, социальном согласии, стремлении к самосовершенствованию.

С понятием патриотизма тесно связано понятие национализма. В современном обществе данное понятие часто трактуется превратно. Мы приводим определение сущности рационального национализма как компонента патриотизма.

Национализм — это идеология выживания и правового развития в нации, основанная на глубоко укоренившейся любви членов национального сообщества к своей нации и их глубокой заботе о своих национальных интересах.[2].

Национализм — это социальная тенденция, возникшая на Западе с появлением национальных государств и распространившаяся с Запада в Китай на современном историческом этапе. Китайская идея национализма имеет историческую обусловленность. В собственно китайской исторической традиции существовали только понятия "хуа-йи" - «война» и «отношения между Небом и правителями». Новые для китайцев националистические тенденции сыграли положительную роль в истории Китая, особенно в период иностранной колониальной экспансии, когда выживание нации находилось в кризисе. «Движение 4 мая» возникло из национализма молодых студентов, выступавших против разделения Китая державами и несправедливого договора Парижской мирной конференции. [3].

Национализм можно разделить на рациональный национализм и иррациональный национализм в зависимости от его природы. В иррациональном национализме есть и крайний национализм, под которым понимается крайнее чувство национального превосходства. На основе спекуляции общечеловеческими ценностями в различных формах интересы собственной нации искусственно ставятся националистами этого вида выше интересов других наций в плане идеологии, системы ценностей или практической деятельности. О достоинствах и достижениях собственной нации представители иррационального национализма судят в форме превосходства, а типичными вариантами являются империализм, этнонационализм, милитаризм и др., направленный на порабощение или угнетение других народов. Национализм, понимаемый в таком узком смысле, в основном предполагает чувство национальной мести или слепые ксенофобские идеи, порождаемые метрополиями, а также зависимыми от них странами в процессе сопротивления

колониальной агрессии и стремления к национальному самоопределению. Иррациональный этнонационализм заключается в извращении рационального национализма и впадении в крайности, трансформации его в извращенную форму национального сознания, в основе которого лежит самодержавие и насилие, — это и есть крайний национализм. С точки зрения этнических отношений он характерен для слабых этнических групп, продвигающих свой авторитаризм; в отношении сильных этнических групп это узкий национализм, основанный на продвижении собственных интересов. За последние два века узкий национализм возник в различных формах, таких как британский империалистический шовинизм империи, нацизм в Германии во время Второй мировой войны и японский милитаризм. Главной чертой иррационального национализма является антигуманистическая идеология верховенства национальных интересов, а не принципа международной справедливости и сотрудничества на основе общечеловеческой морали. Крайний и узкий национализм являются проявлениями иррационального национализма. Китайский патриотизм не имеет общих черт с данными явлениями.[2].

Патриотизм, как глубокое чувство народа к Родине, не рождается вместе с ним, а вырабатывается и формируется в длительной истории развития, в практике покорения природы, стремления к выживанию и развитию. Самоотверженность – суть и ядро истинного патриотизма. В древнекитайском языке «Родина» означает страну предков, страну родителей. В этой парадигме отражается глубокая любовь китайцев к своей родине. Когда Родина сильна и благополучна, она достойна любви, когда Родина бедна и слаба, она тоже достойна любви. То есть, человек, имеющий доброжелательное отношение к своей стране, не изменяет это отношение из-за подъема или падения страны.

Честный человек не изменяет своей стране, если страна в опасности. Чем больше проблем у Родины, тем больше она нуждается в любви своих «детей», и ей нужны "сыновья и дочери" для защиты своего достоинства. Источник глубокого патриотизма проистекает из любви к каждому растению, дереву, горе и реке родины, проистекает из любви к прекрасной истории и цивилизации родины; он исходит из любви к Родине и народу, из сильной национальной уверенности в себе и самоуважении. Каждый человек должен преданно любить Родину, а его непоколебимое духовное стремление и нравственный долг - быть верным патриотом.[1], [3].

Патриотическое воспитание детей в Китае состоит из трех основных аспектов, связанных с ведущими институтами социализации: школа, семья и общество. Патриотическую направленность в духе изложенного нами понимания патриотизма имеет содержание школьных учебников, что создает условия для изучения школьниками национальной истории, патриотических литературных произведений, подготовки рефератов и сообщений в классе, организации дебатов и обсуждений вопросов, связанных с патриотизмом, а также позволяет учащимся активно участвовать в школьных и общественных патриотических акциях. Большое внимание уделяется патриотическому воспитанию в семье, где родители имеют сильные патриотические чувства и являются положительным примером для своих детей в жизни. У детей еще не

сформировано мировоззрение, а способность к подражанию у них чрезвычайно сильна, поэтому каждое слово и поступок родителей непосредственно влияет на мышление и поведение детей. Важно поощрять участие детей в различных патриотических мероприятиях и приводить их к общественным местам, связанным с патриотическим подвигом народа, - местам захоронений жертв и мучеников, в мемориальные залы, музеи и исторические залы предков. Действенной формой воспитания патриотических чувств у детей является присутствие в качестве зрителей на военных парадах, просмотр фильмов, презентаций и фотографий, прослушивание и исполнение патриотических песен и другие мероприятия. [4].

Патриотизм – это некая экология жизни, это ручеек, каждая капля которого интегрирована в повседневную жизнь и непроизвольно выражается прекрасными нравственными чувствами. Воспитание патриотизма – процесс постепенный, требующий времени и терпения, воспитательный эффект не достигается в одночасье. В любое время, какими бы методами ни осуществлялось патриотическое воспитание, требуется не только прочная теоретическая база, но и включение учащихся в славные дела, формирующие благородную личность. Таким образом, патриотизм может укорениться и прорасти в сердцах детей и постепенно вырасти в высокие деревья, осуществляя переход от патриотического чувства и понимания к служению Родине. Я надеюсь, что каждый педагог осознает важность патриотического воспитания, осуществляет патриотическое воспитание в своей профессиональной деятельности, глубоко понимает и пропагандирует дух патриотизма, способствует здоровому росту и развитию личности своих учеников.

Литература:

1. Цуй Миндэ. Обзор исследований китайского национализма за последние десять лет / Цуй Миндэ, ЦаоЛучао // Журнал университета Яньтай (издание: философия и социальные науки). – 2006. – №1.
2. Ху Дифэй. Понятие и происхождение национализма / Ху Дифэй. // Журнал Шаньсийского педагогического университета (социальное издание) – 2005. - №1.
3. Ван Цзейин. Любовь к китайской культуре — важное содержание и неотъемлемая черта китайского патриотизма. /Ван Цзейин. // Исследование основных социалистических ценностей – 2018. – № 4(01).
4. Хоу Бин. Развитие и использование красных ресурсов в патриотическом воспитании под руководством китайского духа /Хоу Бин // Журнал педагогического колледжа Гуйлина. – 2018. – № 32(04).

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Кузнецова И.А.

Научный руководитель: Ревкова Е. А.

РГУ имени С. А. Есенина, Рязань

Поликультурность в современных условиях стала одним из главных принципов системы образования и педагогики. Это неудивительное и достаточно очевидное явление в условиях высокого слияния культур и глобализации в целом. Поликультурность подразумевает, в первую очередь, взаимное уважение культур.

Касательно образования, в современной российской школе наблюдается многонациональный состав обучающихся. В одном классе могут быть представители сразу нескольких различных культур. Поэтому обучающимся важно понимать, что культуры равноправны и равноценны, все требуют признания и уважения. При поликультурном подходе мы имеем цель приобщить подрастающее поколение к различным культурам, сформировать сознание обучающегося так, чтобы он был способен уверенно существовать в поликультурной среде. Действительно, очень важным аспектом становления личности является формирование у обучающегося представлений о культурных ценностях различных народов [2]. По мнению Л. П. Костиковой, в поликультурном образовательном пространстве также эффективно формируется готовность обучающихся к межкультурной коммуникации [1]. Е. В. Воевода утверждает, что знание этнических и культурных особенностей помогает преодолеть сложности, возникающие в межкультурной коммуникации в поликультурном образовательном пространстве [4].

Язык – это зеркало культуры. Он отражает менталитет народа, его обычаи и традиции, а также мораль и систему ценностей. В наши дни изучение языка – это междисциплинарное явление. В контексте современной российской школы изучение иностранного языка включает в себя изучение истории, литературы, общества, а также других аспектов культуры англоговорящих стран. Е. А. Ревкова предлагает методические разработки для развития поликультурной личности на занятиях по иностранному языку [3].

Однако существует противоречие – процесс глобализации, ведущий к интернационализации культур, сочетается с ростом национального самосознания и ростом культурной идентификации. В это же время происходит тенденция становления культурного многообразия в образовательных учреждениях. От учителя требуется создавать условия для изучения культуры других народов, развития толерантности к людям, принадлежащим к другим национальностям и конфессиям.

Поликультурная личность – это личность, которая является субъектом диалога культур, она имеет активную жизненную позицию, обладает развитым чувством толерантности и уважения, умением и желанием жить в мире и согласии с представителями других культур. Современное место культуры в системе обучения иностранному языку обязательно предполагает поликультурность, то есть множественность культур.

Язык – это неотъемлемая часть культуры. Посредством языка

формируется и выражается миропонимание человека. Язык также является средой, в которой формируется и живет человек. Именно эта среда детерминирует жизненный опыт человека. Можно даже сказать, что человек живет как бы внутри языка, постоянно испытывая на себе его влияние.

Для определения понимания студентами важности иностранного языка в формировании поликультурной личности был проведён онлайн-опрос среди 42 студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)(профиль – «Обществознание и английский язык»), с помощью облачных технологий GoogleForms. На первый вопрос онлайн-опроса «Считаете ли вы, что уроки иностранного языка обеспечивают поликультурное развитие обучающегося?» большинство студентов, а именно тридцать восемь человек (90%) ответили положительно (рис.1). Только четыре респондента (10%) выбрали вариант ответа «нет».

Считаете ли вы, что уроки иностранного языка обеспечивают поликультурное развитие обучающегося?

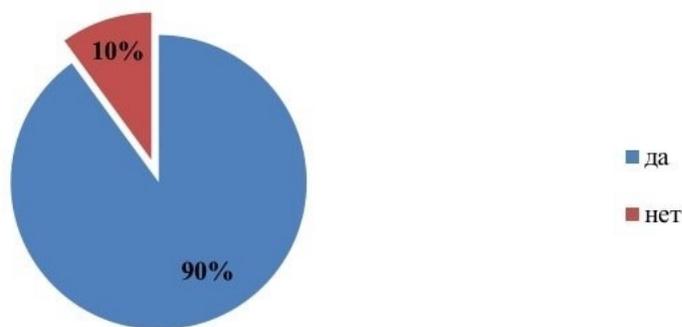

Рисунок 1 – мнение студентов о возможности иностранного языка обеспечить поликультурное образование

На второй вопрос онлайн-опроса «Какие информационно-коммуникационные средства являются наиболее эффективными для поликультурного развития личности?» студенты высказали различные мнения (рис.2). У студентов была возможность предложить несколько вариантов ответа.

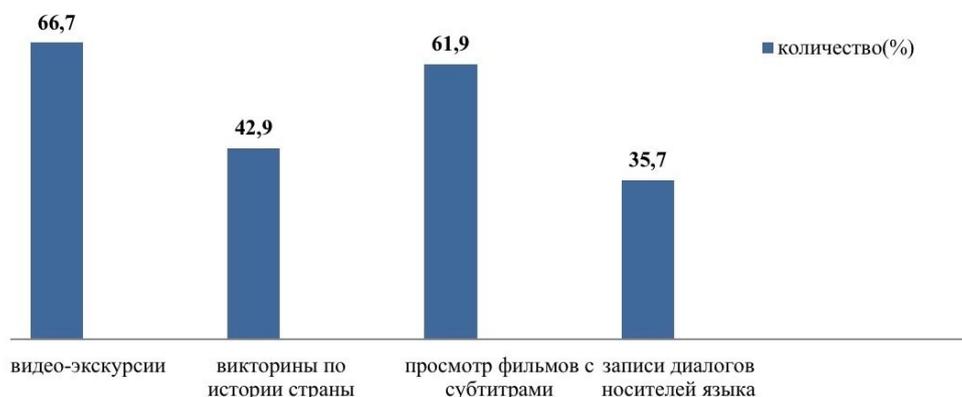

Рисунок 2 – мнение студентов о том, какие информационно-коммуникационные технологии

являются наиболее эффективными в поликультурном подходе в изучении иностранного языка

Планируете ли вы использовать информационно-коммуникационные технологии для поликультурного воспитания обучающихся в своей будущей профессиональной деятельности?

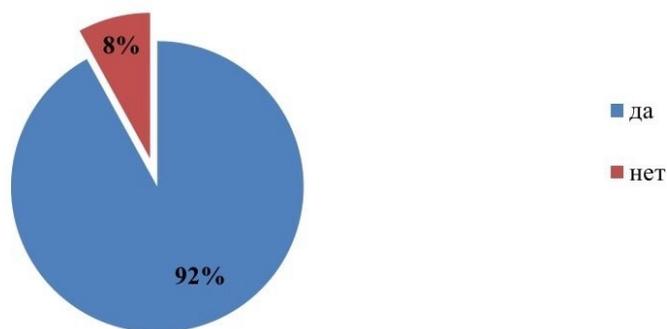

Рисунок 3 – планы студентов использовать информационно-коммуникационные технологии для поликультурного воспитания обучающихся в будущей профессиональной деятельности

Двадцать восемь студентов (66,7%) утверждают, что наиболее эффективным информационно-коммуникационным средством является видео-экскурсия. Восемнадцать респондентов (42,9%) отдали предпочтение викторинам, как эффективному инструменту поликультурного воспитания. Двадцать шесть (61,9%) человек отметили просмотр фильма на иностранном языке. Также пятнадцать студентов (35,7%) упомянули об аудио-технологиях (записи диалогов носителей языка, подкасты).

Отвечая на третий вопрос «Планируете ли вы использовать информационно-коммуникационные технологии для поликультурного воспитания обучающихся в своей будущей профессиональной деятельности?», тридцать девять респондентов (92%) выбрали вариант ответа «да», а три человека (8%) ответили отрицательно (рис.3).

Таким образом, урок иностранного языка – это соприкосновение с иной культурой, ведь каждое иностранное слово отражает иностранную культуру и за каждой лексической единицей стоит впечатление об окружающем мире. Знание иностранных языков – это интеграция в окружающий мир, в другие культуры и общение с представителями различных народов. Изучение иностранных языков развивает кругозор, мышление, человек становится готовым к взаимодействию с представителями других культур, формирует толерантную и открытую личность, которая будет интересоваться культурой других стран и народов, так называемую поликультурную личность.

Литература:

1. Костикова Л. П. Межкультурная коммуникация в поликультурной образовательной среде вуза // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 17-22. –

DOI 10.12737/2587-9103-2020-17-22.

2. Костикова Л. П., Ревкова Е. А., Федотова О. С. Формирование профессиональной идентичности будущих специалистов-международников: исследование представлений студентов // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2(56). – С. 219-234. – DOI 10.32744/pse.2022.2.13.
3. Ревкова Е. А. Роль иностранного языка в формировании профессиональной идентичности студентов-международников // Актуальные вопросы иноязычного образования: школа и вуз / Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Киров, 2021. – С. 68-73.
4. Voevoda E. V. Intercultural communication in multicultural education space // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4. – No 2. – P. 11-20. – DOI 10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР

Ван Чэньин

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет,
Китайская Народная Республика

Формирование инновационного мышления является важной задачей для будущих педагогов в системе общего среднего образования КНР. Современный мир требует от образовательных систем производить высококвалифицированных специалистов, которые могут успешно работать в условиях быстро меняющейся экономики и технологий. В данном контексте, образовательные учреждения должны обучать студентов не только традиционным знаниям, умениям и навыкам, но и создавать условия для формирования у них инновационного мышления.

Инновационное мышление предполагает готовность к поиску новых решений и способов достижения поставленных целей, творческий подход к решению задач, умение работать в команде, осознание важности постоянного саморазвития и развития компетенций в области новых технологий и инноваций. Для того, чтобы студенты могли успешно развивать инновационное мышление, необходимо внедрять соответствующие образовательные программы и методики.[2]

В первую очередь, для формирования инновационного мышления

будущих педагогов системы общего среднего образования КНР необходимо обеспечить им доступ к новейшим технологиям и инновациям. В современном мире технологии и инновации меняются быстро, и учреждения образования должны следить за этими изменениями и адаптироваться к ним. Необходимо внедрять в образовательный процесс современные образовательные технологии, такие как онлайн-курсы, использование электронных учебников, виртуальные лаборатории и т.д. Кроме того, необходимо организовывать встречи с представителями инновационных компаний, проводить конкурсы на лучший инновационный проект и т.д. [1]

Второй важной составляющей формирования инновационного мышления является развитие креативных навыков. Для этого необходимо использовать методики, которые способствуют развитию творческого мышления и творческого подхода к решению задач. Один из таких методов – это методика дизайн-мышления (Design Thinking). Дизайн-мышление – это методика разработки и решения проблем, основанная на принципах дизайна и творческого мышления. Она помогает студентам развивать способность искать альтернативные пути решения проблем, учит находить новые идеи и реализовывать их. Внедрение методики дизайн-мышления в образовательный процесс может помочь будущим педагогам системы общего среднего образования КНР развивать креативные навыки, которые будут полезны в их будущей работе.

Третьим важным аспектом формирования инновационного мышления является развитие способности работать в команде. В условиях современного мира, успех в бизнесе и технологиях зависит от командной работы и сотрудничества. Будущие педагоги системы общего среднего образования КНР должны быть готовы к работе в команде и уметь эффективно коммуницировать. Для этого необходимо внедрять методики, которые способствуют развитию навыков командной работы и коммуникации, такие как методики проектного обучения или проведение совместных проектов с другими учреждениями образования или компаниями. [3]

Четвертым важным аспектом формирования инновационного мышления является поддержка студентов в их саморазвитии. В современном мире, где технологии и инновации меняются очень быстро, важно, чтобы студенты понимали важность постоянного саморазвития и развития своих компетенций. Образовательные учреждения должны помогать студентам развивать их навыки самообразования и самомотивации. Для этого необходимо внедрять методики, которые помогают студентам развивать навыки саморазвития, например,

методика "Обратная классификация" (Reverse Classification) или методика "Рефлексия" (Reflection).

Таким образом, формирование инновационного мышления будущих педагогов системы общего среднего образования КНР – это сложная задача, которая требует комплексного подхода и использования различных методик и программ. Важно помнить, что инновационное мышление – это нечто новое и неизведанное, и что формирование такого мышления является долгосрочным процессом, который должен быть реализован на всех уровнях образовательной системы. Необходимо внедрять новые методики и подходы, развивать творческие и аналитические навыки, учить студентов работать в команде и развивать их самообразование.[4]

Кроме того, важно создавать благоприятные условия для развития инновационного мышления будущих педагогов системы общего среднего образования КНР. Это может быть достигнуто через различные мероприятия, такие как проведение семинаров и тренингов, организация мастер-классов и конкурсов, участие в научных конференциях и прочих мероприятиях.[5]

Также важно учитывать культурные особенности КНР и внедрять методики, соответствующие местным потребностям и особенностям. Например, в Китае существует традиция коллективного обучения, которая может быть использована для развития командной работы и улучшения коммуникации между студентами. Кроме того, в Китае имеется высокий уровень уважения к учителям, что может быть использовано для стимулирования студентов к развитию инновационного мышления и повышению их мотивации.

В целом, формирование инновационного мышления будущих педагогов системы общего среднего образования КНР является важным компонентом модернизации образовательной системы Китая. Это может быть достигнуто через комплексный подход, включающий в себя использование новых методик и программ, организацию различных мероприятий и учет местных культурных особенностей. В результате такого подхода будущие педагоги системы общего среднего образования КНР будут готовы к решению сложных проблем и будут способны к разработке инновационных решений в своей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Цао Ц. Инновационное мышление педагога: практическое руководство. Издательство «Высшее образование», 2019. – 240 с.

2. Ли Ч., Чжан Я. Инновационное мышление педагогов: теория и практика. Издательство «Наука и техника», 2018. – 176 с.
3. Ян Л., Цзян М. Формирование инновационного мышления педагога в условиях современной образовательной среды. Издательство «Просвещение», 2020. – 192 с.
4. Линь Л., Сунь Я. Инновационное мышление педагога: проблемы и перспективы. Издательство «Шанхайский университет», 2021. – 148с.
5. Хуан Ц., Цзян Ю. Инновационное мышление педагогов в современной образовательной практике. Издательство «Наука и образование», 2019. – 212 с.

ТРУДНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Строилова У. И.

Научный руководитель: Илюшина А. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Живя в эпоху глобализации, мы каждый день своими глазами наблюдаем за быстрым ростом научно-технического прогресса, изменением политических и экономических отношений между странами. Мы подключены к мощному непрерывному потоку информации, откуда можем брать необходимые данные чуть ли не ежечасно. Возможность так активно потреблять информацию позволяет нам не только изучать всевозможные доступные ресурсы, но и обмениваться опытом с людьми с разных уголков планеты, что ранее казалось практически недостижимым.

Такой процесс стирает культурные и идеологические границы, и при таком постоянном контакте с представителями разных культур и народов столкновение интересов просто неизбежно. Поэтому сейчас навыки межкультурной коммуникации востребованы как никогда ранее.

Давайте рассмотрим подробнее, что из себя представляет данный навык. У термина «межкультурная коммуникация» есть множество интерпретаций. Например, Т. Б. Фрик описывает его как «...общение людей, которые представляют разные культуры»[4]. Т. Н. Персикова даёт термину следующее определение: «...культурно обусловленный процесс, все составляющие которого находятся в тесной связи с культурной (национальной) принадлежностью участников процесса коммуникации» и выделяет два правила межкультурной коммуникации:

Информация, передаваемая на невербальном уровне, представляет наибольшие трудности для интерпретации членами иной культуры. Для достижения понимания при общении необходимо:

- 1) обучать участников межкультурного взаимодействия активному слушанию;
- 2) уметь предвидеть и предотвратить возможные ошибки при

коммуникации с представителями разных культур, иначе намечавшийся межкультурный контакт может сорваться за счет произведенного негативного впечатления [3].

Проанализировав вышеуказанные интерпретации, мы можем вывести своё определение, на которое будем опираться в дальнейшем. Межкультурная коммуникация – это процесс вербального и невербального обмена информацией между людьми, представляющими разные культуры.

В связи с ростом научно-технического прогресса (появлением сети «Интернет», ростом удобства перемещения на большие расстояния и т.д.) обучение в других странах стало намного доступнее, и теперь поступить в учебное заведение в другой стране может любой желающий. Так, студенты, зачислившиеся в высшее учебное заведение другой страны, проходят через некий процесс адаптации, который обычно несёт в себе серию трудностей. Одним из таких препятствий как раз является проблема межкультурной коммуникации, а, точнее, столкновение культуры и традиций студента с культурой и традициями страны, куда он приехал учиться. Поскольку социокультурная адаптация (в которую входит преодоление проблемы межкультурной коммуникации) является сложным индивидуальным процессом, это сильно может помешать учебному процессу иностранных студентов [1]. Поэтому сейчас особое внимание со стороны образовательных организаций системы высшего образования направлено именно на обеспечение наилучшего качества образования для студентов из других стран и помощи в их адаптации.

Межкультурная коммуникация является достаточно сложным комплексным процессом, Мингилева Т. В. и Эрмиди И. Г. в своей статье «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» выделяют шесть основных групп, составляющих, так называемые, «межкультурные барьеры» [2]:

1. Допущение сходств

Многие думают, что взаимопонимание может быть достигнуто при нахождении сходств между собеседниками. Часто такое стремление в поиске «схожести» между людьми приводит к полному стиранию индивидуальности личности и мировоззрения собеседника.

2. Языковые различия

«Языковой барьер» не раз встаёт на пути общения между представителями двух разных стран. Данное явление возникает на фоне сложного грамматического строя языка, наличия нескольких значений у определённых слов и особенностей произношения каждого из них.

3. Невербальные интерпретации

Как и вербальный, невербальный способ общения присущ каждой культуре. Нередко особенности невербальной коммуникации представителя одной культуры могут вызвать непонимание у собеседника, представляющего другую культуру.

4. Влияние стереотипов и предубеждений

Создание стереотипов и предубеждений по отношению к определённым

группам людей является естественным психологическим процессом, что, так или иначе, влияет на процесс коммуникации. Но чрезмерное полагание на стереотипы в общении может привести к конфликту, поскольку чаще всего они являются «упрощённым» и крайне субъективным представлением о собеседнике, его культуре и т.д.

5. Стремление оценивать

Бессознательная критика может так или иначе задеть собеседника, что может, опять же, привести к конфликту между людьми и стать камнем преткновения на пути к успешной межкультурной коммуникации.

6. Тревога или напряжение в процессе общения

Общение с представителями других культур даётся намного сложнее, чем общение с людьми внутри своей культуры. Такое общение может вызывать большой стресс и тревогу из-за стремления избежать недопонимания и возникновения конфликта с собеседником.

Основываясь на этих критериях, мы составили опрос, в котором один или несколько вопросов соответствовали одному из вышеуказанных «межкультурных барьеров». В опросе участвовали студенты РязГМУ из иностранных групп, обучающиеся на русском, английском и французском языках. Его результаты представлены на следующих диаграммах.

Ниже представлены результаты опроса среди студентов, обучающихся на английском языке (Рисунок 1):

- более 80% опрошенных сталкиваются с трудностями при общении и восприятии информации на иностранном языке;
- более половины студентов испытывают тревожность при общении с русскоговорящими студентами или преподавателями;
- около 88% учащихся сталкиваются с тем, что собеседник рассматривает их культуру через призму уже состоявшихся стереотипов и предубеждений;
- большая часть опрошенных чувствуют, будто их осуждают при общении.

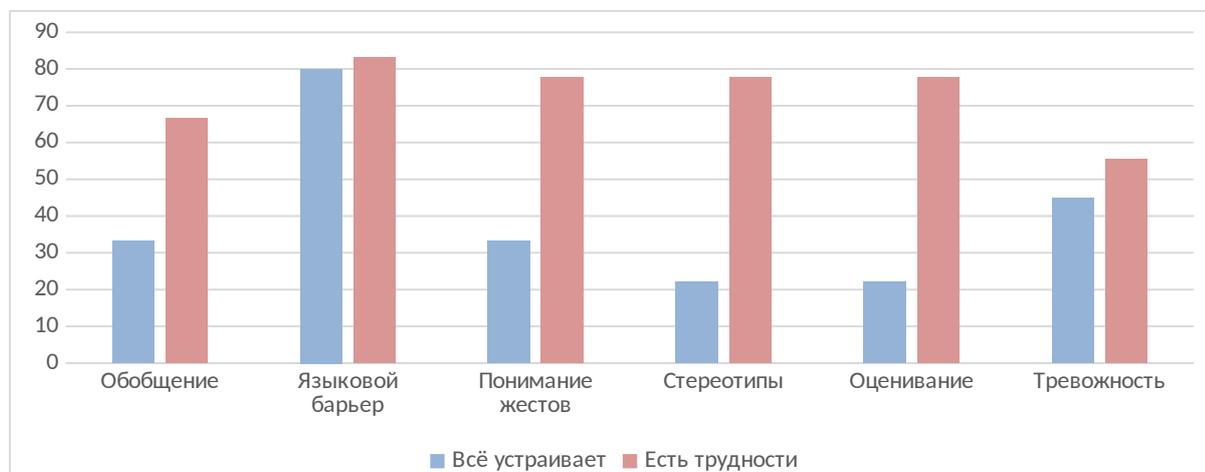

Рисунок 1. Результаты опроса студентов, обучающихся на английском языке.

По результатам опроса франкоговорящих студентов можно заметить некоторые отличия от ответов предыдущих студентов. Франкоговорящие

студенты не испытывают трудностей при общении на иностранном языке, а также волнение при контакте с русскоговорящими студентами и администрацией отсутствует.

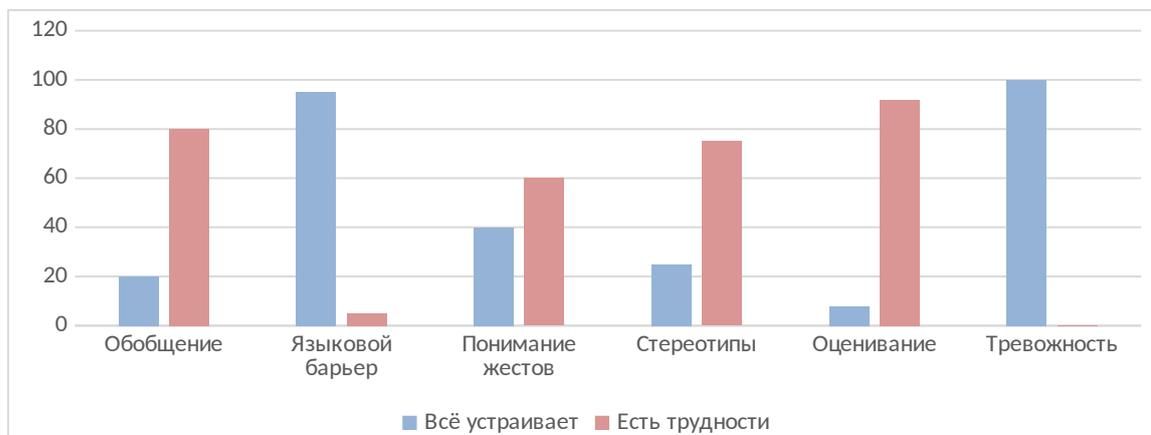

Рисунок 2. Результаты опроса франкоговорящих студентов

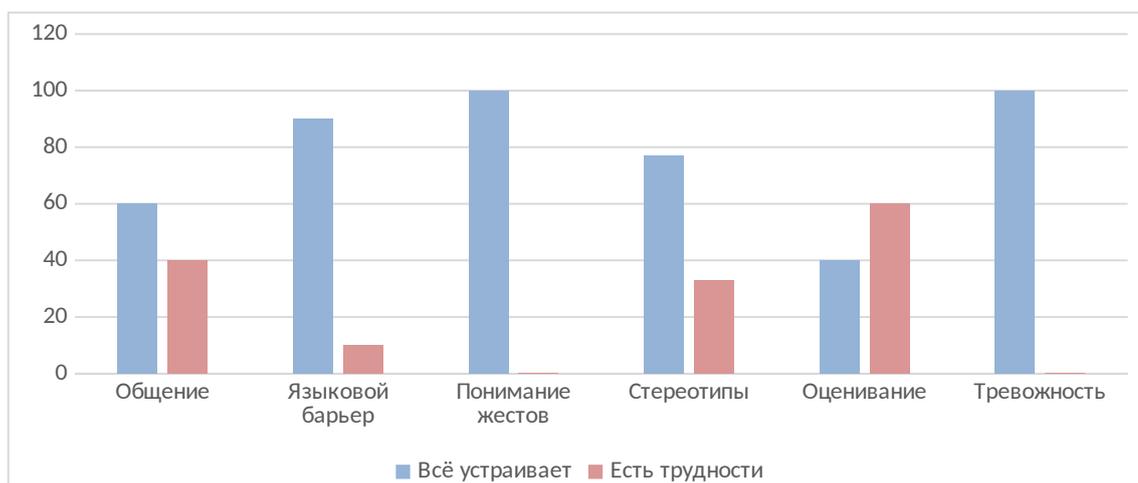

Рисунок 3. Результаты опроса русскоговорящих студентов

Результаты иностранных студентов, обучающихся на русском языке, показывают, что у них так же, как и у франкоговорящих студентов, можно проследить полное отсутствие тревожности при общении. Проблем с пониманием жестов и преодолением языкового барьера у данной группы студентов практически нет.

Проанализировав результаты опроса среди нескольких групп студентов, мы можем сделать вывод, что, несмотря на меняющиеся шкалы тревожности и языкового барьера, большинство студентов сталкиваются со стереотипами и предубеждениями при разговоре о своей культуре, а также подвергаются постоянной оценке со стороны собеседника, что вызывает дискомфорт во время общения. Это говорит о проблемах в области установления успешной межкультурной коммуникации социума, в котором находятся иностранные студенты.

Поскольку люди постоянно взаимодействуют в разных социальных группах, где всегда будет возможность установить успешную межкультурную

коммуникацию, мы предлагаем возможные способы по улучшению своих навыков вышеупомянутой межкультурной коммуникации:

- Улучшить свои познания языка, повысить языковую компетенцию. Поскольку множество случаев недопонимания при общении возникает как раз на фоне языкового барьера, стоит уделить чуть больше внимания языку, на котором вы говорите с собеседником. Так будет намного легче высказать свою точку зрения, не вызывая неожиданной реакции у собеседника.

- Повысить уровень межкультурной грамотности и пройти практику межкультурной коммуникации.

На фоне отсутствия межкультурной грамотности могут возникать множество стереотипов и предрассудков об определённой культуре. И зачастую такие стереотипы редко бывают положительными. Повышение межкультурной грамотности может свести возникновение подобных предрассудков к минимуму. А практика межкультурной коммуникации поможет при предупреждении и разрешении конфликтов на базе различных культур собеседников.

Литература:

1. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе / Костикова Л. П., Ельцова Л. Ф., Воевода Е. В. [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2023. – 242 с.
2. Мингилева Т. В., Эрмиди Э. Г. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации // Успехи в химии и химической технологии. –2021. –№ 11. –С. 8-9.
3. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. Москва: Логос, 2008. –224 с.
4. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Томский политехнический университет. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 100 с.

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Тупикова В. А.

Научный руководитель: Илюшина А. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Проблемы адаптации иностранных студентов активно разрабатываются в современной литературе, поскольку все больше молодых людей по всему миру уезжают учиться за границу. От природы человеческий организм стремится к стабильности и предсказуемости в различных действиях, поэтому кому-то подобные изменения приносят в жизнь много положительных эмоций, а для

кого-то это отрицательный опыт. Для некоторых людей смена обстановки является наилучшим вариантом избегания каких-либо проблем, помогает начать всё с нуля, а для кого-то приносит стресс, потерянность, безысходность. Особенно тяжело студентам, которые из-за учёбы переезжают в другие города, страны, пытаются выжить в непривычных для них условиях. Такая обстановка может приводить к физическому и эмоциональному дискомфорту, дезориентации индивида. Такое явление называется «Культурным шоком».

Наш интерес к изучению данного вопроса вызван тем, что с каждым годом всё больше людей, особенно иностранных студентов, испытывают дискомфорт из-за попадания в непривычную для них среду.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы обозначить эффективные способы борьбы с «культурным шоком» для иностранных студентов.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- ✓ расшифровка понятия «культурный шок»;
- ✓ определение форм культурного шока;
- ✓ выделение определенных этапов развития культурного шока и некоторых способов эффективного противодействия его негативным эффектам.

Определения культурного шока, представленные в различной литературе, в первую очередь, связаны с такими понятиями как стрессовая реакция на контакт с новой незнакомой культурой. Соответственно, некоторые авторы заменяют понятие терминами «культурная утомляемость» или «шок перехода» [1,2,5]. Так или иначе, обсуждаемое явление вызывает нарушение психического здоровья, при этом наблюдается проявление ряда нежелательных эмоций, таких как усталость, беспокойство, путаница в ценностных ориентациях и собственной идентичности.

Термин «культурный шок» ввёл канадский антрополог Калерво Оберг в 1960 году. Он много путешествовал, изучал быт индейцев, впервые обратил внимание на ощущения при столкновении с первым межкультурным опытом. По мнению К. Оберга, культурный шок – это «следствие тревоги, которая появляется в результате потери всех привычных знаков и символов социального взаимодействия» [6, с.122]. На данный момент, опыт столкновения с новой культурой считается шоковым, поскольку ощущения, связанные с погружением в новую культурную среду могут быть слишком неожиданными, и, как правило, из-за недостаточности времени на их анализ и переосмысление они могут быть охарактеризованы как негативные.

Исследователи классифицируют следующие основные формы, связанные с возможными проявлениями культурного шока [1, с.125]:

- ✓ ощущение потери, вызванное невозможностью использовать привычные вещи и обстановку, поддерживать полноценную коммуникацию с близкими людьми и друзьями;
- ✓ нарушения чувства самоидентификации;

- ✓ тревога, которая в дальнейшем может перейти в негодование или отвращение;
- ✓ чувство неполноценности из-за того, что человек становится неспособным справиться с тяжёлой ситуацией;
- ✓ чувство одиночества, как закономерный результат вышеперечисленного, поскольку не с кем разделить новые эмоции.

Механизм развития «культурного шока» впервые подробно описал К. Оберг. На сегодняшний день, рассмотренные 5 этапов можно представить в графическом виде на основании критерия восприятия человеком новой культуры и его психического самочувствия в ней, предложены так называемые U-образная (для адаптации к новой культуре) и W-образная (для реадаптации к собственной культуре) кривые развития культурного шока, в которых выделяют 5 ступеней: хорошо, плохо, хуже, хорошо, лучше. В данной статье мы их рассмотрим подробнее на примере иностранных студентов [3].

Название первого этапа – «медовый месяц», звучит позитивно, поскольку студенты строят планы, полны надежд, что с лёгкостью будут понимать носителей языка, обретут новых друзей, быстро вольются в новый коллектив. Но, как правило, данный период очень быстро подходит к концу, как только студент сталкивается с первыми трудностями.

Второй, самый неопределенный этап наступает, когда новая, отличная от привычной среда начинает вызывать отрицательные эмоции, а закономерное недопонимание при общении из-за различий менталитета приводит к проявлению первых выраженных симптомов культурного шока: разочарованию, фрустрации, депрессии. В попытке найти надежную опору и поддержку студенты больше стремятся к общению с представителями родной культуры в этот период.

Третий этап является самым опасным. Это пик концентрации отрицательных эмоций. Если студент не справляется с ними, если нет рядом тех, кто может вовлечь в интересное дело или составить новый полноценный круг общения, то результатом могут быть психические расстройства, или различные соматические состояния. К сожалению, некоторая часть студентов видит единственным спасением возврат к привычной обстановке и уезжает домой. Однако большинство все же находят в себе силы и начинают познавать новый мир, новую культуру, не обращают внимания на трудности, возникающие в общении, и стремятся понять и принять необычную для них реальность. Зачастую, влиться им помогает возможность заниматься любимым хобби, поэтому организация различных кружков, спортивных секций, клубов по интересам очень важный аспект, способный помочь в адаптации к учебе в вузе за рубежом.

Следующий четвертый этап – этап успешного преодоления «культурного шока» и характеризуется удовлетворением от собственных успехов, места в новом коллективе и оправданными позитивными ожиданиями.

На пятом этапе мы можем заметить, что иностранный студент воспринимает окружающую его среду как благоприятную и естественным образом в ней функционирует, соответственно, данный период можно назвать

«полной адаптацией» [5].

В исследованиях различных авторов было выявлено что, в действительности, предложенные выше этапы наслаиваются друг на друга [1,6]. Для того чтобы этап адаптации студентов проходил быстрее, они должны чаще заниматься тем, к чему привыкли дома. 80 % студентов отмечают, что адаптироваться и избавиться от негативных последствий культурного шока им помогает посещение футбольных или иных секций, рисование или йога, общение со сверстниками. Студенты помогают друг другу приспособиться, особенно это нужно тем, кто обучается на первых курсах университета.

В заключении следует отметить, что «культурный шок» – это естественное состояние в процессе адаптации к непривычным условиям. В современной научной практике, ученые измеряют развитие культурного шока индивида по моделям адаптации W-образной или U-образной кривой [6, с.5]. Очевидно, что такое состояние может быть опасным для людей с невысокой стрессоустойчивостью. При этом необходимо подчеркнуть, что воссоздание элементов привычной среды – это наиболее эффективный способ вылечить расстройства человека, связанные со сменой обстановки [4].

Таким образом, «культурный шок» – это распространённое явление, с которым сталкивались многие люди, как в процессе длительного нахождения в других странах, так и во время обычных туристических путешествий. Процесс преодоления данного состояния свидетельствует о том, что у человека наступает фаза понимания и принятия новой культуры, что ведет к нравственному обогащению и становлению новой картины мира. Основным ожидаемым положительным результатом такого опыта является формирование повышенной способности студента к адаптации как к новому коллективу, так и к новой профессиональной и культурной среде, а именно, приобретении качества так необходимого для полноценной жизни в современном изменчивом мире.

Литература:

1. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация : учебное пособие / А.П. Садохин. – М. : Альфа-М : ИНФА-М, 2013. – 288 с.
2. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации : учебное пособие / В. В. Кабакчи. – М : Издательский центр «Академия», 2009.
3. Корсини Р. Психологическая энциклопедия / Р. Корсини , А. Ауэрбах [Электронныйресурс] <http://dic/academic.ru/contents.nsf/enspsychology> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Питерова А. Ю. Особенности межкультурной коммуникации / А. Ю. Питерова , Е. А. Тетерина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота , 2010. – №1. – Ч.2. – С.75-79.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебное пособие / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320с.

6. Питерова А. Ю. Культурный шок : особенности и пути преодоления [Электронный ресурс] // Философия. Социология. Культурология. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-shok-osorennosti-i-puti-preodoleniya> – 2018. – № 008.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В КИТАЕ

Чжан Яньси

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет, Китайская Народная Республика

I. Основные концепции образования и общества

1.1. Образование.

В китайской педагогической теории образование понимается как процесс обучения мыслительной деятельности с применением системы знаний в качестве инструмента для создания продуктов культуры, повышения уровня социального достояния и реализации воплощения собственной ценности. Определение образования с социальной точки зрения можно рассматривать на разных уровнях.

В широком смысле образованием является любая деятельность, направленная на совершенствование знаний и навыков людей, воздействующая на мировоззрение и нравственность людей. Образование рассматривается как подсистема во всей социальной системе, распределяющая и выполняющая определенные социальные функции.

Наиболее существенным пониманием образования является формирование знаний и руководство поведением людей со стороны общества; во-первых, объект образования - люди; во-вторых, содержание должно быть доброкачественным и осмысленным. Таким образом, образование становится средством преобразования общества.

В узком смысле в китайской педагогической теории образование определяется как область сублимации индивидуального духа. Это определение подчеркивает влияние социальных факторов на индивидуальное развитие. В бытовом сознании человека образование часто отождествляется с процессом обучения или развития личности.

В еще более узком смысле данное положение относится к школьному образованию, что означает, что педагогическое взаимодействие в системе образовательного процесса оказывает планомерное и организованное влияние на ум и тело учащихся в соответствии с требованиями определенного общества или класса, создавая условия для овладения обучающимся способами удовлетворения социально-личностных потребностей посредством личной

деятельности. В Китае это реализуется посредством экзаменационно-ориентированного обучения.

1. Образование – это практическая деятельность, способствующая социализации личности и индивидуализации общества в определенном социальном контексте. Индивидуально-генетические особенности учащихся разнообразны, и это должно учитываться в системе организации образовательного процесса. Мы полагаем, что посредством образования формируется социальное поведение как инструмент выживания, что является самым сложным явлением в мире для понимания и интерпретации. Это деятельность по развитию и совершенствованию человеческих знаний, умений и навыков, мыслей и морали, а также физического состояния. Образование всегда является средством, а не целью. Это один из наиболее необходимых видов человеческой деятельности.

1.2. Общество.

Общество представляет собой совокупность отношений, образованных людьми и окружающей средой. Особенности человеческого сообщества являются: 1) организованная культурная система, которая сформирована социальной общностью через определенный культурный паттерн; 2) производственная деятельность, которая является основой всей общественной жизни; 3) наличие больших социальных групп, в которых люди живут вместе в определенный исторический период; 4) четкие региональные и пространственные границы, в которых существует конкретное общество; 5) преемственность и последовательность социальных процессов: любое конкретное общество является наследием предыдущих поколений, в то же время оно имеет горизонтальные связи в окружающем социальном пространстве и отличается своей спецификой; 6) наличие комплекса саморегулирующихся механизмов, обеспечивающих существование общества как «живого организма», обладающего инициативой, способностью к творчеству и трансформации, который может активно регулировать отношения между собой и окружающей средой, создавая условия для своего выживания и развития.

К общественным отношениям относятся отношения между отдельными личностями, между личностью и коллективом, между личностью и государством. Они также включают отношения между различными социальными группами и отношения между странами. Поэтому в социологии под обществом понимают сверхиндивидуальное и органическое целое, состоящее из людей, находящихся в родстве и взаимозависимости. Это система социальной жизни людей. Согласно марксизму, общество есть сумма общественных отношений, образуемых людьми посредством общения, которая определяет общность человеческой жизни. Для этого недостаточно усилий отдельной личности. Построение общества требует социального сотрудничества. Поэтому разделение труда не может предполагать социального расслоения и дискриминации: только взаимопонимание, взаимное обучение и взаимоуважение могут сделать общество лучше. [1]

2. Иерархические отношения между образованием и обществом

2.1. Влияние образования на социальную стратификацию.

Так называемое социальное расслоение — это процесс и результат разделения людей в обществе на разные ступени и уровни по определенным нормам. Это относительно устойчивый способ принадлежности, суть которого заключается в неравном распределении ограниченных ресурсов в обществе. Социальная стратификация является наиболее важным явлением в социальной структуре, поэтому она стала одной из очень важных областей исследований в социологической теории. Институционализация социального неравенства являются основой социальной стратификации.

Интенсивное развитие информационного общества в XXI веке усиливает роль образования в повышении национальной конкурентоспособности. В то же время образование оказывает все большее влияние на социальный статус людей, являясь важным фактором стратификации. С объективной точки зрения под социальной стратификацией понимается явление дифференциации социального положения членов общества. С субъективной точки зрения людей социальная стратификация относится к разделению или классификации членов общества в соответствии с определенными социальными стандартами. Так называемые отношения между образованием и обществом — это отношения между частью и целым. На наш взгляд, существенную коннотацию между образованием и обществом определяют, с одной стороны, культура, а с другой — люди. Культура и люди являются «связующим звеном» между образованием и обществом. Если это не учитывать, образование и общество будут изолированы друг от друга.[2]

Двойственность образования в Китае выражается тем, что образование играет активную роль в продвижении социальных изменений и разрушении классовой консолидации, а также выполняет функцию создания нового социального класса посредством социальной стратификации. В Китае возлагаются большие надежды на продвижение социальной справедливости через справедливость в образовании. Вопрос о том, является ли справедливость образования или социальная справедливость причиной и следствием, всегда был предметом научных споров. Так как образование по-прежнему подчинено социальной системе, оно является частью политической и экономической структуры общества в целом. Следовательно, чем справедливее общество, тем справедливее образование, и наоборот. Поэтому иногда приходится различать, является ли это социальной проблемой образования или образовательной проблемой общества.

В современном Китае мы не можем говорить об образовании только в рамках категории образования, так как в этом случае многие вопросы не имели бы смысла. Если это социальная проблема, то ее трудно решить только посредством организации системы образования. Наглядный пример показывает ситуацию в сфере профессионального технического образования, которое является непривлекательным для молодежи вследствие его низкого престижа в обществе. В то же время актуальной проблемой стала конкуренция учащихся в общеобразовательной школе, так как современная китайская школа дает высокий уровень подготовки учащихся. Следовательно, мы можем изменить

общественное мнение относительно образования с помощью совершенствования образовательной системы, определять направленность образования посредством социальной политики и позволить обществу и совершенствовать различные виды и формы образования вместо простого социального расслоения.

В то время, как система образования в Китае предоставляет членам общества равные возможности для перехода в более высокий социальный слой, многие люди чрезмерно преследуют утилитарную ценность образования, рассматривая образовательные продукты как объект потребления, и уделяют мало внимания сущностному смыслу и внутренней ценности образования. Потребительское поведение людей по отношению к образованию неизбежно становится иррациональным, что приводит к резкому удорожанию академических квалификаций на рынке труда, в результате чего увеличивается число высокообразованных людей и снижается уровень образовательных льгот.

Фактически, получение академической квалификации специалистом должно предполагать длительное обучение и строгий отбор, прежде чем оно может быть реализовано. В реальности повышения престижности академической квалификации феномен образования «пузыря» неизбежен. Сущностью образования является культурный продукт образования, а не просто диплом. Таким образом, наличие диплома об образовании не должно становиться «входным билетом» в общество. Инновации в системе развития образования в Китае предполагают дифференцированный и индивидуальный подход к каждому отдельному человеку с целью последовательного формирования диверсифицированного общества. В результате продукт образования создает не один профессиональный модуль, а много разных вариантов применения профессиональной квалификации. Общество должно предоставлять разнообразные возможности для того, чтобы каждый образованный человек имел возможность проявить себя в профессиональной деятельности.

Таким образом, с преобразованием социальной структуры модель социальной стратификации, основанная на статусной системе, заменяется моделью дифференциации, основанной на академических компетенциях и специализациях, что увеличивает возможности в процессе реализации образовательной справедливости. Необходимо не только учитывать тесную связь между образованием и личным социальным статусом, но и повышать стандарт базовых требований к качеству образования, устранять нездоровые факторы, легко приводящие к дисбалансу экосистемы образовательного развития, производить дифференциацию социальных структур на рациональной и гуманистической основе.[3]

2.2. Влияние социального расслоения на образование

Социальная стратификация и современные тенденции в сфере образования оказывают влияние на дальнейшую жизнь студентов, - на их профессиональную ориентацию, планирование имущественных доходов, перспективу социальных отношений. Это создает для студентов возможность выхода из социального статуса своей семьи в широкий социум, где каждый

член имеет равные возможности для личных достижений в соответствии с личными способностями, усилиями и амбициями. Исследования показали, что реализация права молодых людей на образование имеет большую связь с социальным классом и уровнем образования их родителей, и действительность подтверждает этот вывод. Чем выше классовая группа, тем больше у нее относительно дефицитных социальных и экономических ресурсов.

Мы считаем недопустимой классовую дискриминацию в образовании из-за социального разделения труда и социального статуса членов общества. Учреждения образования должны иметь характер не экзаменационного инструмента, а носителя культуры и просвещения. Высокий уровень общей культуры и образованности должны проявляться в каждом человеке, в каждой профессии и во всем обществе. Образование должно быть красочным, и люди должны быть свободными в выборе области и уровня образования. Содержание образования - это не набор стандартов, который определяет мышление личности. Речь идет не об определенности социального успеха человека набором определенных правил. Система образования имеет начало в каждой семье с младенческого возраста человека и предполагает социальную ответственность членов общества за ее результативность и эффективность.

Влияние социальной стратификации на академическую успеваемость учащихся проявляется не явно, а косвенным образом. Влияние социального класса и социального статуса на успеваемость учащихся в сочетании с условиями, которые предоставляет школа для прохождения учащимися образовательных программ по выбору, ставит детей из семей с более низким социальным статусом в невыгодное положение при распределении образовательных ресурсов в обществе. Дети из семей с более высоким статусом могут оплачивать прямые и сопутствующие расходы на качественное образование. Это социальная проблема, которая актуальна в мировом образовательном пространстве. Поэтому в ее решении необходимо руководствоваться принципами социальной справедливости, учитывать и стимулировать способности и сильные индивидуальные стороны личности разных детей для того, чтобы каждый ребенок смог максимизировать и развить свои способности. Таким способом можно снизить уровень социальной несправедливости, вызванной стандартными условиями функционирования образовательных систем, которые не обеспечивают равные условия членам общества в получении образования.

Необходим всесторонний взгляд на взаимосвязь между образованием и социальной стратификацией, позволяющий разумно удовлетворять образовательные потребности широкой общественности, чтобы реализовать социальные ожидания в отношении инвестиций в образование. С этой целью государственные органы должны брать на себя соответствующие обязательства. Во-первых, в полной мере использовать различные средства массовой информации, газеты и другие каналы рекламы, чтобы иметь возможность относительно точно прогнозировать рыночный спрос на профессиональную подготовку будущих специалистов и направлять абитуриентов к обдуманному профессиональному выбору. Во-вторых,

использовать законы, постановления и другие меры, чтобы сделать общую структуру образования более разумной и способствовать рациональному притоку специалистов в соответствии с национальными условиями общества. Кроме того, необходимо совершенствовать рынок труда и снижать низкую занятость высокообразованных лиц, тем самым косвенно стимулируя людей к получению более высокого уровня образования и способствуя рациональному социальному расслоению.[4, с. 64-76].

3. Выводы.

В системе образовательного процесса человек является целью, объектом и субъектом образования. Следовательно, образование должно придерживаться фундаментальной точки зрения, ориентированной на развитие личности человека. Образование — это, по сути, двустороннее взаимодействие между людьми и культурой, и основная цель образования — способствовать всестороннему развитию общества и его членов. Мы придерживаемся мнения, что развитие личности является главной задачей образования, а всестороннее развитие людей является высшей ценностью и высшим уровнем стремления общества к социальному развитию. Необходима разработка фундаментальных теоретических вопросов взаимоотношений образования и общества, направленных на углубление понимания практических вопросов развития образовательной системы и построения гармоничного общества. Поэтому, будь то образование или социальные инициативы, они должны брать за основу всестороннее развитие людей и содействовать всестороннему прогрессу общества.

Литература:

1. Хан Дянь. Общество. [Электронный ресурс] <https://baike.baidu.com/item/Общество/73320?fr=aladdin> (дата обращения: 13.06.2018).
2. Гу Синьвэй Образование и классовая мобильность в китайском обществе. – Пекин: Lanzhou Journal. - 2004.–№ 5.
3. Ма Хеминь. Исследование социологии образования, / Ма Хеминь, Гао Сюпин. – Шанхай: Shanghai Education Press, 1998: – 116с.
4. Хун Яньби, Цянь Минхуэй. Социальная стратификация и равенство в образовании в Китае / Хун Яньби, Цянь Минхуэй // Журнал Китайского сельскохозяйственного университета (издание социальных наук). – Пекин: 2008, –№ 25(04). – С. 64-76.

К ВОПРОСУ О РОЛИ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Андрейкина А.П.

Научный руководитель: Исаева О.Н.
РГУ имени С.А. Есенина, г.Рязань

Аннотация: В статье рассматриваются основные виды такого понятия как мотивация в учебной деятельности. Аргументируется важность наличия мотивации у обучающихся. Подробно описываются причины необходимости формирования внутренней и внешней мотивации. В статье приведены основные способы повышения мотивации. Рассмотрено влияние демократического и авторитарного стилей преподавания на данный феномен.

Ключевые слова: внешняя мотивация, внутренняя мотивация, иррелевантная мотивация, релевантная мотивация, демократический стиль преподавания, авторитарный стиль преподавания, способы повышения мотивации.

Мотивация является неотъемлемой составляющей любой успешной деятельности и важнейшим компонентом на пути к достижению поставленных целей, поскольку именно она является своеобразным двигателем всех наших действий. Изучение английского языка не является исключением. В данном процессе наличие мотивационного фактора является самым важным требованием к достижению прогресса в этой сфере. Это объясняется тем, что проделываемая работа в данной области требует не формального выполнения, а глубокого погружения и понимания, что может быть достигнуто только при наличии мотивации у обучающегося. Именно поэтому данная тема остаётся актуальной в настоящее время.

Еще в древности были отмечены попытки выделить понятие «мотивация». Аристотель в своих трудах писал, что некая «нужда», позднее мотивация, всегда связана с каким-то результатом или целью, стремлением человека к знаниям [1]. Демокрит отмечал, что это понятие является главной движущей силой, которая вывела человека из первобытности [2]. Впервые понятие «мотивация» употребил немецкий философ Артур Шопенгауэр в своей статье под названием «Четыре принципа достаточной причины». По Шопенгауэру, мотивация – это все то, что вызывает активность человека: его потребности, инстинкты, интересы и влечения [4]. Другими словами, это стимул, без которого не будет достигнута цель.

Говоря о мотивации, следует отметить, что учёные и психологи выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию [6]. О наличии внутренней мотивации можно говорить в том случае, если человек питает искренний интерес к той или иной деятельности, или если он получает удовлетворение или положительные эмоции от процесса, направленного на достижение того или иного результата. Можно утверждать, что в таком случае человек не будет ставить во главу угла реализацию цели, он будет сконцентрирован на процессе. Ему нравится учиться, развиваться, пополнять свой багаж знаний. Отсюда можно предположить, что наличие внутренней мотивации у человека обеспечивает высокое качество выполняемой работы. Внутренняя или релевантная мотивация не ориентирована на результат.

О наличии внешней (иррелевантной) мотивации можно говорить, когда человек сконцентрирован на результате. Это может быть вызвано разными внешними мотивами, такими как похвала, одобрение окружающих, избежание наказания за невыполненную работу, получение положительной оценки по

тому или иному предмету и так далее. Это наталкивает на мысль, что если человек ориентирован на достижение результата, то его основной целью будет выполнить работу за кратчайший срок, что может отрицательно сказаться на качестве.

Для овладения английским языком в первую очередь необходимо наличие внутренней мотивации, поскольку для достижения высоких результатов в данной области необходимо полное погружение в язык и глубинное понимание всех аспектов. Внешняя мотивация, в данном случае это получение хорошей оценки, избежание накапливания долгов по данному предмету, так же необходима, как и внутренняя, поскольку зачастую обучающийся обязан делать огромное количество разного рода заданий, и одной релевантной мотивации недостаточно для того, чтобы выполнить весь требуемый объем. Однако стоит отметить, что внешние мотивы снижают внутреннюю мотивацию, то есть снижают искреннюю заинтересованность предметом, желание развиваться в этой области и приводят к потере получения удовольствия от погружения в процесс обучения. Такие внешние мотивы как похвала и акцент на успехах обучающегося, наоборот, усиливают релевантную мотивацию, поскольку свои собственные успехи всегда мотивируют на дальнейший труд в той или иной сфере.

В своей статье «Проблема мотивации учебной деятельности студентов» Б.М. Емалетдинов утверждает, что наличие внутренней мотивации у студента способно компенсировать низкие способности или отсутствие данных к предмету [3]. Однако незаурядные способности или высокий интеллект не могут компенсировать отсутствие внутренней мотивации. Фактор мотивации для успешной учебы сильнее фактора интеллекта. Успехи в учебе не имеют значимой связи с интеллектом студентов. Отсюда можно сделать вывод, что без желания невозможно достичь успехов.

При отсутствии ранее перечисленных внешних мотивов при выполнении любой работы усиливается изначально существовавшая внутренняя мотивация, поскольку человек погружается в процесс и не сосредоточен на результате. Такая модель отношений в рамках учебной деятельности позволяет полюбить то, что ты делаешь. Однако далеко не все студенты обретают внутреннюю мотивацию в условиях отсутствия внешней. Для кого-то это, наоборот, является поводом к прекращению выполнения требуемых заданий. Следовательно, необходимо совмещать релевантную и иррелевантную мотивацию для достижения лучшего результата.

Рассмотрим основные факторы, способствующие формированию положительных мотивов у студентов к изучению иностранного языка. К факторам, усиливающим внутреннюю мотивацию, относится четкая постановка цели, знание преимуществ владения иностранным языком, содержание учебного материала, важность предмета для профессиональной подготовки, качество преподавания, наличие интересных разноплановых заданий, взаимоотношения между преподавателем и студентом. К внешним факторам относится получение «автомата» по экзамену, назначение повышенной стипендии, следование моде на изучение иностранного языка.

Стили преподавания также повышают внешнюю или внутреннюю мотивацию. Выделяют два стиля преподавания: авторитарный (императивный) и демократический. Авторитарный стиль подразумевает субъектно-объектные взаимоотношения, в которых учитель является субъектом, а ученик, соответственно, объектом. Данный стиль требует неукоснительного подчинения. Объекту отводится пассивная позиция. На первый план выводится организация дисциплины в классе. Такой подход дисциплинирует класс и, как следствие, повышает внешнюю мотивацию. Дети будут выполнять все задания, поскольку из всех сил будут стремиться избежать наказания. Требуемый объем работы будет выполнен. Однако именно качественное выполнение работы может быть достигнуто только в случае наличия внутренней мотивации. В рамках такого стиля преподавания объекта также принято называть «обучаемый» в отличие от демократического стиля, где ученика или студента принято называть «обучающийся». Слово «обучаемый» стоит в страдательном залоге, это означает, что над студентом или учеником происходит определенное действие – кто-то его принудительно обучает, в то время как слово «обучающийся» подразумевает, что студент или ученик учится сам, по собственной инициативе.

Демократический стиль преподавания предполагает субъектно-субъектные взаимоотношения между учеником и преподавателем. Данный стиль учитывает интересы обучающегося и обеспечивает ему активную позицию. Учитель стремится к сотрудничеству с учениками и создаёт атмосферу взаимопонимания. В данном случае обучающийся всегда чувствует психологическую поддержку и не испытывает чувство тревоги, как в случае с императивным стилем. Демократический стиль повышает внутреннюю мотивацию, поскольку позволяет полюбить сам процесс, что положительно влияет на качество. Федоринова А.Е. в своей статье «Влияние стиля педагогического общения на развитие личности школьника» утверждает, что именно этот стиль является самым продуктивным условием развития личности ребёнка [5, 68].

Таким образом, можно отметить, что мотивация является неотъемлемой составляющей процесса обучения английскому языку. Поэтому преподавателю необходимо работать над повышением как внутренней, так и внешней мотивации, делая при этом акцент на релевантную мотивацию, поскольку именно она отвечает за качество выполняемых заданий. Отсюда следует, что наиболее целесообразным для педагога представляется придерживаться демократического стиля преподавания, поскольку он формирует вид мотивации, позволяющий вызвать искренний интерес к предмету.

Литература:

1. Аристотель. О душе [Электронный ресурс] // URL: <https://knizhnik.org/aristotel/o-dushe> (дата обращения: 29.01.2023)
2. Демокрит. Фрагменты / Демокрит ; пер. С. Я. Лурье. – Москва : Директ-Медиа, 2002. – 540 с. – Режим доступа: по подписке. – URL:

- <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=6918> (дата обращения: 01.02.2023). – ISBN 978-5-9989-0327-4. – Текст : электронный.
3. Емалетдинов Б.М. Проблема мотивации учебной деятельности студентов [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 02.02.2023)
 4. Зенкова Л.А. Учебная мотивация: исторические подходы к пониманию феномена и современное состояние проблемы [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-istoricheskie-podhody-k-ponimaniyu-fenomena-i-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 25.01.2023)
 5. Федоринова Е.И. Влияние педагогического общения на развитие личности младшего школьника. / Федоринова Е.И. // Технологии образования. – 2019 – С.67-70.
 6. Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека [Электронный ресурс] // URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1996/963/963116.htm> (дата обращения: 29.01.2023)

СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК СРЕДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ловгач Д.А., Севрук О.В.

Научный руководитель: Русецкая А.М.
БГПУ имени Максима Танка, Минск

Социальная и психолого-педагогическая практика является составной частью учебного процесса, связующим звеном между теоретическим обучением студентов и их самостоятельной работой в учреждениях социально-педагогической сферы. Практика – это процесс овладения различными видами профессиональной деятельности, в котором преднамеренно создаются условия для самопознания, самоопределения студента в различных профессиональных ролях и формируется потребность самосовершенствования в профессиональной деятельности.

Социальная и психолого-педагогическая практика является важнейшим этапом профессионального и личностного развития будущих специалистов и представляет собой ознакомление с деятельностью педагога социального и педагога-психолога в учреждениях различной ведомственной принадлежности.

Подготовка студентов педагогических вузов к профессионально-педагогической деятельности средствами социальных практик рассматривается в единстве и взаимосвязи всех компонентов.

Целью является подготовка студентов педагогических вузов к профессионально-педагогической деятельности средствами социальных практик.

Мотивационный компонент модели подготовки отражает устойчивые мотивы к профессионально-педагогической деятельности (интерес к профессии, мотивы увлеченности общением); профессионально значимые социальные качества (общительность, доброжелательность, уважение к людям, тактичность, инициативность); способности личности (коммуникабельность, толерантность, креативность).

Содержательно-процессуальный компонент модели представлен содержанием подготовки студентов педагогических вузов к профессионально-педагогической деятельности средствами социальных практик, а также механизмом реализации социальных практик [1, С.99].

Деятельность педагога-психолога и педагога социального направлена на решение конкретных проблем обучения и воспитания. Такая работа требует от специалистов высокого профессионализма и определенного уровня компетентности. Психологическая практика студентов – важный компонент в общей системе подготовки специалистов: практических психологов, педагогов социальных. Именно на практике происходит переход теоретических знаний в практические умения. С другой стороны, практика способствует наибольшему углублению и расширению диапазона знаний и проверки профессиональной пригодности будущих специалистов.

В процессе прохождения социальной и психолого-педагогической практики студенты учатся применять базовые научно-теоретические знания для решения практических задач социально-педагогической и психологической деятельности в социально-педагогических учреждениях, овладеть исследовательскими навыками, координировать собственную деятельность с деятельностью других специалистов, организовывать социально-педагогическую и психологическую деятельность по защите прав и интересов детей в соответствии с основными направлениями социальной политики Республики Беларусь, анализировать и составлять документацию социального педагога, педагога-психолога.

После прохождения практики мы провели опрос среди студентов третьего курса для того чтобы проанализировать успешность прохождения практики.

Мы выяснили, что для большинства студентов практика – это первый шаг в новую профессию. Студенты всегда с интересом ждут и с радостью приступают к работе. Так как применение теоретической базы на практике положительно оценивается специалистами учреждений, в которые мы приходим.

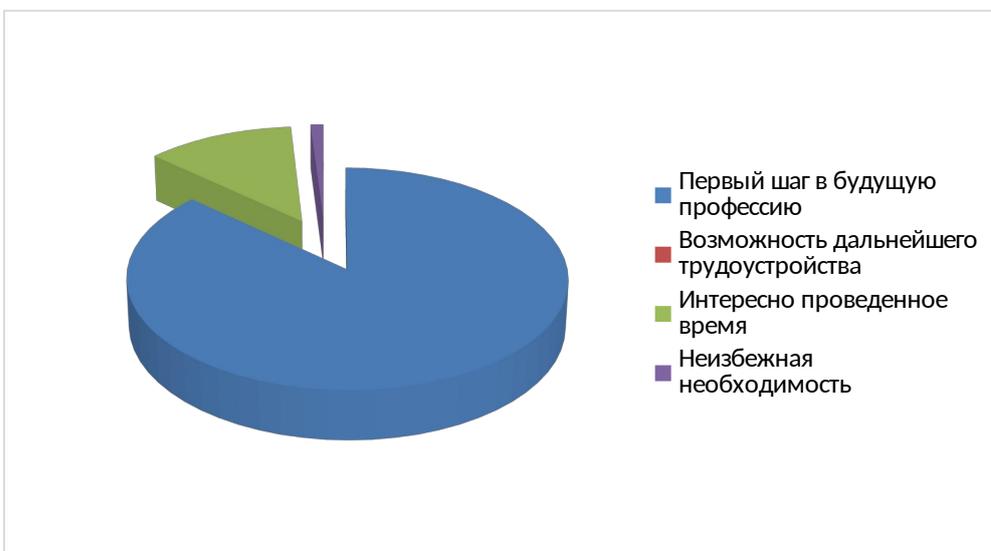

Рисунок 1. Распределение ответов студентов об отношении к практике.

В ходе опроса нам было важно выяснить, удовлетворены ли студенты результатами практики. По результатам опроса, 88.2% студентов ответили, что они удовлетворены результатами практики.

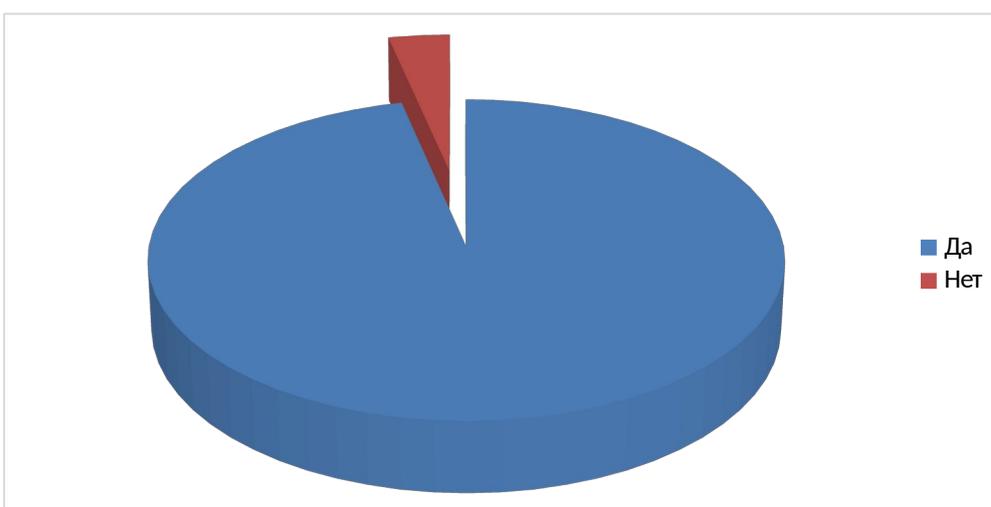

Рисунок 2. Распределение результатов ответов об удовлетворенности студентов результатами практики.

Данный факт подтверждается наличием благодарственных писем администрации факультета за работу студентов от учреждений образования, являвшихся базами практики.

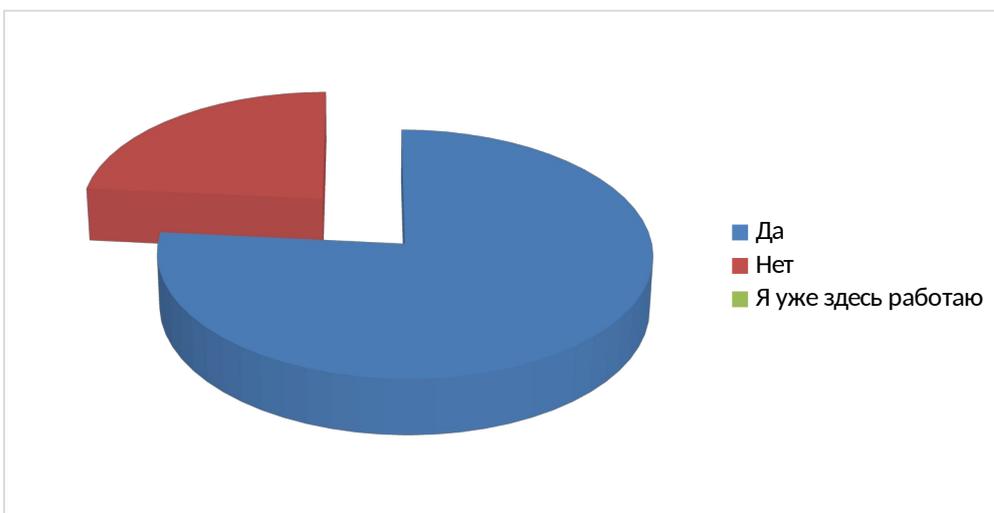

Рисунок 3. Распределение ответов студентов о дальнейшей трудовой деятельности на базе прохождения практики.

При прохождении практики руководители учреждений относятся к студентам, как к полноценным работникам. Они с удовольствием посвящают нас во все должностные обязанности. «Рабочий» день у студентов начинается и заканчивается в одно время со всеми специалистами учреждения, поэтому студенты получают колоссальный опыт, ведь специалисты, выполняя свою работу, успевают помогать и студентам.

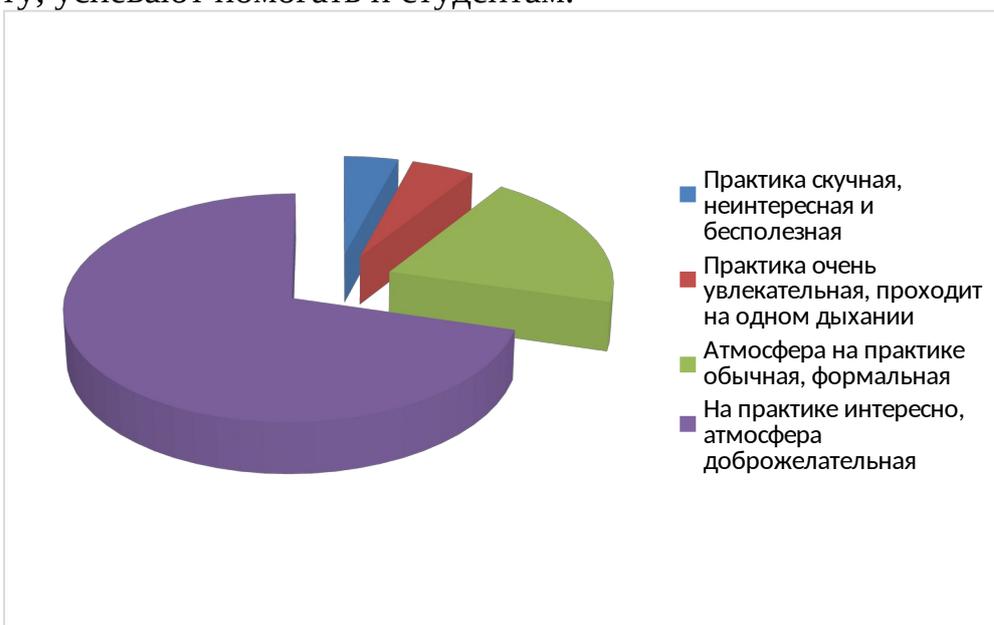

Рисунок 4. Интерес студентов к прохождению практик.

Взаимодействуя с детьми, законными представителями, педагогическим составом школ, студенты развивают у себя коммуникативные навыки, так как в социально-педагогической деятельности все основывается на межличностном взаимодействии. Очень важно знать и понимать, как выстроить диалог с тем или иным человеком.

Непрерывная педагогическая практика, проходящая в различных типах образовательных учреждений, позволяет использовать современные

технологии, проективные методы в работе студента педагогического вуза.

В завершении практики обязательно организуется собрание студентов практикантов на базе прохождения практики с руководителями учреждения и происходит обсуждение всего процесса проделанной работы.[2, С.29].

Литература:

1. Никитина Г. В. Модель подготовки студентов педагогических вузов к профессионально-педагогической деятельности средствами социальных практик [Электронный ресурс] / Г. В. Никитина // Педагогическое образование в России : 2013. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/model-podgotovki-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-k-professionalno-pedagogicheskoy-deyatelnosti-sredstvami-sotsialnyh-praktik/viewer>. – (Дата обращения : 15.02.2023).
2. Платонова Р. И. Организация педагогической практики в вузах [Электронный ресурс] / Р. И. Платонова // Педагогика : 2016. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-pedagogicheskoy-praktiki-v-vuzah/viewer>. – (Дата обращения : 15.02.2023).

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО WEB-ПРОСТРАНСТВА

(на материале немецкого языка)

Дедович О.Г.

Научный руководитель: Старичёнок В.Д.
БГПУ имени М.Танка, Минск

В научной парадигме XXI века метафора является объектом исследования не только литературоведения и языкознания, но также логики, философии, семиотики, когнитивистики. Глубокий метафорический потенциал активно используется в психологии, педагогике, дидактике. Востребованы такие функции метафоры, как номинативная (метафора заполняет пробелы в наименовании предметов и явлений), информативная (передает важные характеристики гетерогенных предметов и явлений), мнемоническая (способствует лучшему запоминанию информации), познавательно-эвристическая (пробуждает творческие ресурсы воображения за счет эффекта неожиданности) и др.

А. П. Чудинов рассматривает метафору в качестве «ментальной операции, способа категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [2, с. 12]. Чаще всего связь между двумя неоднородными понятийными областями выражается формулой $X \approx Y$, где X в немецкоязычных источниках именуется как *Bildspender* 'досл. донор образа', а Y – *Bildempfänger* 'досл. адресат, реципиент образа'. Основанием для использования элементов исходной понятийной сферы в смысловой структуре результативной сферы служат общие семантические

компоненты (ассоциативные представления, аналогии) [1, с. 15–16].

В нашем исследовании рассматриваются и характеризуются вторичные метафорические значения лингводидактической направленности (область-цель), образованные на основе первичного непереносного значения слов (область-источник). Материалом для исследования послужили метафоры, извлеченные методом сплошной выборки из немецкоязычного образовательного web-контента [3]. Цель исследования – выявление основных метафорических моделей и установление наиболее частотных метафорических образов.

В зависимости от актуализации того или иного смыслового оттенка метафорические единицы выражают широкий спектр ассоциаций. Наиболее продуктивными представляются группы метафорических моделей, связанные с артефактами миром человека (50 наименований, 91 контекстное употребление). В сфере-мишени метафорической концептуализации оказываются «лексика», «грамматика», «рецептивные виды речевой деятельности (чтение)», «продуктивные виды речевой деятельности (говорение, письмо)», «условные обозначения и символы».

Метафорические образы подгруппы «предметы быта и обихода» активнее всего задействуются на этапе получения обратной связи (*Reflexionswürfel* ‘рефлексивный кубик’, *Reflexionstruhe* ‘рефлексивный сундук’, *Nachdenkkiste* ‘ящик раздумий’, *Mein Stärken Rucksack* ‘рюкзак моих сильных сторон’).

Яркую акциональную направленность выражают метафоры *Warme Dusche* ‘досл. теплый душ (из комплиментов)’, *Wutbarometer* ‘досл. барометр измерения уровня злости’, *Lasso-Lesen* ‘досл. чтение-лассо’, *Lese-Schlösser: Lesen, Fragen beantworten und Schlösser knacken* ‘замки для чтения: прочитать, ответить на вопросы и взломать замок’.

Наблюдается использование одного и того же источника метафорической экспансии в разных реципиентных сферах. К примеру, *Koffer Feedback* ‘рефлексивный чемодан’ (сфера-мишень «говорение»), *Wörterkoffer* ‘словарный чемодан’ (сфера-мишень «лексика»), *Ein Koffervoller Satzanfänge* ‘чемодан, наполненный началами предложений’ (сфера-мишень «письмо»).

В метафорическом осмыслении полисемант лупа а) сфокусирован на поиск и определение частей речи в предложении (*Wortartenlupe* ‘досл. лупа частей речи’); б) репрезентирует *Überarbeitungsstrategie* ‘стратегию редактирования’ (*Textlupe* ‘досл. текстовая лупа’).

Субстантив *колесо* в лингводидактическом web-пространстве также амбивалентен. На этапе тренировки чтения слов прибегают к *Leseräder* ‘досл. колесам для чтения’ (*Bilder, Silben und Wörter werden zusammengepuzzelt* ‘картинки, слоги и слова необходимо сопоставить друг с другом’). В качестве рефлексии используется *Gefühlsrad* ‘досл. колесо чувств’.

Значительную группу среди метафор составляют вторичные номинации зданий, сооружений, их частей. В качестве донорской сферы выступают субстантивы дом (*Silbenhäuser* ‘слоговые домики’, *Geschichtenhaus* ‘досл. дом историй’, *Zeilenhaus* ‘досл. строчный дом’), башня (*Silbentürme* ‘слоговая башня’, *Nomentürme* ‘башни существительных’), мост (*Friedensbrücke* ‘мост

мира' как модель мирного и самостоятельного разрешения конфликта), качели (*Argumentationswippe* 'аргументативные качели' для «балансировки» доводов). Свою изначальную функцию 'постепенное движение, облегчение подъема или спуска' не утрачивает вторичный ЛСВ субстантива лестница: *Lauttreppe* 'слоговая лестница', *Lesetreppen/Lesetreppchen* 'словарная лестница/лесенка', *Wiederholungstreppe* 'лестница повторений'.

К элементам городской инфраструктуры относятся зоны паркинга, транспортная сетка, светофорные объекты. В их переносных значениях чаще всего содержится а) указание на определенное место «стоянки» школьных принадлежностей *Federschachtel Parkplatz* 'парковка пеналов', учебных материалов *Aufgaben-Parkplatz* 'досл. парковка заданий (рабочих листов)', *Hausaufgabenparkplatz* 'парковка для домашнего задания'; б) описание текущего эмоционального состояния *Gefühlsampel* 'светофор чувств'; в) визуализация, к примеру, *Wegweiser Zeitformen* 'указатель временных форм повествовательного времени', *Liniennetz* 'сетка линий метрополитена, «перемещение» по грамматическим станциям с целью повторения'.

Вторичные ЛСВ документов переосмысливаются в *Mein Lesepass/ Lese-Ausweis* 'досл. мой паспорт чтеца', *Füllerführerschein* 'досл. водительские права по умению аккуратно писать перьевой ручкой', *Tablet-Führerschein* 'досл. водительские права по использованию планшета'.

Направление смыслового развития может быть обусловлено формой артефакта. В метафоризацию при этом вступают номинации **украшений/аксессуаров и транспортных средств**: веер (*Nachdenkfächer* 'веер раздумий'), цепочка (*Dankeschönkette* 'цепочка благодарностей'), гирлянда (*Dankbarkeits-Girlande* 'гирлянда благодарности'), автобус (*Buchstabenbus* 'буквенный автобус'), поезд (*Buchstabenzug* 'буквенный поезд', *Wörterzüge* 'словарные поезда').

Богатым источником предметных метафорических обозначений служат символы и условные обозначения, к которым обращается учитель при проведении учебного занятия. К примеру, *Ruhsignale* 'сигналы для установления тишины в классе' (особенно актуально для учащихся младших классов): 1. *Kommando Schlüssel: Die Kinder sperren ihren Mund zu und sind leise.* 'Команда ключ: дети «закрывают» рот на замок'. 2. *Kommando Reitsattel: Die Kinder unterbrechen, was sie gerade tun, und setzen sich auf ihre Hände.* 'Команда седло для верховой езды: дети прерывают свои занятия и садятся на свои руки'. 3. *Kommando Sonnenliege: Die Kinder lehnen sich zurück und stützen ihren Kopf mit den Händen.* 'Команда шезлонг: в положении сидя учащиеся немного откидываются назад и закладывают руки за голову'.

Единичными примерами в метафорических артефактных номинациях представлены предметы интерьера (*Silbenteppiche* 'слоговые коврики'), устройств и механизмов (*Silbenradio* 'слоговое радио', *Großschreibroboter* 'досл. робот заглавных букв', *Ferienschanppschüsse* 'досл. моментальные снимки каникул'), предметов одежды (*Dreckige Wäsche* 'загрязненное (трудностями/проблемами) белье'.

В целевую зону лингводидактического web-пространства могут

адресоваться не только артефактные в своих первых значениях субстантивы. Немецкоязычный корпус репрезентирует широкий спектр отсылочных образов, где центром притяжения оказывается человек. Метафорическая проекция направлена на наименования, связанные с его внешним видом, профессиональной деятельностью, социальными ролями.

В фокусе преломления метафор профессиональной сферы правила правописания (*Rechtsschreib-Werkstatt* 'мастерская правописания'), словообразование (*Vorsilben-Werkstatt* 'мастерская префиксов'), построение синтаксических конструкций (*Satzwerkstatt* 'наборная мастерская по созданию предложений'). Творческую направленность демонстрируют немецкие композиты *Schreibwerkstatt* 'писательская мастерская', *Aufsatz-Werkstatt* 'сочинительный цех', *Autorenatelier* 'авторское ателье по созданию текстов'.

К числу персонифицированных номинаций относится собирательный образ *Geschwister* 'брат и сестра', который послужил основой для метафорического переноса *Buchstabengeschwister* 'братья и сестры среди букв' (*Zuordnung von Groß- und Kleinbuchstaben* 'сопоставление прописных и строчных букв').

Наряду с мелиоративными образами (*Wörterbuchdetektive* 'словарные детективы', *Lesedetektive* 'книжные детективы', *Rechtsschreibdetektive* 'детективы правописания', *Schnipsel-Polizei* 'тот, кто отвечает за чистоту и порядок в классе') в реципиентной лингводидактической сфере встречаются негативно окрашенные метафоры. К примеру, *Buchstabendieb* 'буквенный вор' «крадет» ценные буквы (гласные) из слов, *Zeitdieb/Zeiträuber* 'похититель времени' «ворует» драгоценное время урока (*eine Störung Unterrichtszeit* 'нарушение хода урока', паузы из-за шума, недисциплинированности некоторых учащихся).

Наименования частей тела человека (соматизмы) также могут стать истоками лингводидактических метафор: голова (*Kopfstandmethode* 'досл. стоящий на голове, перевернутый прием'), язык в значении 'утративший способность говорить' (*stummes h* 'немая буква х', в определенной позиции в слове не читается), пальцы рук (*Finger Reflexion* 'рефлексия на пальцах'), ноги (*Der, die, das, ein und eine machen den Buchstaben große Beine.* 'досл. определенные артикли *der, die, das* и неопределенные артикли *ein und eine* делают буквам большие ноги, т.е. существительные пишутся с большой буквы') [4].

Таким образом, метафорические модели web-лингводидактического пространства являются семантически многомерными, актуализируют широкие ассоциативные связи, отражают наиболее важные для носителей немецкого языка предметы и понятия. К числу наиболее распространенных относятся предметные (артефактные) и антропоцентрические модели (в фокусе внимания внешний вид человека, его профессиональная деятельность, социальные роли). В лингводидактической сфере-мишени оказывается «лексика», «грамматика», «рецептивные виды речевой деятельности (чтение)», «продуктивные виды речевой деятельности (говорение, письмо)», «условные обозначения и символы». Активнее всего в процесс метафоризации вступают вторичные номинации предметов быта и обихода, зданий, сооружений, городской

инфраструктуры. Наблюдается определенная мобильность, когда один и тот же источник метафорической экспансии может быть задействован в разных реципиентных областях. Большинство персонифицированных лингводидактических метафор характеризуются положительной коннотацией, зафиксированы лишь некоторые случаи с пейоративной окраской (*буквенный вор, похититель времени*).

Литература:

1. Стариченок В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме : монография. – Минск : Колорград, 2018. – 292 с.
2. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии : монография. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2013. – 176 с.
3. Inspiration für deinen Unterricht [Электронный ресурс]. URL: <https://eduki.com/de> (дата обращения: 25.01.2023).
4. Rechtschreibregeln Plakate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fraumohrsrasselbande.at/2019/03/14/rechtschreibregeln-plakate/> (дата обращения: 10.02.2023).

О РОЛИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Лукина И.И.

Научный руководитель: Сиваков М.А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Межкультурная коммуникация — это взаимодействие носителей разных культур. Современное мировое сообщество развивается очень стремительно и не изолированно: в настоящее время представители различных лингвосоциумов находятся в постоянном взаимодействии для обмена опытом и знаниями, что не может не отразиться на всех сферах жизни общества, в том числе на сфере медицины.

Благодаря развитию информационных технологий - социальных сетей, электронных ресурсов, международных онлайн-серверов и площадок - барьер между носителями различных языков частично стирается, становится возможным сотрудничество для достижения совместных целей и получения новых знаний от иностранных коллег, интеграция человека в интернациональное сообщество.

Мы часто забываем, что формирование толерантности — это составная часть подготовки к межкультурной коммуникации, рассматриваемой только лишь как ознакомление студентов со страноведческими материалами [3, с. 92]. Ключевую роль в формировании такого межнационального взаимодействия играет знание иностранного языка как инструмента кросс-культурной коммуникации, и потому можно полагать, что мотивация к взаимодействию с

представителями различных культур сводится к повышению уровня владения иностранным языком [1]. Очевидно, что культурные различия часто могут быть незаметными, однако они действительно влияют на обучение студентов. Например, учащиеся из разных культур могут иметь разные взгляды на поведение в классе, такие как взаимодействие ученика и учителя, а также разные взгляды на ценность образования. Следовательно, готовность студентов-медиков к межкультурной коммуникации не только важна, но и необходима.

Люди из разных культур имеют разные представления о себе. Кроме того, успех взаимоотношений преподавателя и студента в контексте изучения особенностей мультикультурного пространства современного университета во многом определяется готовностью преподавателя учитывать особенности кросс-культурной психологии. Это поможет преодолеть барьеры и способствовать межкультурной коммуникации [4].

Готовность к межкультурному взаимодействию у студентов высших медицинских учебных заведений определяется следующими факторами:

- формирование особой системы взглядов, проявляющейся в уважительном и ценностном отношении к представителям других культур и языковых групп;

- осознание культурных особенностей и традиционных составляющих иностранной речи;

- возможность применения в диалоге знаний по специальным дисциплинам и иностранному языку;

- терпимость, подавление стереотипного мышления применительно к той или иной культуре в отношении её обычаев, норм поведения, ценностей и традиций;

- осознание ценности собственного языка и культуры как важнейшего условия сохранения национальной идентичности [1].

Мотивация к межкультурной коммуникации во многом продиктована необходимостью получения новых знаний о научной, социальной, профессиональной составляющей в жизни представителей разных стран и культур для нормального развития молодого специалиста и успешной интеграции его в мировое медицинское сообщество.

Согласно исследованиям Илюшиной А.В., Царевой Л.М., наблюдается связь между уровнем мотивации студентов к межкультурному взаимодействию и базовым владением знаниями иностранного языка. Языковая подготовка будущих врачей, безусловно, является ключевой составляющей в понимании речевых особенностей, невербальных проявлений речевого поведения носителей иностранных языков, а также осознании черт, свойственных той или иной культуре. [2]

Мотивация студентов медицинских вузов к межкультурному взаимодействию и изучению иностранного языка формируется по нескольким причинам:

- возможность получения нового опыта и информации в своей специальности при общении с представителями других культур;

- возможность обучения в других странах по программам обмена студентами высших учебных заведений;
- формирование алгоритма взаимодействия с носителями другого языка для дальнейшего успешного контакта с потенциальными коллегами или пациентами;
- возможности стажировки и получения работы за границей для получения нового опыта от иностранных коллег;
- формирование целостной культурной и языковой картины мира;
- наличие большого количества ценных информационных ресурсов и учебных материалов, опубликованных на иностранном языке;
- возможности коммуникации с иностранными студентами собственного медицинского вуза, расширение социального кругозора;

Эти и другие возможности, открывающиеся при наличии достаточного количества опыта в общении с представителями иных лингвосоциумов формируют у будущих врачей стремление к овладению иностранным языком и использованию возможностей общения с их носителями.

Интенсивность языковой подготовки студента медицинского вуза и опыт в межкультурном взаимодействии напрямую связаны с его дальнейшей востребованностью в своей специальности, ведь международное сообщество находится в постоянном развитии и является неиссякаемым источником новых знаний, технических инноваций в медицине, идей для дальнейшей реализации проектов и решений важных проблем, стоящих перед современной медициной.

Литература:

1. Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 124 с.
2. Илюшина А.В., Царева Л.М. Мотивация студентов медицинского вуза к межкультурному взаимодействию // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие.* - 2019. - №3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-meditsinskogo-vuza-k-mezhkulturnomu-vzaimodeystviyu> (дата обращения: 16.02.2023).
3. Костикова Л.П. Поликультурная толерантность как неотъемлемый компонент образования новой формации // *Российский научный журнал.* – 2008. – № 4 (5). – С.88-95.
4. Intercultural communication in multicultural education space. By Elena V.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Забродский Е.В., Живушко К.О.

Научный руководитель: Сорока-Скиба Г.И.

Волковысский колледж УО «Гродненский государственный университет

имени Янки Купалы»
г. Волковыск, Республика Беларусь

В настоящей статье поднимаются вопросы актуальности гуманитарного образовательного вектора в исследовании межкультурной коммуникации. Актуализируется значимость искусства в формировании эрудированного, широко мыслящего специалиста в новых исторических условиях.

Мы живем в новом отсчете стремительно текущего времени и совершенно по-иному смотрим на многое из того, чем жили десятилетиями. Но жили и работали искренне. Историю не перечеркнешь, и все накопленное мы несем с собой. Большие открытия, которые сегодня возбуждают нас, завтра подавляются новыми событиями. Этот факт таит в себе серьезную опасность – мы чрезвычайно быстро привыкаем (пристраиваемся) ко всему, не придавая должного значения многим фактам жизни. Сегодня в условиях новой реальности общество нуждается в разумных решениях и творческих поисках человека, в успешной адаптации и самоопределении, умении коммуницировать друг с другом в этом глобальном противоречивом мире. Неслучайно ведущие умы (ученые, писатели, исследователи, философы, представители творческих профессий пр.) доказывают, что успешность социально-экономического развития любого общества зависит от творческих способностей его граждан.

Приблизиться к разгадке тайны человеческого интеллекта, научиться понимать (управлять) его, совершенствовать и расширять возможности памяти, мышления, творческих способностей, интенсифицировать процессы обучения – задачи невероятно сложные, но заманчивые. В различные исторические моменты времени человечество волновали проблемы влияния музыкальной культуры, музыкального мира, музыкального творчества на личность и ее способность выстраивать межкультурные отношения. Поэтому мы посчитали актуальным и возможным задать вопрос: какова роль музыки в нашей жизни и ее воздействие на межкультурную коммуникацию?

Влияние музыки действительно очень велико. Она способна дать не только эстетическое наслаждение и отдых, она выражает высокие побуждения, особым образом передавая мысли, чувства, стремления. Даже не зная языка друг друга, мы подхватим мелодию и станем друзьями, – она сплачивает, соединяет миллионы. Благодаря музыке человек способен открывать и развивать в себе беспредельные миры, улавливать созвучные состояния другой души, воспринимать зов другого человека. Это лишь начальные и поверхностные аспекты в возможностях музыкального искусства в плане межкультурной коммуникации.

Педагогическое сообщество пытается ответить на многие животрепещущие вопросы: какова миссия музыки в жизни человечества и отдельно взятого человека? какую музыку необходимо слушать? стоит ли ненавязчиво вводить людей в мир музыки, приоткрывая ее удивительные тайны? какова степень необходимости использовать ресурсы музыкального искусства для воспитания подрастающего поколения? возможно ли научить ее понимать?

Наше глубокое убеждение, что важнейшим фактором, поддерживающим стабильность, межкультурную коммуникацию и гармонию мира человека и человечества, является именно музыка. Вся история развития человеческой цивилизации неразрывно связана с музыкой. Зная о колоссальном психологическом влиянии музыки на человека, правители многих стран брали ее под строжайший государственный контроль. Музыка - универсальный язык общения между народами нашей планеты; некоторые футурологи высказывают уверенность в том, что и с представителями других цивилизаций мы сможем общаться благодаря музыкальному языку. Неслучайно в буддистских традициях, индуизме существует знание о том, что музыка рождается самой Вселенной, охватывающей своей мелодией всю Ее бесконечность. Сегодня ученые, занимающиеся исследованием Вселенной, фиксируют научными физическими способами эту мелодию. Это – второй важный аспект возможностей аудиовизуального искусства в развитии межкультурного взаимодействия.

Наш научный руководитель Сорока-Скиба Г.И. давала нам пояснения, касающиеся практического использования благодатного музыкального материала в работе с детьми разного возраста. Так, будучи педагогом-практиком с достаточно большим опытом работы, она в каждом из своих учеников пыталась отыскивать зерна вдохновения, творческого воображения, музыкальной фантазии. С детьми дошкольного возраста (3-5 лет) на занятиях пробовали сочинять музыку. Конечно, этот возраст еще не показателен в плане решения, быть этому ребенку композитором или нет, но важно каждому маленькому человеку приоткрыть дверцы творчества. Творец отличается от других людей тем, что как губка впитывает в себя всю окружающую атмосферу действительности и посредством музыкального языка создает собственные миры. Это человек не просто глубокий, но бесконечно впечатлительный, чувствующий, переживающий. Поэтому так важно рано, когда еще ребенок не умеет ни читать, ни писать, приобщать его к этому миру. Положительное в данном случае заключается в том, что это раннее музыкальное развитие никоим образом отрицательно не скажется на развитии и будущей жизни. Это – третья причина осваивать музыкальный язык для гармоничного межкультурного коммуницирования.

К сожалению, сегодня довольно типичным стало поглощение принудительных «музыкальных шумов», ежедневное «захламление» восприятия таким контентом, что вызывает опасения. На вопрос, может ли музыка лечить людей, можно абсолютно достоверно ответить, что да. Она способна не просто улучшить настроение или снять боль, она может уничтожить болезнь. Но этот процесс не так прост. Музыка лечит не сама по себе. В человеке, слушающем, воспринимающем, впитывающем и пропускающем через себя музыкальные звуки, пробуждаются здоровые механизмы защиты, уничтожающие болезнь. Музыка – самая сильная проповедь, а концерт – мощный лечебный сеанс, на котором происходит единение с залом, единение сердец. Музыка, проходя через сердца слушателей, наполняет внутренним светом. Отзывы о том, какие чувства испытывают люди

от музыки, вдохновляют: «возвращает в молодость, заставляет все переживать заново. Она ласкает – добрая и светлая. Она – гимн любви, нежности, красоте чувств, самой жизни. Избавляет от зажатости, заставляет улыбаться и плакать, танцевать, парить в воздухе, купаться в холодной воде океана. Нормализует давление, уносит в простор вселенной, блаженство, слезы внутренней радости. Каждая клеточка откликается на звуки, будто идешь по небесному чудесному саду, душа летит, парит, расправляя свои крылья...» (по результатам опросов слушателей после концертов – Г. С.-С.). Такова четвертая причина, объединяющая людей и содействующая культурной коммуникации.

Очищающее действие музыки – катарсис – занимало умы философов. Так, Платон утверждал, что «музыкальное воспитание – более действенное средство, чем все другие, потому что ритм и гармония находят свой путь в глубину души» [2, с. 274]. Аристотель говорил, что музыка обладает силой формировать характер и что человек при помощи музыки может приучиться развивать правильные чувства. Мудрецы древнего Востока придавали огромное значение всем великим искусствам: музыке, поэзии, танцу, живописи, скульптуре, ведь все это родилось из медитации. Не только развитие, но и медицина не обошла музыку стороной. В древности у многих народов лечение и выздоровление больного провоздилось сложными оккультными, религиозно-мистическими обрядами, которые сопровождались игрой на музыкальных инструментах. В индуистском эпосе Атхарваведе указывается на лечение при помощи песнопений; жрецы разработали строгую систему музыкальных интонаций при чтении «Вед»[1]. Точно так же появились псалмы и литургическое пение. Арабские врачи знали, что выздоровление человека зависит от «животной» силы больного, которую может повысить музыка.

Таким образом, рассмотрев данную проблему в контексте влияния музыкального искусства на создание, развитие и функционирование межкультурной коммуникации, мы пришли к важному заключению: не имеет значения, с чего начать приобщение к великому сложному искусству, необходимо осознать личную необходимость в этом. Можно вспомнить афоризм: чтобы быть умным, нужно прочитать всего 10 книг, но чтобы их найти – нужно прочитать тысячи. Здесь все индивидуально и в тесной связи с возрастными особенностями. Важно понимать: никогда не поздно что-либо начать делать для своей жизни и для развития. Музыкальное искусство и для маленьких и для взрослых – путь к реализации своего потенциала и возможность быть услышанным и понятым многими, т.е. обретение средств для успешной межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Шестаков В.П. От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. – М.: Музыка, 1975. – 351 с.
2. Энциклопедия афоризмов. – М.: АСТ, 2201. – 720 с.

ETHICAL ISSUES RELATED TO DIGITIZATION OF SOCIAL WORK FROM THE PERSPECTIVE OF HIGHER EDUCATION

Zhang Yifan, Gong Wenhao

School of Political Science and Law, Hubei University of Arts and Science,
Xiangyang 441053, China

Abstract. With the development of network technology and the popularization of digital tools, the use of digital tools has gradually changed the previous industrial practice and social practice. In recent years, digital media and tools have an important impact on the development of social work. In the post-epidemic era, various social practice activities are limited by

spatial and physical distance, which accelerates the development of social work practice activities combined with digital technology and tools to a certain extent, including online psychological counseling, remote network communication, and case database based on information technology. The application of digital tools in social work practice makes the collection, statistics and dissemination of relevant information more convenient and efficient. At the same time, the convenience of digital tools also brings great challenges to the confidentiality principle of social work practice.

Key words: digital social work; professional ethics; confidentiality

1. Introduction

With the continuous update of science and technology productivity and the popularization of digital tools, the digital space across time and space has a new impact on the way people used to live, work, learn and interact. The advent of the digital age of social activity elements has constructed a virtual living space for people. AI, mobile communication technology, short video platform and other aspects have a comprehensive impact on people's social life style. At the same time, the popularity and convenience of digital tools also give birth to negative social behaviors such as telecom fraud, illegal online loans and online pyramid selling to some extent. When analyzing related network social problems, social work needs to uphold professional values, fully understand the current digital situation of service objects, master relevant technologies, extend the digital service methods of social work, and explore the digital development of social work. The concept of social work service attaches great importance to the systematic analysis of the situation of the service object and the strengthening of the relevant support network of the service object[1]. In the current digitization of social work, it should be extended to the transformation and development of "digital situation" and "virtual network support capability". At present, with the continuous adaptation of digital scenes to different living situations, it has brought convenient social activities and meanwhile digital social risks are emerging in an endless stream. Individuals themselves, as one of the elements in the digital situation, can better adapt to their own virtual situation only by constantly strengthening the awareness and ability of network survival. In the current era, social work service has realized the transformation from contact mode to non-

contact digital service mode. Therefore, digital social work has gradually become an important trend in the development of social work. The digital development of social work effectively makes up for the limitation of time and space in the previous service development process, is conducive to the timely understanding of the relevant problems of the service objects and intervention services, is conducive to the innovation and development of the social work profession, enriched the application scenarios of digital technology, and promoted the continuous development of social science disciplines.

2. Digital Development of Social Work

The earliest digital practice of social work can be traced back to 1982[2]. In 1982, the first web-based support group based on information technology appeared. In the late 1990s, some social workers offered counseling to clients through the Internet. In the 21st century, with the emergence of mobile digital devices and the development of information technology, social work services provided through digital and electronic channels began to appear more, such as telephone counseling services, network counseling services, short messages and so on. Until today, social workers began to explore and research on digital practice and teaching and other related services in a diversified way. In China, since the concept of "Internet +" was put forward in 2015, in order to actively realize the integration of Internet technology and social work practice, the development of social work should make full use of information tools, follow the values of social work, carry out professional services, and promote the rationalization of social policies. To sum up, digital social work is a kind of social service activities with digital equipment and technology. It emphasizes the tool attribute of digital technology in social work service, so that social work service can realize the transformation and extension between real space and virtual space.

3. Principle of Professional Requirements

As one of the most important principles of professional ethics in social work, the confidentiality principle originates from the focus on individual privacy rights based on legal and ethical perspectives. Based on this situation, some western countries have qualified their interpretation of the ethical requirements of confidentiality:

The British Association of Social Workers requires that all data related to the service shall not be disclosed in any way; Appropriate adjustments will only be allowed if, in professional judgment, it is determined otherwise [3]. The Australian Association of Social Workers requires that when social workers need to communicate privacy information to other relevant persons, they must do so explicitly and with the client's consent or in the presence of the client [4]. The Scottish Council of Social Services requires that professional services are provided in a way that establishes and maintains a relationship of trust with clients, including keeping data strictly confidential and informing clients of the social work agency's confidentiality policy[5]. The relevant provisions of digital information media in the latest Code of Ethics of social work published by American Association of Social Work are new concerns about the risk of personal privacy disclosure under the background of the digitization of social elements and the networking application of

social interaction[6].

To sum up, although social work related institutions in different countries have different requirements on the confidentiality principle, the core of the requirements is the same, that is, except for special circumstances in line with professional judgment, social workers shall not disclose any information related to the service object to any other person through any means without the consent of the service object.

4. Practice Situation

In the development of social work services, social workers should effectively establish a basic relationship with the service objects at the beginning of the development of professional services, and establish and maintain a relationship of mutual trust in the process of professional services, which is the basic requirement for ensuring the effectiveness of social work services. Privacy and confidentiality is a code of ethics widely accepted and recognized by the international community and professional organizations. Its importance gradually changes with the deepening of the progress of professional services and the severity of relevant situations. From the point of view of previous experience, it is difficult to provide complete evidence of compliance with confidentiality requirements by social work professionals[7]. In actual situations, including social work, medical care, insurance and other service industries, this situation exists to varying degrees, that is, there is a relatively obvious deviation from the policy requirements in service practice. The reasons for not strictly following the confidentiality regulations in professional practice include insufficient respect for the service object, not serious working attitude, not perfect working process, not strong professional awareness, etc. This kind of professional practitioners fail to strictly practice the confidentiality principle in the process of service, which belongs to the bad behavior in professional service; From the point of view of the clients, the leakage phenomenon in the process of receiving services will cause varying degrees of harm to the clients, and the clients will inevitably appear to worry about their privacy, which is not conducive to the establishment of professional relationships in the process of service development. Even in the working principles published by social work agencies in different parts of the world, the confidentiality principle is given priority, and the specific requirements are more in line with the reality. However, in the practice of service, the violation of the confidentiality principle is still common.

5. Case

In 2019, X City held an offline experience activity, which was undertaken by G Social Organization of the city. The main content of the offline experience project was partially modified according to the activity plan published by an organization on the Internet for reference. The ownership of the online activity plan belongs to a private enterprise in Z City. Once shared the activity project as practical communication in an industry exchange meeting, The private enterprise in Z City believed that G organization did not carry out formal communication and negotiation when referring to the activity plan owned by it, and used the activity plan without obtaining the official permission of the activity copyright owner; G holds a different view. G believes that since it obtained the project activity plan from the public network platform, and there is no clear instruction information on the communication

platform of the project activity plan. Based on this point of view, G organization believes that it does not have the infringement that the private enterprise in Z City thinks. In this regard, the two sides conducted a series of communication and negotiation. In this case, the dispute centered on whether the direct acquisition and use of others' work through public Internet channels without affirmative reply from the copyright owner constituted infringement. At a time when competition between different organizations for market share is fierce, the fruits of labor owned by one organization are obtained and used for other purposes by other organizations or individuals. Meanwhile, other organizations and individuals fail to clearly state the source of the fruits in the process of use. The owner of the fruits is extremely dissatisfied with this and believes that its behavior infringes on its own ownership and relevant interests. However, Organization G believes that the result owner has not attached clear instructions and relevant restrictions on the use of the program published on the public network platform. Organization G believes that the program can be obtained and referred to by itself, so its behavior does not infringe on the result owner. Both parties have different opinions on this issue, and neither party can provide clear rules and regulations for its own views, so the two parties finally chose to settle their disputes through private negotiations. In the above cases, the copyright owner's original intention of publishing or reprinting the achievements on the public network platform may be project description or related performance description and sharing and communication, ignoring the social risk that the achievements of his own labor may be obtained and used by others through the Internet without permission in the current digital technology popularization.

6. Discussion and Summary

From the emergence of the social work profession to the formulation and development of relevant ethical principles, what does the practical requirement of confidentiality priority mean to the professional practitioners? The author believes that the main reasons are as follows: First, the protection of the relevant personal information of the service recipients. In the professional activities of social work, service recipients and service providers are equal, and each assumes corresponding rights and obligations. They should try their best to avoid the disclosure of relevant information of the service objects and avoid the infringement of the rights and interests of the service objects caused by the disclosure behavior[8]; Second, mutual trust based on professional service relationship. From the perspective of service provision and reception, that is, at the beginning of the establishment of professional between workers and service objects, the commitment to confidentiality of service-related information is automatically generated, which is based on the basic professional requirements of social work under the guidance of professional values and ethical requirements, to ensure that the relevant information of service objects is only used for the completion of professional objectives. Third, it is based on effective consultation under the principle of maximum protection for the service object. Mutual trust between workers and service objects is a favorable guarantee for workers to know the truth about service objects, so that social workers can provide appropriate and effective help for service objects. Fourth, coordinate the relationship between social stakeholders. In the practice of social work professional services, the

public interest usually takes precedence. That is to say, in the process of providing services to the clients, once the clients are found to have infringed on the social public interest, the social workers have the obligation to respond to the relevant administrative departments in time to protect the public interest. From the perspective of mutual promotion of practice and professional development, the staff holding the information related to the service objects have the obligation to explain the responsibility and limit the authority of the access and download of the relevant information. At the same time, a reasonable standard access process must be developed to ensure that the behavior and process of third-party personnel or organizations to access the information related to the service objects through the digital platform meet the requirements of professional ethics. In addition, social work professionals need to have the corresponding risk awareness and accurate assessment ability, and when using the information related to the service object, they need to hide the relevant digital information. At the same time, it is necessary to carry out dynamic assessment on the identification risk of hidden information according to different usage scenarios, so as to avoid the social risk caused by the identification of service object information. Based on the practical attributes of social work profession, it is necessary to adopt a relatively standardized and standardized usage restrictions and instructions to ensure the use and confidentiality of digital service items and related information. In the above cases, the copyright owner of the service project has non-standard management behavior in the management of the information of the digital project, and the non-copyright party also lacks positive communication and responsibility explanation in the acquisition and use of the contents of the digital project [9].

7. Conclusion

At present, with increasingly rich social elements and application scenarios, the use of digital devices for social interaction poses great potential risks to individuals' privacy rights. Moreover, the existing professional laws and regulations cannot adapt to the industry risks brought by the digitalization of today's social work, and relevant practitioners still need to improve their own risk and assessment awareness and moral restraint ability in practical activities. In the development and practice of digital social work, the ethical regulations related to professional digital application scenarios still need to be continuously improved. Compared with the traditional social work practice, the practical scenarios of digital social work and the related problems that may occur are more complex.

References:

[1] Yang Jianguo. Formation Mechanism and Governance of privacy protection ethical Dilemma in the era of Big Data [J]. Jiangsu Social Sciences, 2021 (1) : 142-150.

[2] Hu Ying. The concept and development of Digital Social Work and the ethical challenges faced by Youth Social Workers [J]. Contemporary Youth Research, 2022(5):119-128.]

[3] British Association of Social Workers (2014) . The Code of Ethics for

Social Work . Birmingham : British Association of Social Workers .

[4]Australian Association of Social Workers (2002) . AASW Code of Ethics , 2nd edn . Barton , Australia : Australian Association of Social Worker .

[5]Scottish Social Services Council (2003) . Code of Practice for Social Service Workers and Code of Practice for Employers of Social Service Workers . Dundee : Scottish Social Services Council .

[6]National Association of Social Workers (2017) . Code of Ethics of the National Association of Social Workers . America : National Association of Social Workers .

[7]Wang Sibin.Toward Recognition: The Development Direction of Professional Social Work in China [J]. Hebei Academic Journal, 2013(6):108-113.

[8] Chen Jinsong.Discussion on Characteristics and Basic Principles of Network Social Work [J]. Journal of Renmin University of China, 2014(5):71-78.

[9] Qiu Zeqi.[9] Digital Society and Evolution of computational Sociology [J]. Jiangsu Social Sciences, 2022(1):74-83.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Петрова Ю.С.

Научный руководитель: Погодина Е.К.

БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Наркомания является одной из форм отклоняющегося поведения несовершеннолетних, в результате которой образуется стойкая психическая и физическая зависимость от наркотических и психотропных веществ, что наносит огромный ущерб здоровью подростков, приводя к полному физическому истощению, эмоциональной подавленности и социальной дезадаптации [2].

Факты совершения преступлений несовершеннолетними, продолжающийся рост интереса к приобретению и потреблению психоактивных веществ, а также к их сбыту со стороны подростков свидетельствует о том, что проводимая профилактическая работа не приносит ожидаемых результатов. Риски вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, по-прежнему, высоки. Всё вышесказанное требует проведения качественной профилактической просветительской работы, пропаганды ведения здорового образа жизни, поиска новых форм и методов социально-педагогической деятельности.

С целью выявления отношения подростков к употреблению психоактивных веществ (ПАВ), склонности несовершеннолетних к аддиктивному поведению было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 99 учащихся VIII-XI классов ГУО «Гимназия г.

Логойска».

По результатам проведенного исследования не было выявлено подростков с высокой степенью риска употребления ПАВ; у 10,1% опрошенных учащихся обнаружена средняя степень риска, у 89,9% респондентов – низкая.

Анализ результатов анкетирования показал, что 32,3% учащихся считают употребление наркотических средств и психотропных веществ болезнью, 45,5% – преступлением, 56,6% думают, что это – вредная привычка, и 3,0% считают, что употребление ПАВ – это развлечение.

Интерес представляет изучение мнения подростков о причинах распространения наркомании среди молодежи. Так, 64,6% учащихся предположили, что основной причиной является наличие проблем в жизни; 56,6% учащихся думают, что одной из причин распространения наркомании является любопытство и желание попробовать что-то новое, поднять настроение и испытать острые ощущения; 53,5% подростков полагают, что причиной являются стрессовые ситуации в семье; 50,5% учащихся в качестве причины указали недостаточную моральную устойчивость молодежи; по мнению 35,4% респондентов, одной из причин распространения наркомании является употребление психоактивных веществ родственниками или друзьями; 25,3% учащихся считают основной причиной доступность приобретения наркотических средств.

На вопрос о том, смогут ли те, кто уже начал употреблять наркотики, самостоятельно от них отказаться, были получены следующие ответы: 54,5% подростков считают, что смогут, но с большим трудом; 37,4% полагают, что самостоятельно невозможно отказаться от наркотиков; 8,1% думают, что человеку достаточно легко самостоятельно отказаться от употребления наркотиков.

Анализ результатов анкетирования показал, что многие подростки (80,8%) осведомлены о правовых последствиях употребления наркотических веществ и ответственности за незаконный оборот наркотических средств, а также знают о том, с какого возраста наступает ответственность за хранение и распространение наркотических веществ. Однако далеко не все подростки осведомлены о мерах наказания за незаконные действия с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Большинство учащихся (83,8 %) негативно относятся к употреблению наркотических веществ, однако 35,4% респондентов относятся к людям, употребляющим наркотики, нейтрально и считают, что это их личное дело.

На вопрос о том, что может предотвратить употребление несовершеннолетними наркотических веществ, 85,9% подростков ответили, что этому может способствовать получение достоверной информации о наркотиках в ходе разъяснительных бесед с врачами-наркологами, сотрудниками правоохранительных органов; 72,8% подростков считают, что поможет ужесточение законов; 64,6% полагают, что важно уделять внимание формированию у подрастающего поколения навыков здорового образа жизни; 59,6% считают, что предотвратить употребление подростками наркотических веществ могут запреты со стороны родителей; 47,5% думают, что поможет

профилактическая работа среди подростков и молодежи в учреждениях образования. Подростки указали, что предпочитают узнавать информацию о наркомании, последствиях приема наркотиков, а также о видах ответственности за сбыт, хранение и употребление наркотиков от врачей-наркологов и сотрудников правоохранительных органов, так как они более осведомлены о данной проблеме.

Профилактика употребления несовершеннолетними наркотических веществ является важной составляющей превентивной деятельности социального педагога. Социально-педагогическая профилактика – это педагогическое воздействие на социальное и личностное пространство человека для стимулирования позитивных изменений в структуре индивидуального социального здоровья [1].

На основе проведенного исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике употребления подростками наркотических веществ.

Задачи программы:

–осуществление комплексных мер по профилактике распространения наркомании среди несовершеннолетних, в том числе организация работы с родителями обучающихся, направленной на формирование в семьях здорового образа жизни, профилактику аддиктивного поведения;

–формирование у подрастающего поколения ценностного отношения к здоровью, установки на ведение здорового образа жизни;

– минимизация факторов риска употребления подростками психоактивных веществ.

Социально-педагогическая деятельность по профилактике употребления подростками наркотических веществ включает в себя разнообразные мероприятия: проведение Единых дней профилактики («Здоровье – главное богатство», «Закон и порядок»), месячников здорового образа жизни, месячников безопасности, акций («Голосуем за жизнь!», «То, что нас убивает»), конкурсов рисунков и видеороликов («Наркотики – зло», «НЕТ вредным привычкам»), тематических классных часов («Наш друг – здоровье», «Быть здоровым модно и престижно», «Помнить. Знать. Жить»), родительских собраний («Наркотики и дети», «Как уберечь детей от наркотиков») и др.

Литература:

1. Барковская Е. Н. Большая перемена: проблема наркомании: профилактика употребления психоактивных веществ подростками // Народная асвета. – 2016. – № 12. – С. 46-49.
2. Профилактика наркотической и табачной зависимости в школе: пособие для педагогов-психологов, педагогов учреждений общего среднего образования / И.В. Аксючиц, В.А. Хриптович. – Мозырь: Белый Ветер, 2015. – 215 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Сорокина А.С.

Научный руководитель: Костикова Л.П.

РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Основной задачей иностранного языка как учебного предмета является формирование необходимых коммуникативных компетенций у школьников. В этом и состоит его отличие от других предметов в школе, и это порой вызывает массу трудностей у учителей иностранных языков. Со временем многие традиционные подходы и взгляды на обучение становятся неактуальными ввиду изменения приоритетов и целей образования. Современные образовательные стандарты требуют от педагогов пересмотра старых методов обучения и применения новых, которые соответствовали бы этим требованиям.

Большой проблемой в современном образовании является заинтересованность обучающихся в процессе получения знаний. Каждому учителю важно пробудить интерес учащихся, направить учеников к самостоятельному поиску знаний. В целях активизации мотивации детей на уроках, приобщения их к совершенно новой для них культуре применяются многочисленные игры. Игра – это один из самых простых и распространенных мотивационных приемов на уроках английского языка, который помогает детям в увлекательной форме познакомиться не только с самим языком, но и со многими компонентами данной культуры, тем самым вызывая у ребенка положительные ассоциации и позитивный настрой на дальнейшее знакомство со страной изучаемого языка.

Проблема применения игровой деятельности на уроках рассматривалась многими отечественными учеными и педагогами. Среди них можно выделить работы А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Д. Б. Эльконина, Е. И. Пассова, Е. Н. Солововой и многих других. На современном этапе продолжаются поиски новых видов языковых игр, их усовершенствование для использования на уроках в школе.

Почему же игры привлекают такое большое внимание педагогов и по какой причине их рекомендуют использовать на уроках по иностранному языку? Сама по себе игра рассматривается как ситуативное упражнение, с возможностью повторения речевого образца в условиях, приближенных к реальным ситуациям [6, с.31]. Игра невозможна без проявления эмоций, и, соответственно, благодаря эмоциям ребенок становится намного активнее. У него включается воображение, мышление, повышается внимание. Как правило, в любой игре от ее участников требуется принять какое-либо решение, решить ту или иную задачу различными способами, что невольно наталкивает учащихся на необходимость думать, анализировать свои поступки и ответы. Они начинают активно мыслить, сами того не подозревая. Для учащихся игра – это веселое занятие, какое-либо интересное дело, которое, на самом деле, несет в себе глубокий процесс познания.

Кроме того, игры позволяют вовлечь в процесс обучения более застенчивых и неуверенных в себе учеников, которые обычно не принимают активного участия в работе. Игровая деятельность помогает им стать

решительнее, увереннее в себе, улучшить отношения с коллективом за счет необходимости действовать сообща для достижения поставленной цели.

Принято думать, что использование игр в обучении иностранному языку подходит именно дошкольному и младшему школьному возрасту, так как именно в этот период дети наиболее активны и лучше воспринимают информацию, подаваемую в виде какого-либо интересного занятия. Но, на самом деле, игровые технологии можно применять и при обучении более старшего возраста, чтобы помочь формированию творческих навыков учащихся, улучшить их психоэмоциональное состояние, поднять самооценку, создать приятную и доброжелательную атмосферу на занятиях. Различные же по содержанию игры будут способствовать формированию у детей навыков говорения и аудирования.

Несомненно, игры хорошо применять на этапе закрепления изученного материала, чтобы информация лучше усваивалась и запоминалась. Игровой деятельностью можно разнообразить любое занятие, чтобы сделать урок увлекательнее, привнести элемент неожиданности и спонтанности. Но следует отметить, что вносить игровые элементы нужно осознанно, учитывая возрастные и умственные способности учащихся, уровень их знаний. Одни только игры не могут быть использованы на уроке, нужно уметь разумно комбинировать их с другими видами деятельности.

Е. Н. Соловова выделяет несколько групп игр, которые можно использовать на уроках английского языка:

- языковые (лексические и грамматические), коммуникативные;
- направленные на совместное решение проблем, соревновательного характера;
- ориентированные на фронтальную, групповую или парную форму работы [5, с.117].

Рассмотрим несколько примеров самых распространенных игр, применяемых на уроках английского языка.

What's missing?

Это довольно популярная игра для закрепления изученной лексики, а также для улучшения памяти и внимательности учащихся. На доску вывешиваются карточки, где изображены различные предметы. Учитель просит детей закрыть глаза и убирает одну любую карточку. Задача детей – назвать пропавший предмет.

Snowball

В данной игре нужно каждому ученику по цепочке назвать слово по определенной теме, при этом повторяя все названные до этого. Игру можно усовершенствовать, например, называть не слово, а предложение, каждый раз добавляя в него что-то новое. Например, *apples — green apples — Nick likes green apples — Nick likes green apples very much — Nick and his sister like green apples very much...* и так далее.

Hot Potato

Для этой игры потребуется мяч. Детям необходимо представить, что мяч – это горячая картошка, поэтому его нельзя долго держать в руках, иначе

обожжешься. Учащимся нужно кидать друг другу мяч, называя при этом слова по-английски на определенную тему. Тот, кто слишком долго продержал мяч в руках, выбывает.

Guess your friend

Целью данной игры является закрепление названий частей лица и тела. Учитель выбирает водящего, и он выходит за дверь, пока остальные выбирают ученика. Водящий возвращается, и остальные начинают по очереди описывать загаданного ученика. *She/he has got long hair. She/he has got brown hair. She/he has got blue eyes* и т.д. Есть много других вариантов этой игры. Например, водящий сам будет задавать вопросы, а остальные – отвечать на них. Когда загаданного отгадают, он сам становится водящим.

Touch faster!

Эта игра снова направлена на закрепление лексики по частям лица и тела. Учитель просит детей встать, а затем быстро произносит: *Touch your nose! Touch your shoulders! Touch your lips!* и т.д. Детям быстро нужно прикоснуться к названной части тела. Тот ученик, кто прикоснулся не к той части тела, выбывает и садится на место.

Put on – Take off

Целью данной игры является отработка глаголов *put on, take off* и повторение темы «Одежда». Для игры понадобится мяч. Учитель говорит одну из двух фраз: *I'm hot/I'm cold* и бросает мяч ученику. В зависимости от того, что сказал учитель, ученик должен ответить: *Put on your scarf (sweater, jumper...)/Take off your coat (hat, gloves)* и бросает мяч учителю. Затем учитель бросает мяч следующему ученику, произнося одну из двух фраз. При этом, названия одежды не должны повторяться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование игр в обучении иностранному языку повышает мотивацию детей к получению знаний, способствует активизации лексики и грамматики, формированию навыков аудирования и говорения, помогает создавать благоприятную атмосферу на уроке и разнообразить его. Игровой метод подходит для закрепления пройденного материала, а также занимает важное место в процессе знакомства учеников с иностранной культурой, ее особенностями.

Литература:

1. Белоусова Т. Ф., Третьяков А. А. Языковые игры на уроках английского языка // Таврический научный обозреватель. - 2015. - № 5. - С. 28-31.
2. Богатырева М. Б., Иванова Е. А. Роль игры на уроках английского языка в младших классах // Символ науки. - 2018. - №11. - С. 74-76.
3. Пронина Н. С., Молчанова Ю. А. Использование лексических игр на уроках английского языка в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - № 69-4.- С. 239-241.
4. Пучкова Ю. Я. Игры на уроках английского языка: Метод. пособие. М.: ООО «Издательство АСТ». 2005. - 78 с.

5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 3-е изд. - М.: Просвещение, 2005. - 239 с.

6. Фейзова Г. А. Использование игр на уроках английского языка // Символ науки. - 2021. - № 9-2. - С. 30-32.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ

Лебедева А. Е.

Научный руководитель: Костикова Л.П.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Наша огромная и удивительная планета по сути своей поликультурна, она наполнена самыми разными государствами, от самых крохотных до невероятно больших. Каждая из этих стран обладает своей собственной, присущей только ей, культурой. В каждом населенном людьми государстве на протяжении многих веков складывались свои культурные особенности, то есть своеобразие быта, привычки поведения, убеждения и ценности местных жителей, или же такие маленькие, и на вид незначительные, детали для одного народа, могут иметь огромное значение для другого. Объяснение этому можно найти довольно легко, все дело в разнице менталитета, в основе которого лежит уникальный культурный код, отличающий культуру одной страны от множеств других на нашей планете.

Иностранный язык является не только средством общения между людьми разных стран, но и средством познания мира и собственной культуры. Использование иностранного языка в коммуникативных целях требует определенного уровня языковой компетенции. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения иностранных языков в неделимом единстве со спецификой повседневной и культурной жизни страны, язык которой изучается.

Подчеркнём, что в современном школьном образовании невозможно обучение иностранному языку без дополнительных сведений. Нельзя овладеть иностранным языком как средством общения без понимания социально-экономической системы страны, ее культурных особенностей и исторических традиций, потому что эти компоненты формируют образ мышления тех людей, с которыми, возможно, когда-то предстоит взаимодействовать обучающимся.

Важность проведения в школе уроков страноведческого содержания особенно возрастает в последнее время, когда люди все больше и больше начинают путешествовать, общаясь с народами различных уголков мира. Родители часто берут своих детей на отдых за границу и в страны, которые достаточно сильно отличаются от нашей. В будущем ребенок может захотеть отправиться в путешествие один, тем самым применяя страноведческие знания, которые помогут ему найти общий язык с местным населением. Знания

культурных особенностей не только позволяют более свободно общаться с людьми, но и способствуют развитию кругозора ребенка. Именно поэтому страноведческий аспект должен стать неотъемлемой частью уроков иностранного языка или даже отдельной дисциплиной.

Вопросами страноведческого аспекта в процессе обучения иностранным языкам занимаются такие отечественные ученые, как И. А. Орехова, Е. И. Пассов, С. У. Ремезов, Г. Д. Томахин, Е. М. Верещагин, Н. С. Воскресенская, В. Г. Костомаров и другие. А так же и зарубежные ученые, такие как: А. Дафф. (A. Duff), Д. Кристалл (D. Crystal), А. Малей (A. Maley), Дж. Ричардс (J. Richards), Н. Роджерс (N. Rodgers), Дж. Хармер (J. Harmer) и другие.

Общество проявляет и осознаёт себя в культуре. Только тогда оно становится цивилизованным, когда ставит культуру на почётный пьедестал, давая возможность владеть ею, чувствовать себя её творцом, и именно в это время рождаются ее культурные особенности. Взрослым людям сложнее воспринимать культуру иной страны. Когда в уже сформированном мировоззрении есть четкие установки и свои собственные ценности, нелегко воспринимать порой ценности, прямо им противоположные. Учить понимать и уважать культурные особенности других стран необходимо с детства, со школьной скамьи.

Можно в совершенстве научить ребенка иностранной грамматике, научиться строить предложения без ошибок и бегло говорить на иностранном языке и, тем не менее, не находить общего языка в разговоре. Непонимание в межкультурном общении часто возникает не из-за недостаточного владения языком, а из-за неумения правильно интерпретировать высказывания и поведение собеседника, принадлежащего к другой культуре, а также корректно выражать свои собственные мысли [3]. Даже совсем маленький жест, который для незнающего человека может казаться неважным, в культуре другой страны имеет значение.

Если мир станет понятным ребенку со школьной скамьи, то у него сформируется необходимость познания исторических сведений, потребность больше изучать, ценить достоинства культур других народов, что бесспорно, будет являться неотъемлемой чертой его духовного становления и социального развития. Культура представляет собой постоянно эволюционирующий социальный организм, который живет и дышит, растет и видоизменяется.

Преподавателю нужно помнить и понимать, что обучение иностранному языку обязательно должно предусматривать следующие факторы [2]:

- овладение знаниями о культуре, истории, реалиях и традициях страны, язык которой изучается;
- привлечение учащихся к диалогу культур;
- осознание учащимися сущности языковых явлений, иной системы понятий, через которую может восприниматься действительность.

Рассмотрение языка параллельно с культурой не случайно, потому что такой подход позволяет целесообразно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, выступающими не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления учащихся с новой для них действительностью

[4]. Кроме того, учащийся не должен забывать и о культуре собственной страны, ведь лишь осознав ценности родной культуры, учащиеся воспринимают особенности другой более точно, глубоко и всесторонне, понимают, какую ценность она представляет и как бережно к ней нужно относиться.

Таким образом, обучение иностранному языку должно осуществляться на принципах поликультурности. Владение иностранным языком не является гарантией достижения взаимопонимания в межкультурном общении. Знания учащихся о культуре не должны ограничиваться лишь его родной страной. Поликультурное образование является вкладом в воспитание в духе мира путем разрешения межкультурных конфликтов и признания индивидуальных различий каждой личности и каждой культуры [1].

Познавая мир и его особенности в разных уголках нашей планеты, обучающийся начинает представлять отдельные его части. Знание и учет особенностей, как своей культуры, так и культуры страны изучаемого иностранного языка, упрощают путь к взаимопониманию в межкультурном диалоге. Тем самым можно сказать, что личность определяет себя в качестве носителя и пользователя конкретного языка и культуры. Любить, чтить и уважать свою культуру должен каждый, будь то взрослый или молодой человек, но он должен также и развивать свой кругозор, учиться видеть разницу между народами, что помогает понять особенность и неповторимость каждой из культур.

Литература:

1. Андреева Е.А., Костикова Л.П. Лингвострановедческая компетенция в обучении старшекласников иностранному языку // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Г.А. Плюхиной, Е.А. Бирюковой. – Рязань: РВВДКУ, 2022. – С. 17-20.
2. Депцова Т.Ю., Орешкина Л.И. Учебная книга в контексте диалога культур: монография. – Самара: Издательство Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2010. – с. 180.
3. Севастьянов Д. В. Страноведение и международный туризм: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – с. 317.
4. Ясин Е. Г. Исследование культурных ценностей - общее дело социальных наук // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2008. Т. 5. – №2. – С. 25-36.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Копейкина Ю.А.

Научный руководитель: Костикова Л.П.

РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Наш мир меняется с невероятной скоростью. Изменения затрагивают практически все сферы общества: политическую, экономическую, социальную и многое другое. Сфера образования не является исключением. С наступлением век технологий и информации преподавателю в своей деятельности необходимо учитывать все нововведения, поскольку современные проблемы требуют современных решений. Педагогу необходимо идти в ногу со временем, чтобы максимально раскрыть потенциал своих обучающихся и сделать их обучение эффективным. Современные преподаватели активно используют различные инновационные педагогические технологии, которые, в свою очередь, требуют глубокого научного и практического осмысления [4].

Иностранный язык обладает большими возможностями для создания условий культурного и личностного становления обучающихся. Основной целью обучения иностранным языкам в современном мире является формирование личности студента, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации и самостоятельно совершенствоваться в иноязычной речевой деятельности. Подчеркнём, что перед преподавателями английского языка стоит очень важная задача – развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной.

Многие современные педагоги считают, что образовательный процесс необходимо насыщать разнообразными элементами культуры. Взаимодействие культуры, педагогики и образования в виде совокупности методологических приемов обеспечивают анализ любой сферы социальной и психической жизни человека через призму системообразующих культурных понятий, таких как культура, культурные образцы, нормы и ценности, уклад и образ жизни, культурная деятельность и интересы и т. д. Иными словами, готовность к жизни в поликультурном мире требует владения социокультурной компетенцией [3]. Несомненно, в процессе обучения иностранному языку происходит формирование знаний о стране изучаемого языка, традициях, обычаях и реалиях языка. Объём социокультурных знаний расширяется с помощью тематики речевого общения, а также умения корректно использовать правила речевого поведения, опираясь на знания культуры, традиций и норм страны изучаемого языка. Это важно, потому что культура помогает формировать личность человека, его кругозор. Если социокультурная компетенция сформирована на достаточном уровне, то обучающемуся будет легко коммуницировать в конкретной среде и эффективно достигать целей коммуникации. Безусловно, для преподавателя очень важно грамотно сформировать языковую среду, потому что она является основным средством и условием обучения. Для решения данной проблемы необходимо правильно подбирать методики обучения и технологии, ведь обучение иностранным

языкам обеспечивает подготовку будущего специалиста, который будет готов к профессионально-личностной самореализации в постоянно меняющемся обществе. Безусловно, данная область образования держит абсолютный рекорд по количеству и масштабу работы, которая ведется с целью усовершенствования методов преподавания.

Сейчас существует огромное количество новых технологий, методик, которые позволяют сделать учебный процесс максимально эффективным и, самое главное, интересным. Особенного внимания заслуживают педагогические технологии на основе активизации и интенсификации деятельности обучающихся – активные технологии. Они позволяют активизировать внутренние ресурсы личности в процессе решения проблем. К таким технологиям можно отнести: проектные технологии, игровые технологии: ролевые, деловые игры, драматизацию и театрализацию, технологии проблемного обучения, модульные технологии, технологии эвристических вопросов, «мозгового штурма», корпоративную организацию занятий, занятия-соревнования, лекцию с запрограммированными ошибками, лекцию-конференцию, технологию проведения дискуссий и многое другое.

Одним из самых распространенных на сегодняшний день методов считается проектная деятельность. «Метод проектов – это деятельность учащихся, направленная на решение исследовательской или социально значимой прагматической проблемы» [5]. Формы предъявления проектов могут быть разными: от открыток, стенгазет, альбомов, мультимедийных презентаций до объемных докладов, рефератов, разработок мероприятий и прикладных общезначимых проектов.

На основе преобладающего в проекте метода Е.Б. Репич выделяет следующие типы проектов: исследовательские, творческие, ролево-игровые, информационные, практико-ориентировочные, монопроекты, межпредметные, проекты с открытой, явной координацией, проекты со скрытой координацией, внутренние или региональные, международные. Тип проекта влияет на срок его выполнения и количество участников. Всё это стоит учитывать преподавателю при использовании данной технологии [6].

«Технология проектного обучения подразумевает под собой организацию образовательного процесса в соответствии с алгоритмом поэтапного решения проблемной задачи или выполнения учебного задания» [1, с. 67]. Стоит подчеркнуть, что работа над проектом является учебно-познавательной деятельностью обучающихся. Она направлена на установление цели и задач, принципов и методов их решения, формулирование ожидаемых результатов, планирование хода работы, поиск ресурсов, поэтапную реализацию плана работы, презентацию результатов и рефлексию.

Но чем же отличаются проекты по иностранному языку от проектов по другим дисциплинам? Какие же у них отличительные особенности? Прежде всего, при работе над проектами по иностранному языку делается основной акцент на самостоятельную работу учащихся – они могут выполнять данную работу индивидуально или в группе. Кроме того, обучающиеся используют

язык в ситуациях, который максимально приближен к условиям реального общения. И наконец, обучающиеся отбирают языковой материал, анализируют и работают с ним в соответствии с темой и целью проекта [2].

Но как же преподавателю поддерживать мотивацию учащихся, их заинтересованность в работе над проектом? Как поддержать их энергию в творческой активности? Существуют некоторые факторы, которые помогают поддерживать активность работы обучающихся.

1) Преподавателю необходимо учитывать возрастные особенности учащихся и их уровень подготовки при подборе темы проектов. Это очень важный фактор, так как одну возрастную группу не будут интересовать проблемы и сюжеты другой возрастной группы;

2) Тема проекта должна содержать в себе практическую и общественную пользу. Она должна быть актуальна, интересна, понятна, и даже, возможно, затрагивать их жизнь напрямую. Тогда выполнение данного творческого задания повысит мотивацию к выполнению во много раз.

3) Преподавателю необходимо дать больше самостоятельности в плане постановки цели проекта, задач. Педагог может помочь, направить, но не в полной форме. Когда обучающиеся сами «перерабатывают» тему, выделяя из неё цели с вытекающими из неё задачами, они как бы «пропускают» всё через себя, приобретая тем самым личную заинтересованность в её решении и повышая тем самым свою мотивацию.

4) Также ещё один фактор, который может повысить мотивацию учащихся и их творческий запал—это сама по себе самостоятельная активность. Данная методика позволяет обучающимся работать самостоятельно, проявить себя и показать в деле. А после они могут рассказать аудитории о всей проделанной работе, о том, что смогли узнать, каких результатов добиться.

Проектную деятельность можно с уверенностью назвать эффективной и полезной для работы на занятиях по иностранному языку, так как она развивает у обучающихся активность, самостоятельность, способствует формированию организаторских способностей, роста самооценки, происходит развитие логики, мышления, инициативы, культуры речи и общения, умения защищать свою точку зрения и аргументировать. Если говорить о групповых проектах, то они позволяют улучшить коммуникацию, студенты учатся обсуждать идеи, дискутировать, идти на компромиссы при решении возникающих проблем, а также слушать окружающих людей и уважать их мнение, воспитывается взаимопомощь и формируются творческие способности. Данный метод позволяет сравнить культуру своей страны и страны изучаемого языка, формирует толерантное отношение к иноязычной культуре. Несомненно, важными положительными сторонами проектной деятельности на уроках иностранного языка являются преодоление инертности и страха говорить и выражать свои мысли на изучаемом языке, боясь допустить какие-либо ошибки.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что результатом проектной деятельности на занятиях по иностранному языку является

формирование речевой, лингвистической и социокультурной компетенции. Бесспорно, этот метод развивает интерес к иноязычному общению и расширяет кругозор. Подчеркнём, что данная технология даёт возможность обратиться к личному опыту учащихся, учит их оперировать фактами и сведениями, с которыми они сталкиваются в своей жизни. Само использование данной технологии делает занятие намного интереснее для обучающихся любого возраста, увлекательнее и разнообразнее. Её можно применять на всех ступенях обучения, каждая из которых будет расширяться и усложняться. Проектная деятельность не заменяет, а дополняет другие методы обучения.

Данная методика позволяет обучающимся участвовать в диалоге культур и знакомит с историей и жизнью страны изучаемого языка. Использование проектной деятельности на занятиях по иностранному языку позволяет преподавателю эффективно формировать социокультурную компетенцию через ознакомление с историей, нравами, культурой, традициями. Она способна создавать условия реального общения на изучаемом языке, способствует формированию коммуникации и понимания носителей изучаемой культуры.

Литература:

1. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза : коллективная монография / Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф., Илюшина А.В. [и др.]. – М.: Перспектива, 2021 –165 с.
2. Кочетурова Н. А. Метод проектов в обучении иностранному языку // Материалы Региональной научно-практической конференции «Английский язык в системе Школа –Вуз» - .Новосибирск, 2003. URL: <https://bilingual-online.net/wp-content/uploads/2012/01/Kocheturova-N.-Metod-projektov-v-obuchenii-jazyku.pdf> (дата обращения: 26.01.2023)
3. Макаренкова И. Д., Чернышева Т.С. Проектная деятельность как один из способов формирования социокультурной компетенции // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы I Международной научной конференции. –Чита, 2017. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/213/12178/> (дата обращения: 23.01.2023).
4. Минюк Ю. Н. Метод проектов как инновационная педагогическая технология//Инновационные педагогические технологии: материалы I Международной научной конференции. – Казань, 2014. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6151/> (дата обращения: 23.01.2023).
5. Пикеева Е. Н. Метод проектов на уроках иностранного языка// Молодой ученый.2014, – № 7 (66). URL: <https://moluch.ru/archive/66/11111/> (дата обращения: 23.01.2023).
6. Репич Е.Б. Метод проектов на уроках иностранного языка//Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. - №S1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-na-urokah->

inostrannogo-yazyka/viewer (дата обращения: 23.01.2023).

СОВМЕСТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Фу Юйна

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима
Танка, Республика Беларусь / Лоянский педагогический университет,
Китайская Народная Республика

Интеграционные процессы в современной экономике Беларуси и Китая стимулируют динамику социальных изменений. Это относится к сфере образования и научных исследований. Взаимодействие и сотрудничество между университетами Беларуси и Китая является значимым не только в аспекте обмена научно-техническим и гуманитарным поликультурным опытом в системе экономического развития обеих стран. Подготовка на базе высшей школы специалистов, способных к международному сотрудничеству, является компонентом перспективного стратегического партнерства Беларуси и Китая в системе инициативы «Пояс и путь». Содержанием такого сотрудничества являются: обмен студентами и преподавателями, проведение совместных научных исследований, разработка совместных программ инновационного развития в сфере образования, презентация и внедрение результатов совместной научной деятельности в систему международного социально-экономического взаимодействия.

Сотрудничество Беларуси и Китая в сфере образования явилось предметом исследований научных работников в обеих странах. Так, в частности, В.М. Мацель отмечает, что основой данного сотрудничества является взаимная заинтересованность во взаимодействии в научно-технической области. Ученый отмечает, что к настоящему моменту разработан механизм и создана договорно-правовая база осуществления совместной деятельности двух государств в сфере образования [3]. Д. А. Смоляков и Н. Н. Скриба осуществили анализ путей совместного развития студенческой науки [4]. В монографии бывшего посла Беларуси в КНР К. В. Рудого значительное внимание уделено сфере высшего образования в социальной политике Китая под руководством Си Цзиньпина на посту Председателя Китайской Народной Республики начиная с 2013 года [7]. Процессы взаимодействия обеих стран в

сфере вузовского образования и науки были глубоко исследованы и в Китае профессором Китайской общественной академии наук Чжао Хуэйжуном [9]. Значительный интерес к анализу и обобщению опыта белорусской науки проявлен в научных работах Сун Чжаоцзе, Цзэн Сяоцзюань, которые подчеркивают влияние темпов экономического развития Беларуси на развитие науки и образования [5].

Особое внимание в исследованиях белорусских и китайских ученых уделяется сотрудничеству в гуманитарной области. В настоящее время интеграционные контакты между белорусскими и китайскими отражены в ряде процессов, связанных с межкультурными коммуникациями. Это, прежде всего, создание в белорусских университетах институтов имени Конфуция, которые выполняют функцию центров изучения китайской культуры и языка. Так, в структуре Белорусского государственного университета действует институт китаеведения имени Конфуция, где имеет место кафедра китайского языка и культуры. В Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка действует Центр китайского языка и культуры. Работа Центра координируется кафедрой культуры речи и межкультурных коммуникаций филологического факультета БГПУ [6]. На базе центра организованы также занятия по русскому языку и литературе для студентов Северо-западного педагогического университета города Ланьчжоу (КНР). Институт Конфуция по науке и технике создан в Белорусском национальном техническом университете. С 2015 г. На базе Минского государственного лингвистического университета действует Белорусско-китайский центр межкультурной коммуникации [11]. Инициативой китайских специалистов явилось совместное обсуждение с белорусскими учеными обсуждение актуальных международных проблем, в том числе, связанных со сферой образования. [8].

Обмен поликультурным образовательным опытом осуществляется на международных форумах. В Республике Беларусь осуществляется студенчество молодых представителей науки из Беларуси и Китая в области проведения научных исследований, практического внедрения в практику и коммерсализации научных результатов в системе Белорусско-китайского молодежного инновационного форума «Новые горизонты», который проводится в Минске ежегодно, начиная с 2014 года на базе БНТУ. В работе форума принимают участие представители Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь, Государственного комитета по науке и технологиям и Министерства образования Республики Беларусь, Института имени Конфуция по науке и технике БНТУ, Министерств по науке и технике, образования КНР, Научно-технологического парка БНТУ «Политехник», представителей профессорско-преподавательского состава китайских

университетов. В программу проведения форума включены научные конференции, выставки, круглые столы, конкурсы, презентации проектов [10].

В 2017 г. в Белорусском государственном университете информатики и радиотехники состоялся Форум ректоров университетов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, который назывался «Реализация инициативы «Один пояс, один путь» в сфере образования – объединение образовательного и научного потенциала Беларуси и Китая». В ходе работы форума ректоры университетов подписали договоры о межвузовском сотрудничестве, а также обсудили проведения совместных научных исследований. Минский государственный лингвистический университет и Восточно-китайский педагогический университет создали факультет китайского языка и культуры в системе образовательного процесса белорусского университета. Существует соглашение о сотрудничестве между Белорусским государственным университетом и Пекинским университетом иностранных языков, Белорусском государственном университете информатики и радиотехники и Хэнаньским университетом, Белорусским государственным педагогическим университетом и рядом педагогических вузов Китая. Создан исследовательский центр белорусско-китайской культуры и философии на базе Института философии Национальной академии наук Беларуси совместно с Линнаньским педагогическим университетом. Белорусский государственный университет и Хэнаньский университет инициировали разработку совместной подготовки специалистов по специальности «Международная журналистика» первой и второй ступени образования [8]. Была реализована комплексная программа белорусско-китайских мероприятий в сфере науки и образования. В частности, проведение международной научно-практической конференции «Развитие белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта «Пояс и путь», которая прошла в 2017 г. в Белорусском государственном университете, способствовало созданию договоренностей о дальнейшем совместном использовании образовательного потенциала обеих стран. Участники конференции анализировали результаты совместных работ, определяли перспективные направления сотрудничества и научный обмен [15].

Получила распространение практика организации стажировок для сотрудников учреждений высшего образования в белорусско-китайских центрах. В ходе стажировок специалисты образования обеих стран имели возможность приобщиться к проведению научных исследованиям, освоить инновационные исследовательские программы и методики экспериментальной деятельности. [2]. Кроме того, в 2020 г. состоялся визит делегации Института социального развития Китайской академии социальных наук (КАСС) в Институт философии НАН Беларуси [17]. В ходе встреч были подведены итоги

совместной работы и разработаны новые планы сотрудничества. В 2020 году была организована работа Международного круглого стола «Перспективы белорусско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь», в котором приняли участие ведущие представители белорусской и китайской науки. Активно обсуждались проблемы перспективного развития сотрудничества в рамках реализации инициативы, разрабатывались критерии оценки ее эффективности совместной деятельности, обмен опытом модернизации систем управления образовательным процессом. [1].

В 2020 г. в Минском государственном лингвистическом университете имели место рабочие и торжественные мероприятия по итогам проведения Года образования Беларуси в Китае [18]. Было отмечено подписание 400 соглашений о совместной деятельности. [13]. За данный период состоялся обмен в количестве более 70 делегаций представителей белорусской и китайской систем высшего образования. Было подписано межправительственное соглашение о взаимном признании академических аттестатов и ученых степеней [16].

«Тесное сотрудничество белорусских и китайских образовательных учреждений привело к созданию более 20 совместных программ университетского образования и более 10 программ последипломного образования» [18]. Осуществляется сотрудничество в сфере совместной подготовки ученых высшей квалификации. Разрабатываются программы совместной организации деятельности учреждений образования, научно-исследовательских лабораторий для разработки и реализации проектов, направленных на решение общих задач, проведение конкурсов научных работ.

В период проведения Года образования Беларуси в университетах Китайской Народной Республики созданы белорусские учебные и исследовательские центры. Издательским центром Института китаеведения Белорусского государственного университета осуществлена подготовка учебников и учебных пособий для изучения китайской культуры и китайского языка в Беларуси [12]. Ряд образовательных центров китайской культуры был создан на основе безвозмездной помощи Китая. Проводятся официальные мероприятия с участием высших должностных лиц и представителей науки Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Это «конференции, круглые столы, конкурсы творческой и научной работы, семинары и выставки» [18].

В китайском городе Санья осуществляет работу Центр белорусского языка и культуры имени Янки Купалы. В его задачи входит ознакомление китайской аудитории с историей Беларуси, литературным наследием, национальными традициями [14].

Сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в сфере компетентностного подхода к подготовке специалистов в учреждениях высшего образования является перспективным направлением укрепления двухсторонних дружеских и партнерских отношений между обеими странами.

Литература:

1. Дубогрызова Д. Г. Основные направления сотрудничества КНР и Беларуси / Д. Г. Дубогрызова // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3. – №8. – С. 694-709.
2. Дядичкина Н. Е. Международное научное сотрудничество Академии наук СССР (вторая половина 1950-х – 1980-е гг.) / Н. Е. Дядичкина ; науч. ред. Г. В. Корзенко. – Брест : БрГУ, 2017. – 157 с.
3. Мацель В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений / В. М. Мацель. – Барановичи : Баранов. укрупн. тип., 2014. – 190 с.
4. Смоляков Д. А. Белорусско-китайское взаимодействие в сфере образования и университетской науки / Д. А. Смоляков, Н. Н. Скриба; Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Инфра, 2017. – 148 с.
5. Сун Чжаоцзе. Состояние развития науки и техники Республики Беларусь / Сун Чжаоцзе, Цзэн Сяоцзюань // ManagementObserver. – 2018. – №25. – С. 37-39.
6. Рогачёв А. В. Сотрудничество Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины с вузами и организациями КНР / А. В. Рогачёв, В. И. Коваль, С. А. Хахомов // Белорусско-китайское промышленное и научно-техническое сотрудничество : материалы I Белорус.-кит. семинара по пром. и науч.-техн. сотрудничеству / редкол. : А. Н. Гордей, Лю Сулин. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 71-78.
7. Рудый К. В. Непохожие : взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения / К. В. Рудый. – Минск : Звязда, 2020. – 304 с.
8. Цзян Цюнь. О создании, деятельности и перспективах работы Китайско-белорусского центра межкультурной коммуникации при Даляньском политехническом университете / Цзян Цюнь, Н. С. Касюк // Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог : история, современное состояние, перспективы : сб. науч. ст. – Минск, 2018. – С. 124—126.
9. Чжао Хуэйжун Состояние и перспективы китайско-белорусского сотрудничества в сфере образования / Чжао Хуэйжун // Акад. журн. рус. исследований. – 2019. – №5. – С. 54-60.
10. Белорусско-китайский молодежный инновационный форум «Новые горизонты 2014» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <<http://www.belarus-china.bntu.by/ru/node/665>>. – Дата обращения: 22.11.2022.
11. Белорусско-китайский центр межкультурной коммуникации // Филологический факультет БГУ [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа : <<http://philology.bsu.by/ru/dyscipline/1181-belorusko-kitajskij-tsentr-mezhkulturnoj-kommunikatsii>>. – Дата обращения: 22.11.2022.
12. Год образования Беларуси в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/news/godaobrazovaniya-belarusi-v-kitae>. – Дата обращения: 22.11.2022.
 13. Договорно-правовая основа двусторонних отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belaruschina.by/en/belarus_china/legal.html. – Дата обращения: 22.11.2022.
 14. Культурно-образовательный центр Беларуси создан в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/kulturnoobrazovatelnyj-tsentr-belarusi-sozdan-v-kitae-371414-2019>. – Дата обращения: 22.11.2022.
 15. Международная научно-практическая конференция «Развитие белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта «Пояс и путь» // Белорусский государственный университет транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<https://www.bsut.by/news/1092-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-prakticheskaya-konferentsiya-razvitie-belorusko-kitajskogo-sotrudnichestva-v-sfere-vysshegoobrazovaniya-v-ramkakh-proekta-royas-i-put>>. – Дата обращения: 22.11.2022.
 16. Международные договоры о взаимном признании документов об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation>. – Дата обращения: 22.11.2022.
 17. International round table «Prospects of Belarusian-Chinese cooperation in the humanitarian sphere in the context of implementation of «Belt and road initiative» was held at the institute of philosophy of the NAS of Belarus» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philosophy.by/en/news/event-2020-01-14>. – Дата обращения: 22.11.2022.
 18. Rapid advance of Belarus-China cooperation in education noted [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eng.belta.by/society/view/rapid-advance-of-belarus-china-cooperation-in-education-noted-128035-2020>. – Режим обращения: 22.11.2022.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ СТУДЕНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Донскова Е.Г.

Научный руководитель: Рубцова Ю.Ю.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Настоящая статья рассматривает специфику и особенности обучения

устному монологическому высказыванию студентов, получающих медицинское образование. В статье исследуются принципы порождения монологического высказывания, формы выражения мыслей в устном медицинском дискурсе. Более того, разрабатываются упражнения, направленные на формирование у студентов необходимых умений для произведения устного монолога в рамках вышеуказанного дискурса.

Ключевые слова: иностранные языки, монолог, медицинский дискурс, методика преподавания.

С целью передачи наиболее развернутой, относительно полной и точной информации говорящий прибегает к такому виду высказывания, как монолог. *Монолог*—это речь одного лица, направленная к слушателю. Виноградов В.В. выделяет следующие лингвистические особенности этого вида речевой деятельности: относительная развернутость высказывания, протяженность высказывания, смысловая законченность, целенаправленность, интонационная оформленность, синтаксическая сложность построения, последовательное изложение мыслей [1, с. 9-12]. Такой вид высказывания мотивируется исключительно внутренними причинами (идеи, желания, потребности). Такое высказывание характеризуется более сложными лексическими и синтаксическими конструкциями, логически правильным построением, законченностью и использованием экстралингвистических средств (мимика, кивание головой, жесты и так далее) [3, с. 39-46].

Что касается обучения иностранному языку, монологическая речь позволяет наиболее полно и развернуто отразить мысли и мнение студентов. Более того, позволяет применять наиболее грамотные, литературные и точные слова, более сложные лексические и синтаксические структуры для отработки и закрепления информации.

От мотивов и целей высказывания зависит выбор формы выражения мыслей. *Форма выражения мысли* предполагает «использование определенного набора путей и способов развития мысли, характерных именно для данной формы» [4, с. 7]. Традиционно выделяют следующие формы выражения мысли: «повествование», «описание», «рассуждение», «объяснение» и «полемика». В речи все вышеперечисленные формы могут переплетаться, заменять друг друга, однако одна из них всегда будет главенствующей. Задача «повествования»—передать знания определенной области жизни. «Описание» позволяет рассказать о свойствах и признаках предмета или объекта. «Рассуждение»— это ряд мыслей и умозаключений, изложенных последовательно и логично. Целью «объяснения» является передача нового знания о предметах, их состоянии, о действиях и процессах и также трактовка определенных постулатов. Основная задача «полемике» – доказательство справедливости тезиса [4, с. 77-78].

При обучении студентов медицинских образовательных учреждений необходимо учитывать медицинский дискурс, в условиях которого производится речь. Медицинские работники могут быть участниками следующих коммуникативных ситуаций: консультация врача с пациентом, разговор с родственниками больного, консилиум и так далее [2, с. 3]. От жанра зависят цель и мотив высказывания, а значит, и форма выражения мысли.

При консультации с пациентом, при разговоре с родственниками больного, при коммуникации с коллегами и подчиненными, врачам необходимо разъяснять суть понятий и классификаций, объяснять диагноз, давать инструкции к лечению, указания к применению препаратов и производству медицинских манипуляций. Все эти виды высказываний являются примерами формы выражения мысли «объяснение».

При обучении монологу у студентов должны быть сформированы некоторые умения, которые необходимы для создания устного объяснительного монологического высказывания [4, с. 24-25]. Эти умения можно сформировать посредством упражнений, которые соответствуют медицинской направленности студентов и их уровню.

Необходимые умения и упражнения, на формирование которых они направлены:

1) Реализовывать собственные объяснительные высказывания, используя описательные и повествовательные детали.

Directions: Support the given utterance by providing appropriate narrative and descriptive characteristics.

Sample: This rash is unique: it's purple, it is only on his face and it has shapes of little points. His case is easy to be diagnosed, because ...

Sample Key: This rash is unique: it's purple, it is only on his face and it has shapes of little points. His case is easy to be diagnosed, because when any doctor looks at him, they will see those red stains on his body.

2) Различать причинно-следственные связи и цели-средства.

Directions: Listen to the short utterances and decide if the speaker explains why something is happening (the reason) or what it was done for (the purpose).

Sample: 1. I wrote a prescription for you so that you could be able to buy the necessary medicine. 2. I am trying to treat him with tolerance and patience, because he is very ill and he is not to blame in this.

Key: 1. means-end relationship, what it was done for. 2. Reason, why it is done.

3) Выбирать подходящие аргументы, соответствующие теме и интересам говорящего или собеседника.

Directions: Read the following postulate and choose the arguments which can help you to complete it. Read aloud the postulate and the arguments. Be careful about the influence you can have on the child!

Sample: you should bring your child to a doctor to make an injection.

1) You won't be ill if you are given an injection. 2) It is not painful, it is like a bite of a flea. 3) This doctor is so nice and friendly. 4) Just go! 5) I will be very offended if you don't go. 6) I will take your phone away if you don't go.

Key: 1,2,3

4) Перечислять предметы, оборудование и инструменты, необходимые для совершения действия.

Directions: Look through the given list of things and choose those which are necessary for performing the mentioned action and add an instrument which is vital, but was not mentioned. Reproduce the final version.

Sample: To perform first aid for bleeding, you will need: a) a cloth, b) a rubber harness, c) a first-aid kit.

Sample key: To perform first aid for bleeding, you will need: a) a cloth, b) a rubber harness, c) a first-aid kit, d) a soft clothing.

5) Логичное построение инструктивных высказываний в соответствии с необходимой последовательностью для исполнения цели действия.

Directions: Read all the following instructions and reproduce them in the necessary logical order. Use “then”, “after that”, “immediately after”.

Sample: To perform first-aid for fainting we need to do the following:

1. Check for breathing and, if necessary, open the airway and begin rescue breathing. 2. Put the person down. 3. Do not give the person anything to eat or drink. 4. If there is no one, call for help and start cardiopulmonary resuscitation (CPR). 5. Make sure the unconscious person can breathe. 6. Check the pulse. 7. Treat any injuries.

6) Объяснять через перечисление.

Directions: Read the following notions and refer them to a general concept.

Sample: measles, flu, chickenpox, red measles, apoplexy, a heart-attack.
General concepts: diagnosis, situation, a cold.

Key: diagnosis.

7) Составлять однозначные дефиниции, учитывая все объективные характеристики объекта и правило расположения отличительных признаков.

Directions: Give a clear-cut definition. Be objective and laconic. Use only necessary characteristics and use distinctive features.

Sample: Bronchitis

Key: Bronchitis is inflammation of the bronchi (large and medium-sized airways) in the lungs that causes coughing

Вышеописанные упражнения направлены на формирование умений составлять и производить монологические объяснительные высказывания.

Литература:

1. Виноградов В.В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания // Вопросы языкознания. – 1964. – № 3. – С.9-12.
2. Клещенко Е. М. Характеристики медицинского дискурса как институционального типа дискурса // Nauka-Rastudent.ru. – 2014. – № 2(02). – С. 4.
3. Колкер Я. М. Теоритическое обоснование потребности обучения письменному выражению мыслей на иностранном языке. – Москва, 1975. – 254 с.
4. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Как сделать высказывание точным и выразительным: теория и практика обучения говорению на иностранном языке. – М.: Научная книга, 2009. – 352 с.

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ А. МАСЛОУ

Сергеева Ю. А.

Новосибирский государственный медицинский университет,
Новосибирск

Приезжая в другую страну, студенты могут столкнуться с таким явлением, как стресс адаптации и крайним его проявлением - культурным шоком, "состоянием физического и эмоционального дискомфорта, возникающего в процессе приспособления личности к новому культурному окружению" [1, С. 257]. Культурный шок является одним из этапов аккультурации, который преодолевается со временем. Данное явление может оказать негативное влияние на здоровье иностранного студента. Среди его проявлений выделяют тревогу, дезориентацию, чувство утраты, неполноценности, одиночества. Несмотря на изученность "симптоматики", точные причины возникновения культурного шока нам пока неизвестны. Представляется, что применение иерархии потребностей А. Маслоу к результатам исследования этапов культурной адаптации, в том числе и культурного шока, способно пролить свет на данную проблему.

Целью нашего исследования является выявление и описание связей между этапами культурной адаптации у студентов из Китая и удовлетворением их потребностей согласно теории А. Маслоу. Для достижения поставленной цели применялся следующий комплекс методов: метод опроса, эмпирический метод, включающий наблюдение, обобщение и описание, метод количественного анализа.

В рамках иерархии потребностей, разработанной А. Маслоу, выделяются следующие категории: физиологические, в безопасности, в любви и принадлежности, в самоутверждении и самоактуализации [2, С. 395]. Данные потребности удовлетворяются в порядке их значимости, начиная с базовых физиологических, поэтому традиционно данная иерархия изображается в виде пирамиды.

Для решения задач нашего исследования нами были разработаны две анкеты: "Стадия культурной адаптации респондента" и "Удовлетворение потребностей иностранных студентов по теории А. Маслоу", которые затем были предложены для заполнения респондентам.

Всего в нашем исследовании приняло участие 40 студентов из Китая. Большая часть из них преодолела культурный шок и находится в стадии приспособления к новой культурной среде (35%) или на этапе завершения аккультурации (20%). В стадию культурного шока входят 2 человека (5%), а в самом культурном шоке 15%. 17,5% студентов начинают из него выходить, и всего 3 человека (7,5%) находятся в самой ранней стадии - "медовый месяц". Эти студенты приехали в Россию чуть позже, чем остальные респонденты, и еще испытывают "влюбленность" в новую культуру, не почувствовав то, насколько культурные различия могут повлиять на их повседневную и академическую жизнь.

На стадии "медовый месяц" у китайских студентов отмечается самый высокий показатель удовлетворения потребностей (85%). Затем этот показатель снижается до 79,5% у респондентов, входящих в стадию культурного шока. Стоит также отметить, что у этих двух групп студентов нет каких-либо полностью неудовлетворенных аспектов. У студентов, находящихся на стадии культурного шока, отмечается самый низкий показатель (60%). У 4 из 6 человек не удовлетворены физиологические потребности, что может быть объяснено различиями в климате России и Китая, географическими и культурными особенностями, такими как отсутствие привычных продуктов, отличный распорядок дня, новые условия проживания. Затем средний показатель растет до 73% у студентов, выходящих из культурного шока. Среди них у 4 из 7 человек неудовлетворен хотя бы 1 аспект потребностей, при чем хотя бы один из них относится к категории высшего уровня. На стадии приспособления показатель достигает 82,6%, и у студентов, завершающих процесс аккультурации, он составляет 83%. Данный показатель ниже того, что наблюдается на начальной стадии, что не случайно, поскольку адаптировавшиеся студенты не испытывают эйфорию, присущую этапу "медовый месяц".

Меньше всего удовлетворены физиологические (73,8%). Чуть выше показатель удовлетворения потребностей в самоутверждении (76,8%). В рамках данной категории мы рассматривали академические достижения, являющиеся основной целью приезда китайских студентов в Россию. Относительно низкая удовлетворенность обусловлена различиями в академических традициях двух стран и трудностями в коммуникации. Наиболее удовлетворенными являются социальные потребности (84,7%), что обусловлено тем, что большая часть китайских студентов активно общается между собой: 72,5% студентов разговаривают больше на китайском языке, чем на русском. Довольно высокие показатели наблюдаются и у потребностей в безопасности (83,8%) и самоактуализации (81%).

Стоит также отметить корреляцию между продолжительностью стадий адаптации и удовлетворением потребностей. У студентки, проживающей в России почти 2 года и находящейся на стадии культурного шока, в отличие от других респондентов, имеются 3 неудовлетворенные категории. У трех респондентов, проживающих здесь больше двух лет и до сих пор находящихся в стадии приспособления, мы также выявили неудовлетворенность потребностей: по две у двух человек и одну у одного человека.

Итак, мы выявили корреляцию между удовлетворением потребностей и стадиями адаптации у студентов из Китая. На разных стадиях адаптации мы наблюдаем разную степень их удовлетворения, аспекты неудовлетворенности рассматриваемых категорий варьируются. В силу социокультурных и географических факторов наименее удовлетворенными оказались физиологические, а наиболее удовлетворенными – социальные потребности. Неудовлетворение потребностей оказывает влияние и на продолжительность культурной адаптации. Данные результаты свидетельствуют о том, что их неудовлетворение является причиной возникновения культурного шока.

Литература:

1. Леонтович О. А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию— Волгоград: Перемена, 2003.— 399 с.
2. Maslow A. A.Theory of Human Motivation [Электронный ресурс]. — URL: <https://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm> (дата обращения: 24.12.2022).

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Исаев Д. А.

Научный руководитель: Абдуллина Л. Р.
Кечина Казанский федеральный университет, Казань

Наименования музыкальных инструментов представляют собой очень интересный предмет для лингвистического анализа. Все народы мира на протяжении многих веков изобретали свои собственные, уникальные инструменты и давали названия.

Актуальность нашей работы состоит в недостаточной изученности как ЛСП «Музыка», так и ее периферии – ЛСГ «Музыкальные инструменты». Целью работы является выявление словообразовательных особенностей языковых единиц лексико-семантической группы «Музыкальные инструменты» во французском языке.

Приведем определение понятия «ЛСП». По Ю. Н. Караулову, лексико-семантическое поле – это «группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу». Более подробно термин может быть раскрыт Л. А. Новиковым: «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу». Под лексико-семантической группой же О. Л. Рублева понимает «группу слов, объединяемых общностью категориально-родовой семы (архисемы) и общностью частеречной соотнесенности» [1, с.78]. Таким образом, заключим, что ЛСГ является более частным явлением, нежели ЛСП, она является сегментом ЛСП.

Для нашего исследования мы отобрали из электронных словарей 257 лексических единиц и провели подробный словообразовательный анализ. Процентное соотношение типов словообразования представлено на рисунке 1.

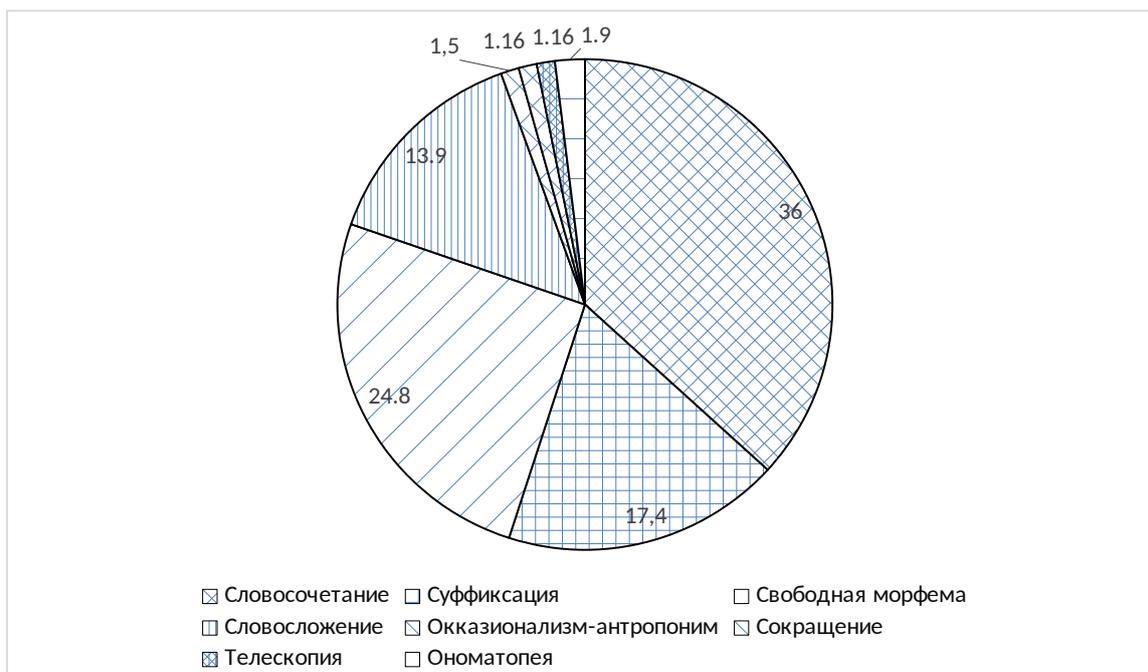

Рис. 1 – Типы словообразования

Рассмотрим примеры для каждого типа. Начнем с самого многочисленного – словосочетания. Из 257 отобранных нами лексических единиц 93 (36%) оказались словосочетаниями. Проиллюстрируем некоторые из них: **accordéon à boutons** – аккордеон, **altaï yatga** – алтай яатга, **bajo sexto** – бахо сексто (шестиструнный бас), **batterie électronique** – электронная ударная установка, **carillon d'orchestre** – оркестровый карильон, **caisse claire** – малый барабан, **chapeau chinois** – китайская шляпа (бунчук), **cithare à cordes frappés** – цитра, **clarinette basse** – бас-кларнет, **clavier électronique** – электронная клавиатура, **cor anglais** – английский рожок. Преобладание данного типа словосочетания объясняется тем, что практически каждый известный инструмент имеет огромное количество разновидностей (характер звучания, наличие или отсутствие электронных элементов и т. п.).

На втором месте по численности находится свободная морфема. Как правило, в основном слова с данным типом словообразования восходят к восточным\африканским языкам, так как в них обычно не наблюдается флексий. Всего мы зафиксировали 64 единицы (24,8%). Например, **adjalin** – аджалин, **adungu** – адунгу, **agogô** – агого, **alboka** – альбока, **alfaia** – альфайя, **algaïta** – альгаита, **alto** – альт, **anzad** – анзад, **aulos** – авлос, **bandore** – бандора, **banjo** – банджо, **berimbau** – беримбау, **celesta** – челеста, **chékéré** – шекере, **cuica** – куика, **erhu** – эрху, **güiro** – гуиро, **kalangu** – калангу, **kora** – кора, **koto** – кото, **luth** – лютня, **nay** – най, **pipa** – пипа, **qin** – цинь, **tuba** – туба.

Третьим по численности выступает суффиксация, представленная 45 единицами (17,4%). Приведем примеры для данного типа словообразования:

- **-ina, -ine**: **accordina** – аккордина, **concertina** – концерттина, **mandoline** – мандолина, **ocarina** – окарина;
- **-ique**: **angélique** – ангелика;

- **-on, -one:** **bandonéon** – бандонеон, **basson** – фагот, **chitarrone** – китаррон, **contrebasson** – контрфагот, **arpeggione** – арпеджионе, **trombone** – тромбон;
- **-eau:** **chalupeau** – шалюмо, **pipeau** – блокфлейта;
- **-ria, -erie:** **bandurria** – бандуррия, **batterie** – ударная установка;
- **-ette, -et:** **castagnettes** – кастаньеты, **clarinette** – кларнет, **clochette** – колокольчик, **epinette** – спинет, **flageolet** – флажолет;
- **-ica:** **harmonica** – гармоника (гармошка);
- **-eur:** **synthétiseur** – синтезатор;
- **-in:** **tambourin** – бубен.

Теперь рассмотрим оставшиеся категории. Словосложение присутствует в 36 единицах (13,9%). **Aboes (haut + bois)** – гобой, **archiluth** – архилютня, **balafon** – балафон, **baryton** – баритон, **clavecin** – клавесин, **clavicorde** – клавикорд, **contrebasse** – контрабас, **glockenspiel** – гlockenspiel (колокольчики), **handpan** – хэндпан, **mridangam** – мриданга, **otomatone** – отоматон, **saqueboute** – мешковина, **saxhorn** – саксгорн, **shakuhachi** – сакухати, **sousaphone** – сузафон, **ukulele** – укулеле, **vibraphone** – вибрафон, **woodblock** – вуд-блок (коробочка), **xylophone** – ксилофон. Довольно частая практика – именование инструментов путем скрещивания двух отдельных слов или названий двух отдельных инструментов.

Следующий немногочисленный тип словосочетания, который нам бы хотелось рассмотреть – окказионализм-антропоним, представленный всего четырьмя единицами. **Bandonéon (Heinrich Band)** – Бандонеон, **bassanello (Johann Bassanello)** – бассанелло (в честь его создателя – Иоганна Бассанелло), **Congas (Congo)** – Конги (в честь республики Конго), **thérémine (Léon Theremin)** – терменвокс (в честь его создателя – Льва Сергеевича Термена).

Также тремя единицами представлены еще два типа словосочетания: сокращение и телескопия.

Примеры сокращения: **cabassa** – кабасса (от *calebasses*), **duda** – дуда (от *dudar*), **fifre** – фифр (от *pfeifer*).

Примеры телескопии: **banjoline** – банджолина (*banjo + mandoline*), **claves** – clave (*clavar + llaves*), **clavinet** – клавинет (*clavichord + clarinet*).

Последняя и довольно занимательная категория, которую бы нам хотелось рассмотреть, – ономатопея. При данном типе словообразования используется слово, являющееся звукоподражанием, возникшим на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексам. 5 единиц оказались образованными данным типом словообразования: **angklung** – ангклунг, **didjeridu** – диджериду, **gong** – гонг, **kazoo** – казу, **vuvuzela** – вувузела.

В результате исследования мы выяснили, что преобладающими типами словообразования стали словосочетание, свободная морфема и суффиксация. При этом словосочетание оказалось на первом месте, что объясняется тем, что многие наименования инструментов – составные. В оставшиеся категории вошли словосложение, окказионализм-антропоним, сокращение, телескопия и ономатопея.

Литература

1. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. – М.: Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 250 с.
2. Larousse [Электронный ресурс] – URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 01.02.2023)
3. LaSalleDeMusique [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lasallemusique.com/liste-des-instruments-de-musique-de-a-a-z/> (дата обращения: 01.02.2023)

ENGLISH COMPLIMENTARY ADJECTIVES AS A NATIONALLY IDENTIFYING MARKER

Patseyeva D.V. (Belarus)

Scientific supervisor: Lapushinskaya N.O.
VSU named after P.M. Masherova, Vitebsk

In recent years, in the context of globalization in various spheres of human activity, the policy of multiculturalism in many states and, as a result, the emergence of multinational, polyreligious and multicultural societies, the issue of national identification has become relevant. In this regard, there is an interest in intercultural and interpersonal communication, ways to get the maximum possible effectiveness from their interaction. Compliments are a frequently discussed research object for such sciences as psychology, sociology, linguistics, intercultural communication, etc. However, no one has conducted a global study of the topic of compliments as a nationally identifying marker. The purpose of this report is to examine the corpus of English adjectives used in speech acts of compliment from the point of view of their semantics and to identify their national specifics.

Material and methods. The research material is English adjectives used in speech acts of compliment, selected by a continuous sampling method from the content of English–language forums. As the main research method, the general scientific method of critical analysis of the literature on the research problem is used, as well as methods of comparison and systematization of empirical and theoretical data taken from scientific sources on the above-mentioned research problem, semantic analysis, the method of quantitative calculations.

Results and their discussion. According to N.N. Romanova and A.V. Filippov, a compliment is "subtle and pleasant praise, often, however, with a touch of flattery" [1].

Complimentary statements belong to the units of speech etiquette and their main function is to establish contact, maintain good relations. The speaker seeks to influence his communication partner in order to achieve from him a certain reaction, state or behavior that would correspond to his plans and expectations. Compliments are intended to influence the psyche and to regulate the behavior of the addressee and, as a rule, do not introduce new logical content, but are characterized by a

pronounced pragmatic component.

V.P. Moskvina describes in his works the use of various tropes and figures of speech in compliments as a speech genre. He notes that the most common trope in a compliment is an epithet – "a definition subordinate to the task of artistic description of an object" [2]. Epithets are mainly expressed by adjectives.

By the method of continuous sampling from the content of English-language forums, we selected 516 adjectives that describe a person in a complimentary way. Of these, 38%, that is, 198 adjectives, are used in the meaning of positive compliments, 40%, or 207 adjectives, are perceived as negative and 22%, or 114 adjectives, are neutral.

M. Knapp and R. Hopper classify a compliment with respect to what it emphasizes: achievement (work, play, utterance); clothing, decoration; appearance; personality; property; assistance, service.

Based on the above, it can be argued that a compliment is studied by many researchers in its various aspects (communicative, linguopragmatic, linguoculturological, etc.) and has many classifications. With a detailed semantic analysis of the selected factual material presented in this report, it can be concluded that the above classification is not complete. Therefore, we believe that it is advisable to distinguish the following lexico-semantic groups (hereinafter LSG) of adjectives used for compliments: personality characteristics and properties, mental abilities, strong-willed qualities, attitudes towards other people and property, emotional state, assessment of a person by society, attitude to the world, the influence of external factors, appearance, attitude to work, behavior.

R.V. Serebryakova, speaking about the compliment, emphasizes the following: "A compliment is an approving phatic speech act aimed at forming a positive emotional reaction of the interlocutor, characterized by subjectivity of assessment, the presence of a slight exaggeration of the merits of the interlocutor, increased emotionality" [3]. Taking as a basis the above-mentioned classification of lexical and semantic groups of adjectives used for compliments, we have identified using the method of quantitative calculations the following patterns of complimentary use of English adjectives in a positive context:

LSG of English complimentary adjectives used in a positive context										
Character and personality traits	Mental abilities	Strong-willed qualities	In relation to people, property	Emotions	Assessment of a person by society	Attitude to the world	Influence of external factors	Appearance	Work	Behavior
37	19	16	15	19	22	9	6	16	17	26
19%	9%	8%	7%	9%	11%	4%	3%	8%	8%	14%

Conclusion. As a result of the study of the analyzed linguistic units and on the basis of the quantitative data obtained, we come to the conclusion that the most numerous lexical and grammatical groups of English adjectives used by representatives of English linguoculture in speech acts of positive compliment

include LSG of character and personality traits, LSG of human behavior and LSG of human evaluation by society. Consequently, these LSG can be regarded as national-identifying markers of English linguoculture. This, in our opinion, is one of the national characteristics of the British, arising from the complex of their national values and representing the importance for them to emphasize the complement in a positive light the personality of the interlocutor, his behavior and position in society.

References:

1. Романова Н.Н. Словарь. Культура речевого общения : Этика, прагматика, психо-логия / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 302 с.
2. Москвин В.П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классификаций/ В.П. Москвин. – Волгоград, – 200 с.
3. Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах. – АКД. – Воронеж. 2002. – С. 3.

НЕПРЯМЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «КРАСОТА» В СТРУКТУРЕ КОМПАРАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Аникеева Т. В.

Научный руководитель: Романовская А.А.

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск,
Республика Беларусь

Современный художественный текст представляет поле значимых реализаций языковых единиц, которые актуализируют и транслируют ценности, традиции и установки, свойственные пространству культуры. Красота как понятие, актуальное для дискурсивного пространства XXI века, вариативным образом проявлена в языковой форме и семантико-структурной организации средств выражения межтекстовых связей. В то время как понятие может быть представлено эксплицитно, т. е. непосредственно интерпретативно реализовывать указанную сему, то отдельные языковые формы содержат в себе и реализуют представления о красоте непрямым образом, что открывает широкие возможности для их изучения. Выявление и определение основных способов интерпретативной экспликации данного понятия и установление компонентов, реализуемых в интерпретации, является актуальной задачей предпринимаемого исследования.

Основой реализации представлений о красоте в русскоязычном тексте выступает визуальность. Под визуальностью понимается соотнесенность представления «с непосредственным зрительным восприятием

(невооружённым или вооружённым глазом)» [1]. Данная соотнесенность формируется на основании знакомства носителей языка с коллективным визуальным инвариантом восприятия предмета или объекта, что формируется путем ознакомления с произведениями отечественной и массовой культур: *«Он был одет, как, видимо, кому-то представляется, одевались нью-йоркские полицейские во времена великой депрессии и сухого закона: чёрные, со стрелками брюки, и заправленные в них рубашка с карманами на груди, чёрная же, фуражка-восьмиклинка с кокардой и лакированным козырьком, ни дать ни взять «Однажды в Америке»*. Основой указанных реализаций служит апелляция к кинематографическому произведению – западному фильму 1980-х годов под названием «Однажды в Америке» [2]. Спектр представлений о красоте в данном случае интерпретативно реализован через синонимичные понятия и представления о стереотипном полицейском, где красивым представляется бравость и молодцеватость, читаемая во внешнем облике описываемого лица. Данный тип наименования связан с реализацией прецедентных имен в составе языковых пропозициональных компаративов, что указывает на возможность их прочтения в качестве символов языкового знака. Другие типы интерпретативного проявления понятия 'красота' включают генерализованные наименования в рамках объектного слота конструкции, что позволяет отразить их косвенным образом: *«Человек-гриб, царь-подосиновик двигался мимо кубиков-клеток с заключёнными, как командующий парадом перед квадратами полков, но вместо торжественного «ура» его проход отмечался смятённой тишиной» / «Изучающе, внимательно, строго смотрел ты на своего отца в сером неясном свете вагонзака: вырубленное из цельного куска старого песчаника лицо его сделалось значительным и глубоким, как у мудреца или покойника»* [3].

Частотность компаративных средств выражения межтекстовых связей, представленных в современном художественном тексте, указывает на возможность выделения двух основных групп имплицитных реализаций: собственно-имплицитных, репрезентация которых представлена только в интерпретации, так и реализаций, направленных на экспликацию семы из синонимических реализаций понятия: *«Но, боже мой, как же мой о. Мартирий переменился! Известно, болезнь не красит, но чтобы так... Тот, кого мы сравнивали с микеланджеловским Давидом почти в натуральную величину страшно и невообразимо подурнел, запаршивел, усох, обессилел»* [3]. Имплицитность данного типа связана с кумулятивностью репрезентации прецедентного имени как символа языкового знака [4], которое имеет текстовую основу.

Англоязычный художественный текст представляет гетерогенную группу языковых форм с различным косвенным проявлением компонента «красота». Первая из представленных тенденций указывает на изоморфное русскоязычному художественному тексту проявление компонента 'красота', основывающееся на знании определенной реалии. Зачастую компонент выступает репрезентантом реакции на данный стимул. Стимулами, провоцирующими реализацию данного понятия, служат актуализации

прецедентных имен и названий, актуальных для англоязычного художественного текста: *'The new ship is the Waldorf-Astoria hotel, afloat'* – «Новый корабль – это настоящий **плавающий отель Вальдорф-Астория**». Дискурсивная реализация представленного понятия актуализируется через соотнесение с представлением об известном отеле Вальдорф-Астория, который известен как дорогостоящее и элитное место для проживания, и передается через представление о роскоши и богатстве гостей и его собственников [5]. Основными чертами, актуальными в том числе и для англоязычного художественного текста, выступают визуальность и аспектное представление феномена, где опора осуществляется на кумулятивный и стереотипизированный образ, характерный для пространства художественного текста XXI века: *'The house looked <...> and transient, like a picture in a real estate flyer'* – «Дом выглядел <...> и преходящим, **словно на картинке буклета о недвижимости**». Отдельные реализации указанных полипропозициональных конструкций представляют случаи ремотивационного использования прецедентного имени. Несмотря на актуализацию представления о прецедентном образе данного имени, контекстуальная реализация может отражать семантические сдвиги, трансформирующие указанный образ: *'The colours are a garrish orange, a flat purple, a lime green, printed up on flimsy paper, with an awful drawing – a faux Cleopatra type with bulbous green breasts and kohl-rimmed eyes and purple necklaces from navel to chin'* – «Цвета включали кричащий оранжевый, приглушенный фиолетовый, лаймовый зеленый, распечатанные на тонкой бумаге и содержавшие жуткую картинку – **жалкое подобие Клеопатры** с выпуклыми зелеными грудями, подведенными карандашом глазами и фиолетовыми ожерельями от пупка до подбородка».

Представленные примеры позволяют сделать несколько выводов относительно способов реализации представлений о красоте в семантико-структурной организации средств выражения межтекстовых связей русскоязычного и англоязычного художественного текста. Косвенные способы проявления понятия 'красота' реализуют данную сему имплицитно, что приводит к необходимости учета нескольких компонентов пропозициональной структуры, с опорой на которые компонент реализуется в дискурсе. Следствием данного процесса на уровне языковой формы выступает визуальность – свойство репрезентации образа, в соответствии с которым актуализируется пласт перцептивно воспринимаемых представлений, свойственных предмету или объекту. Англоязычный художественный текст характеризуется гетерогенным спектром языковых форм, в рамках которых осуществляются косвенные способы реализации понятия. Среди указанных способов могут быть выделены изоморфные русскоязычному художественному тексту проявления компонента, основывающиеся на знании определенной реалии, средства, апеллирующие к визуальному представлению признака, а также компоненты, содержащие контекстуальную ремотивацию.

1. Визуальность // Толковый словарь русского языка ; под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

2. Однажды в Америке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/469> (дата обращения: 13.03.2023).

3. Залотуха В. Свечка. Том 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/valeriy-zolotuha/svechka-tom-2/> (дата обращения: 13.03.2023).

4. Романовская А.А. Классические античные символы и их семантико-прагматические функции в современном художественном дискурсе : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20.

5. Waldorf-Astoria Hotel [Electronic resource]. URL: <https://www.hilton.com/en/waldorf-astoria/> (date of access: 14.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В УСТНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Донскова Е.Г.

Научный руководитель: Рубцова Ю.Ю.

РГУ имени С.А. Есенина, Рязань

Настоящая статья рассматривает специфику порождения устных монологических высказываний, значимость формирования умений создания объяснительных высказываний студентом медицинского образовательного учреждения или медицинским работником при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: объяснительное монологическое высказывание, монолог, медицинский дискурс, иностранный язык.

Порождение речи может осуществляться в условиях *устного* и *письменного дискурсов*, что, в свою очередь, предполагает некоторые отличительные особенности структурной организации и схемы порождения того или иного формата. Настоящая работа исследует произведение устных высказываний, которые характеризуются связью между говорящим и слушателем, обращенностью речи, спонтанностью, употреблением более простых слов и конструкций [5, с. 34].

Все вышеперечисленные черты составляют специфику порождения устного высказывания, представляющего в форме диалога или монолога. В отличие от *диалога*, который является совместной деятельностью двух или более лиц [1, с. 209], *монолог* – это речь одного лица, направленная к слушателю [2, с. 10]. Одной из главных отличительных черт монолога является стимулирование высказывания исключительно внутренними мотивами, такими как идеи, мысли и желания. Монологическая речь характеризуется относительной развернутостью высказывания, последовательным изложением

мыслей, синтаксической сложностью построения и более сложным набором лексических конструкций, преобладает литературная лексика. Как правило, ей присуща синтаксическая оформленность, логическая завершенность и законченность. Кроме этого, экстралингвистические средства передачи информации, такие как жесты и мимика, также используются [5, с. 39-46].

Первым этапом порождения высказывания является определение мотива и цели высказывания. От них зависит выбор формы выражения мыслей. Я.М. Колкер выделяет следующие формы выражения мыслей: «описание», «повествование», «рассуждение», «объяснение» и «полемика». Форма выражения мыслей предполагает «использование определенного набора путей и способов развития мысли, характерных именно для данной формы» [6, с. 7].

Целью *монолога-повествования* является передача знаний об определенной области жизни, выражение впечатления о процессах или действиях. Преимущественно употребляются повествовательные предложения, нередко встречаются вводные слова и конструкции. *Монолог-описание* позволяет рассказать о свойствах и признаках определенных объектов и предметов. Крайне частое использование описательных прилагательных и эпитетов характерно для этого вида монолога. *Монолог-рассуждение* – это ряд мыслей и умозаключений, изложенных в логически построенной форме [3, с. 76]. Задача *полемики* – доказательство справедливости тезиса. Приводится позиция говорящего и аргументы, подтверждающие ее [5, с. 82].

Выделяют 3 типа *монолога-объяснения*: объяснение путем описания, объяснение путем повествования и доказательство постулатов как вид объяснения. *Объяснение путем описания* – это передача новых знаний о предмете и его свойствах, связи с другими предметами и расположении его в пространстве. *Объяснение путем повествования* – это изложение новых знаний о действиях и процессах, где рассказывается их характер, длительность, последовательность и так далее: например, «инструкция». *Доказательство постулатов как вид объяснения* – это трактовка определенных постулатов, например, «определение» или «классификация» [5, с. 77-78].

Главная цель коммуникации в условиях медицинского дискурса – это оказание медицинской помощи нуждающимся. Профессионалы становятся участниками ряда коммуникативных ситуаций, где им необходимо производить устную монологическую речь. Примерами таких жанров могут служить следующие: консультация врача с пациентом, консилиум, разговор с родственниками больного, прием с пациентом и другие [4, с. 3]. Реализация монологических высказываний может производиться в любой форме выражения мысли, исходя из целей и мотивов коммуникативной ситуации.

Например, при выступлении с докладом или лекцией медицинский работник передает новые знания о предметах, их взаимоотношениях, о причинах и следствиях и использует «монолога-повествование». Более того, там могут быть элементы «описания» и «объяснения путем повествования». Консилиум медицинских работников призван способствовать обмену знаниями, постановке и решению проблем, он может базироваться на «рассуждении», «описании» и «полемике».

При консультации врача с пациентом, при разговоре врача с родственниками пациента главенствующей формой выражения мысли будет «объяснение». Медицинский работник описывает состояние заболевшего человека, болезнь, с которой он столкнулся, ит. д. Когда даются инструкции к применению препаратов, прописывается лечение, адресат использует такую форму выражения мыслей, как «объяснение», причем, всех трех типов («объяснение путем описания», «объяснение путем повествования», «объяснение как трактовка уже сформулированного постулата»). Врачу необходимо давать не только инструкции, но и объяснять профессиональные термины, давать классификации, перечислять необходимые инструменты и оборудование в логически построенном высказывании.

Согласно приведенным примерам, основной формой выражения мыслей в медицинском дискурсе можно назвать «объяснение». Для медицинского работника особенно важно достижение понимания пациентом объяснений и указаний врача и получение согласия пациента следовать всем рекомендациям.

При обучении объяснительному монологическому высказыванию на иностранном языке выделяются следующие умения, необходимые для его создания: 1) формулировать постулат, представляющий основной объект как проблему, намерение, совет и т.д.; 2) раскрывать постулат как доказательство справедливости точки зрения, объяснение пути реализации намерения, инструкции по реализации предложения и т.д.; 3) пользоваться способами детализации мысли (перечисление, сопоставление по аналогии и т. д.); 4) раскрывать суть понятия и концепта и т. д. [6, с. 24-25].

Вышеперечисленные умения также раскрывают особенности создания объяснительного монологического высказывания. При обучении иностранному языку, студентам медицинских образовательных учреждений и медицинским работникам необходимо овладеть вышеуказанными умениями для создания такого важного вида монологического высказывания для их профессиональной сферы.

Литература:

1. Багрова А. Я. Формирование навыков и умений монологического высказывания в средней школе – основа обучения коммуникативной компетенции на иностранном языке // Вестник Московской международной академии. – 2017. – С. 206-2013.

2. Виноградов В.В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания // Вопросы языкознания. – 1964. – № 3. – С.9-12.

3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

4. Клещенко Е. М. Характеристики медицинского дискурса как институционального типа дискурса// Nauka-Rastudent.ru. – 2014. – № 2(02). – С.4.

5. Колкер Я. М. Теоритическое обоснование потребности обучения письменному выражению мыслей на иностранном языке. – Москва, 1975. – 254

с.

6. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Как сделать высказывание точным и выразительным: теория и практика обучения говорению на иностранном языке. – М.: Научная книга, 2009. – 352 с.

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АННОТАЦИИ (НА ПРИМЕРАХ АННОТАЦИЙ К МЕДИЦИНСКИМ НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ)

Петрова Е.П., Колотыгина Т.О.

Научный руководитель: Полякова И.В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань

Известно, что в настоящее время все научные публикации, как отечественные, так и англоязычные, должны сопровождаться аннотацией, к составлению которой предъявляется определённый набор требований. В нашей стране многие исследователи испытывают трудности в написании аннотации даже на русском языке. Более того, большинство молодых учёных, а также учёных с опытом имеет весьма смутное представление о лексических, грамматических и стилистических особенностях составления англоязычного варианта *Abstract*, которым также должны сопровождаться все отечественные публикации. Часто аннотация на английском языке в русскоязычных периодических изданиях – это прямой, зачастую «русифицированный» перевод аннотации на русском языке. Именно поэтому анализ *Abstract* англоязычных периодических изданий и выявление особенностей их содержания и структуры приобретает особую актуальность.

Цель данного исследования – анализ дискурсивной структуры современной англоязычной аннотации, выявление лексических, грамматических особенностей каждого раздела аннотации.

Материалами предпринятого нами исследования послужили 20 аннотаций медицинских научных статей из журналов *The New England Journal of Medicine* и *The Lancet*, отобранные методом сплошной выборки (даты публикации – июль 2022- 2023г.).

Известно, что примерно в 70-х гг. прошлого века Р.Дей ввел в практику формат научной экспериментальной статьи *IMRaD (Introduction, Methods, Results and Discussion)* [1]. Приблизительно в это же время в редакциях многих англоязычных журналов появилось требование сопровождать все статьи аннотацией, структура которой должна была повторять структуру самой статьи. В настоящее время, например, в журнале *The New England Journal of Medicine* требования к *Abstract* выглядят следующим образом:

Provide an abstract of not more than 250 words with four labeled paragraphs containing the following:

- Background: Problem being addressed in the study

- *Methods: How the study was performed*
- *Results: Salient results*
- *Conclusions: What the authors conclude from study results.*

Как показал проведённый нами анализ аннотаций, размещённых в этом журнале, во всех *Abstract* сегмент *Background* состоит из одного предложения. Приведем примеры:

Unilateral focused ultrasound ablation of the internal segment of globus pallidus has reduced motor symptoms of Parkinson's disease in open-label studies [4].

The efficacy of a single dose of pegylated interferon lambda in preventing clinical events among outpatients with acute symptomatic coronavirus disease 2019 (Covid-19) is unclear [2].

Во всех 10 проанализированных нами аннотациях в сегменте *Background* используется видо-временная форма *Present Simple*.

Описание методологии носит более подробный характер. Используются немногочисленные глаголы, характерные для общенаучного стиля: *we conducted...*, *we present results for....* Примеры:

We conducted a randomized, controlled, adaptive platform trial involving predominantly vaccinated adults with severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) infection in Brazil and Canada [2].

In a large national study involving adults with chronic kidney disease, we conducted cross-sectional analyses of baseline data from 1248 participants for whom data, including the following, had been collected: race as reported by the participant, genetic ancestry markers, and the serum creatinine, serum cystatin C, and 24-hour urinary creatinine levels [3].

Данные примеры демонстрируют частое использование активного залога и местоимения *We*. Методы раскрываются, в основном, с использованием видо-временной формы *Past Simple*. И, наоборот, в следующем сегменте *Results* преобладает видо-временная форма *Past Simple Passive*. Сегмент *Conclusions* также составлен в простом прошедшем времени, только в активном залоге.

The Lancet, британский еженедельный общий медицинский журнал, редакция которого выделяет в аннотации (*Summary*) следующие сегменты: *Background, Methods, Findings, Interpretation*. Раздел *Background* носит более подробный характер и состоит, как правило, из 3-4 предложений. Что касается грамматических особенностей, то в журнале *The Lancet* мы обнаружили частое использование простых видо-временных форм настоящего и прошедшего времён. В плане наличия лексических особенностей, наблюдается такая же скудность в использовании общенаучной лексики, как и в журнале *The New England Journal of Medicine*.

Итак, проведённый нами анализ аннотаций англоязычных медицинских научных статей показал наличие в них определённого набора сегментов, дублирующих сегменты самой статьи. Можно выделить следующие особенности дискурсивной структуры *Abstract*:

- краткость и лаконичность первого сегмента, выраженного в *The New England Journal of Medicine* одним предложением;

- отсутствие в обоих журналах сегмента *Objective* (цель исследования);
- крайняя скудность в использовании лексики, в частности, глаголов, характерной, в целом, для научного дискурса;
- употребление, в основном, двух видо-временных форм *Present Simple* и *Past Simple*, чередование использования активного и пассивного залога.

Проведённое нами исследование, безусловно, не носит исчерпывающий характер. Тем не менее, чтение и анализ аннотаций англоязычных медицинских статей может оказать существенную помощь в составлении собственной аннотации.

Литература:

1. Da R.A. How to write and Publish a Scientific Paper /R.A.Day. – Greenwood, 2011. – 300p.
2. Evan J. Anderson. Evaluation of mRNA-1273 Vaccine in Children 6 Months to 5 Years of Age // The NEJM, Nov.3, 2022.
3. Mohebbi N. Sodium bicarbonate for kidney transplant recipients with metabolic acidosis in Switzerland: a multicenter, randomized, single-blind, placebo-controlled, phase 3 trial // The Lancet, Feb.18, 2023.
4. Vibhor K. Trial of Globus Pallidus Focused Ultrasound Ablation in Parkinson's Disease. // The NEJM, Nov.3, 2022.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРЕВОДА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

Лаптев Н.Е., Поликарпова А.В.

Научный руководитель: Сиваков М.А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Слово «перевод» имеет достаточно простое определение: это результат интерпретации значения документа и формирования равносильного ему документа на другом языке. Чтобы перевод можно было считать качественным, он должен быть понятен аудитории, для которой он написан, т.е. адаптирован; достоверен и объективен, т.е. смысл текста должен быть максимально точно передан; также перевод должен иметь определенную логику повествования.

Перевод художественных и научных текстов сильно отличается. Так, переводчик художественной литературы должен знать культуру и традиции страны, с языка которой проводится перевод, также важно передать смысл идиом и поговорок, метафор, «говорящих» имен и фамилий, найти равнозначные в литературе языка, на который делается перевод. Основной трудностью можно назвать процесс передачи настроения произведения, нрава и характера героев.

По классификации медицинского перевода, он разделяется на письменный и устный, при этом устный перевод представлен профессиональным, полупрофессиональным и наивным языками общения. Для профессионального уровня характерно употребление определенных лексических единиц и синтаксических конструкций, характерных и для письменного медицинского перевода. Это язык конференций, консилиумов, презентаций, докладов и т.д. Мы остановимся на письменном переводе.

Перевод научно-медицинских текстов должен быть содержательным и кратким. В связи с развитием клинической медицины и фундаментальных наук, медицинский перевод стал еще более важным. Этот перевод не должен содержать ошибок, так как данные, используемые при постановке диагноза и лечении больных, имеют прямое влияние на жизнь и здоровье пациента. Тем не менее, имеется ряд затруднений с конечным переводом научной литературы, так как требуется не только владение навыками переводчика, но и наличие достаточно узких медицинских знаний, внимание и осознание ответственности.

Мы поставили перед собой цель – описать и проиллюстрировать примерами основные трудности, с которыми можно столкнуться при переводе англоязычной медицинской литературы.

Предмет исследования – перевод с английского языка медицинских статей и их составных частей. Материалом для исследования послужили медицинские научные статьи.

Задачи исследования:

- Выбрать и проанализировать литературные источники по теме научного медицинского перевода.
- Выявить основные сложности перевода, которые находят отражение в языке медицины.
- Проанализировать материал научных статей, посвященных медицине и на их основе привести примеры терминов и терминосочетаний, с переводом которых легко ошибиться.

Метод сплошной выборки наименований из научной литературы, анализ дефиниций отобранных терминов и некоторые методы перевода: заимствование, транскрипция, калькирование, описательный перевод и подбор соответствующего аналога.

Ознакомившись с литературными источниками, мы выделили следующие трудности, с которыми может столкнуться переводчик при работе с медицинскими научными статьями: процесс адаптации перевода, перевод сокращений, англицизмов, «ложные друзья переводчика», недостаточное качество англо-русских медицинских словарей. Рассмотрим каждый пункт подробнее.

Для того, чтобы перевод был качественным, необходимо учитывать специфику переводимого документа, это могут быть фрагменты истории болезни, результатов анализов, протоколов медицинских манипуляций. Если переводимая информация адресована медицинским работникам, латинские термины допускается оставить, а английские заменить латинскими. Так, слово «сердце» на английском звучит «heart», на латинском - «cor». Соответственно в

переводе допустима замена на русское слово, но также возможно и оставление латинского «cor».

В английской медицинской литературе достаточно распространены сокращения. Наиболее простой способ сокращения многословного устойчивого медицинского терминосочетания - это использование первых букв каждого слова, так получаются различные аббревиатуры. В русском языке гораздо меньше аббревиатур, чем в английском, из-за этого многие аббревиатуры могут быть переведены только словосочетаниями. Например, AF –atrial fibrillation (мерцательная аритмия, фибрилляция предсердий), АНА –acquired hemolytic anemia (приобретенная гемолитическая анемия) АНД –atherosclerotic heart disease (атеросклеротическая болезнь сердца). Аббревиатуры могут быть записаны также через знаки «&» и «/», приведем примеры: D/C discontinue отменить [прием лекарства] H/A headache головная боль H&L heart and lungs - сердце и легкие I&D incision and drainage вскрытие (разрез) и дренирование S/A sugar and acetone сахар и ацетон.

Некоторые аббревиатуры можно заменить аналогичными, которые употребляются в русском языке. Наиболее уместный способ перевода таких сокращений – калькирование. Так, английское АСТН –adrenocorticotropic hormone заменяют АКТГ, CHD – coronary heart disease - ИБС, CI –cardiac index - сердечный индекс, СИ, CNS –central nervous system (центральная нервная система, ЦНС), COAD – chronic obstructive airway disease (ХОБЛ, хроническая обструктивная болезнь лёгких), СРК – creatine phosphokinase (креатинфосфокиназа, КФК).

Сложность заключается в том, что аббревиатуры могут иметь несколько значений и необходимо понять, какое значение имелось в виду в переводимом тексте. Приведем примеры: CN –1) cranial nerves (черепные нервы), 2) cochlear nucleus (улитковое ядро), FA –1) family anamnesis (семейный анамнез), 2) first aid (первая помощь), 3) fatty acid (жирная кислота), 4) fluorescent antybodyes (флуоресцентные антитела).

Также можно встретить сокращения одного слова несколькими строчными буквами, например, adm admission - госпитализация, поступление в стационар, vs visit – визит [1, с. 122-124].

В русском переводе можно встретить англицизмы – одно или несколько слов, заимствованные из английского языка. Процесс языкового заимствования существует в неразрывной связи с культурными и иными контактами двух разных языковых обществ, в их результате и образуются англицизмы. Причинами заимствования являются:

- Возникновение и развитие в других странах таких наук, как иммунохимия, генетика и её отрасли и т.д.. Например, слово "ген", заимствованное от английского "gene", происходящего от немецкого "Gen".
- Необходимость торгового обозначения названий лекарственных препаратов. Например, инсулин (англ. insulin), Аспирин (англ. аспирин).
- Необходимость в специализации понятий в клинической сфере для создания единой базы названий патологий. Например, астма (англ. asthma), ангина (англ. angina).

- Развитие анатомии и микроанатомии и необходимость языка в анатомических терминах. Например, мембрана (англ. membrane), фенестра (англ. fenestra).

- Более широкая распространенность зарубежной научной терминологии. Например, анальгетик (англ. analgesic) вместо обезболивающего, пролонгированный (англ. prolonged) вместо продленный.

Допущения в использовании англицизмов в переводе обуславливаются отсутствием русских аналогов, научных терминов, точно отражающих суть явления или процесса [2, 54-55].

Так называемые "ложные друзья переводчика" являются словами, схожими внешне и различающимися функционально. Они являются межъязыковыми омонимами или межотраслевыми синонимами. Причиной их развития выделяют заимствования из общего третьего языка, лексика которого является интернациональной. Так, например, английское "angina" переводится не как ангина, а как стенокардия. Русское "ангина" происходит от "angina tonsillitis", переводящееся как "удушение от воспаления миндалин", а английское "angina" от "angina pectoris" - "удушение грудное". В одном языке у слова может быть более общее значение, а в другом более узкое. Так английское "agony" означает: 1) предсмертные муки, агония (agony of death), 2) сильнейшая физическая боль 3) внезапное проявление чувства (agony of fear - приступ страха), 4) сильная душевная, борьба, отчаяние. Русское "агония" содержит в себе только 1 определение. Поэтому перевод таких слов и выражения должен производиться с осторожностью, чтоб не исказить смысл текста [4, с. 18-100].

В переводе существует проблема правильного выбора словаря, в котором можно уточнить значение того или иного термина. Выбирать подходящий словарь можно среди общих и специализированных пособий. В общих англо-русских медицинских словарях можно выделить следующие недостатки, которыми не обладают специализированные, в силу меньшего охвата терминов. Начнем с последних.

В каждой области медицины в лексике существуют огромное количество синонимов, в которых специалист должен ориентироваться. Для этого необходимо обращаться к терминологическим словарям, которые должны упорядочивать и структурировать лексический материал определенного языка. В современных медицинских словарях эта проблема до сих пор остается актуальной, т.к. на данный момент очень мало переводного справочного пособия по медицине, в котором бы предоставлялась информация, позволяющая выбрать подходящее в конкретной ситуации определение. В английском языке есть термины, не имеющие аналогов в русском языке. Как правило, общие англо-русские медицинские словари либо отказываются от регистрации таких примеров, либо, включая подобный термин, не поясняют данного явления. Например, general teaching hospital - неспециализированная базовая больница (медицинского учебного заведения); house physician - врач, живущий при учебном учреждении. Значительная часть синонимов в

английском языке имеет греко-латинское происхождение, из-за чего возникают ошибки в понимании значения термина.

Таким образом, общие англо-русские медицинские словари не удовлетворяют всем требованиям современной лексикографии в медицине. Специалисту требуется специализированный двуязычный справочник, потребность в котором, в связи с глобализацией медицины, возрастает. Однако такой вид справочника еще не окончательно разработан и приспособлен, и на настоящий момент представлен кратким пособиями. В связи со сложностями медицинского перевода, к умениям и навыкам переводчика выдвигаются более высокие требования. Необходимо постоянно следить за меняющейся терминологией английского и русского языков, также иметь представление о медицинских заболеваниях, диагнозах, манипуляциях для точного перевода. Стоит также отметить, что для перевода терминов и терминосочетаний могут быть использованы разные методы перевода, переводчику нужно научиться выбирать среди них наиболее правильный [3, с. 179-183].

Литература:

1. Зубова Л. Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005- . №2. – С.121-125.
2. Коннова О. В., Кириллова Т. С. Английские заимствования в научной медицинской прозе // Астраханский медицинский журнал. - 2013. - № 2. - 54-56.
3. Маджаева С.И. Проблемы лексикографического описания медицинских терминов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. - 2009. - №1. - 179-184.
4. Хасаншин Е. А. Англо-русский толковый медицинский словарь/English-russian explanatory medical dictionary: около 8000 терминов / Е. А. Хасаншин, О. Э. Луцевич, В. Л. Ривкин. - М. : Медпрактика-М. - 2012. - 332 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Психолингвистические и социолингвистические аспекты межкультурной коммуникации.	4
Логачева Е.В., Садигова А. <i>Азербайджанские антропонимы: этимологический и семантический аспекты</i>	4
Шавкатов Неъматжон Бахромжон угли, Тигга Анас <i>Язык SMS-сообщений в молодежной среде (на примере речевой культуры студентов Узбекистана и Марокко)</i>	7
Joshi S. <i>Effects of multiculturalism & multilingualism on students</i>	11
Иванова М.Р. <i>Языковое воплощение концепта «патриотизм» в сознании белорусов (по данным цепочечного ассоциативного эксперимента)</i>	12
Насекина С.Н., Монахова А.А. <i>К вопросу о семантике латинских афоризмов на медицинскую тематику</i>	15
Раздел 2. Лингвокультурологические аспекты межкультурной коммуникации.....	20
Михалик А.Д. <i>Культурная идентичность в глобальном образовательном пространстве: опыт исследования исторического прошлого</i>	20
Мусятович К.Э. <i>Музыкальное искусство как средство межкультурной коммуникации</i>	25
Самоходкина Ю.В. <i>Взаимодействие взрослых с воспитанниками ГБУ РО Рязанский дом ребенка</i>	28
Гусева Е.Н., Осадец А.Ю. <i>Роль греко-латинских заимствований в цветообозначении в русском и английском языках</i>	31
Глаголева Н.Д., Хливная П.Э. <i>Межкультурные коммуникации. Русские и американские культурные ценности</i>	34
Науменко С.В. <i>Актуальность эффективной межкультурной коммуникации для современного общества</i>	39
Ло Синьи <i>«Сыновняя почтительность» в традиционном китайском семейном воспитании</i>	42

Кавцевич М.В., Савицкая Е.В. *Влияние стиля воспитания в семье на формирование культуры досуга молодежи*.....45

Раздел 3. Современный русский язык: особенности функционирования.....49

Лема Леконцева Р., Черненко Е.В. *Аспекты изучения русского языка в боливийской школе и российском вузе*.....49

Лямкина В.А. *Русский язык и межкультурная коммуникация на примере современного Узбекистана*.....53

Чжан Лиюе *Русский язык как средство коммуникации в современном Китае*.....56

Сык Д.А., Лушняк Е.А. *Сильная языковая личность в профессиональной деятельности психолога*60

Пемуров К.К. *Влияние латыни на славянскую группу языков*.....64

Сафу Чикая Дрюк Жеорфани *Русский язык и культура в Конго*.....67

Тамбура Б. *Значение русского языка в странах Африки (на примере республики Мали)*69

Раздел 4. Языки для специальных целей и межкультурная профессиональная коммуникация.....72

Ахмерова К.Р. *Употребление терминов-эпонимов в анатомической терминологии*.....72

Чигаркина Е.Ю. *Структурные и этимологические особенности терминологии косметологии*76

Селивохина Е.Д., Бойченко А. *Терминология заключительного клинического и патолого-анатомического диагноза*.....80

Ельцова Л.Ф., Карпушин М.А. *Языковое выражение темпоральных значений в терминах периодизации детского возраста*.....83

Клементьева Д.А. *Попытка анализа прагматического аспекта научно-популярного психологического теста*.....86

Артюхина И.А., Миколевская О.Г. *Структурно-семантические модели наименований медицинских специальностей*.....90

Муравьева Н.В. *Исторические особенности становления психиатрической терминологии*93

Шилова В.Е., Шувалова Е.А. *К вопросу о проблемах произношения и ударения при изучении латинских медицинских терминов*97

Горюнов С.А. *Англоязычные заимствования в русской медицинской терминологии*99

Майсак С.В. *Особенности межкультурной коммуникации в гостиничной индустрии*102

Раздел 5. Коммуникация в современном информационном обществе и межкультурная профессиональная коммуникация.....107

Донина О.В., Есипова П.Д. *Автоматическое построение словника для ESP*.....107

Воронецкая Е.К., Ищик А.В. *Опыт деятельности студенческого сообщества «IT-команда» в системе образовательного процесса*.....110

Xia Tongqing *Belarus and China: intercultural communication on professional development of personnel in the system of social capital organization*.....113

Baranova D.O. *The ways of overcoming the language barrier while working in the medical profession abroad*116

Чустова Е.П., Зубков А.В. *Врач vs пациент: трудности межкультурной коммуникации*118

Крохалёв В.В., Назарь К.Н. *Роль грамматических явлений в развитии современного английского языка (на материале англоязычных научных публикаций о пандемии коронавирусной инфекции)*122

Морозова А.Р. *Особенности перевода английских пословиц и поговорок на русский язык, связанных с медициной*124

Савилова И.А. *Особенности профессионального дискурса в медицине в Германии и России*127

Платонова Е.С. *Специфика и употребление фразеологических оборотов в межкультурной коммуникации в области медицины*.....130

Сидякина А.В. *История происхождения термина «синдром Алисы в стране чудес»*133

Волкова Е.Ю. *The problem of learning and using professional English terminology by the students of medical institutions*135

Batyrev S.M. *Case study as a leading interactive technology in foreign language classes at a medical university*137

Раздел 6. Психолого-педагогические аспекты межкультурной коммуникации.....140

Wang Zhixuan *Research on education corporation under the background of the belt and road initiative*140

Han Qing *Performance of multicultural education in primary school home-school cooperation*.....144

Пристанскова Е.М. *Практический опыт реализации социально-педагогической программы по профилактике табакокурения в подростковой среде*146

Zhang Shiming *Socio-psychological factors of exponential development of organizations: actual problems of intercultural communications*152

Степовая Д.В. *Формирование социальной грамотности обучающихся в условиях цифровой трансформации*.....156

Чжэн Муянь *Анализ источников психологического стресса и стратегий у студентов университетов*160

Турач А.В., Козырева Ф.А. *Социокультурная компетентность и творческая самореализация личности в аспекте исследования вопросов межкультурной коммуникации*166

Евдокимов С.А. *Социальное сиротство в современном социуме*169

Кулеш Д.Г. *Межличностные конфликты в подростковой среде и их профилактика*173

Тарлюк Н.С. *Социально-педагогическая профилактика межличностных конфликтных ситуаций среди подростков в учреждении общего среднего образования*175

Накостик П.Д. *Формирование межкультурной компетенции будущих учителей иностранного языка*179

Андрюшкина Е.Ю. *Научно-исследовательская компетентность студента университета в межкультурном аспекте*182

Степовой В.Н. *Возрастные особенности подросткового возраста и их учет при формировании ценностного отношения к пожилому*

возрасту.....	186
Ли Цзяо <i>Уровень сформированности коллективных отношений и сплоченности учебных групп студентов БГПУ-Лоянского педагогического университета, обучающихся по программе 2+2</i>	190
Процко Л.А. <i>Виктимное поведение подростков и его детерминанты</i>	195
Мишка Е.А. <i>Девиянтное поведение подростков в интернет-пространстве</i>	198
Богущая Д.И. <i>Основные направления социально-педагогической деятельности по профилактике деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве</i>	200
Хао Хаохуэй <i>Некоторые аспекты педагогики даосизма.....</i>	203
Лю Чэнвэй <i>Сущностные характеристики патриотического воспитания в Китае.....</i>	207
Кузнецова И.А. <i>Формирование поликультурной личности посредством иностранного языка</i>	212
Ван Чэньин <i>Формирование инновационного мышления будущих педагогов системы общего среднего образования КНР</i>	215
Строилова У.И. <i>Трудности межкультурной коммуникации иностранных студентов</i>	218
Тупикова В.А. <i>Культурный шок и способы его преодоления иностранными студентами</i>	223
Чжан Яньси <i>Образование и социальная стратификация в Китае</i>	226
Андрейкина А.П. <i>К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку школьников и студентов</i>	232
Ловгач Д.А., Севрук О.В. <i>Социальная и психолого-педагогическая практика как среда профессионального самоопределения студентов</i>	235
Дедович О.Г. <i>Метафорические модели лингводидактического Web-пространства (на материале немецкого языка)</i>	239
Лукина И.И. <i>О роли мотивации студентов-медиков к межкультурному взаимодействию</i>	243

Забродский Е.В., Живушко К.О. Педагогические аспекты исследования межкультурной коммуникации	245
Zhang Yifan, Gong Wenhao <i>Ethical issues related to digitization of social work from the perspective of higher education</i>	249
Петрова Ю.С. Организация социально-педагогической деятельности по профилактике употребления подростками наркотических веществ	254
Сорокина А.С. Использование игр в обучении иностранному языку.....	257
Лебедева А.Е. Обучение иностранному языку в контексте поликультурности.....	260
Копейкина Ю.А. Проектная деятельность как средство развития социокультурной компетенции обучающихся	263
Фу Юйна Совместная реализация компетентностного подхода к подготовке специалистов в учреждениях высшего образования республики Беларусь	267
Донскова Е.Г. Особенности обучения монологическому высказыванию студентов, получающих медицинское образование	272
Сергеева Ю.А. Социокультурная адаптация китайских студентов через призму теории потребностей А. Маслоу	276
Раздел 7. Переводоведение и межкультурная коммуникация	279
Исаев Д.А. Словообразовательный анализ наименований музыкальных инструментов во французском языке.....	279
Patseyeva D.V. <i>English complimentary adjectives as a nationally identifying marker</i>	282
Аникеева Т.В. Непрямые способы реализации понятия «красота» в структуре компаративных языковых средств современного художественного дискурса.....	284
Донскова Е.Г. Особенности создания объяснительного монологического высказывания на иностранном языке в устном медицинском дискурсе	287
Петрова Е.П., Колотыгина Т.О. Особенности дискурсивной структуры англоязычной аннотации (на примерах аннотаций к медицинским научным статьям)	290

Лаптев Н.Е., Поликарпова А.В. О некоторых особенностях
медицинского перевода в поликультурном социуме.....292

Научное издание

**Межкультурная коммуникация
в едином образовательном
пространстве: проблемы и
перспективы**

Материалы V Международной
научно-теоретической конференции
студентов и молодых учёных,
посвящённой 80-летию РязГМУ им.
акад. И.П.Павлова